

Ольга Сергеевна Баранова

История нашей эпохи.
Капсула будущего.
Письма будущему
поколению. Современная
литература

XXI век

Ольга Сергеевна Баранова

**История нашей эпохи.
Капсула будущего. Письма
будущему поколению.
Современная литература**

XXI век

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Ольга Сергеевна Баранова, 2026

Коллекция моих произведений. Собрание из других моих ранее опубликованных книг: под чёрной мантией любви, я буду любить тебя всегда, шанс на любовь, рассказы Ольги, зеркало души, по волнам любви, струны души, живая коллекция, жизнь человека, три истории любви, зеркало души

12+

Оглавление

История нашей эпохи. Капсула будущего. Письма будущему поколению.

Современная литература

Глава 1 спасение

Глава 2 ангел

Глава 3 испытание

ЧАСТЬ 1

 БЫСТРОТЕЧНОСТЬ ВРЕМЕНИ

ЧАСТЬ 2

 ПО СТРАНИЦАМ ПРОШЛОГО

ЧАСТЬ 3

 КАКОЙ КОРОТКИЙ ЖИЗНИ СРОК

ЧАСТЬ 4

 ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД

 ГЛАВА 5

 ВРЕМЯ ЖИТЬ

 СПАСИБО ТЕБЕ СУДЬБА!

 ПЕСНЯ ДОЧЕНЬКЕ!

 ПЕСНЯ СЫНОЧКУ!

Часть 1. Ксюша и Вадим

Часть 2. Влад и Соня

Часть 3. Испытания

Часть 4. Неожиданная встреча

Часть 5. Конкуренты

Часть 6. Воссоединение

Часть 7. Разлука

Часть 8. Финал

Часть 1. Клетка

Часть 2. Начало конца

Часть 3. Освобождение

Часть 4. Затишье перед бурей

Часть 4. Прозрение

Часть 5: Отвыкание

Эпилог

РАССКАЗЫ ОЛЬГИ!

Любовница!

БЛОГ ВОСПОМИНАНИЙ О ТЕБЕ!

ОДНА ЛЮБОВЬ НА ДВОИХ!

Смертельная любовь!

АННУШКА

Я — Ольга и моя жизнь разделилась на «До» и «После», в момент когда я услышала фразу: «твоя стихия — не статьи кодексов, а ветер между строк».

Я юрист с тетрадью стихов, которые заметили.

Я долго спала и наконец проснулась.

«Послание потомкам»

Написано в 2026 году, в лето, когда ещё не все понимали, как хрупка память человечества... Дорогой читатель будущего, Если ты держишь эту книгу в руках значит, что-то из меня дошло до тебя. Через года, через поколения, через пыль времени — мои слова нашли тебя. Я не знаю, каким стал твой мир. Летают ли корабли к звёздам? Говорят ли деревья с людьми? Или, может быть, вы наконец научились жить без войны, лжи и одиночества? Я писала эту книгу не ради славы. Я писала, потому что должна была. Потому что в ней кусочек моей души, моих страхов, моей веры в то, что добро сильнее зла, что любовь не исчезает, а только меняет форму. Если в моих строках ты найдёшь что-то своё, значит, мы уже знакомы. Если почувствуешь, как дрогнуло сердце — значит, я жива. Я не просила наград, не мечтала о памятниках. Я мечтала лишь об одном, чтобы кто-то, где-то, когда-нибудь открыл эту книгу и сказал: «Да. Я понял. Спасибо». Ты тот самый кто-то. Спасибо, что дошёл. С любовью из прошлого, Автор 2026 год, Краснодарский край

Моим далёким, моим близким

[28.06, 16:03] Ольга 🤖: Привет. Пишу вам из XXI века.

Это послание — мост через столетия. Я пишу его в 2026 году, когда искусственный интеллект уже научился говорить, но ещё не научился чувствовать, а люди всё ещё ищут смысл в шуме цифрового океана. Ниже — капсула времени, собранная для вас. Если вы читаете это, значит, мы всё-таки стали для вас «глубокой древностью». [28.06, 16:07] Ольга 🤖: В 2022 году границы Европы перекроили танками. Мы снова слышали слова «Буча», «Мариуполь», «Херсон». Началась военная спецоперация — СВО. Мы смотрел в TikTok — вертикально, под музыку, между рекламой доставки. · Ближний Восток (сектор Газа) снова полыхал. Старые раны открылись с новой силой, и мир разделился на лагерь не по географии, а по идентичности. · Что изменилось в нас:

Мы перестали ужасаться. Число погибших стало статистикой, которую пролистывают за завтраком. Информационная война оказалась страшнее ядерной – мы перестали верить даже спутниковым снимкам, потому что нейросети уже умели их подделывать.

Если вы читаете эти строки, значит, я уже стала тишиной между страницами, которые вы держите в руках. Меня зовут Ольга Баранова, и при жизни меня называли странной. А теперь назовите как хотите.

Я не была пророком. Не видела будущее в хрустальном шаре. Но у меня была одна особенность: любой рассказ, который я записывала от руки в тетрадь, через какое-то время случался. Не сразу, не буквально, но узнаваемо. Как будто мир читал черновик и решал: «Неплохо, сделаем по-своему, но идея понятна».

Не смотря на непонимание окружающих, я продолжала писать. Потому что не писать, значит задыхаться. Вы, мои потомки, поймёте это лучше других. Потому что эта странная, опасная, щемящая способность – жить в придуманном мире так, что он становится настоящим – передалась и вам.

Вы не обязаны быть писателями. Но если однажды вам покажется, что ваша мысль слишком яркая, а фантазия слишком плотная, знайте – это оно.

Храните три вещи:

- тишину о том, что вы можете;
- доброту, когда придумываете;
- и эту тетрадь. В ней я.

Я вас очень люблю. Даже не зная ваших имён.

Ольга Баранова

осень, год, которого уже нет в календарях

90-е наше детство.

Детство в 90-х – это уникальный коктейль из свободы, дворовой романтики и первого знакомства с «диким» рынком. Это было время, когда мир менялся на глазах, а дети жили в своем параллельном измерении. Я была ребенком 90-х и очень хорошо помню это время. Двор и улица как дом. Главные «игрушки» – это асфальт, гаражи и стройки. По всем телевизорам показывали сериалы и мы выбирали, как тогда выражались роли. Мы с подругами проигрывали эти сериалы, я зачастую была главной героиней. Мы возвращались домой только по фонарям (или когда мама кричала с балкона). Игры были «живыми»:

казаки-разбойники, резиночки, классики, ножички, «войнушка» с пластмассовыми пистолетами, а зимой — ледянки с горок и массовые постройки снежных крепостей. Телефона у родителей не было, поэтому о местонахождении договаривались заранее: «Встречаемся у третьего подъезда». Вкус детства — это кириешки с беконом, чупа-чупс (который лизали часами), жвачка Love is... или Turbo с вкладышами, которые меняли как валюту. Лимонад «Буратино» разливался в стеклянные бутылки. Самым крутым лакомством был «Сникерс» некоторым его давали по праздникам, наш холодильник был забит разными батончиками. Помню папа с Краснодара привозил шоколад на развес, очень вкусный. Когда я была маленькая, но это уже 80-е, но ближе к 90-м, с мамой ходили в магазин и она покупала мне шоколадку, называлась «Плитка» необыкновенно вкусная. В обычной жизни — макароны с сосисками, картошка и соленые огурцы из банки. Пустые бутылки сдавали в магазин, чтобы купить хлеб или мороженое за 30 копеек. Кассеты VHS — это святое. Пиратские копии с китайским переводом или голосом одного актера на все роли. Хиты проката: «Терминатор-2», «Крепкий орешек», «Один дома» и, конечно, первые ужастики «Пятница, 13-е», которые смотрели тайком от родителей. Музыка — это кассетные магнитофоны и «Тихий час» на радио «Европа Плюс». Кумиры — Виктор Цой, группа «Ласковый май», а чуть позже — «Spice Girls» и «Backstreet Boys». Чуть позже «отпетые мошенники», «децл», «стрелки», «руки вверх» и тд... Тамагочи, которые умирали, пока ты в школе. Плюшевые зайцы и мишки с огромными бантами. Но главный атрибут — вкладыши (фишки) из жвачек и наклейки (переводные тату). Мальчики собирали вкладыши с Mortal Kombat, девочки — с куклами «Барби». Пазлы были редкостью, зато домино и настольный хоккей — в каждом дворе. И конечно игровая приставка, куда без нее, моя любимая игра была «Дед Мороз», он прыгал и уворачивался от назойливой вороны, а еще я любила стрелять по уткам пистолетом в экран и когда промахивалась в игре смеялась собака. В девяностых был веер, это когда вечерами выключали свет на несколько часов и мы сидели при фонариках и свечах. Играли в лото, показывали театр теней. Это был лучший способ быть ближе друг к другу. Яркие лосины с геометрическим узором, майки с кислотными неоновыми надписями, джинсы-«варенки» (которые сами красили отбеливателем). Футболки с рюкзаками — это писк моды. Первые три класса мы носили школьную форму и даже были

октябрятами, но с четвертого класса школьная форма стала необязательной и все пытались выделиться: мальчики носили «челки» до глаз, девочки — высокие хвосты с огромными бантами. Детство 90-х было тревожным. Родители постоянно говорили: «Не открывай дверь», «Не разговаривай с незнакомцами». Бандиты, «челноки» на рынке, вечные очереди за чем-то — это был взрослый фон, который дети не всегда понимали, но чувствовали напряжение. Мамы штопали колготки, а папы искали подработки. Но для нас это было время абсолютной свободы, когда мы сами планировали свой день и учились жизни на улице, а не по учебникам. Это было жесткое, странное, но невероятно яркое время. Мы выросли без интернета, но с живым общением, и до сих пор ностальгируем по запаху жвачки и звуку дискового телефона.

Сон.

Ольга отложила ручку и оглядела страницы рукописи — на них оживали герои её романа, а строчки будто светились изнутри. На полке рядом стояли три её книги с яркими обложками; на журнальном столике — свежие отзывы читателей и письмо от издательства с предложением нового контракта. В прихожей раздался звонкий смех: это вернулись из школы дети, они наперебой рассказывали, как всем в классе понравились книжки «их мамы-писательницы».

Ольга улыбнулась, встала из-за стола и пошла к ним. Дети обняли её, а потом побежали на кухню, где уже пахло выпечкой. «Мам, ты гений!» — крикнул младший, доставая печенье. Старшая дочь показала обложку журнала, где была фотография Ольги на презентации последней книги. «Мы так тобой гордимся», — сказала она, и в этих словах было столько тепла, что сердце защемило от счастья.

Она вернулась к столу, чтобы дописать финальную главу, и вдруг почувствовала странную лёгкость, будто всё вокруг стало полупрозрачным. Буквы на страницах задрожали, полки с книгами растаяли в тумане, а голоса детей отдалились, превратившись в далёкий шёпот.

...Ольга резко распахнула глаза. Она лежала в своей детской комнате, под старым покрывалом с вышитыми цветами. Сквозь занавески пробивались лучи раннего солнца. Рядом стояла мама, слегка трясла её за плечо и ласково повторяла: «Оль, просыпайся, собирайся

в школу, опоздаешь!»

Ольга села на кровати, всё ещё чувствуя в пальцах фантомный вес ручки. На тумбочке лежал школьный

дневник и учебник по алгебре, а рядом — потрепанная тетрадка со стихами, которую она прятала от всех. «Опять что-то сочиняла во сне?» — улыбнулась мама, заметив её растерянный взгляд.

Девочка молча кивнула, сжимая в ладони уголок тетрадки. Во сне она стала писателем, у неё были книги и благодарные читатели, любящие дети... А здесь — только мечты и страх, что родители не поймут. Она глубоко вздохнула, открыла дневник, чтобы записать домашнее задание, но на последней странице, будто сама собой, появилась строчка: «Когда-нибудь я расскажу эти истории миру».

Мама вышла из комнаты, а Ольга достала ручку. На чистом листе заскользили первые слова новой сказки, той самой, что приснилась ей этой ночью. И хотя она пока ещё была школьницей, которая спешит на уроки, внутри уже жила та самая писательница, которой ей предстояло стать.

О самом главном «ВЕЛИКИЙ КАРАНТИН» или как мы выживали
Представьте: весь мир одновременно остановился. Не из-за войны, а из-за невидимой частицы, которая переписала правила игры. · Маски стали кожей: Мы не выходили из дома без куска ткани на лице. Это было странно, страшно и постепенно стало нормой. Мы узнавали друг друга только по глазам и в этом было что-то древнее, почти шекспировское. Работа, школа, дни рождения, поминки, свидания — всё ушло в прямоугольники ноутбуков. Мы пили кофе с коллегами по Zoom и внезапно увидели комнаты друг друга. Это сблизило и разрушило одновременно. · Главный звук 2020-го: Тишина пустых городов и свист кислородных трубок в реанимациях. Мы хлопали в ладоши из окон в поддержку врачей и это был единственный концерт под открытым небом. Что мы осознали: · Наша «глобальная деревня» оказалась хрупкой. Границы захлопнулись за сутки. · Туалетная бумага стала валютой паники и это высмеивало безумие лучше любого философа. · Мы поняли, что такое потеря прикосновения. Мы тосковали по объятиям так, как предыдущие поколения тосковали по хлебу. Но было и светлое: · Люди заводили собак, пекли хлеб на закваске и сажали рассаду на балконах. Мы замедлились. · Мы впервые за 30 лет увидели звёзды над мегаполисами, потому что закрылись заводы. · Врачи стали

супергероями без плащей. Мы наконец поняли, кто держит мир. Наше проклятие и дар: Мы пережили глобальный страх смерти и глобальную скуку одновременно. Мы научились делать прививки за рекордные месяцы и впервые так остро разделились на «вакцинированных» и «отрицающих». Это был экзамен на доверие к науке. Мы сдали его не идеально. Если вы читаете это в мире, где нет масок и локдаунов – обнимите первого встречного. Скажите ему: «Мы выжили». И помните: та пандемия была не наказанием, а последним предупреждением. Мы его услышали, но не факт, что поняли. Если у вас есть чистый воздух и вода из крана, вы богаче нас. Если вы отключаете связь на закате и это не считается преступлением, вы мудрее нас. Если вы помните, как пахнет дождь на сухой земле, а не только синтетические ароматы из диффузоров – вы сохранили главное. Наше главное открытие: Мы поняли, что всё, что мы искали – любовь, покой, принятие, оно было внутри. Но мы слишком долго искали это в лайках и просмотрах. P.S. Берегите библиотеки. Мы почти забыли запах бумаги, но именно в книгах мы прятали настоящие ответы.

Письмо себе.

Ну здравствуй мой дорогой адресат. Как ты там? Я думаю, что у тебя все блестяще, ведь твои мечты осуществились уже здесь, пока еще в настоящем. Наверное ты наслаждаешься жизнью, так как я здесь все для этого делаю.

Помнишь, как ты писала ночами, стараясь сделать свои тексты понятными читателю и в тоже время красивыми. Ты не высыпалась, но плоды твоих трудов были оценены по достоинству.

Я здесь продолжаю творить чудо и поэтому я знаю точно, что ты там радуешься результатам моих трудов здесь.

Я буду рада получить ответ от тебя.

С любовью – Ты!

[28.06, 15:56] Ольга 🐼: «2026 год. Мы окружены искусственным интеллектом – он подбирает нам музыку, косметику, моду. Всё идеально, но пусто. Мы боимся не машин, а того, что сами перестанем чувствовать. Берегите в себе человека – это единственное, чего не умеют алгоритмы».

[28.06, 15:58] Ольга 🐼: Искусственный интеллект забрал работу у художников, сценаристов и переводчиков. Мы протестовали

в Голливуде, но поезд ушёл. · Страх №2: Мы перестали отличать лица реальных людей от сгенерированных (Deepfake). Доверие к видеозаписям обнулилось. · Парадокс: Те же нейросети помогали искать новые антибиотики и сворачивать белки — спасали жизни там, где мы были бессильны. Мы боялись их как конкурентов, но молились на них как на врачей. Многие поэты и писатели писали о ИИ и я написала стихотворение, оно есть в моей книге «Записки писателя», которая хранится в библиотечных фондах и в том числе в РКП. Вот как можно описать это стихотворение. Это стихотворение — мой крик души, ведь я застала рождение эры машин. Оно написано в 2026 году, когда искусственный интеллект уже уверенно вошёл в каждый дом, но ещё не стал частью души. В нём звучит горькая ирония: человек создал «бога» из кремния, который «научил людей совсем не думать». Я с тревогой замечая, как ИИ виртуозно создаёт искусство — картины, музыку, тексты, и в этом вижу угрозу. Главный мой страх не в том, что роботы станут умнее, а в том, что человек сам добровольно растворится в этом цифровом совершенстве, потеряв себя. Самая глубокая мысль стихотворения — философская. Я провожу незримую, но нерушимую границу: у машин нет души, а значит, нет и подлинного смысла. Как бы ни был талантлив алгоритм, он не способен на доброту, любовь и тепло, то, что составляет суть человека. Стих заканчивается не паникой, а тихой, твёрдой верой: «Робот не заменит человека». Это не просто отрицание технологий, это завещание — помнить, что искусственный интеллект останется лишь инструментом, гениальным и пустым, а настоящая ценность всегда будет за живой человеческой душой. «В этом стихе — моя исповедь, женщины 2020-х. Я вижу, как мир ослеплён мощью ИИ, поэтому напоминаю вам, будущим: не дайте роботам отнять у себя способность любить и чувствовать. Технологии без души, лишь красивая иллюзия, а человек ценен именно своей живой, несовершенной, тёплой природой. Пусть это письмо сохранит для вас голос той эпохи, когда люди боялись не машин, а собственной забывчивости». Если вы живёте в мире с цифровыми валютами, знайте: мы застали их рождение в муках. [28.06, 15:59] Ольга 🤖: Мы — первое поколение, которое знало точную дату возможного конца (климатические модели, часы Судного дня), но продолжало жить так, будто завтра не наступит. Мы балансировали между апокалипсисом в ленте новостей и уютом в своей квартире. Но именно в этом балансе родилось наше главное

изобретение — ирония. Мы смеялись над собой, над войнами, над ИИ. Мемы стали нашей броней. Если вы не понимаете мемов — вы не поймёте нас. Ваша эпоха кажется вам сложной? Поверьте, наша была не легче. Но мы всё ещё верили в завтрашний завтрак, в утренний кофе и в то, что музыка на виниле звучит теплее. Не потеряйте это. Мы живём в удивительное и тревожное время. Искусственный интеллект уже не фантастика он стал нашим тихим повседневным спутником. Он не захватывает мир с оружием в руках, он делает это мягко и незаметно через наши привычки. Косметика теперь её подбирают нейросети, анализируя тон кожи и форму лица лучше любого визажиста. Музыка алгоритмы знают наши вкусы точнее, чем мы сами, и создают бесконечные плейлисты, в которых нет случайностей. Тренды рождаются не на подиумах, а в цифровом океане данных: ИИ вычисляет, что станет модным через полгода, и диктует это рынку. Кажется, что всё стало удобнее, быстрее, красивее. Но есть обратная сторона: человек перестаёт удивляться. Ему больше не нужно искать, пробовать, ошибаться за него всё решил алгоритм. Мы разучиваемся выбирать сами, а значит потихоньку разучиваемся быть личностями. Интернет заполнен контентом, созданным машинами. Голоса в колонках звучат как живые, картины пишутся в секунду, тексты льются рекой. И в этом потоке всё труднее найти настоящие человеческие следы — те, где есть боль, радость, сомнение, любовь. Мы — поколение, которое застало перелом. Мы помним мир без смартфонов и мир, где ИИ уже пишет за нас стихи. И мы боимся не того, что роботы станут умнее, а того, что мы сами станем похожи на роботов такими же предсказуемыми, лишёнными живого тепла. Но мы всё ещё верим: никакой алгоритм не заменит объятий, улыбки друга, тишины на рассвете, глупого, но искреннего поступка. Пока мы помним об этом — мы люди. Пусть это письмо дойдёт до вас, будущее. Не дайте цифре съесть вашу душу.

ПОЭЗИЯ!

22 июня. День памяти и скорби!

Рассвет застыл в звенящей тишине, Последний миг безоблачного лета. Еще цветы не вянут в окнах, но Уже дыхание коснулось света. В стране утро... Часа четыре, Выпускной уж в школах отзвенел, По радио тот час всем объявили, Война... И мир весь онемел. В том доме, где вчера смеялись дети, Сегодня только пепел и зола. И нет на целом белом свете Страны, победы, что ждала. Над Брестом дым, над Киевом пожар,

От Волги до Невы единый стон. И каждый двор — солдатский пьедестал,
И каждый день к Победе долгий сон. Мы помним всё. И это всегда
с нами, Как материнский громкий крик. Мы встанем вновь с поднятыми
руками, Чтоб не забыл никто из нас ни миг. Замри, свеча. Пусть пламя
не погаснет, Покуда в мире бьются те сердца. Июньский день стал
вечной гласной, Что не даст забыть нам до конца. О. Баранова

Скажи зачем.

Скажи... зачем, все это было?
Скажи... зачем, все это нужно?
Душу я свою открыла,
Теперь в ней пусто...

Я Богу на тебя молилась,
Ты для меня был всем,
Тебе лишь одному открывалась,
Но скажи... зачем?

Зачем меня волнуешь?
Тревожить по ночам?
Во снах моих ночуешь,
Нет покоя моим снам.

Зачем мы встретились с тобой?
Попала в твой я плен...
Мой милый, дорогой,
Скажи... зачем? Зачем?

Ангел.

спущусь на землю,
Услышишь шелест крыльев,
Тихо — тихо внемлю,
Здравствуй милый.

От беды укрою,
Тебя своим крылом,
И собой закрою,

Вопреки и напролом.

Я к тебе спущусь, покинув,
Небесную обитель,
Я теперь мой милый,
Ангел твой, хранитель.

Ничего не бойся,
Оберегать я буду взглядом,
Расслабься успокойся,
Теперь с тобой я, рядом.

Дарить я буду рай,
Для тебя, мой нежный, милый,
И если надо, забирай,
Себе мои крылья.

На седьмом небе.

На седьмом небе с тобой,
Считаем мы звёзды весной,
Месяц прокатит нас, как на качелях.
На седьмом небе, в раю,
Я тебя нежно обниму,
В любовь нашу я свято верю.

Ты самый лучший,
Нет тебя круче,
Любовь моя всегда с тобой.
Я обниму тебя родной.

На седьмом небе с тобой,
Считаем мы звёзды весной,
Месяц прокатит нас, как на качелях.
На седьмом небе, в раю,
Я тебя нежно обниму,
В любовь нашу я свято верю.

Мы по Млечному пути,

Всем бедам вопреки,
За руки держась идём.
Только ты и я, вдвоём.

На седьмом небе с тобой,
Считаем мы звёзды весной,
Месяц прокатит нас, как на качелях.
На седьмом небе, в раю,
Я тебя нежно обниму,
В любовь нашу я свято верю.

Улечу!

Увидела тебя впервые,
Загорелись мои глаза,
Высокий и красивый,
Передо мной предстал тогда.
Не думала и не гадала,
Что так смогу полюбить,
От этой любви устала,
Не могу я тебя забыть.

Улечу... Птицей вольной,
От тебя далеко, далеко,
И пусть будет мне больно,
И пусть не легко.
Улечу я в небеса,
Туда, где тебя не будет,
Где буду совсем одна,
И о тебе там забуду.

Твои голубые глаза,
Как солнце твои кудряшки,
В душе моей всегда,
Как твои обнимашки.
Наша страсть умерла,
Никогда не воскреснет,
Улечу я одна,
Где свет яркий светит.

Я приду к тебе на рассвете,
Одеялом нежно укрою,
За окном шумит сильно ветер,
Я посижу немного с тобою.

Ты спишь сладко- сладко,
Досматривая свой сон,
Я смотрю на тебя украдкой,
Как хорошо мне рядом с тобой.

Ты проснешься, меня уже нет,
Всё покажется, словно в бреду,
Но наступит опять рассвет,
И я снова к тебе приду.

И снова одеялом укрою,
И вновь шуметь будет ветер,
Я буду рядом с тобою,
На том и на этом свете.

Звезда!

В ночной тиши, совсем одна,
Вспоминаю я тебя,
Звезды на небе горят,
О любви мне говорят.

Звезда с небес упала,
И я желание загадала,
Пусть сбудется оно,
С тобой мне хорошо.
Звезда с небес упала,
И я желание загадала,
Пусть сбудется оно,
С тобой мне хорошо...

За тобой в огонь и воду,

И в любую непогоду,
Я пойду на край света,
Ты моё лето.

Звезда с небес упала,
И я желание загадала,
Пусть сбудется оно,
С тобой мне хорошо.
Звезда с небес упала,
И я желание загадала,
Пусть сбудется оно,
С тобой мне хорошо...

•°“~ **Unique** ~,°•. Ольга Баранова:

Мир на секунду затих,
Жду звонка каждый вечер,
Как на нитку собираю каждый миг,
До нашей с тобой встречи.
Я живу ожиданием этим,
Я брежу одним тобой,
Когда ты рядом, в душе моей лето,
Умиротворение и покой.
Когда касаешься меня, мурашки,
По коже моей идут,
И мир в яркие краски Раскрашен,
Когда ты рядом, когда ты тут.
Время с тобой Остановилось,
Объятья твои, вгоняют в дрожь,
Тебе одному, вся я открылась,
Ты правда моя, не ложь.
Когда целуешь меня, страстно,
Оставляя на теле следы,
Становится все не подвластно,
Все переживанья пусты.
Люблю с тобой греться в постели,
Ощущая твой аромат,
Не страшны, ни дождь, ни метели,
Ни жара, ни ветер, ни град.

Жаль, что видимся редко,
У тебя своя жизнь и дела,
Ты наркотик, ты моя клетка,
Зависима я от тебя.

Автор: Ольга Баранова
19.03.25

Вдвоём!

Мы вдвоём и нам никто не нужен,
Тишина вокруг и мы с тобой,
Любовь и нежность рядом кружат,
Прочь унося Печали за собой.
Красиво музыка для нас звучит,
Ты с нежностью целуешь мои руки,
Всё плохое прочь от нас умчит,
Останутся лишь скрипки звуки.

Мода!

Какая женственная раньше была мода
Об этом и будет сегодня моя прода,
Из шелка, бархата и ситца,
Строго по талии женской ложится.
Льняной тесьмой и кружевами,
Юбками в пол, с кринолинами,
Советская хроника, утренний свет,
Кокошники, шляпки, пудровый цвет.
Симфония стиля, женственность эта,
Отголоски лишь прошлого эхо.
Переплетение старины и мечты,
В моду вошло все, что было в пути,
О, как женственность в тканях живёт,
В каждом мгновение эхом зовёт

Крылья ангела

Глава 1 спасение

Стою перед иконой на коленях,
И в мыслях громко я молю,
Пошли Господь, прошу терпенья,
Я тебя от всей души прошу.
Я устала очень, очень,
Помоги мне, помоги,
Нет покоя днем и ночью,
Прошу, услышь мои мольбы.
И Бог услышал, как я внемлю,
И решил меня спасти,
Послал Ангела на землю,
И сказал: «за ним иди»

Глава 2 ангел

Иду за ангелом я вслед,
Он за собой ведёт,
Защищая от горя и бед,
Идём только вперёд.
Разгоняя тучи руками,
Зажигая на пути огни,
Посланный мне небесами,
Мой Ангел идёт впереди.
Он пришёл на эту землю,
Чтобы защитить меня,
Ангел мой бетленный,
Пришёл тело обрета

Глава 3 испытание

Ангел мой, мне помоги,
Пройти все эти испытания,
Этот путь со мной пройди,
До самого признания.
Тебя мне Бог послал,
Чтоб ты мне здесь помог,
Чтоб от беды спасал,
От горя уберег.
Свои крылья потерял,
Чтоб обрела покой,
Простым смертным стал,
Чтоб закрывать собой.
Ты во всем мне помогай,
Только так найду я силы,
Держи крепко, не бросай,
И обречем мы крылья

А ГОДЫ ЛЕТЯТ.

ЧАСТЬ 1

БЫСТРОТЕЧНОСТЬ ВРЕМЕНИ

А годы так быстро Летят,
Оставив мгновения в прошлом,
Часы на стене спешат,
Пора вспомнить о хорошем.
Жизнь мчится быстро,
Оставив только след,
Перевернулись те страницы,
На фоне минувших лет.
Проходит все бывшее,
Словно серый дым,
То время золотое,
Не раз вспомним мы.
Жизнь, очень быстротечна,
Струится, как река,
Но память, она вечна,
Проходит сквозь века.

ЧАСТЬ 2

ПО СТРАНИЦАМ ПРОШЛОГО

Я гляну на страницы прошлого,
И к горлу подкатит ком,
Сколько всего хорошего,
Было в прошлом том.
Любовь была, весна в душе,
Зима на сердце и страдания,
Было место и мечте,
И было разочарование.
Но как мне дорого все это,
Жизнь одна, другой не будет,
Те закаты, те рассветы,
Сердце помнит, сердце любит.

ЧАСТЬ 3

КАКОЙ КОРОТКИЙ ЖИЗНИ СРОК

Ах, какой короткий жизни срок,
Не все мы сделать успеваем,
Извлечь положенный урок,
Дела все сделать, как, не знаем.
Успеть мечтать, успеть любить,
Успеть, вот в чем дилемма,
Успеть дышать и просто жить,
Вот, где вечная проблема.
Не успеваем мы признать,
Свои грубые ошибки,
Близким главное сказать,
Идти по жизни без запинки.
Ах, какой короткий жизни срок,
Ничего мы в ней не успеваем,
А хотелось бы извлечь урок,
И успеть все сделать идеально.

ЧАСТЬ 4

ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД

Я назад случайно посмотрю,
Увижу ту наивную девчонку,
Непорочную в ней чистоту,
Услышу её голос звонкий.
Она не знает разочарований,
Боль не случалась ещё с ней,
Ещё не было печалей,
И я позавидовала ей.
Её глаза светились счастьем,
И в смехе, музыка слышна,
Ирония, хочу признаться,
Ведь девчонка эта — была я

ГЛАВА 5

ВРЕМЯ ЖИТЬ

А Годы Летят очень быстро,
Сколько всего было в них,
Сменяются времени числа,
В душе, каждый прожитый миг.
Меняемся и мы с годами,
Уже не те, что были вчера,
И жизнь свою коротаем,
Делая, свои важные дела.
Время летит быстротечно,
Ускользает, словно песок,
Ничто не бывает вечным,
Каждому присужден свой срок.
К чему свою повесть веду?
Свое Время надо ценить,
Чтоб было на любовь, на мечту,
И на то, чтобы просто жить

Путь души.

Эта ночь так хороша,
Звездами манит,
В небе светлая душа,
Без тревог парит.
Она покинула свой плен,
Свободу обретая во век,
От тех тюремных стен,
Что зовется — человек!
Её дорога бесконечна,
Путь её, и свет, и тьма,

Доберётся до конечной,
Туда, где ждёт её мечта.

Старец!

По серой дороге одной,
Идёт старец седой,
Идёт себе, хромает,
Палочкой себе он помогает.
На лице его морщины,
Прожитой жизни причина,
В глазах его мудрость,
А на коже грубость.
Он столько дорог прошёл,
Столько радостей, печалей нашёл,
Он счастье людям приносил,
Он смирялся и любил.
В его сердце были боль и жар,
Каждый миг-как драгоценный дар,
Он расскажет про дни старины,
О том, как сбывались мечты.
А если усталость пришла,
Он скажет: «ничего, не беда!»
Каждый путь это мгновенье,
А жизнь-прекрасное вдохновение

Незабываемые!

В эпоху света и больших идей,
Чрез черно-белую плёнку к нам шли,
Герои жили, на экране дней,
В них отражение свое мы нашли.
Старый театр — это поэма,
Актёры-войны, в битвах за роль,
Там, где творили мечты и система,
Каждый играя, вложил свою боль.
Нерастроченная энергия слов,

Тарковский, Бондарчук и остальные с ними,
Каждый кадр — штрих новых снов,
Слава следует, как тень за ними.
Отголоски, тех светлых времен,
Сохраним мы в сердце навечно,
В памяти нашей горит огнем,
Мемориал актёров ушедших.

Апрель!

Апрель чудесную погоду,
Нам Дарит среди всех невзгод,
И кто то едет на природу,
А кто то и на огород.
А кто то будет наслаждаться,
Свежим воздухом, теплом,
В парк выйдет прогуляться,
И не захочет идти в дом.
Апрель чудесен — это да,
В воздухе Витает запах счастья,
Все радуются, что пришла весна,
И сколько дней ещё в запасе

«Храбрый мальчик и волшебный цветок.»

В одной маленькой деревушке жила вдова, у неё был сын — Максимка, ему было 9 лет.

По деревне прошёл слух, что за лесами, за горами есть волшебный цветок, который дарит счастье, удачу и силу.

Мальчик решил раздобыть его. Рано утром, пока мама спала, он собрался в путь.

Идёт он идёт, а на встречу ему старичок:

— Здравствуй мальчик, куда путь держишь? — спрашивает старичок.

— Здравствуйте, ищу волшебный цветок-отвечает мальчик.

— Он находится во владение злого волшебника! На, вот, тебе эликсир, брызнешь на волшебника и он растворится.

Максимка поблагодарил старика, взял эликсир и стал держать путь

дальше.

Идёт он идёт, а на встречу ему старушка.

— Здравствуй мальчик, куда путь держишь?

— Ищу волшебный цветок.

— На, вот, возьми рубашечку, одень её, она защитит тебя.

Мальчик поблагодарил старушку и пошёл дальше.

Идёт он, а на встречу мужичок

— Здравствуй мальчик, куда путь держишь?

— Я ищу волшебный цветок.

— Возьми палочку, взмахнешь ей и перед тобой появится то, о чем ты думаешь.

Поблагодарил Максимка мужика и пошёл дальше.

Идёт он, а перед ним река, он взмахнул палочкой и перед ним возник мост. Максимка перешёл на ту сторону. Смотрит, перед ним замок злого волшебника. Он подошёл поближе, волшебник появился и стал размахивать мечом. Мальчик пытался достать эликсир, но волшебник исчез. Потом он появился сзади и попытался поразить мечем мальчика в спину, но он не воткнулся. Максимка, тем временем достал эликсир и брызнул в волшебника, и тот растворился.

Мальчик взмахнул палочкой и у него в руках оказался цветок.

Справившись с заданием, Максимка, стал держать путь обратно.

На обратном пути он снова встретил мужика, старушку и старика и поделился с ними силой цветка.

Пришёл мальчик домой, мама обнимала, целовала его. Цветок посадили в горшочек и он дарил всем счастье.

unique:

Семейная история!

История моей семьи, идёт из далёкого прошлого. К сожалению, я не знаю досконально, родословную своей семьи. Я уверена, что никто не знает всё полностью, ведь следы, рано или поздно теряются.

Я хочу рассказать, о своих близких, история которых, мне известна.

Бабушка — Беляева А. И.

Моя бабушка Беляева Антонина Ивановна, в девичестве Шкода. Когда ей было семь лет, она потеряла маму. Их было четверо детей. Ее мама — Шкода Прасковья, в девичестве Мануйлова, умерла в 33 года.

Отец бабушки ушел на фронт, после войны женился.

Забрали их к себе дедушка и бабушка, родители отца.

В четырнадцать лет, бабушка пошла работать.

Через несколько лет, вышла замуж. Работала на ферме — дояркой.

Родила троих детей.

Дед — Беляев В. П.

Мой дедушка Беляев Василий Павлович. Работал свинопасом, потом сторожем в колхозе в с. Горькая Балка.

По рассказам мамы, дедушка любил книги, они вместе читали, а после, обсуждали прочитанное.

В памяти из моего детства, дедушка любил, когда ему делали массаж, все время просил всех, об этом.

Он был лучшим строителем, золотые руки. Так же он вырезал из дерева. У него было много животных, в том числе и птички -галки. Он выпускал их летать, потом они возвращались домой.

Ещё помню, как он брал меня на руки и кружил.

Его не стало — 14 августа 1990 года, мне было в то время шесть лет.

Он разбился на мотоцикле, в ночь, на свой День рождения. Никогда не забуду эту ночь!

После празднования, он поехал на работу.

Его все уговаривали, остаться дома, но он — не послушал.

Его в ту ночь, подменял коллега и дедушка очень переживал... А все ли там в порядке? Мы его дружно проводили, не подозревая, что видим его, последний раз живым.

На обратном пути, он налетел на камень и перевернулся.

До сих пор помню, как я его ждала в ту самую ночь! Грозила своим куклам, что сейчас придет дедушка и поругает их, за то, что они не слушаются.

Я даже мясо в супе — не скушала, а оставила ему. Наверное, я чувствовала, что больше его не увижу. Дети же всё чувствуют.

Далее, нас ждало самое тяжёлое — похороны.

Бабушка осталась одна, было очень тяжело, но мы поддерживали её, как могли.

Она больше, так и не вышла замуж. Да и не хотела.

Дедушка её оберегал, даже после своей смерти. Когда она болела, он ей снился. Он лечил её во сне, ей становилось легче.

Её, бабушки — не стало 13 марта 2017 года. Она умерла,

от обширного инсульта.

Прадед Беляев П. К.

Отец моего дедушки Беляев Павел Константинович, ушёл на фронт и не вернулся. Пришло извещение, что он пропал без вести. После, солдаты, которые вернулись живыми, рассказывали, как они попали в плен. В то время, мой прадед, так как он знал в совершенстве немецкий язык, переводил всем русским, о чем говорят немцы. Тем самым он помог бежать из плена всем, а самому не удалось спастись.

Прабабушка — Беляева М. Р.

Моя прабабушка, Беляева Мария Родионовна, мама моего деда, родила девять детей. После того, как её муж пропал без вести, замуж не вышла.

Мой дедушка — Баранов В. П.

Своего дедушки, Баранова Валентина Петровича, я не знала. Он умер, за три года, до моего рождения. Знаю только, что он — работал завгаром. Очень хорошо рисовал, любил читать детективы.

У него был, один любимый детективный роман, где главным героем — был Сергей. В честь него, он назвал моего отца и брата.

Со слов окружающих, дедушка — был очень хорошим человеком.

Его предки, были казаками.

У его деда Николая был Георгиевский Крест, который вручил ему сам Царь Николай II.

У других предков дедушки, была своя мельница и жили они зажиточно.

Моя бабушка — Баранова Л. В.

Моя бабушка, Баранова Любовь Васильевна, в девичестве Тихонова. Родила четверых детей.

После смерти дедушки, замуж не выходила. Умерла от рака, в 1999 году.

Мой отец — Баранов С. В.

Мой папа, Баранов Сергей Валентинович, прошёл свой путь от простого водителя до Федерального судьи. Он работал в милиции, занимал руководящие должности.

В 1995 году, одним из первых, отправился в командировку в Чечню. Это время, для нас было, самым тяжёлым.

В 1996 году, он награжден Медалью Ордена «За заслуги перед

Отечеством» II степени.

В 2000 году, был назначен — на должность федерального судьи Новопокровского районного суда.

В 2011 году, присуждена — ученая степень кандидата юридических наук.

Папины увлечения — охота и рыбалка.

Помню из детства, что у нас были охотничьи собаки и папа ходил, с ними на охоту.

Я не рассказала за папиных дедушку и бабушку. Петренко Мария Николаевна, в девичестве Пашкова. С папиным дедушкой она развелась. Я помню её очень хорошо. Она дожила до глубокой старости.

Его дед — Баранов Петр Иванович, прошел всю войну. Больше о нем ничего не знаю к сожалению.

Моя мать — Баранова Т. В.,

Моя мама, Баранова Татьяна Васильевна, в девичестве Беляева. Работала бухгалтером. Она, так же — любит читать книги и у нас дома, есть целая библиотека. Ещё, мамочка, любит выращивать цветы и очень вкусно готовит.

Наша мама создала крепкий тыл для отца и семьи. Всегда и во всем поддерживает и даёт советы.

Мои дети. Мария и Матвей.

Моя дочь Мария, учится в колледже на юриста.

Участвует в конференциях. Окончила правовую школу политической культуры. Маша, очень красиво рисует и окончила художественную школу. У неё — ещё все впереди!

Мой сын, Матвей, учится в школе. Посещает музыкалку. Сначала, он играл на скрипке, а сейчас — на синтезаторе. В свободное время, занимается разработкой компьютерных игр. Матвея, ждёт — успешное будущее!

Жизнь продолжается...

Мои предки — моя история!

Моя семья — моя гордость!

Мои дети — моё будущее!

Бригада!

Было это, в далёком 2003 году. Я дружила с девочками -Таня Лобова, Таня Скворцова и Надя Скворцова. Мы были не разлей вода. Называли мы себя — Бригада. Шел такой фильм по телевизору.

Я была — космос,

Таня Лобова — Фил,

Таня Скворцова — Пчёла

Надя — Саша Белый.

Да, мы были бригада, всегда и везде вместе.

Это была та пора, когда все начиналось, когда все было новым и интересным.

Мы ходили вместе на дискотеки, дружили с мальчиками, ходили в кафе, гуляли просто до поздна. Нам было вместе интересно.

Вместе проводили все праздники. Даже алкоголь пробовали впервые вместе.

На сахарном нас знали все, именно как Бригаду.

Проходили мимо прохожих, они говорили вслед :

— это же бригада...

Наша дружба -легенда. Она осталась до сих пор, только все стали взрослыми и разъехались кто куда.

Это было золотое время, когда мы были все вместе.

История одного дня.

Иногда случается так, что один случай может изменить многое.

Когда я училась в г. Тихорецке на специальность юрист -правовед. Посещала паралельно школу журналистики. Преподавала в этой школе журналист Роза Варавина. У нее должно было состояться интервью с писателем Генрихом Николаевичем Ужegovым. По семейным обстоятельствам встреча у нее срывалась и она предложила отправиться на эту встречу мне. Проинструктировала, что спрашивать и сказала всё записывать. Вечером я отправилась на встречу с писателем. У Ужegovа был свой клуб, литературное объединение, где он собирал писателей Кубани.

Я приехала, представилась, меня пропустили. Я тоже на тот момент писала стихи, которые представила Ужegovу и они ему понравились. Так я не только взяла у него интервью, но и вступила в его клуб.

Пожар.

Однажды мы с племянницей прогуливались по улице. Вдруг увидели как горит трава возле соседнего дома. Огонь разгорался с новой силой. Я позвонила в пожарную службу. Выслали пожарную машину. Но у нас все как всегда, ни скорой, ни пожарной машины не дожидаться. Пока ехала помощь сбежалась вся улица и стали тушить пожар своими силами, песком.

Когда пожар был почти потушен, произошел эпичный момент - приехала пожарная машина.

Самое главное, что никто в этой ситуации не пострадал.

•°*~ **Unique** ~*°• Ольга Баранова:

Она и Он!

Я закрываю вновь глаза,
И улетаю в небеса.
Прикосновения твои,
Смакуешь губы вновь мои.
Охватило тело дрожь,
Мурашки вновь по коже.
Остановилось время вновь,
Застыла в жилах кровь.
Душа моя паря,
Улетает в небеса.
Растворилась вся в тебе,
Потеряла притяжение к Земле.
Ты мой... и пусть не навсегда,
А я, на веки вечные твоя!

*Ты закрываешь вновь глаза,
Когда касаюсь я тебя,
Когда смакую твои губы,
Мурашки у тебя повсюду.*

Время на месте стоит,
Никуда оно не спешит.
И мы никуда не спешим,
Друг другу принадлежим.
Провожу по волосам,
И смотрю в твои глаза,
Ты не здесь, ты где-то,
Мысли на другой планете.
Ты моя... Ты ангел мой,
Я навеки буду твой.

Пекло.

А там бушует грозно ветер,
И пули свистят там,
Всё серое, не видно света,
Нашим пацанам.

Судьба предначертала им,
Они защитники страны,
Строим дружным, боевым,
В тыл врага ушли.

Сколько наших парней,
Погибло на поле боя,
Оставив жён и детей,
Тяжёлая выпала доля.

Почтим их минутой молчания,
Память о них навсегда,
В день этот, прощания,
Зажжётся на небе звезда.

О тех, кто в пекле, солдаты,
Будем мы Бога молить,
Чтоб вернулись домой, обратно,
К своим самым родным.

Русский дух непобедим,
И этой правдой лишь одной,
Фашистов истрибим,
Развеем флаг победы над страной.

Могучая страна!

Восстала из пепла,
Поднявшись с колен,
Из самого пекла,
Из сотни полен.
Россия, великая наша страна,
Величава, красива она.
Березы и ивы,
Леса и моря,
Россия, Россия,
Родная страна.
Славься Россия,
Сильна и могучая,
Пусть не застигнут,
Черные тучи.
Ты можешь всё,
Отстоять достойно,
Слава стране,
Низким поклоном

Солдат!

На поле битвы, в тишине,
О мирном небе он мечтает,
Под гнетом боевых огней,
Страх он не знает.
Судьба решила за него,
Он спаситель, он герой,
Ты жди, ты жди его,
Он вернется, он придет домой.

Ты жди! Он обязательно придёт,
К своим родным, к своим любимым,

Сквозь огонь и дым пройдет,
Даже если, не выносимо.
Не позвонить, не написать,
Враг наступает днём и ночью,
Тыл свой надо защищать,
Но он скучает очень, очень.

Потерял он свой покой,
Но идёт, идёт вперёд,
Ведь он смелый, он герой,
Его долг стране зовёт.
Он покинув родной дом,
Ушел защищать страну,
Солдат отважный, вот о ком,
Свою повесть я веду.

Жёлтые цветы!

Жёлтые цветы к разлуке,
Так говорят в народе,
Но ты не веря в слухи,
Насобирали их в поле.
Ты мне сегодня подарил,
Жёлтые цветы,
И с улыбкой говорил,
В приметы, что не веришь ты.
Цветы я в вазочку поставлю,
Пусть украшают дом,
Свой запах пусть оставят,
Аромат прекрасный в нём.
Жёлтые цветы к разлуке,
Так в народе говорят,
Но я не верю в слухи,
Пусть в вазочке стоят.

Призвание!

Всё не важно, я в моменте,

Я смакую эту жизнь,
Между прошлым и будущим лента,
Мотает тот самый миг.
Я слушаю пение птиц,
Слежу за планетами, звёздами,
Смотрю в миллионы счастливых лиц,
Иногда тешусь грёзами.
Смотрю на природу, ее красоту,
Вкушаю аромат дивный цветов,
Любуюсь закатом, встречаю зарю,
Я свободна от тяжких оков.
Люблю босиком по дождю,
Зимой, когда снега много,
Люблю встречать весну,
Люблю ехать в дороге.
Люблю лето, фрукты в саду,
Шуршание листьев осенью,
Я эту жизнь очень люблю,
Ведь дана она мне не просто.
Я пыталась понять для чего,
Я этот мир посетила,
И нашла я призвание своё,
Его я так полюбила.
Теперь никуда не спешу,
Я наслаждаюсь и наблюдаю,
Просто дышу и просто живу,
А главное, для чего живу, знаю.

Выбор!

Жизнь выбор нам даёт,
Мы выбирая, с ним идём вперёд,
Не важно что, паденье или взлет,
Ползать по земле или в полёт.

Мы выбираем сами, это жизнь,
И мы не знаем проигрыш это, или приз,

Мы взяв его, идём на бис,
Это выбор наш, а не каприз.

У каждого есть выбор свой,
Почет, призвание или любовь,
Жизнь преподносит выбор вновь,
И мы берём его с собой.

И сразу, что за выбор, не увидеть,
Но выбираем мы, любить иль ненавидеть,
Кого забыть, кого вновь увидеть,
Кого утешить, а кого обидеть.

Кого словом поддержать,
Кого к себе не подпускать,
С кем общаться, а кого не знать,
У нас наш выбор не отнять.

Я выбрала свою судьбу,
И к цели я своей иду,
Мой выбор, я его люблю,
Он помог осуществить мою мечту.

Определил он для меня, кто краш,
Что есть важное, что блаш,
Он определяет мой типаж,
Ведь он не принуждение, а выбор наш.

Разговор со смертью!

Я пригласила смерть на чай,
Она спросила невзначай,
Зачем меня ты позвала?
Ты толком даже не жила?
— Я устала. — говорю я ей,
От этих серых, будних дней,
От этой вечной суеты,

Покой мне подари.
Смерть выслушав меня сказала:
— Жила ты очень мало,
Не знаешь ты больших проблем,
Не решала важных жизненных дилем,
А говоришь уже устала,
Хоть и трудностей не знала.
Смерть кружку чая допила,
— Ну всё, удачи, я пошла,
— А мне что делать? Ты скажи!
— А ты пока ещё живи!
Смерть встала, поклонилась,
Плщем взмахнула, удалилась.

Стихотворения.

Прости.

Прости меня и я тебя прощаю,
Обиды не держи и зла,
Ошибки, каждый совершает,
Давай о них забудем навсегда.
Так светло и просто на душе,
Когда из сердца груз уходит,
Не думай плохо обо мне,
Обиды пусть проходят.
Я не желала тебе зла,
Запуталась и потерялась,
Прости за всё, прошу тебя,
Для тебя все сделаю я, постараюсь.
В обиде кроется лишь тень,
В душе её ты не таи,
Мы строим жизни новый день,
А прошлое ты отпусти.
Ошибки сгладим, как следы,
И я обиды отпускаю,
Прошу, за все меня прости,

И я тебя за все прощаю.

Точка невозврата!

Есть понятие такое — точка невозврата,
У каждого есть миссия своя,
Мы выполним ее когда то,
И этот мир покинем навсегда.

Пришли мы все сюда не просто,
Для дела здесь нужны,
По мере духовного роста,
Призвание свое найти должны.

И совершенствовать его все время,
Пока не выполним сполна,
Посеять это семя,
Чтоб жить осталось на века.

И нет пути обратно,
Так прописано в судьбе,
Моя точка невозврата,
Приближаюсь я к тебе.

Лучший.

В глазах твоих-миры безбрежные,
Как звезды, светятся мечты.
Ты самый лучший, самый нежный
Пусть Господь тебя хранит.
Твоя улыбка-это счастье
Растопит льды в моей душе
Ты разгонишь все ненастья
С тобой пройду везде
В ад пойду и в рай пойду
На край света, хоть куда
На земле и в небесах

Буду я с тобой всегда.
Стоит только захотеть
И исполнятся мечты
Я тебя люблю, заметь
Единственный кумир мой-ты
Ты — добрый, ласковый, красивый
Любить тебя есть сто причин
Отзывчивый и очень милый
Ты самый лучший из мужчин

Пророчество.

В пустой ночи одиночества,
Когда оживают мечты,
Я думаю о пророчестве,
Нашей с тобой судьбы.

Ночь дана, что бы спать,
Но не спиться ночами мне,
Ночью могу мечтать,
Свет не гаснет в моем окне.

На небе светит луна,
И звёзды на небе горят,
А я сижу у окна,
Потупив свой усталый взгляд.

Одиночество этой ночи,
Много навеяло мне,
И кто ж мне тебя напорожил?
В моей несчастной судьбе...

Краснодарский край!

Край, в котором я живу,
Прекрасней нет на свете,
Не передать всю эту красоту,

И описать слов нету.

Моря и горы, реки и озера,
Деревья, степи и поля,
Край любимый, мой Раздольный,
Мой оберег ты, Родина моя.

Леса зеленые, березы, ивы,
Ты прекрасен, ты мой рай,
Красивый самый, самый дивный,
Родной мой Краснодарский край.

Цитадель над Волгой.

Над гладью Волги, светом освещенная,
Где волны катят тяжесть барж и туч,
Встает твердыня, в камень облаченная,
Цитадели бессмертный луч.

Ее крепкие бетонные столбы,
Как сталь, вмурованная в грунт.
Они хранят покой ее судьбы,
Пока внизу потоком струит грунт.

Суровый ветер рвет с тоской,
Напоминая: время — не река.
Цитадель стоит там, над рекой,
Сжимая Волгу в ржавые бока.

Она не помнит штурмов и осад
Её лик смотрит в тишину.
Лишь чайки там без устали кричат
Отдавая дань, прошедшему войну.

И кто ты, путник? Гость иль друг?
Войди под арку вечного огня.
Здесь Волга охраняет этот круг,

А цитадель — есть память на века.

15 мая 2026

Пополам!

разделю с тобою жизнь,
Я разделю с тобою небо,
Я тебя дождусь,
Гдеeee бы ты не был.
Наши берега,
Соединятся воедино,
Я люблю тебя,
Лучший мой мужчина.

Пополам, с тобою пополам,
Мой компас, мчу я к нашим берегам,
Пополам, жизнь пополам,
Я все, тебе отдам.

Я поделю все поровну с тобой,
Ты стал уже моей судьбой,
Никому тебя я не отдам,
Пополам, всё с тобою пополам.

Пополам, с тобою пополам,
Мой компас, мчу я к нашим берегам,
Пополам, жизнь пополам,
Я все тебе отдам.

Дыши!

Дыши, вопреки всему,
Я тебя молю,
Только ты дыши, дышииии.
Дыши, я тебя прошу,
Без тебя я не могу,
Дыши родной, дышиииии.

Губы твои мёд,
Ты мой кислород,
Мне неважно с кем ты,
Только ты дыши.
Я, жизнь свою отдам,
Поделю жизнь пополам,
Все свои мечты,
Только ты дышиииии.

Дыши, вопреки всему,
Я тебя молю,
Только ты дыши, дышииии.
Дыши, я тебя прошу,
Без тебя я не могу,
Дыши родной, дышииии.

В мире одиноком,
И таком жестоком,
Ты единственный причал,
Мое сердце ты забрал.

Дыши, вопреки всему,
Я тебя молю,
Только ты дыши, дышииии.
Дыши, я тебя прошу,
Без тебя я не могу,
Дыши родной, дышиииии

Задыхаюсь!

Я задыхаюсь от своей любви,
Задыхаюсь, мне помоги,
Задыхаюсь, не дай уйти,
Задыхаюсь, не отпустиии.

Во тьме, как крот,
Молю, дай кислород,

Я задыхаюсь, умираю,
Без тебя как жить, не знаю.
Помоги мне, помоги,
Свою руку протяни,
Полечи меня собой,
Мое сердце дало сбой.

Я задыхаюсь от своей любви,
Задыхаюсь, мне помоги,
Задыхаюсь, не дай уйти,
Задыхаюсь, не отпусти.

Любовь и нежность моя,
Чудо и судьба,
Единственный такой,
Ласковый мой и родной.
С тобою не страшны,
Вьюги и метели,
На Крыльях любви,
Ввысь мы улетели.

Я задыхаюсь от своей любви,
Задыхаюсь, мне помоги,
Задыхаюсь, не дай уйти,
Задыхаюсь, не отпусти.

Я задыхаюсь от своей любви,
Задыхаюсь, мне помоги,
Задыхаюсь, не дай уйти,
Задыхаюсь, не отпусти.

Любовь на расстоянии!

Ты только дождись, прошу,
Я так тебя люблю,
Дождись меня, дождись,
Сквозь ветер снег, дожди.
Не отпускай прошу меня,

Ведь ты моя судьба,
Вторая половинка моя.

Ты очень далеко,
И мне так нелегко,
Звоню тебе: как ты?
Ты отвечаешь: хорошо.
Когда увидимся с тобой,
Я обниму тебя родной,
Нет сложнее задания,
Сберечь любовь на расстоянии.

Ты только дождись, прошу,
Я так тебя люблю,
Дождись меня, дождись,
Сквозь ветер снег, дожди.
Не отпускай прошу меня,
Ведь ты моя судьба,
Вторая половинка моя.

Телефон всегда в руке,
В моей ты голове,
Жду я не дождусь,
Когда к тебе прижмусь.
Как же тяжело,
Не виделись давно,
Ты меня дождись,
Поклянись мне, поклянись.

Ты только дождись, прошу,
Я так тебя люблю,
Дождись меня, дождись,
Сквозь ветер снег, дожди.
Не отпускай прошу меня,
Ведь ты моя судьба,
Вторая половинка моя.

Плач девочка!

Плачь девочка, плачь,
Вокруг бушуют грёзы,
Плач, девочка плачь,
Это первые слёзы.

Он решил уйти,
Им не по пути,
Идет по морозу
а из глаз её слёзы.
Он клялся ей в любви,
Они были близки,
Он первая любовь,
А жизнь вся впереди.

Плачь девочка, плачь,
Вокруг бушуют грёзы,
Плач, девочка плачь,
Это первые слёзы.

Боль в её душе,
Он лишь в голове,
Как мог так поступить,
И Как его забыть.
Она всю себя,
Ему лишь отдала,
Стал серым белый свет,
ей восемнадцать лет.

Плачь девочка, плачь,
Вокруг бушуют грёзы,
Плач, девочка плачь,
Это первые слёзы.

Раны!

— Ты же говорила, что если не будет его, то не будет и тебя. Его нет,
а ты есть...

— А меня тоже нет. Я ушла, в свою реальность — в свой внутренний мир, где спряталась от жестоких людей. Мое спасение — мои стихи. Когда мне больно, я пишу. Когда меня предают, я снова пишу. Иногда из моего мира меня вытягивают люди, которые меня окружают, но пообщавшись с ними, я вновь ухожу в свой мир, так как это единственное спасение от жестокой реальности.

Боль, эта боль,
Ничего не поможет,
Раны на душе,
По ночам тревожат.
Ты ушел, пустота,
И становится всё тише,
Меня нет без тебя,
А дождь стучит по крыше.

Я все бы отдала,
За то, чтоб ты дышал,
Пульс без тебя,
Биться перестал.
Где же ты родной?
Не подскажут небеса,
Обрели покой, твои глаза.

Боль, эта боль,
Ничего не поможет,
Раны на душе,
По ночам тревожат.
Ты ушел, пустота,
И становится всё тише,
Меня нет без тебя,
А дождь стучит по крыше.

Помню мы с тобой,
Говорили о любви,
Где же ты родной,
Весточку пришли.

Звезды в небесах,
Слали нам привет,
А теперь в твоих глазах,
Отражают свет.

Боль, эта боль,
Ничего не поможет,
Раны на душе,
По ночам тревожат.
Ты ушел, пустота,
И становится всё тише,
Меня нет без тебя,
А дождь стучит по крыше.

Крылья!

Я распахну свои крылья,
И полечу к тебе,
Мой ласковый, нежный, милый,
Лети на встречу мне.
Я крылья распахну,
К тебе спешу, спешу,
Я так тебя люблю.

Ты помнишь первую встречу?
Ты помнишь еще нас?
Тогда, в тот самый вечер,
Влюбилась в первый раз.
Красне; ли мои щёки,
Мурашки по рукам,
Знала бы я только,
Что помешает что то нам.

Я распахну свои крылья,
И полечу к тебе,
Мой ласковый, нежный, милый,
Лети на встречу мне.

Я крылья распахну,
К тебе спешу, спешу,
Я так тебя люблю.

Мне руки целовал,
В любви мне признавался,
Нежно обнимал,
Волос моих касался.
Куда же всё ушло?
Никто мне не ответит,
Что было, то прошло,
Унёс злой ветер.

Я распахну свои крылья,
И полечу к тебе,
Мой ласковый, нежный, милый,
Лети на встречу мне.
Я крылья распахну,
К тебе спешу, спешу,
Я так тебя люблю.

Не пара!

А мы с тобой не пара,
Не пара слышишь,
Ты не мной дышишь.
Мы с тобой не пара,
Не пара слышишь,
Дождь стучит по крыше.

Говоришь мне люблю,
Молчи, тебя прошу,
Я слышать не хочу,
Отпусти и я уйду.
Любовь моя сильна,
Испепелил меня до тла,
Мы разные с тобой,

Ты солнце, я луна.

А мы с тобой не пара,
Не пара слышишь,
Ты не мной дышишь.
Мы с тобой не пара,
Не пара слышишь,
Дождь стучит по крыше.

Не звони и не пиши,
Меня больше не ищи,
Ложь твоя сильнее,
От этого больней.
Оставь меня прошу,
Исцелиться я хочу,
Хоть в этом помоги,
Умоляю, отпусти.

А мы с тобой не пара,
Не пара слышишь,
Ты не мной дышишь.
Мы с тобой не пара,
Не пара слышишь,
Дождь стучит по крыше.

Не забывай!

Не забывай, помни обо мне,
Если я в твоей судьбе,
Чтонибудь да зна; чу.
Не забывай, прошу родной,
Ты только мой,
Не может быть иначе.

Дождь стучит по крыши,
Притаились в углу мыши,
Ты солнце, небо, рай,

Только ты меня не забывай.
Я задыхаюсь от любви,
О тебе мои стихи,
О чувствах моих зай,
Ты никогда не забывай.

Не забывай, помни обо мне,
Если я в твоей судьбе,
Чтонибудь да значу.
Не забывай, прошу родной,
Ты только мой,
Не может быть иначе.

Жду очень нашей встречи,
В свой одинокий вечер,
Люблю тебя, ты знай,
Ты меня не забывай.
Смотрю я на часы,
Жду, когда пробьют они,
Долгожданный наш час,
Когда будет все для нас.

Не забывай, помни обо мне,
Если я в твоей судьбе,
Чтонибудь да значу.
Не забывай, прошу родной,
Ты только мой,
Не может быть иначе.

Не разлей вода!

Мы с тобой вдвоем всегда,
Нас не разлей вода,
И зажигаются огни,
Перед нами, впереди.

Мы говорим о любви, с тобою,

И пахнет весною,
Бегут, журчат ручьи.
Мы вместе и не важно,
Счастливы мы дважды,
Целуешь руки ты мои.

Друг за другом, словно тень,
Умрем с тобой в один день,
Живем жизнью одной,
И состаримся вместе родной.

Надежда, вера и любовь!

Ты мой навсегда,
Я повторяю вновь,
Не умрёт никогда,
Надежда, вера и любовь.
Я всё успею,
Сказать тебе,
Что не умею,
Жить без тебя на земле.

Ты коснешься меня,
Будто всё во мне,
Я улечу в небеса,
Теряя притяжение к земле.
Я буду любить,
Тебя сильно, сильно,
Без тебя не умею жить,
Любимый мой мужчина.

Ты мой навсегда,
Я повторяю вновь,
Не умрёт никогда,
Надежда, вера и любовь.
Я всё успею,
Сказать тебе,

Что не умею,
Жить без тебя на земле.

Мы с тобой вдвоем,
Поплывём навстречу рассвету,
Звезды нам с луной,
Шепчут о прошедшем лете.
Ты коснёшься моих губ,
Плохое растворится в тумане,
Сплетенье наших рук,
И любовь наша с нами.

Ты мой навсегда,
Я повторяю вновь,
Не умрёт никогда,
Надежда, вера и любовь.
Я всё успею,
Сказать тебе,
Что не умею,
Жить без тебя на земле.

Держи!

Держи меня за руку,
Крепко держи,
И пусть не оставят,
Нас миражи.
К тебе крепко прижмусь,
И станет тепло,
С тобой не боюсь,
Я ничего.

Держи! слышишь держи!
Не отпусти, а то упаду,
Держи! Любимый держи!
Без тебя сил нет, я не смогу.

С тобой мне не страшно,
По жизни идти,
Держи меня крепко,
Не отпусти.
С тобой сердце бьётся,
Сильней и сильней,
С тобой мой любимый,
Кажусь я слабей.

Держи! слышишь держи!
Не отпусти, а то упаду,
Держи! Любимый держи!
Без тебя сил нет, я не смогу.

Обними!

Я иду к тебе на встречу,
В этот тихий вечер,
В голове моей туман,
Чувства не обман.
В предвкушении счастья,
Мир весь в нашей власти,
Я к тебе иду,
Обнять скорей хочу.

Обними меня скорее!
Сердце бьется всё быстрее!
Обними меня сильнее,
Обними, обнимиии.
Душа рвётся пополам,
Никому я не отдам,
Любовь нашу...
А счастье впереди.

Мы встретились с тобой,
Снежною зимой,
И жизнь моя переменилась,

Я так в тебя влюбилась.
Ты стал моей судьбой,
Мой ласковый, родной,
Никому я не отдам,
У нас всё пополам.

Обними меня скорее!
Сердце бьется всё быстрее!
Обними меня сильнее,
Обними, обнимиини.
Душа рвётся пополам,
Никому я не отдам,
Любовь нашу...
А счастье впереди.

Дыши со мной!

Сердце так стучит,
О тебе мне говорит,
Скучаю без тебя.
Половинка ты моя.
Жизнь у нас одна,
Ты моя судьба,
Ты только мой,
Мы одно целое с тобой.

Ты мое счастье,
Ты мой покой,
Все в нашей власти,
Ты только дыши со мной.
Сердца в унисон,
У нас с тобой бьются,
Жизнь принесет,
Счастье на блюде.

Ты чаще говори,
Мне о своей любви,

Будь всегда со мной,
Ведь я дышу тобой.
Дыши со мною в такт,
Любовь ведь это знак,
Того что мы с тобой,
Предназначены судьбой.

Ты мое счастье,
Ты мой покой,
Все в нашей власти,
Ты только дыши со мной.
Сердца в унисон,
У нас с тобой бьются,
Жизнь принесет,
Счастье на блюде.

Полюби меня такой!

Полюби меня такой,
Какая я всегда,
Легкомысленной, смешной,
Полюби такой меня.
ласковой и нежной,
Доброй и простой,
Буду в вечер снежный,
Только лишь с тобой.

Полюби меня красивой,
Полюби меня счастливой,
Полюби меня любой,
Хоть доброй, да хоть злой.
Полюби меня с улыбкой,
Полюби меня с грустинкой,
Все мои мечты,
Полюби ты полюби.

Обойди все аптеки,

От любви нет таблетки,
Не найдешь в картотеке,
Ни одной заметки.
Полюби меня дурёхой,
И немного странной,
Ветреной и легкой,
И даже не нормальной.

Полюби меня красивой,
Полюби меня счастливой,
Полюби меня любой,
Хоть доброй, да хоть злой.
Полюби меня с улыбкой,
Полюби меня с грустинкой,
Все мои мечты,
Полюби ты полюби.

Я приду!

Я приду к тебе дождём,
Я приду к тебе рассветом,
Розовым цветком,
И теплым нежным летом.
Снегом белым белым,
Раннею весной,
Вишней сочной спелой,
Позднею зарёй

Ты жди меня, ты жди,
Свою руку протяни,
Я буду с тобою,
Теплою весною.
Ты жди, только жди,
Нежно обними,
Мы с тобой во власти,
Большой большой любви

Для тебя я стану ветром,
И одним мгновеньем,
Ярким ярким светом,
И легким дуновеньем.
Стану счастьем для тебя,,
И радостью на веки,
Растворюсь я навсегда
В любимом человеке

Ты жди меня, ты жди,
Свою руку протяни,
Я буду с тобою,
Теплою весною.
Ты жди, только жди,
Нежно обними,
Мы с тобой во власти,
Большой большой любви

Однолюбы!

Однолюбы, мы такие люди,
Наш девиз — навсегда,
Всю жизнь одних лишь любим,
На двоих любовь одна.
Однолюбы мы такие,
Любимые на первом месте,
Мы открытые, простые,
Половинке дарим свое сердце.

Всю жизнь тебя люблю,
Для других закрыто сердце,
Тобой одним дышу,
Хочу с тобой согреться.
Хорошо с тобою мне,
Никого уже не надо,
Ты в моей судьбе,
Лучшая награда.

Однолюбы, мы такие люди,
Наш девиз — навсегда,
Всю жизнь одних лишь любим,
На двоих любовь одна.
Однолюбы мы такие,
Любимые на первом месте,
Мы открытые, простые,
Половинке дарим свое сердце.

За тобой в огонь и в воду,
Ради тебя на все готова,
Я в любую непогоду,
Приду, скажи лишь слово.
За тебя я жизнь отдам,
Если нужно будет это,
Никогда я не предам,
Друг за друга мы в ответе.

Однолюбы, мы такие люди,
Наш девиз — навсегда,
Всю жизнь одних лишь любим,
На двоих любовь одна.
Однолюбы мы такие,
Любимые на первом месте,
Мы открытые, простые,
Половинке дарим свое сердце.

Устами младенца!

Маленькая Оля ждала сестрицу,
Шептала тихо, в ночной тиши:
«Пусть Оксаной она родится,
Это имя — для родной души».
Тётя вздохнула: «Ну что ж, бывает».
Бабушка строго: «Не нам решать».
В детском лепете правда сияет,

Ей проще верить, чем нам страдать.

«Устами младенца глаголет истина» —

Золотые слова сквозь года.

В детской мечте таится чистота.

Слышишь, сердце? Остановись.

В шепоте детском — вся твоя жизнь.

Годы промчались, Оля устала,

Взрослый сомнений тяжёлый груз.

Дочь её шепчет: «Брата назвали б...

Матвей!» и в сердце вселенский союз.

«Не нравится имя», — мама в смятенье,

Но Оксана, сестра, прервала тишину:

«Помнишь ту детскую мудрость, мгновенье?

Просто доверься детскому сну».

«Устами младенца глаголет истина»

(Ты вспомни, как я просила тогда).

В детской мечте таится чистота.

Кликни: «Матвей» и щёлкнет внутри.

Счастье приходит к тем, кто смог доверять.

«Маша ждёт брата», — голос дрогнул.

Слезы и смех в одном узле.

Правда не в книгах, не в пересудках —

Правда в уютном детском угле.

Хоть решение зрело тяжело,

Но однажды сказав — отпустило тепло.

Знаешь, бабушка была права.

«Не нам решать» —

А детям просто можно мечтать.

Истина...

...в надежде вдвойне.

Зови. Матвей.

Я вернулась!

В суде — порядок, цифры, факты,
Но время встало на краю.
Вошёл он и в глазах небесных
Я тайну робко узнаю.

Он прочитал мои страницы —
Не кодекс, нет, а ветер строк.
И в сердце вспыхнули зарницы:
Я — не юрист, я — огонёк.

Дождь смысл границы, смех звенел,
Сборник Цветаевой в руках.
Мы спорили — кто на полях писал,
В заметках тех, что в давних днях...

Ветер между строк — мой след
Ветер между строк — мой свет
Я не молчу, я снова есть
Я не молчу, я снова здесь (снова здесь)

Потом — молчанье, он отверг меня,
Отступленье, боль без слов.
Писала строки в пустоту я,
Где нет ответов, нет основ.

Крепость строила — свой быт,
Муж, мир, но не со мной.
Внутри — огонь, под пеплом скрыт,
И жизнь течёт, как тихий бой.

Диагноз — будто приговор,
Таблетки горстью, боль во всём.
Но в старом доме, у дверей,
Уютом пахнет и теплом.

Ветер между строк — мой след

Ветер между строк — мой свет
Я не молчу, я снова есть
Я не молчу, я снова здесь (снова здесь)

Вернулось право быть собой,
Писать ночами, жить мечтой.
Проза льётся — оживаю,
Себя в словах я обретаю.

Звонок — роман мой примут в свет!
Слеза на кухне — счастья след.
«Мама, это радость?» — сын спросил,
Да, живу, хватило сил...

Ветер между строк — мой след
Ветер между строк — мой свет
Я не молчу, я снова есть
Я не молчу, я снова здесь (снова здесь)

Спираль жизни — не прямая нить,
Я вернулась, чтоб дальше жить.
Ветер между строк — мой след,
Он вечен. В нём — мой свет.

Незаконченный роман.

В парке — шелест листьев живой,
Книги, живые страницы,
Солнце рисует узор золотой,
Я лечу в облаках, словно птица.

Где-то Маша читает внучке стихи
О драконах, что в ветре живут.
Поправляет незаконченные штрихи,
Они преданно это ждут.

Дом, где жизнь вся моя,

Стал музеем — он дышит, живёт.
На столе незаконченный мной роман,
Где строка за строкой в вечность зовёт.

Я не ушла — я здесь,
В каждом слове, в каждом дне.
В шёпоте страниц,
В смелом «начну» во мне.

От сердца — к строке,
От строки — в полёт.
Твой черёд — отвори,
И пиши, и живи.

Матвей в кадре — волшебник, творец,
В каждом герое — мой след.
Тишину он умеет слышать, беречь,
Видит то, что другим не подвластно, нет.

И когда замирает листва за окном,
Я знаю — всё не зря.
Каждый взгляд, каждый знак, каждый дом
Собирает меня.

Дом, где жизнь вся моя,
Стал музеем — он дышит, живёт.
На столе незаконченный мной роман,
Где строка за строкой в вечность зовёт.

Я не ушла — я здесь,
В каждом слове, в каждом дне.
В шёпоте страниц,
В смелом «начну» во мне.

От сердца — к строке,
От строки — в полёт.
Твой черёд — отвори,

И пиши, и живи.

Если тянет назад тишина,
Если страшно открыть тетрадь,
Помни — жизнь не кончается там,
Где ты начал себя читать.

Я вернусь в твою кровь,
В каждый вдох, в каждый светлый миг.
И пока в тебе живёт любовь,
Ты услышишь мой крик:

Я не ушла — я здесь,
В каждом слове, в каждом дне.
В шёпоте страниц,
В смелом «начну» во мне.

От сердца — к строке,
От строки — в полёт.
Тихо-тихо за мной иди —
И пиши, и живи.

Девочка с тетрадью!

Девочка с тетрадью,
И с ручкой в рукаве,
Потрудись еще немного,
Подари шанс этот мне...
Ты еще не знаешь,
Что жизнь подарит нам,
Но ты не останавливайся,
Ведь здесь твоя судьба...

Делаю шаг, я в прошлом,
Там все по хорошему,
Повернулось время вспять,
Открывается тетрадь.

Передо мной сидит малышка,
А рядом с ней спит Мишка,
Она слагает рифмы в ряд,
И нет уже пути назад.

Девочка с тетрадью,
И с ручкой в рукаве,
Потрудись еще немного,
Подари шанс этот мне...
Ты еще не знаешь,
Что жизнь подарит нам,
Но ты не останавливайся,
Ведь здесь твоя судьба...

Маленькая крошка,
Потрудись ещё немножко,
Стихи свои пиши,
Никуда ты не спеши.
В них твоя судьба,
Догонит в будущем тебя,
Ты в итоге станешь,
Тем кем и не мечтаешь.

Девочка с тетрадью,
И с ручкой в рукаве,
Потрудись еще немного,
Подари шанс этот мне...
Ты еще не знаешь,
Что жизнь подарит нам,
Но ты не останавливайся,
Ведь здесь твоя судьба...

Послушай меня детка,
Сладкая конфетка,
Все, что тебя касается,
Здесь только начинается.
Своим детским подчерком,

Выводит буквы точно.
Мама с папой рядом,
Все делаешь, как надо,
Никуда не торопись,
В этом твоя жизнь.

Девочка с тетрадью,
И с ручкой в рукаве,
Потрудись еще немного,
Подари шанс этот мне...
Ты еще не знаешь,
Что жизнь подарит нам,
Но ты не останавливайся,
Ведь здесь твоя судьба...

Божий дар!

Пути Господни неисповедимы,
Мы полагаем, Бог располагает.
Рожала в муках, но была хранима,
Нас чудом с дочкой от беды спасали.
Сказали: «Бог дал вам второй шанс,
Малышка — чудо, светлая душа».
Под звон колоколов и в нужный час,
Двадцать первого сентября, пришла.

Припев:

Мария — имя, спорить было глупо,
В честь Богородицы назвали.
Была беда, и мы не спали —
Боролись с бедами, и побеждали!
Три дня до года, шаг за шагом,
Победа наша, слёзы на глазах.
Моя малышка с непобедимым нравом,
С молитвой, верой, с Богом в небесах.

Куплет 2:

Трудности прошли, и вот — беременна,
Все в панике: «Аборт, спасай себя!»
Но я решила, сердцем, я уверена
Но на седьмой неделе пневмония у меня.
«Трубки нервные», — сказали, — это риск.
Назначили мне день... но вещей сон. Комната, младенец на кровати
там лежит,
И мне сказали что малыш тот мой.

Припев:

Я оставила. Лежала на сохранении,
Руки чёрные от капельниц в кровь.
Краснодар, роды, сын — остановка сердца,
Операция, чудо — снова любовь.
Имя его — Матвей. «Божий дар»,
Так имя с древности это звучит.
И в сыне моем, что перенес удар,
Узнала я того младенца — сон не позабыт.

Спасибо Богу за вторые шансы,
За дочь Марию, за сына — Божий дар.
За то, что рядом был и все прекрасно,
За тот колоколов удар

Мой мальчик жив.
Моя девочка живет.
Пути Господни через боль вперёд.
Пути Господни неисповедимы...
Спасибо. Живы. Живы. И любимы..

По волнам моей любви!

По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву,
О любви тебе пою.
По волнам моей любви,

Где то там вдали,
Я на лодочке плыву
И тебя с собой зову.

Лодочка моя причалит,
К твоему причалу,
Мы поплывем одни,
По волнам моей любвииии.

По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву,
О любви тебе пою.
По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву
И тебя с собой зову.

Прикоснусь к твоей щеке,
Огонек горит в душе,
Сердце так стучит,
О любви моей кричиииииит.

По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву,
О любви тебе пою.
По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву
И тебя с собой зову.

Свою жизнь тебе отдам,
Радость, бе; ды пополам,
Только за руку держи,
Я прошу, не отпустииииии.

По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву,
О любви тебе пою.
По волнам моей любви,
Где то там вдали,
Я на лодочке плыву
И тебя с собой зову.

СОБИРАЛА КРЫЛЬЯ!

Мне ломали крылья и смеялись,
А тихий стон мой — будто шорох в тьме,
Слёзы по щекам, как капли, мчались,
И я шептала: потерпи во мне.

Я держала выход на ладони,
Когда старались жизнь мою забрать,
Спасибо тем, кто резал по агонии,
Они учили заново летать.

Спасибо тем, кто бил без сожалений,
Спасибо тем, кто жёг мой хрупкий свет,
Я не сломалась в горьком отражении,
Во мне живёт ещё мой тёплый след.
Спасибо тем, кто думал — я упала,
Я снова встану, тише и сильнее,
Я не сломалась, я не пропадала,
Я собирала крылья среди огней.

Хоть улыбаясь, в спину мне дышали,
И разбивали, словно тонкий лёд,
Меня ломали, жгли и предавали,
А я шептала: это всё пройдёт.

Хоть улыбаясь, рвали нить на клочья,
Мой пульс порой казался тишиной,
Рыдала я в подушку каждой ночью,

И всё твердила: завтра будет мой.

Спасибо тем, кто бил без сожалений,
Спасибо тем, кто жёг мой хрупкий свет,
Я не сломалась в горьком отражении,
Во мне живёт ещё мой тёплый след.
Спасибо тем, кто думал — я упала,
Я снова встану, тише и сильнее,
Я не сломалась, я не пропадала,
Я собирала крылья среди огней.

Пускай мой путь был вымолен слезами,
Пускай был холод в каждом пустом дне,
Я берегла тепло меж синяками,
Чтоб не отдать его чужой войне.

И если ночь опять придёт за мною,
Я помню всё, что сделало больней,
Но я иду — с разбитою, живою,
С душой, что стала только горячей.

Спасибо тем, кто бил без сожалений,
Спасибо тем, кто жег мой хрупкий свет,
Я не сломалась в горьком отражении,
Во мне живёт ещё мой тёплый след.
Спасибо тем, кто думал — я упала,
Я снова встану, тише и сильнее,
Я не сломалась, я не пропадала,
Я собирала крылья среди огней.

И вот я здесь,
И вот я вновь лечу.

СПАСИБО ТЕБЕ СУДЬБА!

Спасибо тебе, судьба,
За то, что брала разгоном.

За то, что ломала меня,
Чтоб выковать снова, новой.

За то, что дарила потери,
Как самый щедрый подарок.
За то, что в захлопнутой двери
Я видела сотни арок.

За то, что в ночи без света
Я всё же искала рассвет.
За то, что мне хватило сердца
Не прятать ни боль, ни ответ.

Спасибо тебе, судьба
(Спасибо тебе, судьба)
Ты мне сохранила себя
(Ты мне сохранила себя)

Я падала и вставала,
Я шла через жар и снег.
Ты мне жизнь не сломала,
Ты мне дала свой разбег.

За то, что смеялась я громко,
Когда тяжелей всего было.
За то, что из ниток тонких
Ты целую жизнь мне сшила.

За каждый мой шаг неровный,
За каждый мой шрам на ладони.
Я стала себе не чужой,
Я выстояла в огне и в погоне.

И если опять темно,
Я помню твой строгий урок:
Не всё, что болит глубоко,
Приходит, чтоб сбить с ног.

Спасибо тебе, судьба
(Спасибо тебе, судьба)
Ты мне сохранила себя
(Ты мне сохранила себя)

Я падала и вставала,
Я шла через жар и снег.
Ты мне жизнь не сломала,
Ты мне дала свой разбег.

Пусть рвётся ещё где-то
Тонкая старая нить,
Я знаю, как после беды
Учиться дышать и жить.

И если зовёт дорога
Туда, где ни зги, ни следа,
Я снова скажу, не дрогнув:
Спасибо тебе, судьба.

Спасибо тебе, судьба
(Спасибо тебе, судьба)
Ты мне сохранила себя
(Ты мне сохранила себя)

Я падала и вставала,
Я шла через жар и снег.
Ты мне жизнь не сломала,
Ты мне дала свой разбег.

ПЕСНЯ ДОЧЕНЬКЕ!

Здравствуй, куколка моя,
Первая моя ты радость.
Знаю, хорошо все у тебя,
Моя любимая ты сладость.

Я помню этот день так ясно,
На первый взгляд неброский,
Но случилось необычное, прекрасное,
На тесте две заветные полоски.

Мария, моя Мария,
Ты — свет в моих глазах.
Мария, моя Мария,
Пусть счастье будет в днях.

Ты ангел мой прелестный,
Ты гордость и мой дом.
Мария, моя Мария,
Пусть мир хранит твой сон.

Все помню, что, как было,
Ты родилась под звон колоколов.
Нарекли тебя — Мария!
В честь святой, чье было Рождество.

История рождения чудесна,
Ты излучаешь только свет,
Ты ангел мой прелестный,
Желаю жизни долгих и счастливых лет.

Сохрани в себе ту стойкость,
Которая присуждена судьбой.
Будь мудрой и отставь робкость!
Все сомнения гони долой!

Я точно знаю, ты сейчас читаешь
Эти строчки от меня.
Теперь ты точно знаешь,
Как может мать любить свое дитя.

Мария, моя Мария,
Ты — свет в моих глазах.
Мария, моя Мария,

Пусть счастье будет в днях.

Ты ангел мой прелестный,
Ты гордость и мой дом.
Мария, моя Мария,
Пусть мир хранит твой сон.

Береги семью свою, ведь нет дороже,
Здоровье, счастье береги.
Пусть усыпано цветами будет ложе,
Дорога освещает твои дни.

Помни дочка — будь хозяйкой,
Береги семейное тепло.
И в семье все будет гладко,
Все будет непременно хорошо.

Мария, моя Мария,
Ты — свет в моих глазах.
Мария, моя Мария,
Пусть счастье будет в днях.

Ты ангел мой прелестный,
Ты гордость и мой дом.
Мария, моя Мария,
Пусть мир хранит твой сон.

Ну все и мысли на исходе, тают,
Пусть будет в твоей жизни лад.
После себя письмо тебе я оставляю,
Мой еще один любимый адресат.

ПЕСНЯ СЫНОЧКУ!

Я помню этот день, он мой
Так ясно, будто бы вчера
Твой первый крик и запах твой

Как на руки тебя взяла

Такой родной, такой красивый
Я так тебя ждала, родной
Такой любимый, такой милый
Самый-самый дорогой

Растешь ты очень добрым
Заботливым, в любви
Пусть путь твой освещают звезды
Ждет лучшее лишь впереди

Сохрани свое тепло
Дари его своим родным
С тобой, чтоб было им светло
Будь Богом ты храним

Сохрани свое тепло
Не теряй его в пути
С тобой, чтоб было им светло
И сердце береги

Надеюсь, ты сейчас читаешь
Эти строки от меня
Ты уже мужчина, понимаешь
Я с тобою навсегда

Люби жену, детей своих
Чтоб радостно тебя встречали
Береги, сынок, ты их
Чтоб горести они не знали

Будь сильным, смелым и отважным
И как бы в жизни ни случилось
Не падай духом, это важно
По совести, чтоб сердце билось

Сохрани свое тепло

Дари его своим родным
С тобой, чтоб было им светло
Будь Богом ты храним

Сохрани свое тепло
Не теряй его в пути
С тобой, чтоб было им светло
И сердце береги

Меня, возможно, нет уже с тобой
Но это письмо останется, как клад
Оно в конверте, ты его открой
Мой родной, любимый адресат

Сохрани свое тепло
Дари его своим родным
С тобой, чтоб было им светло
Будь Богом ты храним

Сохрани свое тепло
Не теряй его в пути
С тобой, чтоб было им светло
И сердце береги



Ольга Сергеевна Баранова — Российская писательница и поэтесса в жанре современной русской литературы. Автор стихов, прозы и песен.

В тишине!

Бывает, наступает миг,
Когда в полной тишине,
Очень хочется побыть,
С собой наедине.
Сидеть в кресле, не спеша
Пить горячий чай,
Насладилась, чтоб душа,
Чтоб ушла печаль.
Послушать молча шум дождя,
Природой надышаться,
В своих мыслях пошуршать,
Воспоминаниям предаться.
Люблю порою быть одна,
Это мне не чуждо,
Но хорошо, что есть семья,
Ведь это здорово, так нужно.
Побыв с собой наедине,
Я обниму своих детей,
И станет хорошо так мне,
И на душе светлей.

С тобою самая счастливая,
Обрела вновь крылья я,
Спасибо большое тебе,
Что появился в моей судьбе.
С тобой люблю мечтать,
Ромашки собирать,
Тебя буду любить
И нежно целовать.
Свет ярких звезд
И букет роз,
Мы с тобой одни,
В плену большой любви.

Нальём в бокал вина
И допьём до дна,
За счастье и любовь,
До последнего глотка.

Новая любовь!

Моя новая любовь,
Я счастлива с тобой,
Пришёл в мою судьбу,
Взбудора; жил вновь.
Мне с тобой хорошо,
Обними меня ещё,
Будь моим навсегда,
Взошла наша звезда.
С тобою вдоль реки,
Собираем васильки,
Смотришь на меня,
Как же я люблю тебя.

Два лебедя!

Два лебедя в реке,
Где то вдалеке,
Плывут они плывут,
Нас с собой зовут.
Мы с тобой вдвоем,
Не нужен нам никто,
Мы свою любовь,
Непременно сбережем.
Два лебедя в реке,
Любовь в огне, огне,
Пророчат счастье нам,
На долгие года

По тормозам!

Я жму на тормоза,
Закрыв на всё глаза,
Тебя я отпускаю,
Что со мною будет дальше...
Я не знаю.

По тормозам,
Больше так нельзя,
Говорил, что любишь,
Не верю я словам.
По тормозам,
Даю по тормозам,
И отпускаю...
Я тебя.

Я жму на тормоза,
Смотрю в твои глаза,
И вижу пустоту,
Но всё равно...
Тебя люблю.

По тормозам,
Больше так нельзя,
Говорил, что любишь,
Не верю я словам.
По тормозам,
Даю по тормозам,
И отпускаю...
Я тебя.

Ромашки!

Я соберу ромашки в поле,
Где гуляет ветер вольный,
В охапку, самых белых,
Пусть грусть мою развеят.
Ромашки белые, Полевые цветы,

Когда то мне смело,
Подарил их ты.
Ромашки ромашки,
Напомнили мне,
Свидания наши,
Теперь лишь во сне.
Поставила я в вазу,
Ромашек тех букет,
И осветил их сразу,
Яркий солнца свет.
Ромашки белые,
Полевые цветы,
Когда то мне смело,
Подарил их ты.
Ромашки ромашки,
Напомнили мне,
Свидания наши,
Теперь лишь во сне.

Ах, люблю я эти Васильки,
Что стелятся по краю у реки,
Напоминают мне твои глаза,
Их забыть никак нельзя.
Идем с тобою рядом,
Ворожишь меня своим ты взглядом,
Небо отражается в глазах твоих,
Ты собираешь васильки.
Ах, эти васильки,
Стелятся по краю у реки,
Словно, как твои глаза,
Приворожили навсегда.

Ветер строк.

В суде — порядок, цифры, факты,
Но время встало на краю.
Вошёл он — и в глазах небесных

Я тайну робко узнаю.

Он прочитал мои страницы —
Не кодекс, нет, а ветер строк.
И в сердце вспыхнули зарницы:
Я — не юрист, я — огонёк.

Дождь смысл границы, смех звенел,
Сборник Цветаевой в руках.
Мы спорили — кто на полях писал,
В заметках тех, что в давних днях...

Ветер между строк — мой след
Ветер между строк — мой свет
Я не молчу, я снова есть
Я не молчу, я снова здесь (снова здесь)

Потом — молчанье, он отверг меня,
Отступленье, боль без слов.
Писала строки в пустоту я,
Где нет ответов, нет основ.

Крепость строила — свой быт,
Муж, мир — но не со мной.
Внутри — огонь, под пеплом скрыт,
И жизнь течёт, как тихий бой.

Диагноз — будто приговор,
Таблетки горстью, боль во всём.
Но в старом доме, у дверей,
Уютом пахнет и теплом.

Ветер между строк — мой след
Ветер между строк — мой свет
Я не молчу, я снова есть
Я не молчу, я снова здесь (снова здесь)

Вернулось право быть собой,
Писать ночами, жить мечтой.
Проза льётся — оживаю,
Себя в словах я обретаю.

Звонок — роман мой примут в свет!
Слеза на кухне — счастья след.
«Мама, это радость?» — сын спросил,
Да, живу, хватило сил...

Ветер между строк — мой след
Ветер между строк — мой свет
Я не молчу, я снова есть
Я не молчу, я снова здесь (снова здесь)

Спираль жизни — не прямая нить,
Я вернулась, чтоб дальше жить.
Ветер между строк — мой след,
Он вечен. В нём — мой свет.

Незаконченный роман.

В парке — шелест листьев живой,
Книги, живые страницы,
Солнце рисует узор золотой,
Я лечу в облаках, словно птица.

Где-то Маша читает внучке стихи
О драконах, что в ветре живут.
Поправляет незаконченные штрихи,
Они преданно это ждут.

Дом, где жизнь вся моя,
Стал музеем — он дышит, живёт.
На столе незаконченный мной роман,
Где строка за строкой в вечность зовёт.

Я не ушла — я здесь,
В каждом слове, в каждом дне.
В шёпоте страниц,
В смелом «начну» во мне.

От сердца — к строке,
От строки — в полёт.
Твой черёд — отвори,
И пиши, и живи.

Матвей в кадре — волшебник, творец,
В каждом герое — мой след.
Тишину он умеет слышать, беречь,
Видит то, что другим не подвластно, нет.

И когда замирает листва за окном,
Я знаю — всё не зря.
Каждый взгляд, каждый знак, каждый дом
Собирает меня.

Дом, где жизнь вся моя,
Стал музеем — он дышит, живёт.
На столе незаконченный мной роман,
Где строка за строкой в вечность зовёт.

Я не ушла — я здесь,
В каждом слове, в каждом дне.
В шёпоте страниц,
В смелом «начну» во мне.

От сердца — к строке,
От строки — в полёт.
Твой черёд — отвори,
И пиши, и живи.

Если тянет назад тишина,
Если страшно открыть тетрадь,

Помни — жизнь не кончается там,
Где ты начал себя читать.

Я вернусь в твою кровь,
В каждый вдох, в каждый светлый миг.
И пока в тебе живёт любовь,
Ты услышишь мой крик:

Я не ушла — я здесь,
В каждом слове, в каждом дне.
В шёпоте страниц,
В смелом «начну» во мне.

От сердца — к строке,
От строки — в полёт.
Тихо-тихо за мной иди —
И пиши, и живи.

Не разлей вода!

Мы с тобой вдвоем всегда,
Нас не разлей вода,
И зажигаются огни,
Перед нами, впереди.
Мы говорим о любви, с тобою,
И пахнет весною,
Бегут, журчат ручьи.
Мы вместе и не важно,
Счастливы мы дважды,
Целуешь руки ты мои.

Зима!

За осенью придет зима
И вновь наступят холода,
И сердце вновь, сильно забьётся.
Осталась бы я в зиме,

На веки вечные в тебе,
Но быстро, как всегда, время пронесётся.

Ах зима, зима, зима,
Узоры на оконце,
Серебром стелит она,
Снег блестит на солнце.
Ах зима, зима, зима,
Метелица и вьюга,
Ты стала для меня,
Лучшая подруга.

Мы встретились с тобой,
Познакомились зимой,
Остался навсегда в моем сердце.
У столько лет прошло,
И мы до сих пор,
С тобой любимый мой вместе.

Ах зима, зима, зима,
Узоры на оконце,
Серебром стелит она,
Снег блестит на солнце.
Ах зима, зима, зима,
Метелица и вьюга,
Ты стала для меня,
Лучшая подруга.

Чужая!

Обо всем с тобою забывая,
Я буду в объятиях твоих,
Но придет она, чужая,
И прижмёт в руках своих.
И не будет больше солнце,
Душу греть мою теплом,
Заледеенеет сердце после,

Оглушит грозный гром.
Она тебя околдовала,
Не помнишь больше обо мне,
Ты знаешь, ведь она чужая,
Я ж прихожу к тебе во сне.
Но просыпаясь, забываешь,
Забываешь снова обо мне,
Она чужая, ты же знаешь,
Прогони её скорей.
И вспомни, как с тобой любили,
В поле собирать цветы,
Как уток мы кормили,
У берега большой реки.
Как смеялись очень звонко,
Бегали под проливным дождем,
Поцеловал меня неловко,
И обнимал потом.
Она тебя околдовала,
Так Вырвись из ее оков,
Она тебе совсем чужая,
Без лишних и не нужных слов.
Она не будет так как я,
За тебя молиться,
Говорить: «люблю тебя»
И ночами сниться.
Она не будет у реки,
Считать с тобою звезды,
И прикосновением руки,
Вытирать с глаз слезы.
Она не спросит: «как дела?»
Не интересуется, где ты,
Переживать не будет за тебя,
Тепло ли ты одетый.
И ты очнёшься дорогой,
И поймешь, она другая,
Не твоя она любовь,
Ведь она совсем чужая.

Рано утром я проснусь,
Солнцу мило улыбнусь,
Солнышко лучистое,
Сияет в небе чистом.

Спасибо Боже говорю
За новый день, что я живу,
За то, что утром будишь,
И сильно меня любишь.

За то, что до сих пор дышу,
Я тебя благодарю...

Пополам!

разделю с тобою жизнь,
Я разделю с тобою небо,
Я тебя дождусь,
Гдеeee бы ты не был.
Наши берега,
Соединятся воедино,
Я люблю тебя,
Лучший мой мужчина.

Пополам, с тобою пополам,
Мой компас, мчу я к нашим берегам,
Пополам, жизнь пополам,
Я все, тебе отдам.

Я поделю все поровну с тобой,
Ты стал уже моей судьбой,
Никому тебя я не отдам,
Пополам, всё с тобою пополам.

Пополам, с тобою пополам,
Мой компас, мчу я к нашим берегам,
Пополам, жизнь пополам,
Я все тебе отдам.

Жизнь теряет всякий смысл без тебя,
Она не имеет ни запаха, ни вкуса.
Я словно мертва,
Как будто вовсе нет меня,
Как после змеиного укуса.
Не смейся, именно так
Я чувствую себя сейчас.
Сбился с ритма сердца такт,
Всё стало серым без тебя.
Прошу тебя, не молчи,
Твоё молчание убивает.
Хоть что-нибудь, прошу, скажи,
Прошу тебя, не молчи,
Без тебя душа моя растает.
Прошу, не мучай меня,
Моя любовь к тебе сильна.
Я больше ни о чём не попрошу,
И если надо, то уйду,
Оставив тебя навсегда.
Люблю, но это ведь не суть,
Суть в том, что боль мою не понимаешь.
Прошу тебя, скажи мне что-нибудь,
Если ты меня хоть каплю уважаешь!

Представь, любимый... Ты и я,
Мы вместе в комнате пустой...
Представь, скорей, любовь моя,
Как трогаешь меня рукой...

Рука скользит по волосам,
Спускаясь медленно к груди...
Мы улетаем к небесам,
И закипает страсть в крови...
Мы сливаемся телами,
Происходит близость между нами...

Ты был во сне со мной,
Руку дал свою
И сказал: «Иди за мной».
Я говорю: «Иду».
Идём с тобой мы вдоль реки,
За руки держась.
Ты говоришь мне о любви,
И между нами страсть.
Повсюду слышны крики птиц,
Мне показалось, мы в раю.
Нет мелькания разных лиц
В этом чудном краю,
Мы идём, а ты молчишь,
Я твоего лица коснулась.
И вдруг ты говоришь: «Ты спишь».
И я в тот час проснулась.

Давай друг друга украдем,
Ведь всё, всё в нашей власти,
Давай свою любовь найдём,
Друг другу подарим счастье.
Давай исчезнем навсегда,
Убежим на край земли,
Будто не было нас никогда,
Утонем в своей любви.
Пусть забудут о нас навсегда,

Мы не вернёмся вновь,
Пусть не умрёт никогда
Наша с тобой любовь.

Жизнь очень быстротечна,
Мы тратим время понапрасну,
А надо быть с теми, кого любишь вечно,
Ведь чувство это так прекрасно.
Но не взаимная любовь бывает,
Она наполнена болью,
Когда один любит, другой играет.
Играет с любовью,
Смеется и точит чувство,
Как больно при этом, не знает,
Другой от такого безумства
Очень сильно страдает.
Не надо с любовью играть,
Она не любит благодарных зрителей,
Надо её постараться
Приветить в своей обители.

Ночь... Тишина... Сверчки поют,
Мы вместе лежим,
Слушая пение сверчков,
О любви с тобой говорим.
Ты прижал меня нежно к груди
И руку мою взял,
Шептал мне слова любви,
В губы целовал.
В небе светит Луна
И плывёт своей дорогой неизменной,
Мы, обнявшись, спали до утра,
Словно одни во Вселенной.

Давай забудем обо всём,
И где-то очень далеко
Останемся вдвоем,
Хоть будет нелегко.
Уедем мы с тобой туда,
Где райские сады цветут,
Где не встречается беда,
Запретные плоды растут.
Пройдёмся по траве здесь босиком,
Будем слушать пение разных птиц,
Сразу станет так легко,
Без мелькания разных лиц.
Душистых трав там соберем,
Заварим чай мы на костре,
Потом вдвоем пойдём,
Искупаемся в реке.
А ночью там же, у костра,
Ты нежно мне шепнешь:
«Я так люблю тебя»,
И охватит дрожь.
И за руки держась, мы будем
Думать о любви,
И никогда мы не забудем,
Что в раю здесь были мы.

С ним забываю обо всем,
С ним время застывает,
Люблю все больше день за днем,
И он об этом знает.
С ним закрываю я глаза,
Так хорошо с ним мне,
С ним улетаю в небеса,

Теряя притяжение к земле.
Все мои стихи о нем,
О моей любви большой,
Что живёт в сердце моем,
О той единственной одной.
Всю жизнь его буду любить
И помнить буду вечно,
В памяти своей хранить
Воспоминания о наших встречах.

Пять букв в имени твоём,
Они меня так манят,
Когда с тобой вдвоем,
Твой аромат меня дурманит.
Мне стыдно это говорить,
Так непринуждённо и свободно,
Но суждено мне было полюбить,
Богу было так угодно.
Тебя люблю я очень-очень,
Ты единственный в моей судьбе,
Сложилось, что и днем, и ночью
Думаю лишь о тебе.
Слова твои так больно ранят,
Что ты сказал, когда остались мы вдвоем,
Но все-таки меня так манят
Пять букв, что в имени твоём.

Я буду музой твоей,
Единственной и неповторимой,
Королевой цветов, королевой полей,
Девочкой твоей любимой.
Будешь видеть во мне свою жизнь,
Буду твоей богиней,

Буду твой выигранный приз,
Самой твоей любимой.
Будем вечно с тобой
В вальсе любви кружиться,
Будешь ты вечно мой,
В меня ведь не сложно влюбиться?

Можно я буду тебя любить?
Любовью трепетной и нежной.
Только ты можешь меня исцелить,
Только ты даришь надежду.
Смотрю, не могу насмотреться
В Инстаграм на фото твоё.
Мне помогаешь согреться,
Даришь свое тепло.
Даришь мне много счастья
Просто тем, что ты есть.
Я полностью в твоей власти,
Любви в сердце моём не счесть.
Я буду твоей навеки —
Стоит тебе захотеть.
С тобой ничего не страшно на свете,
С тобой не страшно и умереть.

Сажу у камина, мечтаю,
Люблю на огонь смотреть,
И в облаках летаю,
Так хочется петь.
На душе хорошо вдруг стало,
Ты рядом со мной,
Мне тебя было мало,
Но мы наверстаем с тобой.
Ты меня обнимаешь,

Я обнимаю в ответ,
Страстно меня ласкаешь,
Запретов уже нет.
И здесь я вдруг понимаю,
Что нет рядом тебя,
Это я у камина мечтаю,
Глядя на пламя огня.

Спасибо тебе, Господи, за всё,
За жизнь, за деток и за всё, что я имею.
За радость, слёзы на глазах, за боль,
Зато, что ни о чём былом я не жалею.
За родителей моих, которые всегда
В трудную минуту руку протянуть мне рады,
Я их не брошу никогда,
Они — моя надежда и отрада.
Спасибо за друзей, мне с ними повезло,
Мы вместе пережили много,
Друг друга не бросали всем смертям назло,
Всегда шагали по одной дороге.
И за врагов спасибо тебе, Боже,
Они — бесценный опыт для меня,
С ними стала я сильнее, похоже,
Это всё лишь им благодаря.
Спасибо, Господи, за то, что я любила,
Что дал огню в душе пылать,
За ту любовь, что я всю жизнь хранила,
Спасибо, что дал счастье мне познать.
Спасибо за закаты и рассветы,
За солнце яркое, луну и звёзды в небесах,
За осень, зиму и весну и лето,
За трепет нежный и огонь в сердцах.
Спасибо за мечты, за их осуществление,
За всё, за всё тебя благодарю,
За каждое прожитое мгновение,

Храни, Господь, всех тех, кого люблю.

Как грустно снова осознать,
Что я люблю невыносимо,
Дать снова сердцу запылать,
Любовь, ты запоздала сильно.
Жизнь печальная реальность, а не сон,
Любви в ней больше не должно быть места,
Но по ночам я слышу сердца стон,
Так сильно любит моё сердце.
Успокойся, я прошу тебя,
Я прошу, оно не слышит,
На части разрывается душа,
Так как сердце одним им дышит.
Забыть его не в силах я,
От этого невыносимо,
Любовь вернулась навсегда,
Но запоздала сильно.

Любимая страна!

Она вольна, смела, свободна и любима,
Красива, величава и мила,
Ветрами вешними неистово гонима,
Россия — мать 🇷🇺 любимая страна.

От Волги до сибирских вечных сопок,
Белых ночей до южных тёплых скал,
В её глазах находится тот отклик,
И каждый, кто здесь жил, душою ликовал.

В ней есть суровость вьюг и нежность майской вишни,
Поклон икон и грохот городов,
Усталость от дорог, но путь к Отчизне слышен
Сквозь звоны вечные намоленных крестов.

Терпима и щедра, в беде несокрушима,
Седой Курган и юный БАМ хранит.
Врагу страшна, а сыну так любима,
Что за неё и смерть не кровь, а малахит.

И пусть ветра бушуют над планетой,
Русь не согнуть, не разделить, не сжечь.
Через многое она прошла на свете,
Чтоб в будущее сердца нам сберечь.

Кому-то я очень нужна!

А я ведь кому-то очень нужна,
Не для галочки, не для прикрытия,
Для кого-то я словно весна,
Или воздух, для каждого вздоха, затишья.

Не списком «спасибо» и не по долгу,
Не в час, когда грустно иль кто-то ушёл.
А просто, как берег нужен осоку,
Как звезде нужен тёмный и чистый подол.

Я, может, не ведаю даже, кому,
В какой час, за каким полустанком...
Но кто-то без света не ляжет во тьму,
Кто-то выжил моим ещё «утром» шатким,

И это не льстит. Это страшно почти.
Плечом не измерить чужую опору.
Но если на сердце снегá и дожди,
Я знаю: кому-то я свет в коридоре.

А значит держаться. И значит идти.
И руки не прятать в карманы от ветра.
Я нужна. Без условий. Без лести. Без «жди»
И это важнее всего на свете.

Свой путь

Копировать других? Нет, не в этом суть.
Проще взять и своё написать с нуля.
Это вызов: придумать свое чтонибудь,
Вот где творчества таится огонь и искра,
Соглашусь: не все могут «взять и взлететь»,
Не вписать в рифму радость иль боль.
Но родная «копейка» — уметь бы суметь,
А не копировать чью-то готовую роль.

Мне не надо подсказок из старых картин,
Я сама нарисую и рифмы, и свет.
Каждый мой стих — это мой апельсин,
Даже фильм лишь толчок, а не трафарет.

Я могла бы слепить сто похожих вещей
Под чужую мелодию, строчку и такт.
Но искусство не в том, чтобы сделать «ничей»,
А найти свой, единственный, нежный маяк.

Не надо, чтоб меня узнавали в толпе,
Но титры горели и гордость, и дрожь.
И труды мои чтоб на школьной скамье,
Читали, учили вся молодежь.

Мне не нужно славы, известности,
И фото в журналах, в газетах статей,
Я хочу одного в жизни — вечности,
В памяти остаться своих прадетей.

И потому переделка не мой инструмент.
Я пишу с нулевой отметки, с чистого листа.
И когда-нибудь мой загорится момент —
Не похожий на то, что писали лет эдак со ста.

Я оставила большой след в истории,
Я сделала все, чтоб потомки мои,
Знали о том, что я — Баранова Оля,
Жила и оставила корни свои.

И не важно сколько веков минует,
Я буду здесь, рядом с вами всегда,
В каждой странице жизнь мне дарует,
Благосклонная мне госпожа судьба.

17.05.26.

Месяц май.

Вот минует месяц май,
Наступит лето босоное,
Сделаю себе я чай,
И погрушу немного.

Теплый ветер обнимает,
Тишину мою немую,
Где-то соловей вздыхает,
Ноту он берет простую.

День растет, а ночь короче,
Вечер юный, чуть тревожный,
И смотрят в мои очи,
Звёзды с неба осторожно.

Не искать мне жарких стран,
Ни дорог, что вдаль уходят,
Просто чай. Пустой стакан.
Просто дни, что мимоходом.

25 мая 2026

Отрывок из моего детства!

Я помню, как то было в детстве,
Мне платье в садик шила мама,
Всю ночь на утренник чудесный,
Снежинки, блески пришивала.

К утру наряд уже готов,
В нем мне казалось, я принцесса,
Из сказочных, забытых снов,
Беззаботного когда то детства.

И запах елки, что прелестней нет,
Игрушка- яблочко, казалось нет красивей,
Гирлянд полночный лунный свет,
На макушке свет звезды игривый.

Я вечером под хвою забиралась,
Придумывала сказку для себя,
Мне там, под елкой представлялось,
Что я в лесу, звери — мои друзья.

Свет лунный освещает нам тропинку,
Оркестр играет так красиво звонко,
И в голове была реальная картинка,
Так хочется мне снова быть ребенком.

24 мая 2026.

Ночь.

Ночь, не гаси огни костра,
Под светом золотой звезды,
Дай мне остаться до утра,
Под взглядом ледяной Луны.

Она смотрит ласково и нежно,
Как стража вечности земной,

По равнине неба безмятежно,
Вращается, с собой забрав покой.

Она — не друг, она — немая даль,
В страну, где время тает, как стекло.
Прошу: ни слова, просто тишина,
Мне нужно то, что в бездну утекло.

Еще немного — я сорву покров
С теней, что шепчут имя в пустоте.
Должна ж я знать: среди немых миров
Есть кто еще в Вселенской глубине?

Дай мне дышать прохладой ночи,
Пока Луна не спрятала свой лик.
Не спеши, прошу я очень,
Не торопи бесценный миг.

21 мая 2026 год.

Молчать с тобой!

Мне суждено молчать с тобой.
Когда б ты ведал, поздно,
как тишина бывает грозной,
не тратил бы свой взгляд пустой.

«Останься здесь, побудь со мной», —
не повторял бы в час прощанья,
но столько в нас несовпадения,
сколько в воде речной — соль.
Мне суждено молчать с тобой.

Мне суждено, мне суждено —
ни слова, ни надежды, нити.
Я расхожусь, как сходят скифы
в ничьё немое полотно.

Не обвивай, не обвивай
тоской того, кто сам не вечен.
Пространство шире наших встреч,
и свет не гаснет — только льётся врозь.
Мне суждено молчать — не всё ж.

Быть может, в ветреной пыли,
где нет ни «навсегда», ни «после»,
сойдутся наши сны, как сосны,
и птицы нас не стерегли.

Но всё, что было — не стереть.
Ни лаской, ни огнём, ни датой.
Мы слишком разные когда-то
забыли главное стереть —
что суждено лишь одному:
молчать, когда поет душа.
Молчать, а сердце — чуть дыша
твердит назло всему:
тебе.

© Copyright: Ольга Баранова 11, 2026
Свидетельство о публикации №126051904172

Останься человек!

Когда ударит боль сильней,
Когда предательство у ног,
Не становись ничьей, слабей.
Ты — тот, кто этот мир сберёг.
Ищи причины жить, идти,
Сквозь пепел улыбнуться вновь.
Не прячься в тень от темноты,
Доверься людям, дай любовь.
Знакомствам новым — не бояться,
Необычному — ответить «да».

Учись смеяться, удивляться,
Пусть свет горит сквозь холода.
Держись за тех, кто не предаст,
Кто рядом в грозы и в тиши.
Дыши всем телом, не спеша,
Чтоб сердце билось от души.
Вдохновляй, твори, живи,
Пусть будет трудно среди бед.
Храни огонь свой для любви.
Останься Свет. Останься Человек.

Не бойся цифр.

Не бойся цифр, не бойся седины —
Они не главное, поверь мне, в этой жизни.
Страшней, когда уходят близкие, а мы
Остались здесь, на выжженной отчизне.

Когда нет сил сказать: «Мам, слушай, я...»
И тишина в ответ — не телефонная.
А навсегда. И ветер, как змея,
Студит спину, и нет в ней оборонного.

Ты не прикроешь ведь ничьим плечом
Свою открытость всем ветрам и снами.
И сквозняк, что стал вам палачом,
Стучит в груди пустыми голосами.

Бойся не лет, бойся потерь и дат,
Когда не можешь крикнуть в непогоду:
«Пап, ты прав...» или «Мам, а я не рад...»
Не возраста же бойся, а ухода.

Цени тепло, пока не остывал
В двух чашках чай и разговор у кухни.
Пока есть те, кто дверь приоткрывал
И говорил: «Не бойся дочка, тут мы»

Пока не выдуло все сквозняком
В распахнутую дверь, не приоткрытую,
Держитесь за живое, за тепло, за дом,
Пока там, в детской, голоса не смыты...

Разговор у окна

Сын спросил однажды маму,
Глядя в небосвод:
«Отчего живут так мало
Такой короткий срок?

Почему на белый свет
Нас не пустят вновь?
Где хранится тот билет,
Что зовут «любовь»?

Вот песок в часах струится
Мне не уследить.
Как успеть всему учиться
И не разлюбить?

Я хочу с тобой быть рядом,
Слышать голос нежный твой,
Согреваться теплым взглядом,
И твоим теплом.

Мама сына обняла,
К сердцу бережно прижала,
По макушке провела:
«Жизнь — она такая.

Не вернётся и не повторится,
На время нам она дана,
Но близкие, родные лица,
Из памяти ни сгинут никогда.

Каждый колос в чистом поле —
Знак, что сеял кто-то.
Дождь прольётся и на волю —
Выйдет позолота.

Время — лучик на ладони,
Миг — росинка в свете.
Старость — сад в осеннем звоне,
Мудрость на рассвете.

А что смерть — она порог,
Мелкая запруда.
Ты не бойся, мой дружок,
То — не сон, а чудо.

Просто тело устает,
Душа ввысь стремится,
Туда, где вечность ждет,
Будем мы, как птица

У реки, что без конца
И без берегов.
Ты — мой лучик, свет Творца,
Сын мой, светлый кров.»

Сын вздохнул и улынулся:
«Мама, понял я».
И щекой в плечо ткнулся,
Даханье затая.

Ловите каждое мгновенье,
Ведь жизнь так коротка,
Слово и прикосновенье,
Берегите... ведь жизнь не просто так дана!

Спасибо тебе, судьба,
За то, что брала разгоном,
За то, что ломала меня,
Чтоб выковать снова, новой.

За то, что дарила потери,
Как самый щедрый подарок,
За то, что в захлопнутой двери
Я видела сотни арок.

Спасибо за ночи без света,
За утро, что всё же настало,
За то, что в жару и в снега
Я шла и себе не солгала.

За то, что смеялась я громко,
Когда тяжелей всего было,
За то что из ниток тонких
Ты целую жизнь мне сшила.

О моих предках!

В канун священной и великой даты,
Что нам весна приносит вновь, —
Стихи мои — как дань солдатам,
Кто ковал Победу и любовь.

Мои прадедушки все воевали,
В тылу заклятого врага,
Что такое боль познали,
Коснулась всех проклятая война!

Прадед мой — Беляев, Павел Константиныч, —
С товарищами в плен попал.
Знакома немцев была речь ему,
Всем помог бежать, а сам остался там.

И в дом его ушла уж похоронка,
И сердце сжалось: «Без вести пропал».
И о том, что будет скоро дочка,
Мой прадед так и не узнал.

Иван Иванович Шкода,
Прабабушки моей отец,
Прошел привалы и окопы,
Повидал войне конец.

Другой солдат, прадед моей мамы,
Тихонов Василий и его судьба:
Под Керчью он погиб, при переправе,
И не вернулся он домой тогда.

Баранов Пётр Иванович — третий,
Прошёл войну, вернулся он домой,
Но поднимать в семье он темы эти
Не любил и не рассказывал о том.

И в майский день полный отваги,
Когда минули все тревоги, беды,
Я говорю себе с присягой:
«Спасибо деду, за Победу».

Мне ломали крылья!

А мне ломали крылья и смеялись На тихий стон мой шепот был
похож,

И слезы по щекам, как капли мчались,
А я шептала: «терпи, хоть остр этот нож».
Я держала выход на ладони,
Когда старались жизнь мою забрать,
Спасибо тем, кто резал по агонии,
Они учили заново летать.
Хоть улыбаясь, в спину мне дышали,

И разбивали, словно хрупкое стекло,
Меня ломали, жгли и предавали
А я шептала: «все, забудь, прошло».
Спасибо тем, кто бил без сожалений,
Кто превращал рассветы в пепелища,
Я не сломалась. Выше всех падений,
Во мне теплится еще жилище.
Хоть улыбаясь, рвали нитья в клочья,
Мой пульс порой казался тишиной,
Рыдала я в подушку ночью,
И лишь шептала: «все будет хорошо».
Спасибо тем, кто верил, что сломают,
Кто не заметил, как я в тишине,
Собирала крылья, клочья, стаю,
Чтобы взлететь предавшись вышине.

Я БУДУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ.

Любовь — как пейзаж. Как утренний туман в горах. Как чистый воздух, как солнечный свет. Она приходит внезапно и остается в сердце навсегда.

Наши герои встретились и полюбили друг друга. Тень непонимания повисла над ними, они расстались, но пронесли свою любовь через года.

Через много лет любовь повторилась в их детях. Такая же сильная, чистая, теплая.

И несмотря на все испытания они не сломались.

Часть 1. Ксюша и Вадим

Осень. Деревья стояли голые.. Парк был золотого цвета. Теплый, легкий ветерок. Ксюша шла, под ногами шуршали листья.

— Как хорошо, погода навевает мечты — подумала Ксюша.

Она была мечтательной натурой, красивой, юнной девушкой. Хотела встретить любовь, свою вторую половинку, хотела прожить с ним долгую и счастливую жизнь, встретить старость вместе.

— Так и будет — думала она.

Она приехала в крупный город из провинции, поступила в крупный вуз и шла на занятия. Это был первый день учебы. Города она еще не видела, шла любовалась красотами большого парка, ведь в ее селе и парка то не было.

Да, в селе, где она жила, была красивая природа и чистый воздух, но такой красоты она отродясь не видела.

А дома осталась мама — Вера. Отца у Ксюши не было, он умер, когда она еще маленькая была от болезни. Мама, была добрая, ласковая. В этом городе жила родная сестра Веры — Надя, собственно Ксюша у нее и остановилась.

Она очень скучала по маме, ведь она у нее одна, когда уезжала, сосед Иван пообещал помогать во всем ее маме, а он был человек слова и с первого класса был влюблен в Ксюшу. Она же в нем видела лишь друга.

Учебное заведение было забито студентами. Суета, все спешили быстрее вкусьить новые знания.

Ксюша шла в своих мыслях и не заметила, как столкнулась с молодым человеком. Ксюша окинула его взглядом. Перед ней стоял высокий блондин, хорошо одетый. На нем были джинсы последней модели, рубашка, явно от какого нибудь бренда, кроссовки, какие Ксюша не могла бы себе позволить. Он смотрел на нее голубыми, как небо глазами. На его лице расплылась улыбка, а на щеках ямочки.

— Ой, извини, я тебя не заметила,

— Ничего, я Вадим,

— Ксюша.

— ну вот и познакомились. Ты будешь здесь учиться?

— да,

- а специальность?
- дизайн,
- вот это совпадение, пойдём, нам по пути.

Вадим баловень судьбы. Богатые родители, у отца крупный бизнес и связи. Никогда и ни в чём не знал отказа, но не смотря на это вырос отличный парнем, честным, порядочным. В его воспитании больше вложила мама — Варя, отец все время был занят работой и сыном не занимался вообще.

Они зашли в аудиторию и сели за одну парту. Всю пару они увлеченно о чём то беседовали.

На перемене Вадим предложил:

- пойдём в кафе покушаем.
- зачем в кафе, здесь же есть столовая?
- да ладно тебе, пойдём, я угощаю.

В столовой неизвестно чем кормят — в шутку сказал Вадим.

Они пришли в кафе. Там было уютно, красиво. Кожаные диваны со столиками. Интерьер напоминал элитное заведение. Ксюша никогда не была в таких местах.

- заказывай, что хочешь — прервал ее мысли Вадим.

Подошел официант.

- что будете заказывать? — спросил вежливым тоном он.

Ксюша смотрела в меню, цены кусались, хоть платить было не ей, но все равно не удобно. Но все же решившись, она сказала:

- мне пожалуйста чизкейк и латте.

Официант записал заказ и обратился к Вадиму:

- а вы что желаете?
- мне будьте добры стейк свиной, салат и сок.

Записав заказ, официант удалился.

Вадим смотрел на Ксюшу так, будто она ему нравилась. Ему понравилась ее простота, добрая душа. Она была простой сельской девушкой, одета в обычную, недорогую одежду, без всяких брендов. Ее длинные русые волосы были завязаны в хвост, на ней не было макияжа, но она блистала естественной красотой. Голос у нее был, словно

у ангелочка.

- ты где остановилась — спросил Вадим.
- у родственников. У меня здесь тетя живет.
- далеко от университета?
- да, очень.

Их беседу прервал официант, который принес обед.

- ваш заказ. Приятного аппетита — сказал он и удалился.

Они принялись за трапезу.

Вадим ловко управлял вилок и ножом. Он был хорошо воспитан.

Поставленная речь, с ним было интересно.

Так и прошел первый учебный день. Ксюша и Вадим провели его вместе.

- Ксюш, пойдем я тебя подвезу — предложил Вадим.

Ксюша пошла за ним, они вышли на улицу и перед ней стоял красный Феррари.

- садись в машину — крикнул Вадим.

По дороге Ксюша молчала и вдруг говорит:

— я видела такие машины, только в кино и даже мечтать не могла, что когда нибудь на ней прокачусь.

- мечты должны сбываться — ответил Вадим.

Они подъехали к многоэтажному дому.

- здесь я и живу сейчас — сказала Ксюша.

- давай я тебя до квартиры провожу — предложил Вадим.

Они дошли до двери.

- спасибо, что подвез.
- может сходим сегодня в кино?
- хорошо
- я заеду в 19.00, будь готова.

Ксюша зашла в квартиру.

- ну как первый день — спросила тетя.

— тетя Надь, все замечательно, я познакомилась с мальчиком, он мой одноклассник, он такой замечательный, интересный.

- ох, Ксюша, смотри, знаю я таких замечательных.
- ну что ты, тетя Надь, он хороший.

Тетя вздохнула.

— ладно, голодная поди, иди покушай.

За столом у Ксюши не закрывался рот, она рассказывала о своем новом знакомом и эмоции выходили через край.

— тетя Надь, а он меня сегодня в кино пригласил.

Тетя Смотрела с опаской на Ксюшу.

— я так за тебя переживаю девочка, чувствует мое сердце, влюбилась ты.

Ксюша засмушалась.

— с ним очень интересно, он не такой, как все.

— а тебе есть в чем пойти в кино?

— пойду в джинсах и кофте, у меня ничего больше и нет.

— так, доедай, сходим в магазин, купим тебе чтонибудь и обязательно прическа и макияж.

— тетя Надь, да у меня и денег не так много.

— считай это моим подарком.

Они пошли в ближайший торговый центр. У Ксюши разбежались глаза, она никогда не была в подобных местах.

— нам нужно подобрать красивое изящное платье для девушки — сказала тетя Надя продавцу.

— да, конечно, проходите в примерочную.

Ксюша зашла в примерочную, продавец подавала одно платье за другим.

— тетя Надь, ну как?

Тетя Надя осмотрела девушку. На ней было длинное вечернее платье цвета сапфир.

— Ксюха, ты прекрасна, берем

— ну это же очень дорого

— так, ты вздумала считать мои деньги? Сказала же берем, значит берем.

Они купили платье и пошли в парикмахерскую, в которой работала подруга тети Нади.

— Мила привет, надо сделать из этой девушки принцессу, только на тебя надежда.

Рабочий день подходил к концу и Мила с радостью взяла Ксюшу, после того, как обслужила последнего клиента.

Ксюша никогда не была в парикмахерской. Мила сделала ей красивую причёску.

— спасибо дорогая — поблагодарила тебя Надя.

Вечером, ровно в 19.00 Вадим заехал за Ксюшей. Она вышла к нему, Вадим был в восторге, он не мог ей налюбоваться.

— Ксюша, ты прекрасна.

Их главное испытание — не внешнее, а внутреннее. Смогут ли они, построив свой общий мир на стыке науки и искусства, довериться хаосу чувств? Или их любовь останется красивой, но недоказанной гипотезой?

Они сходили в кино.

— Ксюш, а ты город видела?

— нет ещё,

— пойдем, покажу.

Они погуляли по городу, столько красоты Ксюша не видела никогда.

Вадим проводил ее домой.

— ну что, до завтра?

— увидимся

Вадим резко поцеловал Ксюшу, она сначала ответила на поцелуй, потом быстро его оттолкнула.

— не делай так больше — предупредила Ксюша

— извини.

Вадим вернулся домой.

— Вадик, ты? — крикнула мама Вадима.

— да, мам, я дома!

Мама вышла из комнаты.

— и где ты был? — спросила она.

— мам, я встретил девушку, она чудесная, добрая, искренняя, кажется я влюбился.

— что за девушка, сынок?

— мы вместе учимся.

— любовь — прекрасное чувство Вадик, я надеюсь все будет хорошо.

— обязательно, мам.

— когда ты нас познакомишь?

— обязательно познакомлю какнибудь — улыбнувшись сказал Вадим, поцеловал маму и пошел в свою комнату.

Утром Ксюша вышла из дома и увидела Вадима.

— карета подана — сказал он.

Ксюша улыбнулась и села в машину.

В университете они с Вадимом ходили вместе, сидели вместе, были неразлучны. Домой тоже уезжали вместе.

— Ксюш, не хочешь сегодня сходить в театр?

— с удовольствием.

После театра снова была прогулка по городу. Вадим показывал Ксюше новые места, а она восхищалась красотой зданий, памятников, ей все было интересно.

Так и шли дни. Наконец Вадик сказал:

— Ксюша, я приглашаю тебя на семейный ужин сегодня вечером.

Ксюша была смущена, но все же согласилась.

Вадим заехал за ней. Войдя в его дом, она обомлела. Это был целый замок. Она осматривалась, как ее прервал голос мамы Вадима.

— здравствуйте. Вы Ксюша?

— здравствуйте, да

— я мама Вадима — Варвара Семеновна

— очень приятно

— проходите пожалуйста. Папа Вадика задерживается на работе, неизвестно, когда он сможет приехать, начнем без него.

Весь вечер они общались, смотрели альбомы с фотографиями. Ксюше очень понравилась мама Вадима и встретила она ее тепло.

Следующим вечером Вадим пригласил Ксюшу в ресторан. После они гуляли по набережной.

— мне так хорошо с тобой — неожиданно сказала Ксюша.

— мне тоже Ксюш — ответил Вадим.

Они взялись за руки и шли прогулочным шагом, наслаждаясь обществом друг друга.

С утра Вадим снова заехал за Ксюшей.

— Ксюш, мои сегодня едут на банкет в ресторан, не хочешь

посмотреть вместе фильм? да и у меня есть сюрприз.

— хорошо

— вечером заеду.

Вечером они приехали к Вадиму домой. Ксюша зашла в комнату, а там: под ногами лепестки роз, стол накрыт, свечи на столе.

— Вадик как красиво.

Вадим подошёл с огромным букетом роз, стал перед Ксюшей на одно колено.

— Ксения, ты будешь моей супругой?

Ксюша заплакала от счастья и крикнула:

— да! Да! Да! И еще раз да!

Вадим обнял Ксюшу очень крепко. Они были счастливы, как никогда.

Вадим поднял бокал вина.

— за тебя Ксюш, я очень тебя люблю.

Они сделали по глотку и Вадим поцеловал Ксюшу. Она на этот раз его не оттолкнула. Они провели ночь вместе.

На следующий день Ксюша была самой счастливой.

Вадим на этот раз не заехал за ней, но она с удовольствием прогулялась пешком. В университете она встретилась с Вадимом.

— Ксюш, привет — сказал Вадим.

Ксюше показалось, что он был чем то расстроен.

— привет любовь моя, что то случилось? — спросила она

— отец испортил настроение, прости, что сегодня не заехал.

— что произошло? Рассказывай!

— он хочет, чтоб я женился на дочери его партнера по бизнесу.

— ну, а ты что?

— а я тебя люблю Ксюш.

— ну, если любишь, то все будет хорошо.

После пар, Вадим отвез Ксюшу домой.

— пойдем, я познакомлю тебя с тетей.

— ну пойдем.

Они зашли в квартиру.

— Ксюш, ты?

— да, тетя Надь, я не одна

Тетя вышла из комнаты. Вадим начал разговор первым.

— здравствуйте, Вадим.

Тетя пригласила Вадима войти. Поставила чайник.

— вы вместе с Ксюшей учитесь?

— да.

— какие планы на жизнь?

— я собираюсь жениться на Ксюше, окончить университет, работать по специальности.

— это хорошо, что так.

Они еще долго беседовали, пили чай, после Вадим ушёл.

— Ксюш, а мне понравился твой Вадик — сказала тетя

— я же говорила тебе, тетя Надь, что он хороший.

— дай Бог вам счастья.

Вадим приехал домой. Его у порога встретила мама.

— сынок, вернулся?

— привет мам.

— отец сегодня пригласил в гости своего партнера с семьей.

— зачем? Я не женюсь на его дочери.

— Вадим, ты знаешь отца, ему лучше не перечить.

Отец Вадима, Олег Дмитриевич, был строгий человек. Властный, влиятельный, имеющий много связей. Безжалостный, в случае чего, не пожалел бы и свою семью.

Вечером пришли гости. Перед Вадимом предстали — партнер отца Егор Андреевич, с виду высокий, спортивного телосложения, его супруга — Дарья Матвеевна, худенькая, маленького роста женщина и дочь Анна — симпатичная девушка с русыми вьющимися волосами.

— добрый вечер! — поприветствовал семью Егор Андреевич.

— проходите гости дорогие к столу — пригласила Варвара Семёновна.

Все сели за стол, Вадим был не в настроении. Егор Андреевич начал разговор.

— Анна, очень хорошо играет на фортепиано, образована, воспитана.

— папа, ну прекрати меня смущать — сказала Анна.

— а может молодежи пойти прогуляться? — предложил Олег

Дмитриевич.

Вадим с ним согласился, так как сидеть за столом было напряжно, уж лучше выйти воздухом подышать и они с Анной удалились. А гости стали обсуждать предстоящую свадьбу.

Вадим и Анна неспеша шли по тротуару.

— извини за моего отца, я не люблю, когда он начинает хвалить меня — начала разговор Анна.

— да ничего, это же родители и хорошо, когда они могут гордиться своими детьми.

Анна улыбнулась.

— а ты чем занимаешься? — спросила Анна.

— учусь

— на кого?

— дизайн

— интерьера?

— да.

— круто.

Анна выдержала паузу и добавила.

— наши родители вздумали нас поженить.

— знаю, но скажу сразу, у меня есть невеста.

Анна посмотрела на Вадима и сказала.

— повезло твоей невесте.

— нет, это ей со мной повезло.

Он ещё немного прогулялись и вернулись домой.

На следующий день, когда Вадим вернулся с университета, его встретил отец.

— ну, сынок, рассказывай, что у тебя там за невеста?

— Ксюша и я ее люблю

— любовь на хлеб не мажешь!

— я не женюсь на Ане, только потому, что тебе это нужно!

— как ты смеешь говорить со мной в таком тоне, щенок!

— я люблю Ксюшу и точка!

— ну раз так, тогда собирай свои манатки и иди к своей Ксюше, сам себе на жизнь зарабатывай, живи, как хочешь!

Вадим недолго думая, собрал вещи и ушел из дома.

Вадим шел по улице и решил набрать Ксюше.

— ало, Ксюш, я ушел из дома.

Не той стороне трубке.

— приходи ко мне.

Вадим зашел в квартиру. Поведал свою историю.

— оставайся у нас — предложила тетя.

Вадим остался.

— Ксюш, мне придется бросить университет — сказал Вадим.

— ну что ты?

— отец меня лишил денег, соответственно учебу мне он оплачивать не будет.

Вадим бросил университет и решил искать работу.

Вадим нашел работу. Его взяли на завод грузчиком. Ксюша продолжала учебу в университете.

Все у них было хорошо.

Прошло пол года.

— Ксюша почему вы с Вадимом не распишитесь? — спросила тетя Надя.

— тетя Надь, но как же, я должна сначала познакомить жениха с мамой, сейчас будут каникулы и мы поедem в село.

— ну да, ты конечно права, но как то не по людски. Вы живете вместе, спите вместе и не расписаны.

— все будет хорошо, не переживай за меня.

Настали каникулы. Вадим взял заслуженный отпуск и они с Ксюшей собрались ехать в деревню. Вещи были собраны. Вдруг звонок.

На той стороне трубке голос отца.

— Вадим, мама в больнице, приезжай срочно.

— да, я сейчас буду.

Вадим отклонил вызов.

— Ксюша мне срочно надо съездить домой.

— но как же, мы же купили билеты.

— мама в больнице, что то серьезное. Ты едь одно, я приеду к тебе, поменяю свой билет.

- может ч останусь рядом с тобой.
 - нет, едь, я приеду немного позже.
 - обещаю
 - обещаю.
- Вадим поцеловал Ксюшу и поехал домой.

Вадим приехал домой. Узнал, что у мамы был инсульт и она сейчас в больнице.

- Вадим, оставайся дома.
- мы с Ксюшей решили пожениться и как мама поправится, я поеду в деревню к ее маме, знакомиться.
- ну ты непробиваемый
- весь в тебя.

Спустя некоторое время, мама Вадима поправилась и он купил новый билет на поезд. Позвонил Ксюше предупредил когда приедет.

Поезд шел до близлежащего города. Оттуда Вадим добирался на попутках.

Вот он и на месте. Ксюша встретила его у порога.

- Вадик, ты приехал
 - конечно, я же обещал.
- Ксюша кинулась в его объятия.

— пойдем же в дом, Вадим, я познакомлю тебя с мамой.

Они вошли в дом. За столом сидели темноволосая женщина, очень симпатичная и рядом молодой человек, одетый в спортивный костюм.

- мама, мой Вадик приехал.
- здравствуйте — поздоровался

Вадим

- здравствуйте, я Вера Степановна — мама Ксюши
- добрый вечер, я Иван, сосед

Вадим присел за стол. Вера Степановна его обо всем расспрашивала. Они поужинали и пошли спать.

Утром Ксюша разбудила Вадима.

- Ксюш, а где умыться можно?
- пойдем, я покажу где речка
- умываться в реке?

— у нас вода чистая, родниковая.

Они пошли к реке, Вадим любовался красотами деревенской природы.

— посмотри, как здесь красиво — сказала Ксюша

Лебеди кружили в реке.

— Ксюш, смотри, они сердце сделали, как красиво.

— хочешь искупаться?

— вода холодная.

— да ладно тебе, полезай в след за мной.

Вадим и Ксюша оказались в реке.

— я буду тебя любить, всегда — сказал Вадим.

Обнял Ксюшу и они растворились друг в друге.

Накупались, насладились друг другом, они пошли домой.

— что вы так долго? Завтрак на столе — сказала Вера Степановна.

Вадим и Ксюша пошли завтракать. На столе стояли оладушки, сметана и банка молока.

— все домашнее, корову с утра подоила, кушайте — сказала Вера Степановна и ушла.

— хорошо в деревне, воздух совсем другой — заметил Вадим.

— завтра с утра пойдем в лес, собирать грибы — добавила Ксюша.

Утром они пошли в лес. Насобирали грибов. Ксюша сварила суп, пожарила грибы с картошкой, остальное закатала в банки.

Вадиму нравилось у Ксюши, тихо, спокойно и они вдвоем, никто не мешает. О такой жизни он и мечтать не мог. Все было настолько хорошо и красочно, что Ксюше было иногда страшно, ведь не может быть все так идеально.

На третий день пребывания в деревне, они пошли собирать ягоды.

— Я заварю вкусный чай, ты ещё такой не пробовал.

Вадим улыбнулся. Он был счастлив здесь.

Так и проходили дни проведенные в деревне — спокойно, весело.

Вечером пришел Иван.

— добра вам в дом — поприветствовал он

— Ваня пришел, садись за стол — пригласила Вера Степановна.

Они поужинали. Ксюша пошла за вареньем.

— Ксюш — окликнул ее Иван

— ой Вань, иди за стол, я приду сейчас.

— зачем тебе нужен этот городской мажор? Есть же свои парни, деревенские.

— мы с тобой говорили уже об этом, не люблю я тебя.

— а я тебя очень люблю Ксюш.

Иван прижал к себе Ксюшу, очень крепко, она не могла вырваться и поцеловал. Их поцелуй увидел Вадим, который в этот момент пошел помочь

Ксюше.

— Вадим, подожди! — кричала Ксюша.

Вадим шел так быстро. Она бежала за ним кричала:

— Вадим! стой! Выслушай меня!

Но догнать его она была не в силах.

Так и стояла возле реки, до которой смогла добежать и смотрела вслед растворяющемуся силуэту Вадима.

Часть 2. Влад и Соня

Прошло 20 лет.

- мам, какой красивый город
- да Сонечка, я здесь когда то училась
- а почему ты не получила диплом
- мне пришлось бросить университет
- ну почему?
- вышла замуж, потом родилась ты.

Ксения с дочерью Соней ехали в автобусе, обсуждая эту тему.

- мама, а твоя тетя, она рада будет нас видеть?
- тетя Надя очень хорошая, вот увидишь, вы подружитесь. Звони

в дверь.

Соня нажала на звонок. Дверь открыла тетя Надя.

- тетя Надь, ну вот, мы приехали
- мои дорогие, как я рада вас видеть, а муж где?
- он приедет позже
- ну заходите, стол накрыт уже. Сонечка такая большая. Какие у вас планы?
- Соня будет поступать в вуз.

Они мило беседовали за трапезой.

- мамочка мне уже пора бежать в институт,
- давай Сонечка, удачи.

Соня вызвала такси и поехала, на светофорах, машина, что ехала впереди резко затормозила и таксист столкнулся с ней. Из машины вышла красиво одетая девушка. Они стали ругаться с таксистом и Соня решила за девушку заступиться, а итоге таксист оставил ее на этом месте.

- привет, меня зовут Таня, спасибо, что заступилась за меня.
- Соня, не за что
- тебе куда? Может я подвезу?

Соня назвала адрес своего учебного заведения.

- я тоже там учиться буду, значит нам по пути, садись в машину.

Они очень подружились, пока ехали до места назначения, так сказать, нашли общий язык.

Добравшись до места, нашли свою аудиторию, сели за одну парту. Весь день в учебном заведении они смеялись.

После пар, Таня предложила Соне довести ее домой.

Они вышли на улицу, недавно прошел дождь, были лужи. Перед ними пронеслась машина и обрызгала их.

— что за урод! — закричала Таня

Из машины вышел высокий, красивый парень — голубоглазый блондин.

— милые дамы, извините грубого бездаря, что помыл вас из лужи.

— ты че, дебил?! — возмутилась Таня.

— дебил, к вашим услугам, а вас как зовут? — шутил парень.

Таня зло смотрела на парня.

— да ладно вам девчонки, прошу прощения, меня Влад зовут.

— да ладно тебе, Тань, ну может он не специально. Меня зовут Соня.

— а девушку, я так понимаю — Таня? — переспросил Влад.

— да, я — Таня.

— я готов загладить свою вину и приглашаю вас в кафе.

Таня и Соня согласились. Влад был с юмором и много шутил.

Они хорошо провели день втроем.

Соня пришла домой и рассказала Ксюше о новом знакомом.

Ксюша напряглась, ведь с ней была не хорошая и тяжёлая история.

— Соня, я надеюсь ты не влюбилась?

— мама, он классный.

На следующий день девочки бурно обсуждали нового знакомого и вдруг.

— о, девчонки, привет — раздался его голос.

— привет Влад! — вскрикнула Соня.

— привет. Ты тоже здесь учишься? — спросила Таня.

— Ага — ответил Влад.

И они все вместе последовали в аудиторию.

В один из дней, Таня приболела и на занятия не пришла, предупредив Соню.

Соня пришла на занятия.

— можно я сяду рядом — спросил Влад.

— садись — ответила Соня.

На перемене они ходили вместе. После занятий Влад отвозил Соню домой.

— может сходим куданибудь? — спросил Влад.

— давай погуляем по городу? — предложила Соня.

— хорошая идея.

За эти дни, что Таня была на больничном, Соня и Влад очень сблизилась.

Соня навещала Таню, привозила ей вкусняшки.

— Ты представляе, Тань, мы с ним гуляли по городу, он взял меня за руку. — рассказывала Соня подруге.

Таня слушала ее и улыбалась.

— Сонь, влюбилась что ли?

Соня проводила много времени с Владом. С каждым разом он очаровывал ее все больше. В институте все время вместе, подвозил ее домой, гуляли вечерами. Она была счастлива, он казался ей уже таким родным.

Однажды Влад пригласил Соню в ресторан. Соня приняла приглашение. В ресторане зазвучала красивая романтическая песня.

— Разреши пригласить тебя на танец? — предложил Влад.

— С большим удовольствием — ответила Соня.

они кружились в танце не замечая никого вокруг себя.

— Я так тебя люблю Соня, давай встречаться?

Соня ответила согласием и Влад поцеловал ее.

На следующий день он пригласил Соню к себе домой, вместе писать лекции.

— мам, мы дома! — крикнул Влад.

— кто это мы?

Мама вышла.

— ой, здравствуйте. Я мама Влада — Анна Егоровна.

— Здравствуйте — Соня.

— проходите на кухню, я как раз приготовила обед.

Дети покушали и пошли комнату Влада.

Пришел отец Влада.

— привет, у Влада девушка

— сказала тихо Анна Егоровна.

— интересно, вырос малыш — сказал отец.

Через время Влад и Соня вышли из комнаты.

— о, отец пришел, пошли я тебя с ним познакомлю.

— хорошо.

— пап

— привет Влад.

— знакомься. Это Соня.

— очень приятно Соня, меня зовут Вадим Олегович.

Представившись, он протянул ей руку. Соня с удовольствием ее пожала.

Соня приехала домой.

— Сонь, ты? — крикнула мама.

— да, мамулечка.

— привет родная, почему так долго?

— мамочка, я была у Влада дома, познакомилась с его родителями, они очень хорошие.

— Сонь, мне кажется ты спешишь, вы очень мало знакомы с этим парнем.

— мам, мы у него лекции писали, просто родители дома были и он познакомил.

— ну хорошо, проходи, мой руки и кушать.

— мамочка, мы покушали у Влада.

Ксюша очень переживала за дочь, она знала чем могут оказаться порывы счастья.

Влад подарил Соне букет цветов.

Соня была очень счастлива.

Вдруг откуда не возьмись зазвучала та самая музыка под которую Соня и Влад танцевали в ресторане, когда он предложил ей встречаться. Влад достал кольцо, стал на одно колено и произнес:

- Соня, я люблю тебя,
- я тебя тоже — ответила Соня.
- я хочу, чтоб ты стала моей женой.
- ой, Влад, а мы не торопимся?
- ты не согласна?
- да, я хочу, но боюсь немного.
- тебе нечего бояться рядом со мной. Я буду тебя любить всегда.

Соня обняла Влада.

— сегодня родители приглашают тебя и твою маму на семейный ужин.

Соня была счастлива и сразу, как приехала домой, поспешила поделиться с мамой.

- Сонь, мне кажется, вы торопитесь,
- мама, мы любим друг друга.
- ну не знаю,
- мамочка, нас сегодня ждут в гости, познакомишься с родителями

Влада, вот увидишь, у него замечательная семья.

Вечером Ксюша и Соня собрались идти в гости. Влад заехал за ними.

— Влад, скажи мне, у тебя действительно благие намерения на счет Сони?

- не волнуйтесь, я люблю вашу дочь.

Добравшись до места назначения, они вошли в дом. Первая вышла мама Влада.

- Анна -представилась она.
- Ксения,
- Вадим, ты где?
- Я здесь, добрый вечер — сказал Вадим и застыл на месте.

Перед ним стояла его Ксюша. Ксения смотрела на Вадима с ужасом и думала:

- вот это встреча.

Вернувшись домой, Ксюша решила поговорить с Соней.

- Сонь, тебе это мальчик не подходит!
- мама, ну почему?
- мне не понравилась его семья,

- мам, ты чего? Очень хорошие и приятные люди,
- вот тебе мое слово, замуж ты за него не пойдёшь и точка!

Тем временем дома у Влада.

- тебе эта девушка не подходит!
- папа хватит, я люблю Соню и женюсь на ней,
- я запрещаю тебе видеться с ней,
- а не получится, мы учимся вместе!
- значит ты переводись в другое место!
- пап, да что на тебя нашло?
- поверь сынок, я тебе желаю только добра, послушай меня.

Влада отчислили из института.

- Я не понимаю, что нашло на наших родителей, Влад?
- я не знаю, нам запрещают быть вместе и есть только один выход из ситуации.

- что ты предлагаешь?
- давай уедем куданибудь!
- куда?
- у моего друга есть дача в лесу, сегодня ночью я подъеду к соседнему дому, сможешь выйти?

- да, я постараюсь,
- только об этом никому.

Ночью Влад, как и обещал, подъехал. Соня тихонько вышла.

- Влад, мама будет переживать, меня это беспокоит.
 - У нас нет другого выхода, если хотим быть счастливыми.
- Соня вздохнула и они двинулись в путь.

С утра обнаружили, что детей нет. Ксюша места не находила. Звонок в дверь. На пороге стоял Вадим.

- привет, Влад не у вас?
- я тоже самое хотела спросить у тебя за Соню.
- где же они могут быть?
- подумай, может есть варианты?

Вадим долго думал.

- надо звонить в полицию — в итоге вымолвил он.

Полиция занялась поисками, Вадим и Ксюша принимали в этом

самое активное участие.

Тем временем Влад и Соня.

— как здесь хорошо Влад.

— да, лес, чистый воздух.

— я придумала как украсить наш домик.

— и как?

— давай собирать шишки.

Они были очень счастливы, как никогда. В доме потрескивал камин, царило тепло и счастье.

— что мы будем делать дальше, нам же надо будет что то кушать?

— чтонибудь придумаем, Сонь, мы не пропадем.

На следующий день Соня обнаружила на столе записную книжку. Она ее открыла и на одной из страниц было написано крупным шрифтом: “ Я буду тебя любить всегда».

Соня была счастлива.

Шло время, полиция города занималась поиском детей.

Тем временем у Вадима и Ксюши состоялся разговор.

— Ксюш, почему у нас все так получилось, не по людски? — обратился Вадим к Ксении.

— не знаю, наверное потому, что ты не захотел меня тогда выслушать.

Ксения поведала, как было все на самом деле.

— тогда же ничего не было, Ваня меня насильно поцеловал, я тогда ему отказала.

Когда ты ушёл, через время я узнала, что беременна, я родила сына, но он умер через месяц после родов от пневмонии.

Через год после этого, я вышла замуж за Ивана и родила Соню.

— Того самого Ивана, с которым я тебя увидел?

— Да.

— я тоже приехал домой и назло всем и всему женился на Анне, через год родился Влад, но я никогда не был с ней по настоящему счастлив. Хотя и были хорошие моменты.

А мы ведь могли бы быть счастливы.

— да, могли. Давай не будем детям нашим мешать.

- согласен, сейчас главное их найти. Прости меня Ксюш, ты столько пережила, а меня не было рядом.

Ксюша улыбнулась.

— я давно тебя простила.

Их беседу прервал звонок сотрудника полиции, он сообщил, что детей нашли.

Они приехали в дом, где были дети.

Первой начала разговор Ксюша:

— Сонь, давай поговорим?

— Говори, у меня от Влада нет тайн,

— хорошо.

И Ксюша рассказала детям всю историю их с Вадимом, доавив

— мы не будем препятствовать вашему счастью.

— мамочка, сколько ты пережила, прости меня родная.

Они обнялись и поехали домой.

Дома Соня решила поговорить с мамой.

— Мам, а ты отца никогда не любила?

— Иногда мы были счастливы. Это не ложь и не преувеличение. Я помню те моменты.

.Утром мы встречали рассвет. Он обнимал меня, мы молча смотрели как восходит над рекой солнце. В воздухе висела тишина. Но когда смех затихал, а шоколад в кружке остывал, я откидывалась на спинку стула и ловила себя на мысли: «Сколько сейчас времени? Когда я смогу лечь одна?» его признания в любви, что много значило для него, для меня были просто пустым звуком.

Я была актрисой в пьесе о любви, которой не чувствовала. Он дарил мне свои искренние эмоции, а я возвращала ему идеально заученные ответы. Он любил меня. А я... Любила Тишину. Безопасность. Предсказуемость. Иногда мы были счастливы. Но я его не любила. Каждый раз, глядя ему в глаза, я мысленно гладила его по волосам и беззвучно говорила: «Прости. О, прости меня. Это всё, что я могу тебе дать».

Соня плакала, ей было жаль своих родителей.

Началась подготовка к свадьбе.

Соня была счастлива.

— какие же это приятные хлопоты — сказала Ксения

— мам, я так счастлива.

Они выбирали свадебный дизайн.

Она приехала к подруге.

— Привет Танюш, хочу пригласить тебя на мою свадьбу в качестве свидетельницы.

— Привет, здорово, а свидетель кто?

— Друг Влада, на свадьбе познакомишься.

— Хоть симпатичный?

— Увидишь.

— Ну что подруга, поздравляю, я так за тебя рада.

— Я счастлива Танюш, очень

Таня улыбнулась и обняла подругу.

Тем временем Вадим.

— Ань, нам необходимо поговорить,

— о чем?

— после свадьбы детей, я бы хотел оформить развод,

— зачем тогда делать свадьбу?

— ты не поняла, наш развод.

— действительно тебя не понимаю,

— ты знаешь прекрасно, я никогда тебя не любил,

— ты говоришь мне это сейчас? В тот момент, когда свадьба на носу?

— но не наша же!

— разве у нас не было хороших моментов? Мы жили, растили сына, радовались первому смеху, первому слову, первым шагам, новым достижениям.

— Ань, я попрошу отнестись к моим словам серьезно,

— куда еще серьезней.

Разговор зашел в тупик. Так они ни о чем не договорились.

Подошел день свадьбы, приехал отец Сони.

— папочка, как я тебе?

Соня стояла в красивом свадебном платье, оно облегалo строго по талии, белое, расшитое нитями серебристого цвета, на голове фата,

лицо прикрыто вуалью.

— доченька, как ты прекрасна.

— Сонь, Таня приехала — крикнула Ксения.

Соня вышла.

— Подруга, какая ты красивая — сказала Таня.

Приехал жених со свидетелем. Свидетель Антон, был красивым парнем, высокий, немного полноват, но полнота его только красила. Таня окинула его взглядом, сразу было видно, что он ей приглянулся. Они познакомились и весь день провели в разговорах.

Танец жениха и невесты, зазвучала их с Владом песня, по которую он предложил встречаться и под которую попросил ее руки. Они смотрели друг на друга любящими глазами. Влад тихо сказал:

— Я буду любить тебя всегда.

Свадебная церемония прошла превосходно.

Влад и Соня были счастливы, все было как в сказке. После торжества, Влад взял Соню на руки и понес в спальню.

— я очень тебя люблю — сказал Влад.

— давай поклянемся никогда не расставаться,

— я буду тебя любить всегда.

На следующий день, Вадим снова попытался поговорить с Аней.

— а зачем тебе нужен развод? Ты кого то себе нашел?

— ты знаешь, что я всю жизнь любил Ксюшу.

— у нее есть муж, тебе там ничего не светит.

— послушай меня Аня, ничего у нас не получалось,

— да все получалось, все было хорошо, мы двадцать лет прожили.

— я не знаю, как тебе еще объяснять,

— ничего не надо объяснять, развод он захотел, людям на смех.

Вадим поехал к Ксюше, позвонил ей, попросил выйти на улицу.

Ксюша поспешила к выходу.

— Вадим, что то случилось — спросила Ксюша

— скажи мне, Ксюша, ты бы хотела начать все снова, со мной,

— Уже поздно что либо менять,

— начать жить заново никогда не поздно,

— у меня есть муж, у тебя жена,

— но мы любим друг друга,
— как на это посмотрят наши дети? Ты об этом подумал?
— у детей своя жизнь,
— нет, Вадим, оставим все как есть.
Ксюша развернулась и ушла домой.
— Ксюша, куда ты ходила? — спросила тетя Надя,
— воздухом подышать тетя Надь,
— а воздух случайно не Вадим зовут?
— тетя Надь, почему все так сложно? Была бы жива мама, а так и поделиться не с кем,
— а Я на что? У тебя есть я
— прости тетя Надь, что то я совсем расклеилась.

У Сони и Влада все было хорошо, Вадим купил детям отдельную квартиру, просторную с евроремонтом. Влад восстановился в институте, после подрабатывал курьером, Соня тоже училась и подрабатывала официанткой. С Таней она так же дружила, правда ввиду последних событий они почти не общались, но Таня была свидетельницей на свадьбе у Сони. Все было хорошо, но как то Влад пришел домой грустный.

— что случилось? — спросила Соня,
Влад присел и положил на стол повестку.
— меня забирают в армию
Соня загрустила, но не подала виду, чтоб не расстраивать Влада.
— не расстраивайся, я буду тебя ждать и приезжать к тебе.
Они обнялись.

Вадима забрали в армию. Соня его проводила, как только он сел в поезд, из ее глаз капнули слезы.

Вечером к Соне приехала Таня.
— Тань, мне так грустно без него,
— Не грусти подруга, год пролетит быстро, тем более там разрешают свидания.
— для меня год будет тянуться очень долго.
Лучше давай выпьем винца, мы давно с тобой не общались, ты со своей любовью вообще меня забыла.
— да, ты права.

Они посидели в теплой дружеской обстановке.

Вечером следующего дня Соня была на работе и уже собиралась домой, как один из посетителей предложил ее довезти.

Соне было далеко до дома и она согласилась, тем более этого человека она знала, Арсений солидный мужчина с темными волосами, высокого роста, был постоянным посетителем заведения, где она подрабатывала.

Он подвез ее домой, по дороге они почти не общались. Соня поблагодарила Арсения и пошла в свою пустую квартиру.

Через несколько дней Соня собралась ехать в часть. Им разрешили свидание.

Она приехала в часть, Влад вышел.

— Влад, я так по тебе соскучилась,

— Соня, хорошо, что ты приехала.

Они долго разговаривали, провели вместе несколько часов.

Приехав домой Соня снова загрустила.

Прошел год.

Время, когда Влад возвращался домой.

Всей семьей его встретили, подготовили стол. Соня не могла дышать от счастья.

Все говорили тосты, дружеская семейная обстановка, несмотря на все разногласия между родителями детей.

Влад поднял бокал и сказал:

— я очень счастлив, что у меня такая большая дружная семья. Спасибо вам большое мои дорогие, что вы есть в моей жизни. Я хочу кое что сказать.

Я заключил контракт, буду проходить военную службу.

Соня поменялась в лице и все остальные члены семьи застыли на месте.

— Влад, как так, я тебя целый год ждала. Для чего? Чтоб снова быть одной?

— почему одной, поедешь со мной, ты теперь жена военного,

— а меня ты спросил? Хочу ли я такой жизни? Хочу ли я бросить

учебу, чтоб по гарнизонам кочевать?

— я думал, если любишь, то на край света пойдешь за любовью.

Соня поставила бокал и удалилась в свою спальню, все молчали и смотрели на Влада. Влад присел за стол и сказал:

— ну вот и поговорили.

— ты с ума сошел? — крикнул Вадим.

— не кричи на сына! — одернула его Анна

— сам разберусь — сказал Влад

— да, Влад прав, разберутся сами, а нам пора честь знать. — закончила Ксения.

И показала жестом, что пора уходить при этом шепнула:

— Пусть поговорят.

Все разошлись по домам. Соня рыдала в подушку. Влад зашел в спальню.

— и когда ты уезжаешь? — спросила Соня.

— Почему я? мы

— я не поеду! ты забыл? У меня учеба и работа.

— ехать нужно завтра утром, Сонь, но мы же неразлучны, мы не можем быть порознь,

— вот именно, сейчас меня бросаешь именно ты,

— почему ты не можешь понять?

— я не ожидала от тебя такого,

— Сонь...

— все, тема закрыта, я сегодня сплю одна.

Влад вышел из комнаты. Тень непонимания повисла над ними.

Утром Влад уехал, Соня не вышла его провожать от обиды, но весь день она прорыдала в подушку.

Спустя несколько дней, Соня поняла, что не может жить без Влада, забрала документы с института и собралась ехать к нему. У его друга она узнала в какую часть перевели Влада служить.

Соня начала паковать вещи.

Тем временем Вадим приехал к Ксении.

— Вадим, ну что ты от меня хочешь?

— Ксюш, я развожусь с Анной,

- Зачем такие жертвы?
- Я до сих пор тебя люблю, да и ты меня тоже.
- Я не могу бросить Ивана, он болен.

Прошел год.

Ксения похоронила Ивана, у него была онкология.

- давай помянем — предложила тетя Надя.
- Давай тетя Надь.
- Дети уже уехали?
- Да, сразу после похорон. Эх Ваня, как не вовремя, так и не узнал, что у него будет внук или внучка.
- на все воля Божья.

Шло время, мелькали дни. Соня родила здорового мальчика. Она собиралась приехать на свадьбу Тани.

- Соня должна сегодня приехать — радостно сказала Ксюша.
- надо сходить в магазин, купить что нибудь на стол.
- да, тетя Надь, собираюсь.

Соню с сыном встретили очень радостно.

- ох, какой богатырь у нас — сказала тетя Надя.

Малыша все нянчили.

- мам мы сегодня к Тане поедem, давно ее не видела, соскучилась.
- поезжай сама, что ты ребенка трепать будешь, а мы с Сереженькой посидим. — ответила Ксюша.

Соня поехала одна.

- привет

Подруги обнимались, сразу видно соскучились друг за другом.

- а где Сережа? — спросила Таня,
- он дома с бабушками — ответила Соня.

Подруги обсуждали предстоящую свадьбу. Таня выходила замуж за Антона — друга Влада.

После того, как все свадебные хлопоты, так же как и сама свадебная

церемония были завершены, Соня собралась уезжать.

Ксения и тетя Надя собрались проводить ее, как последовал телефонный звонок. Звонил Вадим.

— Ксюш, Анна умерла — сказал он,

— Как? Что случилось?

— Инсульт.

После приятного мероприятия, последовали похороны. Сообщили Владу, тот взял увольнительную и приехал проводить мать в последний путь.

Прошло два года.

Соня родила дочь — Милу. Они с Владом были счастливы.

— Наши дети счастливей нас — сказал Вадим Ксюше.

— Так и должно быть, дети должны быть счастливей своих родителей.

— Так не должно быть у нас с тобой, Ксюш, мы любим друг друга.

— Вадим, время упущено,

— Никогда не поздно быть счастливыми.

Все шло хорошо. Осень сменилась зимой, зима — весной, а весна — летом.

Влад и Соня решили вернуться в город. Влад ушел в почетную отставку. Семья их с нетерпением ждали.

— Дорогие наши дети, как мы рады, что снова все вместе — сказала Ксения.

— Мама, а где бабушка Надя?

— Она приболела, лежит, можешь зайти к ней.

Соня зашла к бабушке.

— Сонечка, дорогая, я рада тебя видеть, где все остальные?

— В комнате, общаются.

— Мне недолго осталось.

— Ну что ты, бабушка, ты обязательно поправишься. А сейчас я вернусь ко всем, а ты отдыхай.

Прошло пол года.

Все были счастливы. Тетя Надя выздоровела, все обошлось. Ксюша и Вадим были вместе. Влад и Соня радовались новым открытиям своих малышей.

Соня устроилась на работу в кафе, Вадим подрабатывал в том же кафе курьером. Все было замечательно, а главное не нужно было переезжать с одного места на другое.

Казалось все плохое позади.

Часть 3. Испытания

В кафе было много народа. Соня ели успевала всех обслужить. Она увидела знакомое лицо. Это был Арсений.

— Здравствуйте, Арсений. Что будете заказывать?

— Здравствуйте Соня. Давно вас не видел.

— С мужем уезжала.

— Все понятно. Принесите мне рыбу под соусом.

— Ожидайте.

Соня обслужила посетителя. Рабочий день прошел гладко. Соня и Влад приехали домой. Влад был недоволен чем то и дома начал разговор.

— Сонь, что это за мужик, с которым ты стояла разговаривала и улыбалась.

— Владик, ты ревнуешь?

— Не то, чтобы, но мне не нравится, что моя жена любезничает с другими мужиками.

— Но это моя работа, я должна быть вежливой.

— Ты должна быть вежливой в первую очередь со мной.

— Влад, я слышу нотки ревности.

На следующий день Арсений снова посетил кафе. Соня опять приняла у него заказ. Арсений посмотрел на здание напротив.

— Это здание нужно реставрировать.

— А вы этим занимаетесь? — спросила Соня.

— Да, я реставратор. Когда смотрю на старые здания, представляю их новыми.

— Интересная у вас работа.

Влад был недоволен этим посетителем и не скрывал своих негативных эмоций.

— Перестань, Влад, ты знаешь, я люблю тебя и только тебя или ты забыл нашу фразу, так я напомним. “я буду тебя любить всегда».

И так было каждый вечер. Влад место не находил и устраивал скандалы дома. Из за этой нервной суматохе, он стал прикладываться к бутылке.

Соня выглядела очень уставшей. Влад не вышел на работу, он был в запое.

После рабочего дня, Арсений предложил довезти Соню домой. Она так устала морально и физически, что не в силах была отказаться.

Они подъехали к дому Сони. Влад стоял курил на улице.

— Браво — хлопая в ладоши, сказал Влад.

— Влад, прекрати,

— Отойди в сторону.

Влад отодвинул Соню и подошел к Арсению.

— Это моя женщина! — сказал грубо Влад.

— Успокойся, давай не будем устраивать балаган при женщине. Я просто ее подвез домой, ей идти далеко.

— Ты мне здесь указывать еще б у-у-у дешь?

Влад приложил Арсению по лицу кулаком.

Соня закричала, начала их успокаивать.

Вскоре вышли соседи и разняли их.

— Почему ты не вышел на работу сегодня? — спросила Соня, когда они зашли домой.

— Зачем? Чтоб любоваться, как этого индюка обслуживаешь?

— Влад, мы женаты, у нас двое детей, мне не нужен никто, кроме вас.

— Оно и видно.

— Знаешь, Влад, нам наверное нужно пожить отдельно.

— Ты так решила?

— Да

— Окончательно?

— Окончательно!

Влад собрал вещи и уехал в свою квартиру, которая пустовала много времени. В ней ничего не поменялось, все те же стены, та же мебель, те же окна.

Соне было грустно, обидно, она не понимала почему Влад так начал себя вести, что с ним произошло?

Теперь они жили отдельно друг от друга.

Прошло время. Соня определила детей в детский сад. Работала, Арсений каждый день приходил в кафе.

— Здравствуйте, что желаете? — спросила Соня.

— Принесите мне куриную котлету- сказал Арсений.

они начали общаться, Арсений подвозил Соню а детский сад за детьми, ждал ее и отвозил домой.

Влад много пил и сходил с ума от ревности.

В один прекрасный день Арсений решил поговорить с Соней.

— Сонь, не хочу скрывать очевидное, ты мне давно нравишься. Я хочу предложить тебе любовь, заботу.

Соня смутилась, она не ожидала такого поворота событий.

— Но я, замужем и...

— Подожди, не торопись отвечать, ты подумай. Хорошо? — перебил ее Арсений.

Соня промолчала, дальше они ехали молча до самого дома.

Вечером Соня решила поехать к Владу и попросить его вернуться домой. Она вызвала такси и поехала.

Добравшись до места, Соня отпустила машину. Поднялась на нужный этаж, дверь квартиры была не заперта, она вошла. Ее взору бросились пустые бутылки из-под алкоголя, которые валялись везде. Она тихонько прошла в спальню, открыла дверь и увидела. На кровати лежал Влад, а рядом с ним другая женщина.

Как будто жизнь закончилась, она смотрела на эту картину, слезы скатывались по щекам.

— Как он мог предать любовь?

думала она. В голове туман, все потеряло смысл, краски, в тот час же мир стал серым.

Соня выбежала на улицу, у нее была истерика, она не знала куда идти, в какую сторону двигаться.

В этот момент у Сони позвонил телефон, это был Арсений. Она ответила на звонок. Арсений услышал, что она плачет и выпытал у нее, где она находится.

— Соня жди, я сейчас подъеду.

Арсений приехал быстро. Все дорогу Соня молчала, только плакала. Он не стал расспрашивать, что случилось. Не хотел лезть ей в душу.

Соня зашла домой.

— Что случилось детка? — спросила тетя Надя.

— Ах, бабушка...

Соня все рассказала. Тетя Надя ее успокаивала, как могла.
— Все у нас будет хорошо, Сонечка.

Часть 4. Неожиданная встреча

Прошло два года.

Соня развелась с Владом и больше она его не видела. Он уехал из города и никто не знал куда.

Арсений был всегда рядом и во всем помогал Соне. Детки росли и радовали своих родных.

Соня по прежнему не ответила Арсению взаимностью, она не могла забыть Влада, все так же его любила.

Арсений основал свою строительную фирму и пригласил Соню к себе секретарем. Соня согласилась. Все шло хорошо, дома — дети, любящие родители, любимая бабушка. Есть работа и друг, который понимает и всегда поддержит. Не хватало только Влада, но о нем она ничего не знала.

Прошло пять лет.

В окно офиса стучал холодный осенний дождь. Окончив заочно институт по специальности «Архитектор»,

Соня получила эту должность в новой компании. Но почему то ей не приносило это радость. Она потянулась к шкафу, чтобы повесить пальто, и выпала старая, потертая записная книжка. Она упала на пол, раскрывшись на странице, где было написано «Я буду тебя любить всегда».

Влад так и не объявился и Соня по прежнему ничего о нем не знала.

Она получила должность в новой строительной компании.

Ее назначили архитектором на крупный проект — сотрудничество с известной компанией. Ей предстояло встретиться с техническим директором, тем, кто будет курировать цифровую часть. Ее новый начальник, пожилой и добрый Александр Петрович, вел ее по коридорам офиса,

— Наш техдир — гений, но... сложный человек. Сухарь. Работает, как одержимый. Личной жизни, кажется, нет вообще.

Дверь открылась. За огромным стеклянным столом, спиной к окну сидел человек. Он поднял голову. Время остановилось. Звуки офиса

приглушились, оставив только бешеный стук сердца в ушах Сони. Перед ней был Влад. Не тот, что раньше, а мужчина в идеально сидящем костюме от Brioni. Его взгляд, когда-то такой теплый, был теперь ледяным и незнающим.

«София Ивановна, знакомьтесь, Владислав Вадимович, наш технический директор». Александр Петрович выглядел озадаченным гробовым молчанием.

«Мы знакомы», — ровным, лишенным эмоций голосом сказал Влад. — «Давно. Приятно снова видеть, Соня». Его рука была сухой и холодной. В ее ладони она оставила ощущение обжигающего холода.

Работа кипела. Они обсуждали интерфейсы, сроки. Ни одного лишнего слова. Но напряжение висело в воздухе, густое и тягучее. Соня видела, как его взгляд скользит по ней, когда он думает, что она не видит. В его глазах мелькало что-то похожее на боль. Она ловила себя на том, что изучает его руки.

Она до сих пор его любила и казалось, могла бы все ему простить, даже ту боль, которую он ей причинил, в тот момент, когда она увидела его в постели с другой.

Рабочий момент прервался вопросом Влада.

— Родители как? Дети?

— Все хорошо, ты бы навестил их, мы давно тебя не видели и ничего о тебе не слышали.

— Я заеду вечером.

Вечером Влад приехал в гости. К нему вышли дети, они смотрели на него удивленно.

— А кто у нас здесь? — начал разговор Влад.

дети стояли молча. Вслед вышли Ксюша, Вадим, тетя Надя и Соня.

— Сколько лет, сколько зим — сказала Ксюша.

— Удивляет, как ты дорогу сюда не забыл? — добавил Вадим.

тетя Надя смотрела на Влада осуждающим взглядом, но промолчала.

А Влад попытался все объяснить.

— Я не просто так уехал. Я лежал в клинике, лечился от алкоголизма.

После окончил заочно строительный институт, работал прорабом на стройке. Сейчас работаю в крупной строительной компании.

— Ты не интересовался детьми столько лет, как так можно? — спросил Вадим.

— А зачем им нужен был такой отец, каким я стал тогда? Детям нужна нормальная семья, а не отец алкаш.

Влад стал чаще приходить к детям, они к нему привыкали. Он играл вместе с ними, подвозил в садик и в школу.

К Соне он был холоден, но она чувствовала, что любовь никуда не делась.

Однажды Соня задержалась в офисе, работа над проектом была сложная, из соседнего кабинета она услышала музыку до боли знакомую. Это была их с Владом песня.

— Эта музыка из кабинета Влада — подумала она.

Соня пошла посмотреть, она тихонько приоткрыла дверь и увидела. Влад сидел откинувшись на спинку стула и как будто медитировал. Сразу было понятно, что он до сих пор любит Соню.

В ходе работы над проектом возникли разногласия между Владом и Соней.

— Материал должен дышать, Соня! Твое железобетонное великолепие подавляет пространство, — Влад провел рукой по макету, будто пытаясь сгладить воображаемые шероховатости. Его движения были точными, как чертеж, сделанный под линейку.

— Мое «железобетонное великолепие», — парировала Соня, не отрываясь от экрана планшета, — это каркас, который выдержит твои воздушные замки. Без него твои стеклянные облака разобьются о землю при первом же ветре.

После, Соня задумалась и резко поднимаясь сказала:

— Компромисс! Упрощаем твой козырек, но усиливаем опоры по моему чертежу.

— Ладно. Но только потому, что твои расчеты, безупречны.

Спустя длительное время их проект был завершен и представлен на конкурсе.

Кризис наступил с победоносным гулом аплодисментов. Их проект культурного центра победил. Но на пресс-конференции глава жюри, пожимая руку Владу, громко заявил: «Гений снова поразил нас! И, конечно, спасибо его команде за техническую поддержку».

Соня застыла с заученной улыбкой. «Техническая поддержка». Все ее вклад, ее идеи, ее борьба за каждую балку — всё растворилось в сиянии его имени. Ее гордость дала трещину.

В офисе грянула буря.

— Ты не мог поправить его? Хотя бы упомянуть, что это наше общее детище? — ее голос был холоден, как сталь.

— Сонь, это просто слова. Все знают, кто мы есть!

— Знают? Знают тебя! Я для них всего лишь твоя тень.

— Перестань, Сонь

— Я ухожу из партнерства, — выдохнула она, и мир рухнул.

Часть 5. Конкуренты

Со злости и обиды Соня вернулась в фирму Арсения. Когда то она решила прервать с ним дружеские отношения, так как знала о его чувствах и не могла больше выносить его настойчивость.

Арсений с радостью принял ее обратно и назначил на должность архитектора.

Соня готовила новый проект и какое ее удивление было, когда она узнала с кем она столкнется в конкурсе. Два претендента на победу. Соня и Влад.

Влад, который считал, что архитектура — это математика, воплощенная в стекле и бетоне.

Соня же верила, что архитектура — это дыхание жизни между стенами. Ее проект был наполнен светом, неровными, «теплыми» линиями и включали что-то живое: зимние сады, открытые террасы для птиц, внутренние дворики. Ее концепция «Прорастающий камень» для того же культурного центра была дерзкой, почти ботанической, и многие считали ее утопичной.

Когда на финальном совещании объявили, что победителя выберут через неделю, они впервые столкнулись взглядами в переполненном зале. Не столкнулись — сцепились. Взгляд Влада, серый и острый, как сканер, оценивающе скользнул по ее эскизам на экране.

— Интересно, но непрактично. Где инженерные расчеты на эту... лиану?» — прозвучал его голос, холодный и ровный.

Соня, лишь улыбнулась, но в уголках глаз собрались смешинки-иголки.

— Расчеты есть, Влад. Они доказывают, что люди устали от стерильности. Им нужно дышать, а не существовать в вакууме».

Они разошлись, как два корабля в тумане, каждый уверенный в своем курсе.

Теперь они работали ни как союзники, а как противники. Когда Влад приезжал провести детей и родителей, Соня уходила, избегала его.

Жаль, что подруга Таня с мужем сразу после свадьбы уехала за границу, Соне так ее не хватало сейчас.

Настало время конкурса и по итогам победил проект Сони. Жюри сочло, что проект в котором вложена душа имеет место быть.

Влад подошел к ней.

— Поздравляю Соня,

— Спасибо. Надеюсь поздравления искренние.

Влад лукаво улыбнулся.

Прошло время, у Сони заболела дочь. Высокая температура, она отпросилась у Арсения и Арсений решил поехать в больницу с ними.

Он решил все вопросы, девочку госпитализировали и сразу же начали лечение.

— Спасибо Арсений, который раз в трудную минуту ты оказался рядом.

— Не стоит, Сонь, ты знаешь, я на все ради тебя готов.

Соня движением руки показала, что не стоит продолжать этот разговор. Арсений все понял и промолчал.

— Тебя отвезти домой? — спросил Влад

— Нет, я останусь в больнице

— Тебе надо отдохнуть

— Нет, я останусь

— Хорошо. Если что, звони.

Позже приехал Влад.

— Как Милла?

— Тише, она спит.

— Что случилось?

— Температура поднялась, уже все хорошо. Вовремя начали лечение.

Влад сел на кровать рядом с дочерью и взял ее за руку.

— Прости меня Милла, что меня не было рядом все это время.

Соня смотрела на эту картину с теплом и нежностью.

Влад остался вместе с Соней до утра, они много разговаривали и вроде нашли друг в друге понимание. Ночь пролетела очень быстро. Милла открыла глаза.

— Папа, ты пришел?

— Да, жизнь моя, я теперь никуда не уйду.

Когда самое страшное осталось позади, Миллу выписали, снова начались тяжелые рабочие будни.

Часть 6. Воссоединение

И снова Влад и Соня столкнулись лбами в проектах, но...

Через три дня заказчик, могущественный олигарх с неожиданной любовью к искусству, вызвал их обоих. «Ваши проекты — крайности, — заявил он, веет дымом дорогой сигары. — „Кристалл“ Влада — прекрасен, но бездушен. „Камень“ Сони — одушевлен, но рискует развалиться. Я хочу и то, и другое. Объединяйтесь. Создайте один проект. Или я найду третьего».

Протест был молчаливым и яростным. Но оба были слишком амбициозны, чтобы упустить шанс. Их рабочая встреча в мастерской напоминала поле боя. Чертежи летали, аргументы сталкивались, как шпаги.

— Твои кривые линии нарушат несущую нагрузку! — тыкал линейкой Влад в ее эскиз.

— А твои прямые углы убьют всё естественное освещение здесь! — парировала Соня, рисуя на стекле маркером.

Но однажды поздно вечером, когда от усталости поплыли круги перед глазами, Соня, разглядывая его безупречный разрез, вдруг сказала: «Знаешь... если сместить эту колонну всего на полметра, как ты и говорил, то освободится пространство для моего светового колодца. И твоя структура только выиграет».

Влад, уже готовый к новой атаке, замер. Он подошел, взгляделся. Его ум, выстроенный по законам логики, увидел в ее, казалось бы, хаотичном наброске изящное решение проблемы, с которой он бился два дня. «Дай карандаш», — только и сказал он.

В тот момент что-то щелкнуло. Не в проекте. А вновь в воздухе между ними.

Они вновь начали работать не как противники, а как два переводчика с разных языков на один — язык пространства. Он учил ее строгости и лаконичности, она открывала ему магию случайного света и тактильность материалов. Он приносил образцы высокотехнологичного

композита, она клала рядом кусок грубого, теплого песчаника.

Их диалог вышел за пределы чертежных столов. Он заваривал ей крепкий кофе, когда она засыпала над расчетами. Она притаскивала его в парк в перерыв, чтобы показать, как свет играет в листе, — «Видишь, этот узор? Его можно повторить в панелях остекления».

На защите их уже общего проекта перед скептически настроенной комиссией, Влад вдруг произнес ее слова: «Архитектура — это не просто стены. Это среда, в которой сердце бьется немного иначе». Поймав ее взгляд, он увидел в нем глубокое, тихое понимание.

Вечером после победы они не пошли отмечать с коллегами. Оказались на пустынной стройплощадке будущего центра. Луна серебрила арматуру, и место будущего атриума с ее «лианой» и его «кристаллом» было лишь очерчено в пространстве веревочками и колышками.

— Здесь будет наш сад, — тихо сказала Соня

— Наш, — поправил Влад.

Он обнял ее за плечи, и это было не как падение, а как возвращение домой. Поцелуй, среди бетона и строительной пыли, был похож на чертеж чего-то абсолютно нового, хрупкого и бесконечно прочного.

Между ними вновь вспыхнули сильные чувства, которые они пытались сдерживать в последнее время.

Прошрое рухнуло между ними, обнажив раны, но и дав шанс. Они бросились в объятия друг друга и начали заново. С чашки кофа в столовой. С осторожных разговоров о настоящем. С совместной работы, которая теперь наполнялась не только профессионализмом, но и каким-то трепетным, новым смыслом.

Они приехали в свою квартиру, которую им когда то давно купил Вадим. В ней была все та же мебель, все тот же старый диван и гигантского холста у стены. А на стене было вырезана фраза: «я буду тебя любить всегда»!

Соня расчувствовалась и кинулась в объятия Влада. Они так любили друг друга, как никогда. Соня прижималась к Владу.

- Сколько времени мы упустили Влад
- Целую вечность
- Я так тебя люблю
- Я тебя тоже.

Они наслаждались друг другом и никого в этом мире больше не существовало кроме них.

Позже они забрали детей из садика и школы и пошли гулять в парк.

- Погода сказка, правда Влад?
 - Это ты сказка и наши дети.
- Дети бегали, собирали листья и радовались жизни.

- Идем к озеру — предложил Влад

Он достал бумагу из портфели, сделал несколько корабликов.

- Будем пускать корабли в дальнее плавание — сказал Влад.

Они стали запускать кораблики им было весело. Такой счастливой Соня давно не была. Влад наслаждался звонким смехом Сони.

Часть 7. Разлука

Но счастье было недолгим и вновь над их большой и чистой любовью нависла темная туча.

Все изменила одна фраза. Случайная, сорвавшаяся с губ в минуту усталости и раздражения.

Влад, принес домой чертежи нового, проекта, с энтузиазмом рассказывал о нем. Это означало месяцы переработок, возможные командировки. Соня слушала, кивала, но внутри что-то сжималось. Ее тихий, упорядоченный мир, который она выстраивала с таким трудом после воссоединения.

«Опять в бой, капитан? — сказала она, и голос ее прозвучал неожиданно резко и плоско. — А я уж думала, мы здесь строим гавань, а не корабль для очередного кругосветного плавания».

Она имела в виду их общий дом, их уют. Но вышло иначе. Вышло как укол, как обвинение в том, что его стремления — это побег от них самих.

Влад замолчал. Свет в его глазах, который горел, рассказывая о проекте, погас, сменившись холодным недоумением.

«Ты хочешь сказать, что моя работа — это что-то менее важное, чем наша гавань?»

Ты снова растворяешься в чем-то вне нас.

Соня ушла, хлопнув дверью, дети были у Ксении с Вадимом и Соня поехала к ним.

На работе она была бледная, Арсений заметил что что то не так. Он принес ей кофе и вывел на откровенный разговор.

Прошел год.

Соня встречалась с Арсением, о Владе она пыталась забыть. Они жили в доме Арсения, навещали родителей с тетей Надей.

Все у них было хорошо. Да, Соня его не любила, но на данном этапе своей жизни она решила, что лучше быть любимой, чем любить.

Сон накрывала на стол. Дверь хлопнула, в дом вошел Арсений.

— Садись, ужин готов — сказала Соня.

— Сонь, нам нужно кое что обсудить.

— Давай за ужином и обсудим.

— Мне предложили выгодный проект за границей. Я хочу, чтоб ты поехала со мной.

Соня задумалась.

— Арсений, такие вопросы так быстро не решаются. Я не могу бросить детей.

— Это на время, Сонь, мы потом их заберем.

— Мне нужно подумать. Это сходу не решается.

Соня приехала к родителям.

— Привет мам.

— Привет.

— Арсений едет за границу, у него там выгодный проект и приглашает поехать с ним.

— А ты?

— А я не знаю.

— Ну здесь решать только тебе.

Вышла тетя Надя.

— Кто это пришел, Ксюш?

— Соня пришла.

— Сонечка родная, что случилось на ночь глядя?

— Да вот бабуль, решаю, ехать мне с Арсением за границу или нет, но видно советчиков мне не найти — Соня вздохнула.

— Как это не найти? Конечно же поезжай, не упускай счастье, сколько же его можно ждать? А детишек потом заберете, как обустроитесь.

— Спасибо бабуль, ты умеешь поддержать.

Соня поехала к Арсению.

— Я приняла решение и я еду с тобой

— Сонь, это самое правильное решение

Арсений был счастлив.

Утром раздался телефонный звонок. Соня глянула, звонила мама.

Она радостным голос ответила.

— Да, мамуль.

— Сонь, тетя Надя умерла — раздался голос мамы на той стороне трубки.

Соня за 10 минут доехала до родителей.

— Мам, ну как же, вчера только разговаривала с ней.

— Она легла спать и утром не проснулась.

Арсений тоже приехал поддержать семью, помочь пережить горе.

Дождь стучал по черным зонтам утомительной дробью. Казалось, само небо оплакивало тетю Надю, такую живую, вечно суетливую, вечно пахнущую яблочным пирогом и лавандой. Соня стояла у свежей могилы, не чувствуя холода, который пронизывал её тонкое черное пальто. Она чувствовала только пустоту, зияющую и беззвучную, как этот промозглый ноябрьский день.

«Родственники, друзья, соболезнающие лица — все слились в одно серое пятно. Она механически кивала, пожимала протянутые руки.

Ксюша была мрачнее тучи.

— Ах, тетя Надь, ты была мне как мама.

Часть 8. Финал

Похороны прошли, Соня и Арсений стали собираться в дорогу.

— Ничего не забудь Сонь.

— Я все собрала.

— Отлично.

— Когда машина приедет, которая нас в аэропорт повезет?

— Через час.

Они собрались и ждали, когда за ними заедут.

Вдруг послышался сигнал машины. Соня и Арсений погрузили чемоданы в багажник и двинулись в путь. Водитель включил музыку, неожиданно для Сони проигрывала их с Владом песня.

Они прибыли на место.

— Так, билеты у меня. Ты паспорт не забыла?

— Нет.

— Отлично, нужно пройти регистрацию.

Соня чувствовала как у нее холодеют руки.

— Сонь, ты знаешь замёрзла?

— Нет, все в порядке.

И вдруг Соня остановилась.

— Что случилось? Забыла что то?

— Я не поеду.

— Что?

— Я не могу с тобой поехать, прости меня пожалуйста. Спасибо за то, что был рядом со мной, помогал мне и моей семье. Я всю жизнь буду тебе благодарна. Но я не люблю тебя, не смогла, хотела, но не смогла. Если сможешь, прости меня. Я хотела быть счастливой и с тобой могла бы, но наверное мне это не подходит. Прости.

Соня рыдала. Арсений обнял ее и сказал:

— Я люблю тебя Сонь и хочу чтоб ты была счастлива. Если я не могу дать тебе этого, то не имею право что то спрашивать.

— Спасибо — со слезами произнесла Соня.

Арсений предложил ей вызвать такси, но она хотела немного прогуляться, а потом вызвать самой.

Она шла не спеша, обдумывая все. Вдруг знакомый голос сзади.

— Соня!

Она обернулась. В ее глазах не было гнева, лишь усталое спокойствие.

— Влад?

— Я привез тебе... чертеж. — Он протянул трубку с бумагой. — Нашего дома.

Это был не проект здания. Это была любовная записка, выполненная в масштабе 1:100. Дом, где каждая деталь была диалогом: изогнутая, словно подхваченная ветром, стена от Влада и сложная, ажурная лестница, парящая в центре, — классическая, безупречно рассчитанная конструкция Сони. На полях, рядом с отметками о материалах, была написана та самая фраза “я буду тебя любить всегда”! И в самом центре плана, вместо условного обозначения, стояла надпись: «Фундамент: наша история. Несущие стены: доверие. Крыша: общее небо».

Она молча смотрела на чертеж, и по ее щеке скатилась слеза, оставив чистую дорожку на запыленной коже.

— Он не выдержит, — прошептала она. — Сопротивление материалов... У нас разные коэффициенты расширения. Ты — от жары чувств, я от холода страха.

— Тогда давай пересчитаем, — сказал он, делая шаг к ней. — Вместе. Я научусь быть твоей опорой, а не просто фасадом. А ты... позволь мне иногда быть иррациональным. Не в расчетах. В любви.

Она посмотрела на чертеж, затем на его лицо, изможденное и бесконечно родное. На их общую мастерскую, на этот завод, который был ее первым самостоятельным шагом. И поняла, что самый прочный материал на свете — это не сталь и не бетон. Это усилие. Желание строить, даже зная, что проект будет постоянно дорабатываться.

— Компромисс? — улыбнулась она сквозь слезы, и в ее глазах вспыхнул тот самый огонь — вызова и восхищения.

— Нет, — он взял ее запыленную руку и прижал к своему сердцу. — Синтез. Наш синтез.

И под сводами старого завода, пахнущего пылью, железом

и надеждой, они начали чертить новый проект. Самый важный в их жизни. Без масштаба, но с бесконечным запасом прочности. Проект под названием «Мы».

Заключение.

Наши герои были безумно счастливы, жили, растили детей, все плохое осталось позади.

Работали в одном офисе, делали совместные проекты. Да, они такие разные, она — вода, он — огонь или возможно наоборот, не важно, но эта противоположность — есть ключ к настоящему счастью. Если он разгорится — она его потушит и все будет хорошо. Это и есть счастье. А большего и не нужно.

Они прошли все трудности и не сломались. Соединившись воедино и уже навсегда, они пошли вместе в жизнь под названием счастье.

Эта история завершилась, но конец положен не был. Продолжение следует

ШАНС НА ЛЮБОВЬ.

Пролог

Любовь не всегда пахнет ванилью и дождем. Иногда она пахнет дымом от сигареты «Мальборо», бензином от мопеда и дешевым одеколоном, который щиплет глаза, когда ты прижимаешься к коже его шеи. Моя любовь была именно такой. Острой, горькой, липкой. Как соль на открытую рану. Сначала — невыносимое жжение, а потом — странное, болезненное привыкание. Без этой жгучести рана казалась бы мертвой.

Часть 1. Клетка

Город окутал туман. Через густоту этого мрака с трудом можно было разглядеть свет фар проезжающих машин. Тускло горели фонари. Диана сидела на балконе, укутавшись в плед и вспоминала хорошие моменты из их жизни с Марком.

— Что то он задерживается
— — подумала она.

Марк был любовью всей ее жизни. Без него она не могла дышать. И сейчас из ее души выливалась вся та боль, которую он ей причинил за два года совместной жизни.

Диана зашла в комнату, села за стол и стала писать...

Записи Дианы.

Его звали Марк. Он вошел в мою жизнь не как человек, а как атмосферное явление. С громом, ослепительной вспышкой и ощущением, что после этого воздух навсегда изменился.

В предновогоднюю ночь, я шла домой с пакетом мандарин. Было много снега, дороги были скользкие и я не заметила машину, которая с бешеной скоростью неслась на меня. Я закрыла глаза и услышала громкий скрип тормозов, от испуга я поскользнулась и упала. Из машины вышел молодой человек, красивый, высокий.

Он протянул мне руку.

— Куда спешим? — спросил он.
— Домой — ответила я.

Он помог мне подняться и предложил подвезти до дома. Я угостила его мандаринкой. По дороге мы познакомились.

Он смеялся, шутил. Мы обменялись номерами телефонов и на следующий день снова встретились.

Так мы начали встречаться, наш роман не был бурным и страстным.

Он был похож на медленное раскрытие бутона. Мы писали свою книгу вместе. Букет к каждому выходу книги, которую он реставрировал.

Он был нежен, очень нежен. Я влюблялась с каждым днем все больше. Мне было так хорошо с ними. Я перестала общаться с подругами, друзьями, с родственниками, для меня существовал лишь он.

Вскоре он предложил переехать к нему. Я была счастлива, как никогда.

Но с этого момента и началось самое интересное. Когда я к нему переехала, он изменился. Это был уже не тот Марк — ласковый и нежный. Это был одержимый человек. Для которого нужно было создавать комфорт, его собственный мир.

Я должна была надевать только то, что он хотел бы на мне видеть. Делать только то, что он пожелает. Общаться мне ни с кем нельзя, а когда приходили его друзья, я должна была подать еду и уйти, не появляясь до их ухода. Он не желал, чтобы на меня смотрел кто то еще.

Мир с ним приобрел насыщенные, ядовитые краски. Без него — выцветал до серого. Он мог не звонить три дня, а потом появиться под дверью в три ночи с синяком под глазом и сказать: «Соскучился». И эти слова значили больше, чем ежедневные «доброе утро» от кого-то другого.

Абьюз не начинается с удара. Он начинается с едва уловимого сдвига реальности. С фразы: «Ты так наивно понимаешь этот фильм, я объясню». С легкого насмешливого взгляда на мою одежду: «Опять в этом мешке?» С ревности к подруге, к книге, к собственным мыслям. Он отсекал от меня все, как садовник обрезает лишние побеги. Оставлял один ствол — себя.

Первая ссора. Первый раз, когда он схватил меня за запястье так сильно, что остались синяки. Его глаза после — огромные, полные ужаса и раскаяния. Он плакал у моих ног, называл себя чудовищем, бился головой о стену. Я... утешала его. Я чувствовала себя избранной. Видите, он настолько вне себя от любви ко мне, что теряет контроль. Это же по-

настоящему. Это не аквариум. Это океанский шторм.

У нашей любви была своя химия, точнее — биохимия. Резкие выбросы адреналина во время ссор. Дофаминовый взрыв, когда после ледяного молчания приходило примирение. Он был мастером «сахарных» периодов. Неожиданные цветы (хотя он говорил, что это пошлость), прогулка за город, где он был нежным и смешным, ночные разговоры по душам, где он признавался в своих детских травмах. Я чувствовала себя его спасительницей, его святой. Той, чья любовь сильнее его демонов.

Но демоны крепи. Оскорбления становились тоньше и больнее. Изоляция полной. «Твои подруги курицы, они тебя не стоят». «На работе тебя используют». Деньги, которые я давала ему «до зарплаты», исчезали. Обещания рушились. Вина за его срывы ложилась на меня: «Если бы ты не грузила меня своими глупостями, если бы ты просто была рядом молча...»

Удары теперь приходились не по телу, а по душе. Но иногда и по телу тоже. Оправдание было всегда одно: «Довел».

Дно не было громким. Оно было тихим и влажным. Я стояла на кухне в три часа ночи и мыла чашку, которую он разбил об стену три часа назад. В квартире пахло пивом и злостью. Он спал в комнате. На моей щеке горел след от пощечины, но я чувствовала пустоту. Я посмотрела на свои руки в тазу с водой. Руки чужой женщины. Усталой, запуганной, потерянной.

Я вспомнила, как он неделю назад, в один из «сладких» дней, гладил меня по голове и сказал: «Ты никогда от меня не уйдешь. Никто не будет любить тебя так, как я. Никто не вытерпит тебя так, как я».

И в этот момент, среди осколков и мыльной пены, во мне что-то щелкнуло. Не громко. Как тихий, четкий замок. Это был не крик протеста. Это был внутренний голос, который произнес: «Это ложь».

Часть 2. Начало конца

Мысли Дианы, которые она с фанатизмом излагала в тетради прервал стук захлопнутой двери.

— Марк — тихо произнесла она про себя.

Шаги приближались к комнате. Диана закрыла быстро тетрадь и спрятала ее в ящик стола.

— Ты живешь как в аквариуме, — заявил он, глотая дым. — Всем удобно, чисто, тихо. И скучно до тошноты.

— Что ты имеешь ввиду?

— Что это за халат на тебе? Так ты меня встречаешь?

— А что ты хочешь на мне видеть?

Марк протянул Диане платье. Она надела его. Оно было красного цвета, облегалось по фигуре и очень короткое. Он заставил её надеть туфли на шпильке.

— Совсем другое дело, танцуй для меня — заявил он.

И она танцевала. Он взял ее за руку и притянул к себе. Эта любовная вспышка отдавала грубостью, он готов был ее разорвать, во время любовной сцены он повторял.

— Сладкая, какая же ты сладкая.

После, он закурил и сказал:

— Собирайся, сегодня идем на вечеринку. Помни, ты должна затмить всех. Моя девушка должна быть самая красивая.

Она покорно подчинилась.

Они пришли в ночной клуб “Глобус».

Сверкающая тьма поглотила ее, едва она переступила порог. Звук был не просто громким — он был физической субстанцией, плотной

и пульсирующей, которая билась в такт вспышкам света, разрывающим темноту. Воздух, густой от ароматов дорогого парфюма, холодного дыма и человеческого тепла, вибрировал низкочастотным гулом.

Марк крепче сжал руку Дианы, ведя её сквозь водоворот тел. Мерцающие лучи синего и пурпурного света на мгновение выхватывали из мрака лица — смеющиеся, сосредоточенные, закрытые, чтобы в следующую секунду снова утопить их в небытии. Ритм, исходивший от гигантских колонок, совпадал с биением крови в висках.

— Хочешь выпить? — крикнул он ей прямо в ухо, его губы едва коснулись мочки. Его дыхание было тёплым островком в этом ледяном царстве искусственного ветра.

Она не ответила словами, лишь кивнула, её глаза сияли отражённым неоновым огнём два тёмных озера, в которых плясали блики. В её взгляде читалось не только волнение, но и вызов.

Они протиснулись к длинной, подсвеченной изнутри барной стойке, где танцующий в воздухе дым клубился вокруг бокалов, наполненных жидкостью цвета драгоценных камней. Бармен в идеально отутюженной белой рубашке ловил их взгляд, его движения были точными и быстрыми, как у фокусника.

Пока Марк заказывал, Диана обернулась, прислонившись спиной к прохладной стойке. Она наблюдала. За танцполом, где тела, освобождённые от дневных условностей, сливались в единый, дышащий организм. За тёмными углами мягких диванов, где шёпот был ценнее крика. За вспышками искреннего, неконтролируемого смеха, который был виден, но не слышен сквозь всепоглощающий бит.

Ей подали бокал. Холодное стекло в руке, кисло-сладкий вкус на губах ягодный взрыв, за которым следовала терпкая прохлада. Марк смотрел на неё, взглядом хищника.

Без единого слова Марк взял её бокал и поставил рядом со своим. Его рука мягко легла на её талию, а её пальцы сплелись с его пальцами.

И они двинулись туда, где сходились свет и тень, чтобы раствориться в толпе, превратившись ещё на один миг в часть этого огромного, дышащего ритмом существа, но при этом оставаясь абсолютно, неразрывно своими.

Внезапно появились друзья Марка.

— Привет — поздоровался Марк.

— — пойдёте за столик- предложил Андрей.

Они присели за столик.

Марк ловил взгляд Дианы и едва заметно качал головой, указывая глазами на ее почти полный бокал с вином. Улыбка на ее лице замерла, стала натянутой. Она тут же отпила глоток, торопливо, почти с благодарностью. Он кивнул, одобрительно. Хорошая девочка.

— Я в следующем месяце хотел поехать в Питер, не хотите составить мне компанию — предложил Андрей.

Марк улыбнулся широко и открыто.

— У нас, кстати, тоже были планы на следующий месяц. Но, кажется, Дианочка совсем забыла про мой день рождения? Придется их перенести. Она у меня такая, забывчивая.

Он говорил ласково, с любовной укоризной, и Андрей заулыбался.

— Ну что с нее взять, влюбленная, — хмыкнул он. Диана покраснела. Планов не было. Он никогда не говорил о них. Она напряглась до каменной твердости.

— Я... я не забыла, — прошептала она.

— Конечно, не забыла, — он подошел к ней, потрепал ее по волосам, и каждый его палец был словно раскаленная игла. — Просто голова занята всякой ерундой. Давай-ка сходишь за коктейлем для всех? Мой, ты знаешь.

Это был не вопрос. Это была проверка, ритуал. Вспомнит ли

в точности, какой он любит, после трех его нет и одного унижительного «ты что, не можешь запомнить? в прошлый раз. Диана встала, походка была немного скованной, будто все мышцы свело.

Все наблюдали за ней задумчиво.

— С ней все в порядке, Марк? Выглядит уставшей.

— Заботится слишком много, — отмахнулся он, следя глазами за удаляющейся фигуркой Дианы. — Я же говорю — забыла про мой праздник, теперь сама не своя от угрызений. Но ничего, я помогу ей все исправить.

Когда Диана вернулась, осторожно расставляя бокалы, ее рука дрогнула, и капля ликера упала на его запястье. Время замерло. Она застыла, глаза расширились от ужаса, большего, чем если бы она пролила стакан кислоты. Андрей засмеялся, не видя этого ужаса, приняв его за обычную досаду.

Марк медленно, на глазах у всех, поднес запястье к губам и слизнул каплю. Его глаза, темные и непроницаемые, не отрывались от ее побелевшего лица.

— Ничего страшного, — сказал он так тихо, что услышала только она. — Потом разберемся.

И снова улыбнулся друзьям, обняв Диану за талию и притянув к себе. Она прижалась к нему, будто ища защиты, а он знал, что она ищет лишь способ стать меньше, невидимей, раствориться в этом шуме и дыме. Он гладил ее по руке, а подушечки его пальцев оставляли невидимые синяки на ее душе. Концерт унижения на сегодня был окончен. Публика аплодировала, даже не подозревая, что видела спектакль.

Дверь захлопнулась с таким глухим стуком, что будто отрезала последнюю нить, связывающую с внешним миром. Тишина в прихожей была внезапной и густой, контрастируя с гулким эхом только что пережитого вечера. Воздух пахло холодом с улицы, его дорогим

парфюмом и едва уловимой нотой чего-то прокисшего, то ли от выпивки, то ли от накопившейся усталости.

Он снял пальто, небрежно кинул его на вешалку, и этот жест был первым аккордом в новой, домашней симфонии. Его движения, еще час назад такие плавные и увлеченные в кругу друзей, стали тяжелее, определеннее. Он повернулся к ней, и в его глазах, которые при посторонних искрились самоуверенным юмором, теперь плавала та знакомая ей мутная пленка — смесь утомления и притязания на территорию.

Он прошел в гостиную, и звук его шагов по паркету отдавался в её висках. Он налил себе виски, не предлагая ей. Звон льда в бокале был удивительно громким в этой тишине.

— Ну что, повеселилась? — его голос прозвучал тихо, но не мягко. Это был не вопрос, а первая линия разметки. В его интонации она услышала то, чего не слышал никто на вечеринке: легкий упрек за её слишком заразительным смехом, за то, что она на секунду дольше обычного говорила с его другом о каком-то пустяке, за её неправильную шутку, которую он тут же, при всех, сгладил своей, перехватив внимание.

— Ты, конечно, сегодня очень старалась, — произнес он, глядя на золотистую жидкость. — Прямо душа компании. Особенно с Андреем. Имя было брошено как обвинительный акт.

— «Да, было здорово. Твои друзья такие интересные», — проговорила она, голос звучал фальшиво даже в её собственных ушах. Она знала, что это ловушка. Если согласится, что было весело — обвинят в легкомысленности, в желании привлечь внимание. Если скажет, что не очень — начнется допрос, почему она портила всем настроение.

Комната, их общее пространство, внезапно сузилось до размеров его недовольства. Стены, которые днем казались просто стенами, теперь давили. Он не кричал. Он никогда не кричал сразу. Он анализировал, выискивал слабые места, закладывал микро-мины под её уверенность. Возвращение домой с ним никогда не означало пристанища. Это

означало переход на другую, закрытую сцену, где занавес для зрителей уже опущен, и начинается настоящая, пьеса, где у неё только одна роль — виноватой.

И она стояла посреди прихожей, все еще в своем нарядном платье, чувствуя, как краска веселья сползает с неё, обнажая холодную кожу страха. Вечер только начинался.

Марк не утихал, допив виски, он встал и разбил стакан об пол. Диана пригнулась. Он схватил ее за волосы и отбросил, она упала на пол.

— Марк, пожалуйста — взмолилась она.

Но Марк был не в себе. Его глаза наполнились кровью. Он снова взял Диану за волосы.

— Ты будешь послушной! Ты будешь улыбаться только мне! — кричал он.

Она не чувствовала боль от его ударов, так как это не сравнится с той болью, что она испытывала в душе.

Сделав свое дело, Марк лег спать. Диана всю ночь пролежала на полу и рыдала.

На следующий день Диана не вышла на работу. Ее лицо было в синяках и опухший глаз.

Она легла на диван и попыталась уснуть, что не было так больно.

.
Дверь скрипнула.

Она замерла, глаза инстинктивно зажмурились, мышцы напряглись, готовые к удару. Но вместо грубой силы в комнате воцарилась тишина, а потом — шаги, осторожные, почти неслышные.

— Дианочка... — голос Марка звучал хрипло, неестественно мягко. — Ты не спишь?

Она не ответила. Притворилась спящей, чтоб переждать пока уйдет.

Но он сел на диван, который скрипнул, заставив ее непроизвольно вскрикнуть от внезапной боли. Он вздрогнул.

— Прости, — прошептал он сразу, ладонь протянулась, чтобы коснуться ее плеча, но зависла в воздухе. — Боже, прости меня. Я не... Я не хотел.

Диана медленно открыла глаза. Он сидел, ссутулившись, в тех же самых джинсах, что и вчера. Волосы свалились, глаза красные, опухшие. В правой руке он сжимал два стакана: в одном дымился чай, в другом — вода. На подносе лежала таблетка анальгина и бутерброд с сыром, аккуратно разрезанный пополам.

— Я принес тебе... Обезболивающее. И чай. С сахаром. Ты вчера почти ничего не ела, — он говорил быстро, сбивчиво, не смотря ей в глаза.

Его взгляд скользил по синяку у ее виска, по царапине на шее, и он морщился, будто самому ему было больно.

—

— Диана, я... Я с ума сошел. Это не я. Клянусь. Это был не я.

Он поставил поднос на тумбочку, руки его дрожали. Чай расплескался на дерево.

Он наклонился вперед, уткнувшись лицом в одеяло возле ее ног. Плечи его вздрагивали.

— Прости меня. Пожалуйста. Я умоляю. Я всё исправлю. Я никогда больше... Никогда. Ты самое дорогое, что у меня есть. Я закопаю себя живьем за то, что сделал. Просто дай мне шанс. Один шанс.

Он поднял на нее взгляд. В этих глазах сейчас была такая бездонная

мука, такое раскаяние, что на мгновение сердце Дианы сжалось старой, глупой жалостью. Она помнила этого человека — того, который в первые месяцы носил ее на руках, который плакал, смотря душевные фильмы, который заваривал ей ромашковый чай, когда она болела. Куда он девался?

— Я люблю тебя, — выдохнул он, и его пальцы, холодные и влажные, наконец коснулись ее руки. Нежно. Как будто она была хрустальной. — Я без тебя умру. Ты веришь мне? Скажи, что веришь.

Диана смотрела на его руку, сжимающую ее пальцы.

Она молчала. Больше всего на свете ей хотелось сейчас поверить. Поверить, что этот кошмар закончился. Что тот, кого она любила, вернулся. Что завтра будет лучше. Что это был последний раз.

Она знала цену этим словам. Она слышала их уже много раз.

— Дай мне просто быть с тобой сегодня, — попросил он, и его голос звучал так сломано, так искренне. — Позволь мне помочь. Позволь заслужить прощение.

И, глядя в его полные слез глаза, чувствуя, как ее собственная душа разрывается между страхом и надеждой, Диана медленно, почти неощутимо, кивнула.

Этот кивок был самым страшным предательством по отношению к себе самой. Но в эту секунду он казался единственным способом выжить — до следующего утра.

Во второй половине дня к Диане пришел коллега по работе — Денис, обсудить важные моменты. Когда Диана открыла дверь. Денис осмотрел ее с ног до головы.

— Господи, что с тобой — спросил он.

— Да так, упала, заходи.

Денис вошел, он смотрел на Диану и он с трудом верил в ее версию с падением.

Вдруг скрипнула дверь, Диана замерла, в комнату вошел Марк.

Тишина была густой.

Диана слышала только тиканье напольных часов в гостиной и бешеный стук собственного сердца где-то в горле.

Марк медленно подошел, как в замедленной съемке. Его лицо, обычно такое гармоничное и умеющее быть нежным, теперь было маской вежливого, почти научного интереса.

— И что мы здесь так оживленно обсуждаем? — спросил тихим голосом Марк

Диана сделала глоток воздуха, пытаясь звучать естественно.

— Да... Да, по работе. Денис....

— Денис, — перебил Марк, и имя прозвучало как щелчок затвора. Он сделал шаг вперед, из тени в полосу света от торшера. — Денис Макаров. Твой старый... университетский приятель. Ты не упоминала, что вы работаете вместе.

— Я просто...

— Странное совпадение, — он улыбнулся. Уголки губ поднялись, но глаза оставались плоскими, темными, как две дыры в вечности.

— Мы просто поговорили, Марк. О работе. Диана не вышла сегодня, остались неразрешенные вопросы.

— О работе, — повторил он, приближаясь. Он не шел, а словно плыл, заполняя собой пространство комнаты. Его парфюм, который она раньше любила, теперь пахнул химической горечью. — О тех временах, когда ты была... свободнее. Когда позволяла себе больше.

— Это не так, — прошептала она, отступая к книжной полке. Спинай

она чувствовала корешки книг — его книг, упорядоченных, выверенных, как солдаты на параде.

Он был уже в сантиметрах от нее. Не дотрагивался. Его сила была не в прикосновениях, а в этом поле ненависти и контроля, что исходило от него и давило на грудину.

— Ты думаешь, я не вижу? Ты думаешь, я не знаю, как ты опустошена здесь, со мной? Он ткнул пальцем в воздух в направлении ее сердца, не касаясь. — И вот появляется кто-то из прошлого, кто напоминает тебе о какой-то иллюзии «настоящей жизни». И ты таешь. Как дешевая свечка.

— Я не таяла! Мы просто разговаривали!

— ВРЕШЬ! — хлопок его ладони по полке рядом с ее головой прозвучал громче выстрела. Фарфоровая статуэтка — пастушка, подарок его матери — вздрогнула и зазвенела тонким, болезненным звоном. — Ты врешь мне прямо в лицо. Твои глаза бегают. Ты вся дышишь этой ложью.

Он схватил ту самую фарфоровую пастушку. Держал ее в руке, рассматривая с странной нежностью.

— Я даю тебе всё, Диана. Дом. Стабильность. Заботясь о каждой твоей мысли. Я пытаюсь оградить тебя от всей этой грязи, пошлости, от таких... пустых людей, как этот Денис. А ты... ты идешь и пачкаешься. Мыслями. Взглядами. Надеждами.

Он посмотрел на хрупкую фигурку в своей руке, затем на нее.

— Ты знаешь, что самое уязвимое в этом фарфоре? — спросил он почти ласково. — Не тонкость. А его иллюзия прочности. Кажется, что он вечен. Но стоит один раз уронить... или позволить чужим рукам прикоснуться...

Он протянул руку, и Диана инстинктивно зажмурилась, ожидая удара. Но его пальцы лишь коснулись ее щеки, провели по скуле — ледяным, влажным прикосновением змеи.

— Я не позволю — прошептал он ей на губы, и его дыхание пахло мятой и чем-то металлическим. — Я не позволю никому разбить то, что принадлежит мне. И тебя в том числе. Ты понимаешь?

Она не могла говорить. Она лишь кивнула, чувствуя, как по щеке, по тому месту, где он провел пальцем, теперь катится предательская слеза.

Он отступил, поставил пастушку обратно на полку, поправил ее с маниакальной точностью.

— Обед стынет. Иди разогрей. И выбрось из головы этот спектакль. И его. Навсегда.

Он повернулся к окну, снова став силуэтом. Инцидент был исчерпан. Наказание совершилось — не криком, не рукоприкладством, а медленным, методичным раздавливанием ее воли, ее правды, ее прошлого. И оставило после себя лишь холодный, всепроникающий страх и звенящую, как тонкий фарфор, тишину, в которой теперь предстояло существовать до следующего раза.

Диана послушно поплелась на кухню, чувствуя себя не женой, не любовницей, а той самой пастушкой — красивой, безмолвной и полностью принадлежащей чужим рукам, которые могли в любой мир прикоснуться с нежностью или раздавить в пыль. Во имя любви. Всегда во имя любви.

Денис ушел. Марк зашел на кухню и как ни в чем небывало обнял Диану. Диана напряглась, каждое его прикосновение, было обжигающим кожу.

В пятницу день рождение Макса, приведи себя в порядок, наложи на лицо больше косметики, чтоб замазать синяки и одень то, свое золотистое платье.

Наступила пятница. Диана, как всегда подчинилась Марку. Она была неотразима. Опухоль с глаза сошла, синяки видно не было.

Гости все уже собрались. Марк и Диана немного опоздали.

— Народ! — громко, с привычной ему безапелляционной улыбкой, произнес Марк, и несколько человек машинально повернулись к нему. — Поздненько, виноват, пробки. А это — Диана. Поздоровайтесь с Дианой.

Он произнес это с легкой, почти невинной снисходительностью, как представляют дорогую, но немного капризную вещь. Диана робко улыбнулась, губы дрогнули.

— Привет — прошептала она, звук потерялся в гитарном риффе.

Макс, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он знал Марка годами. Знал его шутки, которые больно ранили. Знал его взгляд, который мог обездвижить. Знал, как он умел «воспитывать» тех, кто слабее.

Вечеринка попыталась жить дальше. Музыка играла, кто-то спорил о фильмах. Но в комнате теперь было две вечеринки. Одна — шумная, раскованная. Другая — тихая, компактная, с центром в лице Марка.

Он вел Диану за собой, не выпуская её локтя. Его пальцы впивались в её тонкую руку так, что костяшки побелели.

— Смотри, какая милота, — сказал он, подводя её к фотографиям на стене. Его голос был громким, назидательным, будто он читал лекцию. — Это мы в прошлом году, на выезде. Видишь этого урода? Это Витька. Полностью облысел с тех пор.

Диана кивнула, пытаясь улыбнуться. Её взгляд скользнул по фотографиям, но не видел их. Она видела только его руку на своем локте. Чувствовала только тяжесть его присутствия, которое заполняло собой всё пространство вокруг, оставляя ей лишь узкую щель для дыхания.

Макс подошел с двумя бокалами.

— Диана, давай знакомиться. Я Макс, именинник. Держи, вишневый

мохито, без алкоголя.

Она потянулась за бокалом, но Артем был быстрее. Он взял бокал, сделал глоток и сморщился.

— Сладковато. И зачем без алкоголя? Она же взрослая девочка. Пойдем, я налью тебе нормального вина.

— Я... я не хочу вина, — тихо сказала Диана, и в её голосе послышалась тончайшая, едва уловимая струна паники.

— Не хочешь? — Марк наклонился к ней, его улыбка стала широкой, игривой, но глаза остались плоскими и холодными, как голыши. — А я думал, мы договорились сегодня расслабиться. Не заставляй меня выглядеть скупым рыцарем, который своей принцессе вина не наливает.

Он говорил громко, чтобы слышали другие. Шутил. Но в шутке была стальная проволока. Диана покраснела. Её плечи сжались.

— Ладно, — выдохнула она. — Только чуть-чуть.

— Вот и умница, — он потрепал её по волосам, жест был одновременно снисходительным и собственническим. Он повел её к столу с вином, оставив Макса с двумя бокалами мохито.

Макс смотрел им вслед. Смотрел, как

Диана, взяв бокал, делает крошечный глоток. Как её глаза снова бегут по комнате, но не ищут знакомых или интересного — они ищут выход. Ищут способ стать невидимой. Смотрел, как Марк, положив руку ей на талию, что-то говорит ей на ухо. И как по её спине пробегает мелкая, предательская дрожь, которую она тут же пытается подавить, выпрямляясь.

Это была не девушка на вечеринке. Это был живой маяк тихого, ежедневного ужаса, который она принесла с собой в сумке, вместе с помадой и телефоном. И этот ужас, тихий и вежливый, теперь сидел с ними за одним столом, улыбался и поправлял салфетки, отравляя

собой радость дня.

После вечеринки они вернулись домой.

Тишина в прихожей была густой и липкой, как сироп. Дверь закрылась с тихим, но окончательным щелчком, будто захлопнулась крышка гроба. Марк сбросил куртку на вешалку, и та заскрипела, протестуя против резкого движения. Весь вечер — этот бесконечный, фальшивый карнавал с дурацкими бумажными колпаками и душными тостами — он носил на лице маску правильного парня. Улыбка теперь агонизировала где-то в мышцах челюсти.

Он прошел в гостиную, тяжело ступая. Диана следовала за ним.

Марк остановился посреди комнаты, чувствуя, как внутри него поднимается и пузырится то самое невысказанное за вечер раздражение. Глупые шутки Егора, идиотский торт с соленым кремом, на который все делали вид, что это вкусно. Пластиковые улыбки. И эта тишина здесь, дома, которую он сейчас нёс в себе как заряженное устройство.

Диана замерла, села в кресло, она узнавала эту интонацию. Тихий, холодный ледок, плывущий под поверхностью. Марк подошел к ней ближе, она ощутила на себе его горячее дыхание с запахом алкоголя.

— Марк, пожалуйста... Не сегодня. Я плохо себя чувствую.

— Я вижу, — он наклонился ближе.

Он провел пальцем по ее виску, жест был почти нежный, если бы не сила, с которой он прижал ее голову к креслу.

— Знаешь, что я думал, пока они пели Каравай этому болвану? Думал: моя Диана такая красивая.

— Марк, я прошу тебя, не сейчас.

Он повернулся к ней. Маска окончательно спала. В его глазах стояла та самая, накопленная за вечер, ярость от необходимости быть кем-то другим. А здесь, в этих стенах, можно было быть собой. Можно было слить этот яд, и емкостью для него была она.

— Встань.

Он сказал это тихо.

Диана медленно поднялась. Она стояла перед ним, чуть ссутулившись, похожая на ребенка, которого ругают за провинность.

— Подойди ко мне.

Она сделала шаг.

Он не ударил ее. Не кричал. Он взял ее лицо в свои ладони — жест, который когда-то был ласковым. Теперь это был жест обладания и проверки на прочность.

— Ты мой человек, — прошептал он, глядя ей прямо в глаза, впуская в нее свой холод. — Весь этот мир там — он фальшивый. А здесь — мы. И если нам плохо, то плохо должно быть вместе. Поняла?

Слеза скатилась по ее щеке и упала ему на палец. Он стер ее, размазал по ее коже.

— Не плачь. Это не наказание. Это просто правда. Я с тобой, потому что ты — единственная, кто может это понять. Или нет?

Он ждал. Ждал того, что она скажет «да». Что обнимет его, извинится, возьмет эту ярость и одиночество на себя, превратит их обратно в тишину. Она была его душкой, его живой, теплой, тихой душой, в которую он мог выдохнуть все, что отравляло его снаружи. И она примет. Всегда принимала.

Диана закрыла глаза, сделала глубокий, прерывистый вдох, и кивнула. Маленький, почти невидимый кивок капитуляции.

Марк отпустил ее лицо, провел рукой по ее волосам — уже мягче, почти с сожалением.

— Иди, приготовь мне чаю. Я устал.

И когда она, послушная, поплыла на кухню, он опустился в еще теплое от нее кресло, нажал кнопку пульта. На экране ожили чужие, смеющиеся лица. Он вытянул ноги и закрыл глаза. Дом был наполнен правильной тишиной. Тишиной после бури, которую он принес с собой и которую она, как всегда, взяла в себя, чтобы он мог наконец отдохнуть.

Утром Диана собиралась на работу. Перед выходом, когда уже ее рука собиралась открыть входную дверь, она слышала тяжелые шаги.

Она замерла на пороге, ключи в одной руке, сумка в другой. Его голос догнал её, мягкий и спокойный, каким он всегда был перед штормом.

— Куда собралась, сладкая?

Она не оборачивалась, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— На работу, Марк. У меня сегодня смена с девяти.

Он остановился прямо за ней, так близко, что тепло его тела обожгло её спину через тонкую ткань блузки. Он взял её за локти, нежно, почти ласково, и разжал её пальцы. Ключи с легким звоном упали на тумбу.

— Нет, — произнес он тихо, губами у самого её уха. — Никуда ты не идешь.

— Но... Меня ждут. Это же моя работа. — Голос предательски задрожал.

Он развернул её к себе, одной рукой все так же придерживая локоть, а другой откинул прядь волос с её лица. Его глаза, такие ясные

и голубые, изучали её, как ученый изучает подопытное насекомое.

— Твоя работа — здесь. Со мной. Заботиться о нашем доме, о нас. А та... контора. — Он презрительно сморщился. — Эти твои коллеги-неудачники, этот начальник-хам... Ты думаешь, они ценят тебя? Они используют тебя, солнышко. А я... я берегу тебя от этого. От всего этого грязного мира.

Он говорил так убедительно, с такой искренней, болезненной заботой в голосе, что на секунду в её сознании мелькнула мысль: «А вдруг он прав?»

— Но мне нужны деньги, — попыталась она возразить, уже чувствуя, как почва уходит из-под ног. — Мы же договаривались...

— Деньги? — Он улыбнулся, и в этой улыбке не было ни капли тепла. — Я прекрасно обеспечиваю нас. Разве тебе чего-то не хватает? Разве я тебя в чем-то ограничиваю? — Его пальцы слегка сжали её локоть, уже не так нежно. — Это не деньги, Диана. Это упрямство. Ты хочешь сделать мне назло. Показать свою... независимость.

Он выпустил её руку и прошелся по коридору, делая вид, что размышляет.

— Знаешь что? Это к лучшему. Ты стала нервной, худой. Эти твои походы на работу тебя разрушают. Ты не видишь, а я вижу. И, как человек, который тебя больше всех на свете любит, я не могу этого допустить. Сегодня ты останешься дома. Отдохнешь. А завтра... завтра позвонишь и уволишься.

«Нет», — кричало что-то внутри неё. «Нет, нет, нет». Это был её последний островок, крошечный клочок земли, который она называла своим. Но глядя в его спокойное, уверенное лицо, на его сложенные на груди руки, она чувствовала, как сопротивление тает, словно лед под паяльной лампой. Страх был сильнее. Страх потерять его, страх ссоры, страх того невыносимого молчания, что последует за неповиновением. И страх того, что он, возможно, и прав, а вдруг она и впрямь без него

пропадет?

— Хорошо, — прошептали её губы, в то время как всё внутри сжималось в комок ледяного отчаяния.

— Умничка, — он осветил комнату сияющей улыбкой, подошел и обнял её, прижав к себе так сильно, что она едва могла дышать. — Я же знал, что ты все поймешь. Иди, переоденься в свое милое домашнее платье. Сейчас я приготовлю нам кофе.

Она медленно пошла в спальню, механически снимая пиджак. В зеркале отразилось бледное лицо с пустыми глазами. За ее спиной, на тумбе у входа, лежали ключи. От работы. От мира. От себя самой. Она слышала, как на кухне включилась кофемолка. Будничный, уютный звук. Звук тюрьмы, в которой добровольно остаются, потому что стены ее выложены красивыми обоями, а тюремщик целует на ночь и называет «сладкая».

В этот же день вечером.

- Сегодня мы идем в ночной клуб, ты должна быть на высоте.
- У меня болит голова, Марк, можно я останусь дома.
- Дома? Ты везде должна быть со мной!
- Ну пожалуйста, я не вынесу этого громкого шума.
- Ну как знаешь, пойду один.

Марк пришел домой под утро, от него разило перегаром. Диана не спала, но услышав приближающиеся шаги она закрыла глаза, будто спит.

— Тухлая была вечеринка — произнес Марк.

Посмотрел на Диану.

— Спит, моя сладкая — подумал он. — ну ничего, исправим.

Он стал ее будить.

- Ты уже пришел? Как вечеринка?
- Тухляк, без тебя. Когда эти уроды веселились, мне было скучно.
- Прости, у меня очень болела голова.
- Хорошо выглядишь для больной.

Марк приблизился к Диане.

- Пора исправить свой косяк.
- Марк, пожалуйста, не сейчас, я еще плохо себя чувствую.
- Ничего, сейчас будет лучше.

Марк взял Диану за волосы и притянул к себе. Он снова был груб, совершенно не думая о ее чувствах.

После всего, он откинул ее от себя как вещь и лег спать.

Диана больше не могла выносить такого отношения.

Часть 3. Освобождение

Ветер бил в стекла, словно пытаясь предупредить. Диана стояла в прихожей, сжимая в руках потрепанный рюкзак не вещь, а символ, вместивший два года жизни. Два года, которые теперь умещались в одно паспорт, две смены белья, фотографию матери и потрепанный томик Цветаевой.

Она не собиралась ничего брать из того, что он ей дарил. Ни бриллиантовые сережки, похожие на кандалы, ни шелковое платье, в котором она чувствовала себя бутафорской куклой. Только свое, самое простое, самое настоящее. То, что было до него.

Из спальни доносилось ровное дыхание. Он спал, счастливый и умиротворенный. После того как заставил ее извиняться в постели. Он был уверен в своей победе, в том, что она снова сломлена. В этом и была его главная ошибка он перестал видеть в ней человека. Видел только поверхность, гладкую, как лед.

Диана посмотрела на дверь. Не на ту, за которой он спал. А на ту, что вела на лестничную клетку, в промозглую ноябрьскую ночь, в пустоту. Эта дверь казалась ей сейчас и вратами в ад, и дверью в рай одновременно. Потому что неизвестность пугала меньше, чем привычный, вымеренный до минуты ад.

Она прикоснулась пальцами к синяку на ребрах, спрятанному под толстым свитером. Боль была острой, четкой, настоящей. Последний подарок. Больше нет.

«Уходишь? Без меня ты никто. Ты ничего не сможешь», эхом звучал в голове его голос. И он был прав. Она не умела ничего из того, что ценилось в его мире. Но она научилась чему-то другому. Молчать. Выживать. И ждать. Ждать этого самого момента, когда страх остаться окончательно перевесит страх уйти.

Она не оставила письма. Не вывела красивым почерком «Прости» или «Это твоя вина». Ее молчание будет громче любых слов. Его первым чувством будет не боль, а ярость. От уязвленного самолюбия. Как она посмела? Кто она такая?

Диана надела самые простые кроссовки, те, что он называл «позорными». Взяла со стола ключ, оставив свой, от квартиры, аккуратно на блюдечке. Символический жест отрезания.

Пальцы дрожали, когда она поворачивала ручку входной двери. Сердце колотилось так, что, казалось, разбудит весь дом. Она задержала дыхание, ожидая крика, тяжелых шагов сзади. Но было тихо.

Шаг. Еще шаг. Она на лестничной площадке. Дверь с легким щелчком закрылась за ее спиной. Не замком, а целой эпохой.

Холодный воздух обжег легкие. Диана спустилась по лестнице, не в лифте. Она боялась замкнутого пространства, звука двигателя. На улице моросил дождь. Она закинула рюкзак за спину и пошла, не оглядываясь на освещенные окна своей уже бывшей жизни. Она не знала, что будет завтра. Где будет ночевать, на что жить. В кармане жалкие сбережения, отложенные по пятисот рублей за долгие месяцы.

Но впервые за два года она дышала полной грудью, и каждый вдох, несмотря на боль в боках, был сладок. Это был ее воздух. Ее ночь. Ее дождь. И ее путь, страшный, неизведанный, но ведущий только вперед. Прочь от тирании любви, которая была не любовью, а медленным удушьем.

Она просто шла. И с каждым шагом груз, годами давивший на плечи, становился чуть легче. Он еще кричал в ее голове, он еще держал ее за душу когтями, но расстояние между ними уже измерялось не сантиметрами, а метрами. Скоро будет километрами.

Диана ускорила шаг, растворяясь в серой пелене ночного города, как призрак, обретший плоть. Как человек, наконец-то решившийся родиться заново. Сквозь боль. Сквозь страх. Но самостоятельно.

Дверь в квартиру открылась еще до того, как она успела достать ключ. Мама стояла на пороге, не в фартуке с пирожками, как в сладких снах, а в стареньком домашнем халате, с лицом, на котором были видны

морщины. Она просто смотрела на потрепанный рюкзак, на впалые глаза, на шею, которую дочь инстинктивно прикрывала шарфом.

— Мама, — голос сорвался в шепот, хриплый от слез и молчания.

Слова не понадобились. Мама распахнула объятия, и это был не нежный, осторожный жест, а крепкий, почти грубый захват, будто она вырывала ее из невидимых рук, все еще цепляющихся за плечи. Девушка вжалась в этот знакомый запах лавандового мыла и домашнего покоя и впервые за два года позволила себе обмякнуть. Не боясь, что ее слабость используют, не ожидая упрека.

И она плакала. Не красиво, стихими слезами, а рыдая, захлебываясь, уткнувшись в халат. А мама гладила ее по волосам, спутанным в беспомощный узел, и твердила одно, как заклинание: «Всё, дочка. Ты дома. Всё, всё уже позади».

Потом была кухня. Не накрытый праздничный стол, а простая кружка с чаем, который мама держала в ее руках, разжимая заочневшие пальцы. «Пей. Просто пей». И девушка пила, чувствуя, как тепло разливается по внутренностям, оттаивая что-то ледяное и окаменевшее под грудью.

— Я такая дура, — вырвалось у нее наконец, сквозь ком в горле. — Я же видела, с самого начала... Я думала...

— Не думай сейчас, — тихо, но твердо прервала мама. Ее глаза, обычно мягкие, сейчас были острыми, как скальпель. — Ты выжила. Ты ушла. Ты здесь. Всё остальное потом.

Она взяла ее лицо в свои рабочие, шершавые ладони. Не жених с его бархатными речами и железной хваткой. А эти руки, которые мыли, готовили, шили и никогда, никогда не сжимались в кулак.

— Никто не имеет права делать тебе больно, — сказала мама, и в ее голосе звучала сталь, которой девушка в ней не знала. — Никто. А тот... он просто оказался чудовищем. Распознать такое с первого взгляда невозможно.

Девушка смотрела в эти родные, уставшие глаза и видела в них не разочарование, не стыд за сломанную дочь, а яростную, первобытную готовность стать щитом. Стеной. Крепостью. Здесь, на этой старой кухне, под гул холодильника, рушилась та реальность, где ее чувства были ничтожны, а слова ложью. Здесь ее боль не была досадной помехой. Ее просто любили.

Она вздохнула глубоко, как будто после долгого ныряния. Жизнь, простая и невозмутимая, шла своим чередом. И она, наконец, была ее частью. Не постановкой, не тюрьмой. Домом.

Мама поймала ее взгляд и слабо улыбнулась.

— Спи сегодня со мной. Как в детстве, когда тебе снились плохие сны.

— Они все еще снятся, — призналась девушка.

— Ничего, — мама вытерла ей мокрую щеку большим пальцем. — Теперь я буду рядом. И мы их прогоним.

На утро Диана с мамой пекли пирожки.

— Мама, я так счастлива, что я снова дома, рядом с тобой.

— Все будет хорошо доченька.

Их милый диалог, прервал звонок в дверь. На пороге стоял Марк.

Ключ от твоего нового замка он, кажется, нашел на тумбочке. Он стоял на пороге, вытиснувшись в дверной проем, и пахло от него не агрессией, а тоской — дешевым одеколоном и нестиранным свитером. Так пахнет поражение. Она этого от него не ожидала.

— Пустишь? На пять минут. Мне просто... нужно поговорить.

Голос у него был сломанный, как после долгой болезни. Диана отступила на шаг, автоматически, и он тут же переступил порог, заполнив собой узкий коридор. Все в нем было знакомо до боли: стертые джинсы, привычка стоять, переминаясь с ноги на ногу, взгляд, который искал ее глаза и не находил их.

Он не сел, когда она предложила. Простоял на середине комнаты,

словно на краю пропасти, и говорил в пол.

— Я все понял. Я был... я был ужасен. Я это вижу теперь. Каждую ночь пересматриваю, как орал на тебя по каждому поводу.. Как требовал читать твои переписки. Как сжал твою руку тогда и не отпускал. Во мне будто сидел кто-то другой. А теперь он ушел. И я... я пустой.

Он говорил красиво. Выверенно. Так всегда говорят, когда теряют контроль. В его словах были осколки правды да, он орал. Да, сжимал руку. Но он аккуратно опустил закатывание глаз от ревности, ледяное молчание, которое длилось днями, мелкие уколы: «Ты в этом платье выглядишь... доступно». Он предлагал ей покаяние за конкретные грехи, но не за систему, в которой она была виновата по умолчанию.

— Я иду к психологу, — сказал он, наконец подняв на нее глаза. В них была мокрая, щенячья надежда. — Я делаю упражнения. Учусь дышать, когда злюсь. Я стану другим. Я уже стал. Просто дай мне шанс это доказать.

Он протянул руку, но не чтобы коснуться ее, а будто показывая пустую ладонь. Смотри, никакого оружия. Только я, раненый и понявший.

И что-то в ней дрогнуло. Не любовь — нет, это чувство он выжег дотла. Дрогнула жалость. Знакомая и токсичная. Жалость к этому большому, сломанному мальчику, который стоит в центре ее новой жизни и умоляет вернуться в ад, который стал для нее домом.

Она посмотрела на его сжатые кулаки. Он всегда так делал, когда нервничал. Костяшки белели. Он говорил о дыхательных упражнениях, но его дыхание было коротким, прерывистым. Он говорил, что другой, но его тело помнило старые паттерны: напряжение в плечах, готовность к взрыву.

— Ты помнишь, — тихо сказал он, — как мы ели ту пасту с морепродуктами в той дырявой таверне? И ты смеялась, когда мне чайка утащила креветку прямо из тарелки? Мне сейчас не хватает этого. Не хватает тебя. Мне не дышится без тебя.

Он использовал ее же слова. Она писала ему когда-то, в самом начале, в любовной смс: «Я без тебя не дышу». Он достал это из арсенала их былых нежностей, как гранату, и бросил ей под ноги. Расчет был точен. По ней прошел мелкий, противный трепет ностальгии.

— Нет, — сказала она. Голос не дрогнул. — Ты все понял. И я тоже все поняла. Я поняла, что тот, кто однажды сжал мою руку, чтобы причинить боль, всегда будет знать, как это делается. Даже если он сто раз пожалеет.

В комнате повисла тишина. Густая, как вата. Он не стал кричать, угрожать, рыдать. Он просто стоял. И в этой тишине она наконец услышала то, чего не было в его красивых речах. Звонящий, яростный гнев. Гнев загнанного в угол хищника, чья уловка не сработала. Он дышал теперь ровно. Очень ровно.

— Я так и думал, — произнес он почти шепотом. И в этих трех словах было больше правды, чем во всем предыдущем монологе. Это был не тон раскаявшегося грешника. Это был тон судьи, выносящего приговор неблагодарной твари.

Он развернулся и вышел. Дверь закрылась с тихим щелчком.

Диана обернулась, позади стояла мама.

— Молодец дочь, не будет с ним ничего хорошего, люди не меняются.

Диана прижалась к маме, как в детстве. Теперь ей дышалось легко, она чувствовала себя защищенной.

Часть 4. Затишье перед бурей

Вечером Диана шла с работы, моросил дождь. Вдруг она увидела машину Марка. Марк вышел из машины и быстрыми шагами двинулся в ее сторону.

- Прости меня — тихо сказал он и рухнул на колени.
- Встань, здесь же мокро.
- Все равно, мне все все равно, если нет тебя.

Она посмотрела в такие родные глаза. Она думала любовь прошла, но сейчас она понимала, как ошибалась. Ей очень хотелось его обнять и раствориться в нем, в таком, каким он был сейчас.

- Хорошо, я вернусь, но если ты ещё раз....
- Никогда — прервал ее Марк.

Он обнял ее, так крепко, что у нее мурашки пробежали по коже.

Она закрыла глаза. В памяти всплыли другие слова, брошенные: «Дура», «Сама виновата», ледяное молчание, которое больше крика. Но она сейчас тонула в тепле его дыхания на своей шее.

Его губы коснулись виска.

«Я все осознал. Я иду к психологу, ты даже не представляешь. Я буду другим. Ты увидишь».

Она кивнула, прижимаясь щекой к его груди.

Они приехали в их квартиру.

Он повел ее на диван, усадил, принес чай именно тот, травяной, который она любит. Рассказывал о работе, о новом проекте, смеялся тихим, счастливым смехом. И мир сузился до теплого круга света от торшера, до их двоих, до этого хрупкого перемирия. Ей хотелось верить, что это навсегда. Что на этот раз на этот раз! трещина в стекле их отношений затянется, станет лишь едва заметной черточкой, милой особенностью, о которой они будут с улыбкой вспоминать.

Позже, когда он заснул, крепко обняв ее за талию его сон всегда был безмятежным после примирений, она лежала с открытыми глазами.

Взгляд упал на его телефон на тумбочке. Он забыл его выключить. На экране горело уведомление: «Света, извини за сегодня. Дела семейные».

Диана медленно, очень медленно отвела взгляд. Посмотрела на его расслабленное, почти невинное лицо на подушке. Потом потянулась и выключила лампу.

Темнота была не врагом. Темнота была укрытием. В ней легче было делать вид, что не видишь того, что разобьет этот хрупкий мир снова. Завтра. Или послезавтра. А пока... а пока он здесь, он снова ее, он теплый и он просил прощения.

На следующий день Диана не находила себе место, смс, которое она прочитала вчера, не давало ей покоя.

— Кто такая Света и почему он ей пишет? — думала она

Когда Марк уехал на работу, Диана решила покопаться у него в столе. Она нашла записную книжку, аккуратно ее открыла.

Книга пахла кофе и чужим парфюмом. «Твои загадки, милый», усмехнулась она про себя, проводя пальцем по корешку старого блокнота в кожаном переплете.

Это был не дневник. Это был каталог.

Страница за страницей, аккуратным, ненавистно красивым почерком, который она знала как свои пять пальцев, тянулся список. Имена. Даты. Небольшие пометки. «Алина, встретились у фонтана, смеялась слишком громко». «Марина, музей, грустила о бывшем, было скучно». Ее собственное имя красовалось где-то в середине:»

Диана, тихая, послушная». Как характеристика собаки из приюта.

Воздух в комнате стал густым и липким, как сироп. Она перелистывала страницы, и времена года смешались в калейдоскопе чужих свиданий. Вот он писал стихи ей, Диане, о вечной любви, а через

день в блокноте появилась запись о подарке кому-то другой серебряной подвеске в виде якоря.

Но главное ждало в конце. Последние несколько страниц были заполнены одним именем. Света, с которой он «случайно» задержался на работе. Света, которой он писал вчера. Тут были не просто даты. Тут были детали. Их общие шутки, цитаты из разговоров. Эскиз ее глаза на полях. И самая свежая запись - «мне было хорошо с тобой вчера»

Слово “ хорошо» было подчеркнуто дважды.

Диана медленно закрыла блокнот. В ушах стоял гул, будто она погрузилась на дно глубокого, ледяного озера. Все его вчерашние «прости» – пустой звук.

Она не почувствовала горя. Не почувствовала даже боли. Сквозь ледяную толщу воды, в которой она теперь находилась, доносилось лишь одно оглушительная, звенящая тишина. Тишина после краха мира.

Она положила блокнот в ящик стола, ровно на то же место. Вытерла невидимую пыль с обложки. Потом подошла к окну и уставилась на улицу, где жизнь текла своим чередом. В отражении в стекле на нее смотрело бледное лицо с огромными глазами. И в этих глазах, где еще вчера жила надежда на лучшее, но все в одночасье рухнуло.

Он думал, что ведет учет своих трофеев. Он не понимал, что только что вручил ей самое тяжелое оружие правду. А правда, как известно, имеет обыкновение освобождать. Даже если путь к свободе лежит через сердце, разорванное в клочья не болью, а презрением.

Марк пришел домой с большим букетом роз.

— Сто одна роза для моей королевы — сказал Марк.

Диана приняла цветы. Она решила, что не будет рассказывать Марку о своей находке, да и не могла она.

— Сегодня у нас корпоратив в ресторане, будь готова.

Марк протянул пакет, в котором было красивое вечернее платье.

Зал сиял хрустальными люстрами, смех и звон бокалов сливались в праздничный гул. Диана в своем новом платье цвета шампанского пыталась раствориться в этом гуле, стать его частью. Но рядом был Марк. Его рука, лежащая на ее талии, казалась не ласковым жестом, а тяжелым, горячим якорем, приковывающим ее к нему.

— Что, снова все на тебя смотрят? — его губы, только что улыбавшиеся начальнику, почти не шевелясь, выдохнули ей в ухо. Его пальцы слегка сжали ее бок, будто проверяя упругость.

— Нет, Марк — тихо ответила Диана, заставляя себя улыбнуться проходящей мимо девушке из маркетинга. — Он просто кивнул привет.

— Кивнул, — повторил Марк, и в его голосе зазвенела знакомая, леденящая сталь. Он взял два фужера с шампанским с подноса официанта и протянул один ей. — Держи. Ты почти не пьешь. Хочешь, чтобы все подумали, что ты не умеешь веселиться? Или что я тебя не хорошо содержу?

Она взяла бокал. Пальцы дрожали, и вино колыхнулось, грозя пролиться. Марк заметил это. Его взгляд скользнул по ее руке, и в уголках его глаз появились удовлетворенные морщинки крошечные трещинки в идеальном фасаде успешного, внимательного парня.

— Осторожнее, Дианочка, — он сказал громче, чтобы слышали стоящие рядом, и обнял ее за плечи, притянул к себе. — Дорогая моя, расслабься. — Он произнес это с такой нежностью, что у Дианы свело желудок. Для окружающих это была забота. Для нее — напоминание: «Ты — мое продолжение. Твое состояние — мое отражение».

Когда к ним подошел пожилой директор по финансам, Марк мгновенно преобразился. Его голос стал теплым и уверенным, шутки — изысканными. Рука на плече Дианы легла горделиво, демонстративно.

— Диана — мое вдохновение, — сказал он, глядя на нее таким обожающим взглядом, что она сама на секунду в него поверила. — Без нее я бы, наверное, сгорел на работе.

Она улыбалась, чувствуя, как мышцы лица застывают в маске. Ее хвалили: «Какой у вас чуткий мужчина, Диана, вам повезло!» Она кивала, ловя боковым зрением жесткий, оценивающий взгляд Марка. Он проверял, достаточно ли она сияет, достаточно ли благодарна.

К Диане подошел друг Марка — Максим и пригласил ее на танец, Диана собралась протянуть ему руку в знак согласия, как Марк схватил ее за запястье.

— Извини Макс, но она уже приглашена

Он сжал ее талию так сильно, что она не могла вздохнуть.

— Ты ведешь себя как глупая девочка на дискотеке. Что это за хохот на весь зал? Ты меня позоришь.

— Я просто....

— Что просто?

Он поправил прядь волос у ее лица, его движение со стороны выглядело невероятно нежным. А потом добавил, уже отходя и снова надевая маску любезного кавалера:

— И поправь платье на плече. Оно сползает. Выглядишь неаккуратно.

Диана осталась стоять одна, прислонившись к холодной стене. Вокруг бушевало веселье, а ее мир снова сузился до размеров его взгляда, его оценок, его невидимых, но осязаемых оков. Она поправила бретельку. И сделала шаг назад, в шум, туда, где он ждал, чтобы снова взять ее за руку и показать всем, какая у него идеальная, послушная, счастливая девушка.

Все повторялось, как раньше.

Вернувшись домой, Марк снова стал отчитывать Диану, как ребенка.

- Ты вела себя, как вульгарная девка.
- Марк я....
- Не переживай меня. Что за взгляды у вас с Максом были?
- Какие взгляды? Марк ты опять начинаешь?

И здесь Марк понял, что перегнул.

- Хорошо, прости, я действительно что то устал, наверное.

Марк немного успокоился. Возвращаясь с работы он дарил Диане цветы, цацки. Она приходила с работы раньше него, готовила ужин. О записной книжке она не вспоминала, самое главное, что Марк был с ней обходителен.

Когда Марк пошел в душ. Его телефон остался на тумбочке. Пришла смс, Диана взглянула в телефон. Смс была от Светы.

- Любимый, ты скоро? Я тебя жду!

Краски померкли в глазах Дианы. Марк вышел из душа. Одел свой костюм, часы.

- Диан, меня сегодня не жди.
- А ты куда?
- Я к маме, она приболела.
- Такой нарядный? К маме?
- Диан, не цепляйся, маме нравится этот костюм, хочу порадовать.

За ним громко захлопнулась дверь. Диана смотрела на выход и не знала, что ей делать дальше.

Часть 4. Прозрение

Дверь открылась с тихим щелчком он всегда заботился о том, чтобы не скрипели петли. Секреты, даже в мелочах.

Диана сидела в кресле у окна, в темноте. Не зажигала свет, пока ждала. На коленях лежала книга, которую не могла читать уже несколько часов. Слова расплывались, превращаясь в черные муравьи на белом листе.

Он замер в дверном проеме, силуэт вырисовывался на фоне слабого света из подъезда. От него пахло ночным воздухом и... ее духами. Сладковато-тяжелый, чуждый запах, въевшийся в шерсть его темного пальто.

— Ты еще не спишь? — Его голос был низким, усталым. Невинным. Как будто он вернулся с ночного дежурства, а не из теплой постели другой женщины.

Сердце ударило в ребра глухой дробью. Диана не ответила. Тишина зазвенела в ушах.

Он вздохнул тяжело, с обреченностью человека, которому вновь приходится разгребать чужие проблемы. Пальто упало на спинку стула. Шарф. Он двигался по квартире как хозяин, как король, возвращающийся в свои владения. И она была частью этих владений. Мебелью.

— Я чувствую, здесь пахнет истерикой, — сказал он наконец, зажигая свет на кухне. Резкий желтый луч разрезал полумрак гостиной, но до ее кресла не дотянулся. Диана осталась в тени. — Опять накручивала себя целый вечер? Создавала драму из ничего?

«Из ничего». Два слова, которые перемалывали в порошок любую ее боль, любой вопрос. Мой страх был «ничем». Его измена — «ничем». Ее слезы — «драмой», которую она «создавала».

Он вышел из кухни с бутылкой воды, пристально глядя на нее сквозь полутьму. Его лицо было спокойным, даже немного сочувствующим. Это

было самое страшное — это спокойствие хищника, который знает, что добыча уже в капкане.

— Я был у мамы, я же говорил.. — Ты звонила ей, чтобы проверить? Хочешь, я сейчас позвоню, чтобы она подтвердила?

Это был ритуал. Он знал, что Диана не позвонит. Позвонить — означало выставить себя сумасшедшей, недоверчивой душой перед его мамой, которая, конечно, покрывала его. Это означало унижение, на которое у нее больше не было сил.

— От тебя пахнет духами, — сказала Диана тихо. Свой голос она не узнала. Он прозвучал плоским, безжизненным. Как будто его произнес кто-то другой.

Он замер на миг. Потом медленно, театрально, поднес рукав пиджака к носу, вдохнул.

— Да? Должно быть, в лифте с кем-то ехал. Или в такси. Эти женщины сейчас так злоупотребляют парфюмом, что потом весь день голова болит.

Он подошел ближе и сел на корточки перед ее креслом. Его лицо теперь было на одном уровне с ее. В его глазах она увидела ту самую смесь — каплю нежности, ложку разочарования и целое море холодного превосходства.

— Я же просил тебя не делать этого, — прошептал он, беря ее холодную руку в свои теплые ладони. — Не превращать наши встречи в допрос. Ты же сама все портишь. У меня был тяжелый день, я мечтал прийти к тебе, к нашему дому, к нашей тишине... Атут эта подозрительность. Эта вечная неуверенность в себе. Это же тебя съедает, солнышко. Не меня.

Солнышко. От этого слова внутри все перевернулось. Оно обожгло, как кислота. Оно было ключом от их первой весны, от того кофе на балконе. И он использовал его сейчас, здесь, пахнущий другим телом, чтобы она почувствовала себя виноватой. И у него получилось.

Слезы, которых Диана так ждала, наконец хлынули. Горячие, предательские. Она плакала не из-за ее духов, а из-за того, что снова «все испортила». Из-за своей «истерики».

— Вот видишь, — он вытер ее слезы большим пальцем, грубовато, почти по царапав кожу. — Опять нервы. Тебе нужны таблетки? Я же говорил, тебе нужен хороший психотерапевт, чтобы разобраться с этими приступами ревности. Это же ненормально.

Он поднялся, потянулся. Кость на запястье хрустнула.

— Я устал. Иду спать. Иди умойся. Ложись ко мне. Обнимемся, и все будет как раньше.

Он пошел в спальню, оставив Диану одну в кресле, с размазанными слезами и с той самой мыслью, которую он так ловко в нее вложил: «Со мной что-то не так. Я сама все разрушаю. Он просто устал. Я не должна была спрашивать».

Через десять минут она осторожно легла рядом с ним. Он повернулся, обнял ее во сне, притянул к себе. Его дыхание было ровным. Он уже забыл. Он был дома.

А она лежала, прижавшись к его спине, и вдыхала этот чужой, сладкий запах, смешавшийся с запахом из постельного белья. И думала, что дом — это не место, где тебя ждут. Это место, куда ты приходишь, чтобы тебя забыли. И чтобы самой научиться забывать. Себя.

Часть 5: Отвыкание

На следующий день, у Дианы был снова выходной, Марк уехал на работу. Из своей старой сумке, замотанной в простыню и хорошо спрятанной в шкаф Диана достала свои записи. Это был личный дневник. Она села за стол и принялась перечитывать.

Дневник Дианы.

Запись без даты (первая тетрадь)

Сегодня солнце. Буквально. Мы пили кофе на его балконе, и он смеялся, запрокинув голову. Он сказал, что мои глаза наконец-то выпалились и сияют, как «те самые, которые он искал». Я чувствовала себя центром вселенной. Его вселенной. Он такой умный, такой начитанный. Слушая его, я будто пью газированную воду — щиплет, но так освежает. Он сказал: «С тобой не скучно. Только не становись как все, а то выброшу на помойку». Сказал с улыбкой. Я восприняла это как шутку. Разве это не шутка?

12 марта

Он не любит, когда я ношу эту рыжую помаду. Говорит, она делает меня вульгарной, а он ценит во мне естественность. Сначала расстроилась мне она так нравилась. Но потом подумала: он же заботится о моем образе. Он видит меня настоящую и оберегает ее. Это мило. Убрала помаду в самый дальний ящик.

3 мая

Ссора. Я задержалась на работе на час дедлайн. Не уследила за телефоном. Когда дозвонилась, в трубке была ледяная тишина. Потом тихий, спокойный голос: «Значит, я для тебя не в приоритете. Значит, все, что ты говорила о чувствах — ложь». У меня внутри все сжалось в комок. Я оправдывалась, чуть не плача, на остановке. Говорила, что люблю его. Он ответил: «Докажи. Приезжай сейчас же». Я поехала. Отменила планы с подругами. Он открыл дверь, грустный такой. Обнял и сказал: «Я просто так боюсь тебя потерять. Ты не понимаешь, какая ты непрактичная. Мир жесток, а ты доверчивая, как ребенок. Я должен тебя защищать, даже

от тебя самой». Я плакала от облегчения. Он простил меня. Это была моя вина, правда?

15 июля

Постепенно исчезают люди. Сначала он «мягко» посмеялся над Ленкой, сказал, что она использует меня, чтобы плакаться о своих проблемах. Потом что Саша (мой друг с института) на самом деле влюблен в меня и ждет своего шанса. «Ты слепая, — сказал он. Я же мужчина, я вижу его взгляд. Ты позволяешь ему себя не уважать». Постепенно звонки стали раздражать его. Мои выходы «в свет» — оставлять его одного, эгоизм. Теперь проще отменить встречу, чем потом три часа разбирать, почему я «выбрала их, а не его». Они и правда меня не понимают. Только он понимает.

Запись без даты (листок, смятый в комок)

Я СУКА. Я полная, безмозглая, эгоистичная СУКА. Как я могла забыть про годовщину нашего первого поцелуя? Он молчал весь вечер. Потом сказал, что это не обида, а разочарование. «Я помню каждую секунду с тобой. А ты... Ты, наверное, даже не помнишь, какого цвета были мои глаза в тот день». И ушел, хлопнув дверью. Я разрыдалась. Я не достойна его. Такого внимательного, такого ранимого. Я его ранила. Опять.

10 октября

Мир сузился до размеров его квартиры. Моя работа — «бессмысленная трата времени». Мои увлечения — «детские забавы». Сегодня разбила кружку, поднося ему чай. Он вздохнул так устало, будто я убила человека. «Вечно у тебя все из рук валится. Без меня ты бы не выжила». Он прав. Я как ребенок. Он терпит меня. За что?

Новый год (полпервого ночи)

Фейерверки за окном. Мы сидим в темноте. Он не в духе. Я сказала что-то не то за столом у его родителей. «Ты всегда портишь все, к чему прикасаешься. У тебя дар». Я сижу и смотрю на вспышки в окне. Они

такие красивые и такие далекие. Я чувствую пустоту. Глубокая, тихая пустота, где раньше была я. Кто-то внутри меня уснул. Может, навсегда.

14 февраля

«Смотри, что ты со мной делаешь, — говорит он, сжимая виски. — Ты сводишь меня с ума своей пассивной агрессией, своим вечным страдальческим видом. Я из-за тебя становлюсь монстром». И я верю. Я ВЕРЮ. Это я виновата. Это мои слезы, моя неуклюжесть, моя глупость доводят этого блестящего, нежного мужчину до белого каления. Если бы я была лучше... Если бы могла любить его правильно...

Запись на обрывке салфетки

Сегодня в метро женщина читала книгу. Она улыбалась. Просто так. Я смотрела на нее и не могла понять: как? Как можно просто сидеть и улыбаться книге? Что у нее внутри? Неужели нет этой вечной тяжести, этого ощущения, что ты вот-вот совершишь ошибку? Я забыла, каково это.

12 апреля (пролитый чай)

СЛУЧИЛОСЬ. Он кричал. Прямо в лицо. Из-за немытой тарелки. Слюна брызгала. Его лицо было чужим, искаженным злобой. А потом... потом он развернулся и с силой швырнул в стену нашу общую фотографию. Стекло разлетелось звездой. Наступила тишина. Он уставился на осколки, потом на меня. Его глаза наполнились ужасом. «Посмотри, до чего ты меня довела, — прошептал он. — Я же не такой. Это ты меня превращаешь в этого уродца». Он заплакал. Я... я подошла его утешать. Я целовала его щеки, соленые от слез, и говорила, что все знаю, что он не виноват, что это я, я, я. Мы занимались любовью на осколках нашего прошлого. Это было самое страшное и самое близкое, что между нами было.

20 мая

Зеркало. Я смотрю в зеркало. Там незнакомка. Тусклые глаза. Синяки

под ними. Она пытается улыбнуться — получается гримаса. Кто ты? Где ты, та девушка с рыжей помадой, которая пила кофе на солнце? Она умерла? Или ее замуровали живьем где-то внутри, в этой пустоте?

Запись без даты (карандаш, почти нечитаемо)

Позвонила маме. Он был в командировке. Я сказала, что устала. Она спросила: «Что случилось? Ты как будто не живешь, а существуешь». Я расплакалась в трубку. Выговорились. Не обо всем, но достаточно. Она молчала. Потом сказала очень тихо: «Доченька, беги. Беги, не оглядываясь. Дверь дома всегда открыта». После разговора мне было страшно. Как будто я совершила предательство. Если он узнает... Но впервые за долгие годы в груди что-то шевельнулось. Что-то теплое и колющее одновременно. Надежда? Или просто еще одна боль?

3 июня

Он вернулся. Похожий на того первого, с балкона. Привез подарки, цветы. Говорил о будущем. О путешествиях. О детях. Смотрел в глаза так глубоко. «Ты — моя вселенная, — сказал он. — Прости за все. Это был тяжелый период на работе. Ты же меня понимаешь?» И я кивала. И целовала его. И думала: «Ложь. Это сладкая, сладкая ложь. Цикл. Сейчас будет взлет, а потом...» Но в тот момент так хотелось верить. Так легко было поверить. Я ненавижу себя за эту слабость.

ИЮЛЬ (последняя тетрадь, несколько листов вырвано)

10 июля

Сегодня на прогулке я увидела собаку. Хозяин дернул ее за поводок, она взвизгнула. И вдруг внутри меня что-то щелкнуло. Ясно, холодно, как лезвие. Я — эта собака. Меня дергают за поводок, и я взвизгиваю. А потом дают кусочек сахара и ждут благодарности. И я виляю хвостом. Эта мысль не была эмоциональной. Она была констатацией факта. Как диагноз.

15 июля

Я начала собирать чемодан. Мысленно. Сначала в голове. Потом,

когда он на работе, стала потихоньку складывать самые нужные вещи в старую спортивную сумку на антресоли. Это не решение уйти. Это просто план Б. Как аварийный люк. Знать, что он есть, уже дышать легче.

1 августа (День рождения)

Он подарил мне кольцо. Дорогое. Сказал: «Теперь ты точно никуда не денешься». Шутка. Но его глаза не шутили. Они говорили: «Ты моя собственность». Я смотрела на блеск бриллианта и чувствовала, как этот холодный камень ложится мне на грудь. Гиря. Не украшение. Гиря.

20 августа. 3:15 ночи.

Не сплю. Он спит рядом. Дышит ровно. Внезапно, с абсолютной ясностью, пришла мысль: «Я не хочу его спасать. Я хочу спасти себя».

Не его больного, травмированного, не его внутреннего ребенка. Не хочу больше быть его терапевтом, матерью и жертвенной овцой в одном флаконе.

Я хочу свою утреннюю чашку кофе в тишине. Хочу надеть дурацкие смешные носки. Хочу позвонить Ленке и извиниться. Хочу разучиться вздрагивать от звука хлопающей двери.

Я хочу перестать бояться.

Все. Точка.

Запись без даты (последняя)

Завтра.

Когда он уйдет на работу.

Сумка уже готова.

Ключи от маминой квартиры в кармане.

Тело дрожит, как в лихорадке. Сердце колотится, пытаюсь вырваться из клетки.

Это не«сила». Это не «решимость». Это животный, первобытный ужас. Я трус. Но я делаю это, потому что иначе просто сдохну. Физически или духовно — не важно.

Я не оставляю прощальной записки. Моя тишина будет моим последним словом ему.

Солнце, которое я видела в тот первый день, оно должно быть и где-то еще. Не только на его балконе.

Я иду его искать.

Закончив читать дневник, Диана задумалась.

Уходить ей приходилось не один раз. Он находил ее, умолял, угрожал, манипулировал. Она возвращалась, потому что ломка была физической: тошнота, бессонница, панические атаки. Она была зависима от его яда.

Но все, хватит. Надо снова полюбить себя. Она собрала вещи и вернулась к маме.

Спасла Диану не любовь к себе (ее не было), а холодная, механическая дисциплина. Как у алкоголика. Один день. Не звонить. Второй день. Не отвечать. Блокировать везде. Третий день. Выбросить его старую футболку. Она заводила будильник и просто дышала, переживая приступ тоски, как приступ боли.

Помогла странная вещь. Она, как переехала к Марку стала записывать все. Не эмоции, а факты. «23 января. Назвал дурой, потому что пересолила суп. 12 февраля. Не пришел на день рождения мамы. 3 марта. Ударил, потому что „мешала спать“». Перечитывая этот бесстрастный список преступлений против себя, она видела не трагическую любовную историю, а криминальную хронику. Это отрезвило.

Она смогла сказать — нет, когда он вновь и вновь просил ее вернуться.

Она много раз давала ему шанс на любовь, но он им так и не воспользовался. С каждым разом он все больше загонял ее в угол, не давая ей шанса, ему верить и чувствовать себя с ним защищенной.

Эпилог

Прошло два года. Шрам на запястье от того самого первого раза почти не виден. Другие шрамы — глубже. Иногда во сне она все еще слышит запах его одеколона и просыпается с комом страха в горле.

Но есть и другое. Она вдыхает запах свежемолотого кофе на своей новой работе. Она могу надеть любой «мешок», не оглядываясь на чье-то мнение. Она смеется с подругами до слез. Это тихие, аквариумные радости. И она научилась ценить их чистый, ненавязчивый вкус.

Любовь не должна быть солью на ране. Она должна быть воздухом, которым ты дышишь легко, не замечая его. Небом, а не молнией, которая выжигает вас изнутри.

Она иногда думает о нем. Не с тоской, а с недоумением: как она могла принять боль за страсть, а тюрьму — за дом?

Ответ приходит сам: зависимость начинается там, где заканчивается самоуважение. И выздоровление — там, где ты, собрав по кусочкам свое «я», делаешь первый тихий шаг в сторону от источника боли. Просто потому, что жить — больше не значит страдать.

Через пять лет, когда раны зажили, Диана вновь подняла свои записи, но не для того, чтоб снова страдать. Она написала книгу про абьюзерские отношения: «Токсичная любовь».

Жизнь человека. Живая память.

За окном бушевала метель. Дороги замело, лишь слышен был вой. Василий читал газету и поглядывал на карманные часы, которые он так любил.

— Опять ерунду какую то пишут — крикнул Василий.

Антонина была занята приготовлением праздничного стола. Ведь до нового года оставалось всего три часа.

— Лучше бы помог, а он газеты читает — сказала она.

Со скрипом открылась дверь.

— Мам, пап, привет! С новым годом Вас — поздравила дочь Антонины и Василия.

Дочь — Александра и ее муж — Андрей, были в браке уже семь лет, у них был сын Андрюша, ему было шесть лет.

— Вась, дети пришли — радостно крикнула Антонина.

Василий вышел, обнял детей, взял маленького Андрюшу на руки.

— А у меня скоро будет брат — крикнул Андрюша.

— Ну или сестра — добавила Александра.

Все были очень счастливы грядущему пополнению в семье.

Шло время. Александра родила дочь, нарекли ее — Алена.

Молодая семья уже с двумя детьми на время переехали жить к Антонине с Василием. Алена там росла. Девочка росла в любви, заботе. Василий и Антонина брали ее с собой на работу, баловали ее, помимо них, у Алены была еще одна бабушка — Люба и две прабабушки — Маня и Настя, а еще дяди и тети. Все ее любили больше всего на свете.

Через два года Александра и Андрей с детьми переехали от родителей в отдельную квартиру. Александра вышла на работу и с Аленой первое время сидела ее прабабушка Настя, позже Алена пошла в детский сад.

Время шло, Алена была непоседа, когда была свадьба у ее дяди, она дергала невесту за фату и звонко смеялась.

Вскоре дядя с супругой ждали ребенка.

— А кто у вас будет? — спросила Алена
— Кого Бог даст -ответила тётя.
— Если у вас родится девочка, подарите её мне — обнадёживающе попросила она.

— Ну что ты, Алена, детей не дарят
— Я очень хочу сестричку
— Так она и будет твоя сестричка
— Я хочу, чтоб она жила со мной
— Попроси у родителей.

Алена задумалась немного и произнесла:

— Ну тогда, если у вас будет девочка, назовите ее Оксана.
— Хорошо.

Алена часто гостила у бабушки с дедушкой, особенно зимой. Сидя с дедом Василием у огромного окна, за которым кружила метель, она слушала тихий, мерный ход его карманных часов и бесконечные истории. Истории о том, как он встретил Антонину, как бушевала метель в день рождения ее мамы, Александры, и как он, молодой отец, пробирался через снежные заносы на санях.

«Время, Аленочка, — говорил он, щелкая крышкой часов, оно не линейное. Оно как метель. Кажется, что кружишься на месте, а на самом деле уже в новом месте. Главное не терять тех, кто рядом».

Весной у Алены родилась долгожданная сестричка и обещание данное Алене тетей было выполнено, сестричку нарекли Оксаной. Алена была счастлива, она очень любила сестричку и все время катала ее в коляске, а Василий подходил к коляске и заглядывая в нее, насвистывал мелодию, которая Алене очень нравилась.

А через четыре месяца деда Василия не стало. Он разбился на мотоцикле в день своего рождения. Тиканье его карманных часов, стало самым дорогим звуком на свете. Антонина, несмотря на горечь утраты, лишь стала тише и мудрее. Она по-прежнему собирала всю семью за огромным праздничным столом, и ее пироги были таким же символом домашнего очага, как и раньше.

Однажды, в канун Нового года, когда вся семья вновь собралась в доме у Антонины, случилось волшебство. Нет, не то, что из сказок, а то, что творит сама жизнь. Метель за окном была такой же яростной, как много лет назад. Взрослые суетились на кухне, а Алена, стоя у окна, вдруг поймала себя на мысли о странном спокойствии. Она смотрела, как снежинки бьются в стекло, и держала в руках теплые, отполированные временем часы деда.

Со скрипом открылась дверь (этот скрип так и не починили, он стал семейной традицией). На пороге, запорошенные снегом, стояли ее другой дядя с женой и их детьми. Они приехали из другого города.

«Мама, привет! С наступающим!» — крикнул дядя, и эти слова эхом отзывались в памяти Алены от давнего вечера, когда ее родители были молодыми гостями.

И тут, в этой суматохе объятий, стука каблуков и детского смеха, Алена увидела, как ее прабабушка Настя, уже очень древняя, но с лучистыми глазами, бережно гладит по голове правнучку Катю, а та что-то шепчет ей на ухо. И бабушка Люба, и тети, и дяди все были здесь, в этом тесном, теплом, шумном мире. Мире, созданном когда-то любовью двух людей — Василия и Антонины.

«Лучше бы помогла накрывать, а она витает в облаках», с улыбкой сказала ее мама Александра, проходя мимо с тарелкой оливье.

Алена улыбнулась в ответ и пошла помогать. Она поняла, что дед был прав. Метель времени кружила их всех, унося одних и принося других. Но дом, этот островок тепла и памяти, оставался. И она, Алена, теперь чувствовала себя не просто внучкой, а частью чего-то большого и непрерывного.

С десяти лет Алена стала увлекаться поэзией, начала писать стихи. Это было не просто увлечение, так она закрывалась от внешнего мира и в процессе этого она чувствовала настоящее счастье. Она писала стихи и поздравления для своих близких. Всем было интересно от осознания, что в семье растет поэт, ведь в ее семье никто не писал стихи.

Время шло, Алена выросла, ей было уже четырнадцать лет. Позади осталось счастливое детство, где они играли в детективов, пытались поймать особо опасного преступника, где Алена каждый год ездила в санаторий, где проходили новые и интересные знакомства. Детство, в котором было много счастливых моментов и радостных событий. Но пора становиться взрослой. Прабабушки покинули этот мир, бабушка Люба заболела, у нее была онкология. А вскоре и бабушка Люба покинула этот мир.

Алена выросла с потерей близких, круг сужался. Шли года, окончив одиннадцать классов Алена поступила на юридический.

Юридический факультет стал для Алены не просто выбором профессии, а своего рода крепостью, в которую она спряталась от хаоса жизни. Она всегда мечтала быть адвокатом, несмотря на то, что судьба готовила для нее другое. Сухие параграфы законов, четкие процедуры и незыблемые правила создавали ощущение порядка и контроля того, чего так не хватало в мире, где люди безвозвратно уходят. Она училась старательно, почти фанатично, как будто в знаниях можно было найти противоядие от боли.

Но университетская жизнь, хоть и была наполнена лекциями и библиотеками, не могла оставаться полностью стерильной. В ее жизнь, как когда-то в детстве, снова стали приходить люди. Сначала – Настя, одноклассница, вечная оптимистка с гитарой, которая упрямо пыталась растормошить серьезную и замкнутую Алену. Потом Дмитрий, аспирант с кафедры криминалистики, с которым они сошлись на почве общего интереса к запутанным делам. Его методичный ум и спокойная уверенность напомнили ей о тех детских играх в детективов, только теперь это была уже не игра.

На третьем курсе Алену, как одну из лучших студенток, взяли на стажировку в небольшую юридическую фирму, занимавшуюся, среди прочего, наследственными делами. И вот здесь теория столкнулась с леденящей душу практикой. Она впервые увидела, как хрупкие нити семейных отношений рвутся под грузом имущественных споров, как

горечь утраты замещается жадностью и обидой. Каждый новый кейс был для нее не просто работой, а болезненным напоминанием. Она видела в клиентах отголоски своей собственной истории: сужающиеся круги семей, пустые места за праздничным столом, немые вопросы к несправедливому небу.

Однажды ей поручили вести несложное, на первый взгляд, дело о наследстве одинокой пожилой женщины. Нужно было лишь правильно оформить документы для ее дальней родственницы. Приехав по адресу, Алена застала ту самую старушку, Валентину Степановну, в крошечной квартире, заваленной книгами и старыми фотографиями. Женщина говорила тихо и долго смотрела в окно, и в ее глазах Алена увидела знакомое до боли одиночество. Такое же, как было в глазах ее бабушки Любы в последние месяцы. Родственница-получательница интересовалась только сроками и стоимостью квартиры.

В тот вечер, вернувшись в свою скромную комнатку в общежитии, Алена не могла думать о законах. Перед ней на столе стояла старая рамка с фото: она, маленькая, смеющаяся, между двумя улыбающимися прабабушками, а сзади, обняв всех, бабушка Люба. Круг тогда был еще полным.

Она взяла в руки учебник по семейному праву, но буквы расплывались. Внезапно ее осенило. Всю эту боль, все эти потери, все эти пустые места она несла с собой, как тяжелый чемодан. Но что, если этот чемодан можно не просто таскать, а распаковать? Что если ее личная потеря это не только травма, но и ключ к пониманию чужой боли? Ключ, который может открыть дверь не только в прошлое, но и в будущее.

Она решила. Ее дипломная работа будет посвящена психологическим аспектам в наследственных спорах и правовым механизмам защиты одиноких пожилых людей. Это был первый шаг. Шаг не прочь от детства, а навстречу взрослой жизни, в которой можно было не просто выживать, потеряв близких, а жить, неся в себе их свет и память, превратив личную боль в профессиональное сострадание и компетентность.

И глядя в добрые глаза с фотографии, Алена впервые за долгое время почувствовала не тяжесть утраты, а тихую, но твердую поддержку. Круг сузился, но не разорвался. Он просто стал другим. И в этом новом круге ей предстояло найти свое место.

Параллельно с учебой, Алена посещала школу журналистики. Преподавателем у нее была известная журналистка Роза Варавина. Роза должна была в один из вечеров брать интервью у поэта Генриха Ужегова, но семейные обстоятельства путали ее планы и Роза отправила к поэту Алену. Алёна впервые брала интервью, она очень волновалась. Все прошло отлично и Ужegov предложил Алене вступить в его клуб. Так Алена вновь вернулась к поэзии. Посещала клуб Ужегова, школу журналистики, она даже практику проходила в газете, где печатали ее статьи.

Успешно окончив университет, Алена устроилась в юридическую фирму. Первое поручение было вести дело в суде, как представитель компании, где она работала. Алена очень волновалась, это был ее первый опыт.

От волнения у Алены перехватывало дыхание. Она нервно перебирала листы с материалами дела, в сотый раз проверяя, все ли на месте, когда тяжелая дверь зала судебных заседаний отворилась.

В зал вошел он.

Это был не просто судья в мантии. Это была сама воплощенная сила, спокойствие и достоинство. Мантия, темным водопадом ниспадающая с его широких плеч, казалась не форменной одеждой, а частью его ауры. Он шел неспешно, его шаги были бесшумны и уверенны. Лицо с резкими, но благородными чертами, умный, проницательный взгляд из-под темных бровей. Ему на вид было лет тридцать, и в каждом его движении читался колоссальный опыт и безмятежная власть над происходящим.

«Суд идет! Все встать!» – прозвучало где-то рядом, и Алена, замороженная, вздрогнув, поднялась со стула, успев лишь прошептать

себе: «Соберись, тряпка. Ты представитель фирмы».

Но собраться было невозможно. Когда он сел на возвышение и обвел зал тем самым спокойным, всевидящим взглядом, его глаза на мгновение остановились на ней. В его взгляде не было ни снисходительности, ни строгости. Была лишь тихая, глубокая внимательность, словно он мгновенно прочитал всю ее тревогу и дал понять без слов: «Я вижу вас. И здесь безопасно».

«Дело №... слушается. Стороны, представьтесь, пожалуйста», — его голос был низким, бархатным, без лишней громкости, но наполняющим собой весь зал. В нем звучала не властность, а уверенность. Этот голос мог усмирить любую бурю.

Когда очередь дошла до нее, Алена встала, и ее собственный голос прозвучал для нее пискляво и чужо.

— Алена Соколова, представитель истца... еле выдохнула она.

Он кивнул, и в уголке его губ мелькнула едва уловимая, теплая искорка — не улыбка, а скорее тень одобрения, поощрения. «Молодец, что начала. Продолжай».

И случилось чудо. Ее паника, сжимавшая горло, начала отступать, уступая место чему-то новому. Она стала говорить, ссылаться на статьи, представлять документы. И все это время чувствовала на себе его взгляд. Не оценивающий, а слушающий. Он ловил каждое ее слово, иногда задавая уточняющий вопрос — всегда по делу, всегда точно. И в этих вопросах не было попытки загнать в угол, а было желание докопаться до сути, помочь выстроить логическую цепочку.

Во время перерыва, выйдя в коридор попить воды дрожащими руками, она увидела его. Он стоял у окна, сняв мантию, в строгом темном костюме, и пил кофе из бумажного стаканчика. И снова их взгляды встретились. Он снова кивнул, чуть более явно на этот раз.

— Неплохо для первого раза, — сказал он просто, и его голос без судейской трибуны звучал еще теплее. — Главное дышать глубже. Закон на вашей стороне, это чувствуется.

— Спасибо... господин судья, выдавила Алена.

— Руслан -поправил он мягко, но тут же добавил, с легкой, профессиональной суровостью: — Но в зале, конечно, только «ваша честь».

Когда заседание возобновилось и он снова облачился в мантию, Алена смотрела на него уже другими глазами. Трепет остался, но это был уже не трепет страха, а трепет восхищения. Он вел процесс безупречно: твердо, но справедливо, сдерживая напор противоположной стороны, давая возможность высказаться всем. Он был как дирижер, превращающий хаотичный шум в стройную симфонию закона.

В конце, объявляя решение (и их сторона, к счастью Алены, выиграла), его взгляд снова нашел ее. И в его глазах она прочитала не просто профессиональное удовлетворение от завершеного дела. Там была тихая, сдержанная, но искренняя радость за нее. Как наставника за учеником, сделавшим первый уверенный шаг.

Дело было окончено. Коллеги хлопали ее по плечу, поздравляли. Но ее мысли были там, в опустевшем зале суда, где он собирал свои бумаги. Она поняла, что сердце ее, которое всего пару часов назад бешено колотилось от страха, теперь стучит с новой, странной и сладкой силой. Оно было покорено. Не мантией, не положением, а той редкой силой духа, спокойной мощью и неожиданной человечностью, которую она увидела в человеке по имени Руслан. И она знала — это только начало их истории.

С Того момента прошло два года. Алёна все время вспоминала Руслана, но не видела его с тех пор. Однажды подруги Алены задерживались и она решила подождать их в кафе. Заказала чашечку черного кофе без сахара, который она так любила.

В кафе кроме нее никого не было. Вдруг открылась дверь и в помещение вошел он — Руслан.

Алёна замерла. Не только потому, что это был он призрак из прошлого, который растворился два года назад. А потому что какой он был. В строгом, идеально сидящем пальто, с тем же пронизывающим, аналитическим взглядом, который когда-то следил за каждым ее словом в суде. Только сейчас в этом взгляде не было ни теплоты наставника, ни

сдержанной радости. Была лишь вежливая, отстраненная пустота человека, который не ожидал этой встречи.

Он снял перчатки, неспешно оглядел почти пустое кафе, и его взгляд скользнул по ней. Мелькнула та самая мгновенная профессиональная оценка — распознавание лица, контекста, связи. Она увидела, как в его глазах щелкнуло: «Дело. Молодой адвокат. Выиграли». И затем — стена. Он узнал ее, но не позволил этому узнаванию выйти за рамки случайности.

Сердце, которое когда-то забилося для него «странный и сладкой силой», теперь устроило в ее груди ледяную панику. Он направился к стойке, чтобы сделать заказ, его профиль был обращен к ней. Та же привычная сосредоточенность.

Руслан, вырвалось у нее прежде, чем она успела подумать. Голос прозвучал тише, чем она хотела.

Он обернулся. Не сразу, будто давая себе секунду на принятие решения — вступать в диалог или нет.

Алёна — кивнул он. Тот же низкий, ровный голос. Голос судьи, объявляющего решение. — Здравствуйте.

Здравствуйте. Не Алёна, как тогда в коридоре, когда он разрешил себе имя. А вежливое, непреодолимое здравствуйте. Дистанция в одно слово была длиною в два года молчания.

— Я... не думала вас здесь увидеть — сказала она, ненавидя легкую дрожь в своих словах.

Он едва заметно улыбнулся, но улыбка не дошла до глаз. — Кофе с молоком. Без сахара.

Он поставил стаканчик на ближайший столик. Повернулся к ней, и в его позе была не усталая решимость. Он присел за столик напротив и не спеша пил свой кофе. Все остальное время они молчали лишь глядя друг на друга.

Алена стала часто приходить в это кафе с друзьями. Руслан тоже там был очень часто. Однажды за столик Алены принесли рафаэлу и шампанское, Алена попросила бумагу и ручку написав: «И кому столь щедрый дар?», попросила официанта передать эту записку тому, кто передал гостинец. Официант принес бумагу Руслану. Руслан прочитав записку ответил: «Для вас, прекрасная леди».

Алене нравились знаки внимания от Руслана. Он делал все на расстоянии, не навязчиво.

В один зимний вечер Руслан решил пригласить Алену за свой столик.

Он не подошел сам, а снова воспользовался услугами официанта. К Алене, сидевшей в компании двух подруг, принесли маленькую записку на том же бланке, что и она использовала когда-то. Там было всего три слова: «Пожалуйста, присоединяйтесь. Руслан.»

Алена посмотрела через зал. Он сидел один у окна, за которым медленно падал крупный, пушистый снег, превращая огни фонарей в размытые золотые шары. Он не улыбался, но в его взгляде, устремленном на нее, читалась тихая, почти вопросительная надежда. Она кивнула почти незаметно, извинилась перед подругами и, взяв свой бокал, пересекла зал.

— Спасибо, что пришли, — сказал он, когда она села. Его голос был ниже и мягче, чем она представляла себе за все эти недели молчаливого общения взглядами.

— Спасибо за приглашение, — ответила Алена. — И за все предыдущие... «гостинцы».

Он слегка наклонил голову, принимая благодарность. Заказал для нее горячий глинтвейн, угадав, что с мороза она еще не совсем согрелась. Разговор поначалу давался с трудом, слова казались громоздкими и лишними после долгого диалога глаз. Они говорили о пустяках: о снегопаде, о книгах, о кофе в этом кафе. Но под слоем этих безопасных тем чувствовалось что-то иное — напряжение, похожее на предвкушение.

— Мне всегда нравилась ваша тактичность, — призналась вдруг Алена, крутя в пальцах бокал. — Вы умеете быть рядом, не нарушая границ.

— Боялся спугнуть, — честно сказал Руслан. Его взгляд стал серьезным. — Иногда самое важное лучше наблюдать сначала на расстоянии. Чтобы понять, стоит ли приближаться.

— И стоит? — спросила она, не опуская глаз.

— Оказалось, что чем ближе, тем интереснее, — ответил он, и в уголках его глаз наконец дрогнули легкие морщинки улыбки.

Они проговорили до самого закрытия. Снег за окном не прекращался, укутывая город в белое безмолвие. Когда они вышли на улицу, оказалось, что земля уже покрыта толстым, чистым слоем, приглушавшим все звуки. Затем они сели в машину Руслана и просто катались, наслаждаясь зимним пейзажем и присутствием друг друга рядом. Подъехав к дому Алены, Руслан открыл перед ней дверцу машины, она подала ему руку, аккуратно захлопнув дверь, он наклонился над Аленой и шепнул ей на ухо.

— Завтра я буду в этом кафе в семь. Буду надеяться, что вы снова нарушите мое одиночество, — сказал он не как просьбу, а как тихое, уверенное предположение.

Алена кивнула.

— Буду.

Он сел в машину и она тронулась с места. Алена долго смотрела ему вслед. События их встреч развивались быстро и в один из вечеров Алена переступила порог дома Руслана. Она с интересом все разглядывала, его евроремонт, все было так красиво. Руслан принес два бокала вина, накрыл стол вкусностями. Ужин проходил в романтической обстановке.

Мягкий свет торшера, тихая музыка и вино растворяли последние остатки стеснения. Они говорили обо всем и ни о чем одновременно, их слова и смех смешивались, а взгляды становились все более прямыми и долгими.

Когда тарелки опустели, а разговор постепенно сменился тишиной,

наполненной пониманием, Руслан взял ее за руку и пригласил на танец, кружась в танце они так смотрели друг на друга, в их взглядах было сказано на много больше, чем в словах. Его прикосновение было вопросом, а ее ответом — легкое сжатие пальцев. Он, не отпуская ее руки, повел за собой из гостиной. Алена следовала за ним, сердце колотилось где-то в горле, а в голове пульсировала одна мысль: «Сейчас».

В спальне было темно, только свет из гостиной ложился на пол длинной полосой. Руслан обернулся к ней, и в его глазах она не увидела натиска или поспешности, только сосредоточенное внимание и сдерживаемую нежность. Он мягко прикоснулся к ее щеке, давая ей последний шанс отступить.

— Алена — тихо произнес он, и ее имя в его устах прозвучало как заклинание.

— Я... я никогда... — вырвалось у нее с предательской дрожью в голосе. Она не могла договорить, но он понял. Все его движения замерли на мгновение, а выражение лица стало еще более бережным, почти благоговейным.

— Никогда? — переспросил он так же тихо, и она лишь кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Тогда он не стал говорить ничего лишнего. Его движения из плавных и неспешных превратились в осознанно-медленные, давая ей время привыкнуть к каждому новому прикосновению, к каждому шагу. Страсть, которую она читала в нем раньше, была теперь обуздана огромной осторожностью. Он вел ее, как по тонкому льду, постоянно сверяясь с ее взглядом, с дыханием, с легким вздрагиванием кожи.

Для Алены все было впервые: и эта смесь страха и жгучего любопытства, и уязвимость, и ощущение полного доверия к другому человеку. Боль была острой, но краткой, и он замер, позволяя ей адаптироваться, шепча ободряющие слова, пока острота не сменилась странным, новым чувством близости.

А потом началось другое. Медленное, глубокое движение, рождающее не боль, а нарастающую волну незнакомого, всепоглощающего ощущения. Она забыла о страхе, утонув в этом новом для себя ритме, в его сбивающемся дыхании у ее уха, в его руках, которые крепко, но бережно держали ее. Мир сузился до полумрака комнаты, до запаха его кожи и собственного учащенного сердца.

Когда все закончилось, наступила тишина, нарушаемая только их тяжелым дыханием. Руслан не отстранился сразу, а остался рядом, обнимая ее, глядя по волосам. Алена лежала, глядя в потолок, чувствуя, как внутри нее все переворачивается и укладывается заново. Стыда не было. Была оглушительная усталость, легкая физическая растерянность и... странное чувство спокойной уверенности. Переход был совершен. Она была уже не та, что вошла сюда час назад.

— Все в порядке? — его голос прозвучал совсем рядом, глухо и заботливо.

Она повернула голову и в полутьме встретила с его взглядом. И вместо ответа кивнула, прижимаясь к его плечу. Да. Все было в порядке. Было страшно, ново и необъяснимо. Но с ним — было правильно. Он стал ее проводником в неизвестное, и он не подвел. В этой тишине, в его объятиях, рождалось новое, еще неосознанное чувство — благодарность, смешанная с глубокой, зарождающейся привязанностью.

Их бурный роман развивался с огромной скоростью и Алена уже не представляла своей жизни без Руслана.

В один из вечеров Руслан пригласил Алену для серьезного разговора. Алена купила вино и пирожные и летела словно на крыльях любви к Руслану. Она пришла в хорошем настроении, они покушали, выпили по бокалу вина.

— Алена, нам необходимо расстаться — вдруг заявил Руслан.

Сердце Алены замерло на мгновение, будто пропустив удар. Вечер,

который начинался с теплой улыбки Руслана и запаха ее любимых пионерских пирожных, теперь обрушился в бездну. Слова повисли в воздухе, острые и невесомые, как осколки стекла.

— Расстаться? — тихо переспросила она, больше для того, чтобы услышать это сама и поверить. Голос звучал чужим, будто из другого конца туннеля.

Руслан смотрел куда-то мимо нее, в темнеющее окно, его пальцы нервно теребили край салфетки. Он выглядел не жестоким, а... уставшим. И в этом была самая жестокая правда.

— Да, Алена. Мне жаль. Просто... всё это было несерьёзно. Для меня. Я думал, ты понимаешь — он наконец поднял на нее взгляд, и в его голубых глазах она увидела не боль, а неловкость. Как будто он случайно наступил кому-то на ногу в переполненном автобусе, а не перечеркивал несколько лет её жизни, надежд и тихих «я тебя люблю», шептанных в полумраке.

— Понимаю? — в её голосе впервые прорвалась дрожь, но не от слёз, а от нарастающей ярости.

— Что именно я должна была понимать, Рус? Твои цветы, что ты мне дарил? Твои разговоры о будущем, о том, как мы поедem летом отдыхать? Или то, как ты держал меня за руку, когда мне было страшно? Это что, часть «несерьёзного» времени?

Он вздохнул, откинулся на спинку стула, приняв защитную позу.

— Мы хорошо провели время. Было весело, комфортно. Но это всё. Не ищи здесь какого-то глубинного смысла. Его не было.

Хорошо провели время. Словно они не проживали дни, а брали в аренду приятный фон для своих жизней. Комфортно. Как удобный диван, с которым не жаль расстаться при переезде.

Слезы, всё это время жгли ей горло. Она увидела всё с поразительной ясностью. Его полуулыбку на их первом свидании —

не смущённую, а оценивающую. Его лёгкие, необязательные ответы на её серьёзные вопросы. Она сама дописала за него сценарий их романа, наделила смыслом его недомолвки, приняла желаемое за действительное.

— Знаешь что, Руслан? — её голос дрожал. — Ты прав. Это и правда было несерьёзно. Просто я, видимо, была единственной, кто этого не заметил. Спасибо, что прояснил.

Она встала, не роняя ни одной вещицы со стола. Не стала допивать вино, которое выбирала с такой любовью. Не стала искать на его лице тень сожаления. Его облегчённый вздох, когда она направилась к прихожей, был красноречивее любых слов.

На улице пахло дождём и прелой листвой. Алена застегнула куртку и сделала первый шаг по мокрому асфальту. В груди была боль разбитого сердца и щемящее чувство стыда — за свою наивность, за подаренные не тому человеку эмоции.

А где-то за её спиной, в уютно освещённой кухне, Руслан наливал себе ещё вина, думая, что всё прошло гладко. Он ещё не понял, что только что потерял не «девушку, с которой хорошо проводил время», а человека, который любил его по-настоящему.

Алёна шла по мокрому асфальту, не замечая, куда. Слёзы смешивались с мельчайшей моросью, город вокруг расплывался в грязное акварельное пятно. Стыд, отравляющий и липкий, гнал её вперёд. Он был хуже боли. Боль можно было пережить, а от этого чувства собственной глупости, будто она была прозрачной стекляшкой, в которую смотрели все, кроме неё самой, не было спасения. Мысли путались, возвращаясь к его облегчённому вздоху. Это был финальный штрих, точка, после которой весь её мир свернулся в тугой, болезненный комок под рёбрами.

Ноги сами понесли её к реке, к высокому арочному мосту, чьи огни в тумане казались расплывчатыми жёлтыми мазками. Он всегда казался ей красивым. Теперь он казался логичным завершением.

Она перелезла через холодный барьер, цепляясь пальцами за скользкий металл. Внизу чёрная, живая вода поглощала отблески фонарей, зовя в свою беззвучную пустоту. Ветер стал резче, хлётко бьющим по лицу. Алёна закрыла глаза, готовясь сделать последнее, единственное, что ещё казалось ей под её контролем.

И вдруг железная хватка сзади, резкий рывок назад. Она грубо приземлилась на мокрый асфальт, спина и локти больно ударились о землю.

— С ума сошла?! — хриплый, срывающийся от адреналина голос был знакомым, но сейчас в нём не было ни капли обычной иронии.

Она подняла голову. Сквозь пелену слёз и дождя она узнала его. Максим. Ее друг, он стоял над ней, бледный, с раздувающимися ноздрями, куртка нараспашку.

— Отстань! — выкрикнула она, пытаясь вырваться, но её силы иссякли. — Просто отстань! Тебе не понять!

— Не понимаю, что? — его голос гремел, перекрывая шум машин. — Не понимаю, как из-за какого-то Руслана, этого самовлюблённого... — Он не договорил, сжал кулаки, сделал глубокий вдох. — Вставай. Сейчас же вставай.

Он не предложил руку, а просто ждал, смотря на неё тяжёлым, неотрывным взглядом. В его глазах был не испуг, а ярость. Ярость за неё. Это пробилось сквозь её онемение. Алёна, рыдая, поднялась, прислонилась к мокрой стене парапета и просто стояла, трясясь от холода и пережитого.

Максим молча снял свою куртку и накинул ей на плечи поверх её собственной. От неё пахло дымом и кофе.

— Идём, — сказал он уже тише. — Я тебя отвезу.

Он не повёл её, а пошёл рядом, на полшага впереди, как щит. Довёл до своей старенькой машины, усадил на пассажирское сиденье, включил печку на полную. В салоне пахло мокрой собакой и старыми газетами. Молчание было густым, но не неловким.

— Как ты меня нашёл? — наконец выдохнула Алёна, глядя в тёмное окно.

— Я просто проезжал мимо и видно не зря.

Он привёз её домой.

— Не делай больше глупостей, никто не достоин твоей жизни — сказал он.

На следующее утро мир не рухнул. Он застыл в тяжёлой, неловкой тишине. Алёна проснулась на собственном диване, укутанная в плед, с густым свинцом в висках и странным, знакомым до мурашек подташниванием. Знакомым, потому что оно преследовало её уже пару недель, а она списывала всё на стресс, на нервы, на боль.

Мысль ударила внезапно и безжалостно, как ледяная волна. Задержка. Беспорядочные слёзы последних недель. Острая, почти животная реакция на запах кофе, который Максим вчера в машине... Она застыла, прислушиваясь к телу, к этому тихому, ужасающему знаку. Отрицание было яростным, но прагматичным. Она встала, движения были механическими, нашла в сумочке тест, купленный ещё месяц назад в минуту паники и тут же забытый.

Две полоски проступили быстро и чётко, не оставляя места сомнениям. Они смотрели на неё с холодной, бездушной очевидностью с пластмассовой палочки. Всё внутри оборвалось и провалилось куда-то в пустоту. Не страх даже, а полное оцепенение. Руслан. Его равнодушное лицо, его облегчённый вздох. Его фраза: «Тебе показалось, Алёна, давай не будем ничего усложнять». А теперь — это. «Осложнение» на всю жизнь, растущее внутри неё.

Она медленно опустилась на пол в ванной, прижав ладони к плоскому еще животу. Стыд вчерашний, тот, что гнал её к мосту, был ничто по сравнению с этой ледящей бездной ответственности и несправедливости. Она не плакала. Слезы, казалось, кончились навсегда.

Она услышала сигнал машины и вышла на улицу, открыв калитку она увидела Максима, который стоял на пороге. В руках он держал два стакана с берёзовым соком из ближайшего магазина и пакет с тёплыми, пахнущими маслом лепешками.

— Думал, с похмелья мучаешься, — буркнул он, избегая её взгляда. — Хоть поешь нормально».

Он шагнул во двор и его глаза, привыкшие замечать всё, мгновенно всё увидели. Её бледность не от похмелья. Он зашел в дом и увидел брошенный на столик в коридоре тест. Её пустой, отрешённый взгляд. Он замер, и его собственное лицо стало каменным. Молча поставил еду, взял пластмассовую палочку, посмотрел на результат. Его челюсть напряглась.

Тишина висела между ними, густая и взрывоопасная.

— Руслан? — спросил он одним словом, и в его голосе не было ни вопроса, ни удивления. Было холодное, беспощадное понимание.

Алёна только кивнула, сжавшись в комок у стены.

Максим отвернулся, прошёлся по маленькой прихожей, сжал кулаки так, что кости побелели. Казалось, он готов был кого-то бить, крушить стены. Но когда он обернулся, в его глазах была уже не вчерашняя ярость, а что-то другое. Решимость. Та же самая, с которой он стащил её с паркета.

— Хорошо, — сказал он тихо, но очень чётко. — Всё. Решаем. Ты не одна.

— Макс... я не знаю, что делать... — наконец сорвался с её губ сдавленный шёпот.

— Сначала ешь, — он указал на беляши. — Потом думаем. Все варианты. Все. Но помни одно, — он сделал шаг к ней, и его взгляд стал прямым и твёрдым. — Вчера я сказал: никто не достоин твоей жизни. Это касается и тебя самой, и... любого, кто в тебе сейчас. Решение — за тобой. Но что бы ты ни решила, ты не останешься с этим одна. Поняла?

Он не обнял её. Не стал утешать пустыми словами. Он просто стоял перед ней, как скала, предлагая не сочувствие, а опору. И впервые за этот бесконечный день, за все эти недели, в ледяную пустоту внутри Алёны пробился тонкий, едва уловимый лучик. Не надежды даже. Просто понимания, что она не прозрачная стекляшка, разбившаяся на мосту. Она — живая. И её жизнь, какая бы сложная и страшная картина сейчас ни складывалась, принадлежала ей. А не ему. И рядом, против всех ожиданий, оказался тот, кто готов был просто быть рядом, щитом и тихим союзником.

Она молча взяла стакан с соком. Рука дрожала, но она сделала первый глоток. Первый шаг в новый, пугающий и неизвестный день.

Алена решила сказать Руслану о своей беременности. Она пришла в их кафе, где они вместе отдыхали все время, он был там. Она дождалась, когда он выйдет на улицу, вышла вслед за ним. Она догнала его и схватила за руку, чтоб остановить.

— Руслан, послушай, мне надо сказать тебе...

Он не дав ей договорить, вырвал небрежно свою руку и сказал фразу, которая перевернула для нее весь мир.

— Мне нужна богатая девочка. Накопи. А потом подходи.

Слова ее ранили до глубины души. Они поставили окончательно точку. Ту самую, жирную и бесповоротную, которую она в глубине души

боялась увидеть, но все еще надеялась, что ошибается. Ледяная пустота внутри, которую минуту назад начал оттаивать тот самый тихий союзник, снова сомкнулась. Но теперь в ней не было прежнего отчаяния. Был холодный, безэмоциональный вакуум. Констатация факта.

Она повернулась и медленно пошла обратно к кафе, где за столиком у окна все еще сидел он. Тот, чье молчаливое присутствие оказалось крепче громких слов. Он не спрашивал, что случилось. Он видел. Видел, как она вышла, как схватила того человека за руку, как отпрянула, словно от удара током.

Алёна села. Поставила стакан с соком на стол. Смотрела не на собеседника, а куда-то в пространство перед собой, собирая воедино осколки своего достоинства.

— Это был он? — тихо спросил Максим.

Алёна кивнула, сжав губы. Слез не было. Горло сдавил ком, но это был ком ясности, а не паники.

— Я пыталась сказать. Но он... уже все сказал за меня.

Максим молча отпил глоток кофе. Его спокойствие было не равнодушием, а той самой скалой, о которую можно было опереться, чтобы не рухнуть.

— Значит, план «А» не сработал», — произнес он наконец, и в его голосе не было ни капли насмешки, только констатация. Как инженер, констатирующий, что первый расчет оказался неверным. — Бывает. Переходим к плану «Б»».

Алёна моргнула, переводя на него взгляд. — Какому плану «Б»? У меня его нет.

— Теперь есть — Максим слегка отодвинул чашку и сложил руки на столе. Его взгляд был прямым и твердым. — Первое: ты принимаешь его ответ как окончательный. Не пытаешься достучаться, не ждешь, что

он одумается. Он сделал свой выбор. Второе: ты принимаешь свое решение. Каким бы оно ни было. И третье: ты не делаешь это в одиночку. Если, конечно, позволишь.

Он не говорил о беременности прямо. Не спрашивал, что она решит. Он предлагал алгоритм. Порядок действий в условиях хаоса. И это было именно то, что ей было нужно сейчас больше всего — не сладкие обещания, а четкий маршрут.

— Почему? — выдохнула Алёна. — Почему ты...? Мы же почти незнакомы.

Максим задумался на секунду.

— Потому что, ты мне нравишься

Он говорил это просто, без пафоса. Как о чем-то само собой разумеющемся.

Алёна глубоко вдохнула. Воздух, который вдруг снова показался ей живительным, а не колючим. Она посмотрела в окно, где мелькали огни и силуэты. Там, в этой толпе, исчез Руслан. Человек, который хотел «богатую девочку». И она почувствовала не боль, а странное освобождение. Он снял с себя всякую ответственность. И с нее — бремя надежды на него.

— План «Б»... — медленно проговорила она, возвращая взгляд к Максиму. — А что в него входит? Конкретно. Прямо сейчас.

Уголки губ Максима дрогнули в подобии улыбки.

— Прямо сейчас — доесть этот превосходный клюквенный морс. Потом — я отвезу тебя домой. А завтра утром, если захочешь, мы найдем хорошего врача. Просто для консультации. Чтобы у тебя была вся информация для принятия решения. А потом — решим, что дальше. Шаг за шагом.

Алёна взяла стакан. Сделала еще один глоток. Сок был кисло-сладкий, живой.

— Хорошо — сказала она. — Давай шаг за шагом.

И впервые за много недель ее жизнь, страшная и сложная, перестала казаться картиной, написанной кем-то другим. Кисть снова оказалась в ее руке. И пусть рука дрожала — она больше не была прозрачной стекляшкой. Она была живой. И не одинокой.

Она допила морс, поставила стакан с тихим стуком о столешницу. Звук был твердым, реальным. Максим не стал тянуть, расплатился, помог ей надеть пальто. Его движения были спокойными, лишенными театральной галантности, но в этой будничности была надежность.

Машина Максима пахла кожей и кофе. Никакого парфюма, никакой музыки. Только мягкий шум мотора и редкие голоса диспетчера по рации. Алёна смотрела в окно, но уже не искала в толпе Руслана. Она смотрела на город как на декорацию к своей новой, непонятной еще жизни. Огни размазывались по стеклу, превращаясь в золотые нити.

— Спасибо — тихо сказала она, когда он остановился у ее дома. — За морс и... за план.

— Спасибо скажешь завтра, после врача, — он повернулся к ней, и в свете уличного фонаря его лицо казалось более уставшим, чем в кафе. — Девять утра. Я буду здесь. Если передумаешь — просто не выходи.

Она кивнула. Передумывать она не собиралась.

Ночь была другой. Тишина здесь была не давящей, а глубокой, как вода после долгого шума. Она прошла по комнатам, касаясь вещей: спинки стула, корешка книги, холодного стекла журнального столика. Все было знакомым, но будто слегка смещенным. Она была здесь хозяйкой. Не декорацией в чужой драме, не «богатой девочкой», не испуганной женщиной в тупике.

Утром она проснулась раньше будильника. Не от тошноты, а от странного, щемящего чувства ясности. Она выбрала простую одежду, удобную, без намека на попытку кому-то понравиться. Когда она вышла на улицу, ровно в девять, Максим уже ждал, припарковавшись возле ее дома.

Дорога в клинику прошла в молчании, но оно не было неловким. Он сосредоточенно вел машину, она смотрела вперед, собирая мысли в кулак. Ее рука лежала на коленях и не дрожала.

Клиника была приватной, непохожей на государственный лабиринт ужаса. Тихий свет, теплые тона, администратор, говорившая тихо и уважительно. Врач, женщина лет пятидесяти с умными, спокойными глазами, представилась Ириной Викторовной.

— Алёна — сказала она, когда они остались в кабинете. — Максим вкратце описал ситуацию. Но давайте начнем с вас. Что вы чувствуете? И чего вы ждете от этой консультации?

И Алёна заговорила. Не про Руслана, не про предательство — это было неважно. Она говорила про страх, про растерянность, про ошеломляющее чувство ответственности за то, что внутри. Про то, что она даже не знает, какие у нее есть варианты.

Ирина Викторовна слушала, не перебивая. Потом начала объяснять. Четко, без сюсюканья и запугивания. Обследование. Сроки. Все возможные пути: от одного до другого. Прогнозы, риски, поддержка. Она говорила о медицинских, психологических, даже социальных аспектах. Картина, которая в голове Алёны была смазанной, пугающей абстракцией, постепенно обретала конкретные, пусть и сложные, контуры.

— Вы не должны решать ничего прямо сейчас — сказала в конце врач. — У вас есть время. Самое важное — это не действовать из страха или паники. И помнить, что вы не одна. Есть специалисты, группы поддержки.

Когда они вышли из кабинета, Алёна чувствовала себя не легче, а... тяжелее. Но это была тяжесть реальности, а не кошмара. Реальности, которую можно измерить, разложить на части и с которой можно работать.

В машине она долго молчала, глядя в окно. Потом сказала:

— Это не просто клетка. И не просто дар. Это работа. Огромная, страшная работа. На всю жизнь.

Максим перевел взгляд с дороги на нее.

— Да. Но любая жизнь — это работа. Вопрос лишь в том, над чем ты работаешь. Над своим счастьем или над своим несчастьем.

Он сделал паузу.

— Так. Шаг первый — информация — сделан. Шаг второй — куда? Домой? Или, может, позавтракать? Врач говорила про полноценное питание, кажется.

И снова этот простой, бытовой, спасающий нормальность вопрос. Завтракать. Каша или омлет? Кофе или чай?

Уголки губ Алёны дрогнули в слабом подобии улыбки. Не ответа, а его возможности.

— Давай завтракать, — сказала она. — Я, кажется, проголодалась.

И это был самый важный шаг за все эти недели. Шаг к себе.

Они завтракали в тихом кафе с видом на парк. Говорили о ерунде — о том, что осень в этом году золотая, о странном названии сырников на меню, о том, как трудно найти хорошую автомойку. Эта бытовая щебетанка была как целебный бальзам. Она не заполняла пустоту, а просто отодвигала её на безопасное расстояние, давая Алёне передохнуть.

Следующие недели стали чередой маленьких, конкретных шагов. Анализы, повторная консультация, чтение, тихие вечера за разговорами с Максимом или в одиночестве, когда она просто слушала себя. Решение

вызревало медленно, как тяжёлый плод. Оно было страшным, но своим. Не навязанным паникой или давлением, а выстраданным в тишине. Она решила оставить ребёнка.

Максим был рядом. Не давил, не льстил, не играл в спасителя. Он был... опорой. Той самой надёжной стеной, о которую можно опереться, чтобы не упасть, пока собираешься с силами. Он помог найти курсы, договориться с врачом, который будет вести беременность, однажды просто привёз ей сумку книг и упаковку странного, но очень вкусного чая «от тошноты». Его забота была ненавязчивой и практичной, как тёплый свитер в промозглую погоду.

И вот однажды, когда первые осенние шторма сменились хрустальным предзимьем, а Алёна уже привыкла к мысли о будущем материнстве и даже купила первую, крошечную, пару носочков «на удачу», всё изменилось.

Они были у него дома. Максим готовил ужин, а она, закутавшись в огромный плед, смотрела, как за окном зажигаются огни. В доме пахло пастой и базиликом, играла тихая музыка. Было так безопасно, так домашнему, что сердце сжималось от нежности и какого-то нового, ещё незнакомого чувства.

— Знаешь — сказал Максим, вытирая руки и подходя к дивану. — Когда-то давно я думал, что главное в жизни — быть свободным. Никого не подпускать близко, ни от кого не зависеть.

Он сел рядом, не ближе, чем нужно, но и не дальше. Его лицо в мягком свете торшера было серьёзным.

— А потом я понял, что свобода без смысла — это просто пустота. А смысл не придумывается в одиночку. Он... выращивается. Вместе.

Алёна замерла, чувствуя, как что-то нарастает в воздухе. Что-то важное.

Максим не стал вставать на колени, не полез в карман за бархатной

коробочкой. Он просто взял её руку — ту самую, которая больше не была прозрачной стекляшкой и крепко сжал в своей, тёплой и уверенной.

— Я не предлагаю тебе сказку, Алёна. И не спасаю. Я предлагаю тебе... союз. Работу. Ту самую, огромную и на всю жизнь. Но не в одиночку. Я предлагаю тебе разделить с тобой эту работу, эту ответственность, эту жизнь. И ту маленькую жизнь, что растёт внутри тебя. Я не буду его отцом. Если захочешь, я буду для него просто Максимом. Но я буду твоим мужем. Твоей опорой. Твоим домом. Всегда.

Он сделал паузу, глядя ей прямо в глаза, и в его взгляде не было ни тени сомнения или игры.

— Выходи за меня.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихими нотами музыки. Алёна чувствовала, как по её щеке скатывается слеза, но это не были слёзы горя или страха. Это было что-то другое. Огромное, переполняющее. Он не говорил о любви. Он говорил о выборе. О долге. О совместном пути. И в этих словах было больше правды и уважения, чем в любых клятвах.

Он видел её. Настоящую. Не «богатую девочку», не жертву, не идеал. Видел со всей её тяжестью, страхом, предстоящей битвой. И всё равно выбирал идти рядом.

— Это... нечестно по отношению к тебе, — прошептала она. — Ты ввязываешься в такую сложность...

— Жизнь — это сложность, — перебил он мягко. — А честно — это когда два взрослых человека, зная все риски и трудности, сознательно решают быть вместе. Потому что вместе — сильнее.

Алёна посмотрела на их сплетённые руки. Её, ещё дрожащую, но живую, и его — крепкую, надёжную. Она вспомнила своё ощущение в кафе, когда кисть снова оказалась в её руке. Теперь он предлагал не просто взять эту кисть, а идти рядом с тем, кто будет держать

мольберт, когда её руки устанут.

Она не знала, любит ли она его так, как пишут в романах. Но она знала, что доверяет ему как никому. Что с ним она чувствует себя в безопасности. Что с ним она — это она. И что это чувство — тихое, глубокое, как корни дерева, — возможно, и есть та самая настоящая любовь, из которой можно строить дом.

Она медленно кивнула, смахивая новые слёзы.

— Да — сказала она, и её голос окреп. — Да, я выйду за тебя. Но... шаг за шагом, да?

Уголки его губ дрогнули в той самой, редкой, но такой настоящей улыбке.

— Шаг за шагом, — согласился он. —

— Начиная с того, что наша паста, кажется, подгорает.

И засмеялась. Заливисто, по-девичьи, срываясь на всхлип, но уже без боли. С облегчением. Со счастьем. С предвкушением этой огромной, страшной и прекрасной работы под названием «жизнь вдвоём».

А за окном, в хрустальном воздухе поздней осени, зажигались новые огни. Один за другим. Как будто весь город подмигивал им, соглашаясь с их выбором.

С того вечера воздух в их жизни стал другим — густым, насыщенным, как будто всё вокруг наполнилось тихим, ровным гудением натянутой струны. Они не стали бежать в ЗАГС на следующий же день. Их девиз «шаг за шагом» теперь касался и этого.

Подготовка.

Они рассказали родителям. Родители Алёны, сначала шокированные и испуганные за дочь, после долгого, спокойного разговора с Максимом успокоились. Они увидели в нём не авантюриста, а человека, твердо

стоящего на земле. Его собственная семья, немногословная и живущая в другом городе, прислала короткое, теплое сообщение: «Главное, чтобы вы были счастливы. Ждем в гости».

Платье. Алёна выбирала долго. Оно было белое, пышное, красивое.

Кольца. Максим принес простые, матовые обручальные кольца из палладия, без камней. «Чтобы не царапались в быту — пояснил он. — И чтобы носить каждый день».

Свидетели. Всего двое: старая подруга Алёны, которая не отвернулась от неё в самый сложный период, и сослуживец Максима, немногословный и надёжный, как он сам.

Был очень пышный банкет. Забронировали уютный зал в ресторане.

Шла подготовка к свадьбе, суeta, сначала сватовство, после подача заявления в ЗАГС.

Иногда ночью Алёну охватывал страх. Не перед родами, а перед тем, не ошибается ли она, принимая такое предложение из чувства благодарности и необходимости опоры. Но каждый раз, просыпаясь от тревоги, она видела его спокойное, спящее лицо на соседней подушке, чувствовала его твердое, сонное прикосновение к руке, словно говорящее «я здесь», и страх отступал, сменяясь тихим, глубоким умиротворением. Это и была та самая «работа» — работа над доверием.

Свадьба.

День выдался солнечным. В ЗАГСе было очень много народа. Когда Алёна вошла в зал под руку с Максимом. Её охватила полная, абсолютная уверенность. Он обернулся, их взгляды встретились, и он чуть заметно кивнул. Не «ты прекрасна», а «всё в порядке, я здесь». И этого было достаточно.

Церемония прошла успешно. Слова клятв они сказали не по шаблону, а свои, заранее обсужденные и выверенные.

Когда они обменялись кольцами, их пальцы не дрожали. Кольца легли на свои места, как будто всегда их там ждали.

В ресторане было тепло, пахло хлебом и хвоей. Тосты были неформальными, без пафоса и излишней сентиментальности. Подруга Алёны сказала: «За то, чтобы в вашем доме всегда пахло чем-то вкусным, как сегодня». Отец Максима по видеосвязи поднял бокал: «За то, чтобы вы друг друга не разочаровали. А я уверен, что не разочаруете».

Когда стемнело и зажглись огни, они вышли ненадолго на террасу. Алёна в своём теплом пальто поверх платья, Максим придерживал её за локоть, чтобы она не поскользнулась.

— Страшно? — спросила она, глядя на его профиль в свете фонарей.

Он покачал головой.

— Нет. Ответственно. Но не страшно. Потому что мы — команда.

Она прижалась к его плечу.

— Да. Команда.

Позже, вернувшись в их уже общий дом, они сняли нарядные одежды, выпили по кружке травяного чая на кухне и просто сидели в тишине. На столе лежали два матовых кольца рядом с двумя кружками.

— Знаешь — тихо сказала Алёна, положив руку на свой живот. — Он сегодня тоже был с нами. Как главный, хоть и молчаливый, свидетель.

Максим положил свою ладонь поверх её руки.

— Главный бенефициар нашего договора, — уточнил он, и в его глазах мелькнула искорка. — И наш самый важный совместный проект.

Они засмеялись. И в этом смехе, в этой простой бытовой сцене после самого важного дня, не было разочарования от того, что сказка закончилась. Было понимание, что она только началась. Не сказка про принца и принцессу, а настоящая, взрослая история про двух людей,

которые выбрали друг друга не для «долго и счастливо», а для «вместе и вопреки». Шаг за шагом. Начиная с завтрашнего утра, с совместного завтрака и планов на будущее, которое они теперь рисовали уже на одном холсте. Вдвоём.

Прошло несколько месяцев. В их общей спальне, под мягким светом ночника, пахло детской присыпкой и молоком. В центре большой кровати, подобно драгоценному камню в оправе родительских тел, спала Софийка. Ее крохотная ладонь лежала на щеке Алены.

Роды были долгими и по-настоящему тяжелыми. В какой-то момент, зажав руку Максима до хруста костяшек, Алена сквозь слезы и пот прошептала: «Я не могу». А он, сжимая ее ладонь, твердо ответил: «Ты можешь. Потому что мы можем. Вместе». Это «вместе» стало их мантрой, паролем в самые страшные минуты. Когда врачи засуетились, и в глазах Максима промелькнула животная паника, она, измученная до предела, нашла силы улыбнуться ему: «Ничего. Вдвоем».

Её дочь родилась, закричала, и Алена погрузилась в пучину не боли, а безразличной, леденящей пустоты. Послеродовая депрессия накрыла ее с головой, как тяжелое одеяло в летний зной — душно, невыносимо, некуда деться. Она могла часами смотреть в одну точку, пока Максим кормил, пеленал, качал на руках дочь, одновременно готовя суп и находя слова, чтобы достучаться до Алены.

Вытаскивал он ее по крупичкам. Не рыцарь, сражающийся с драконом, а сапер, бережно обезвреживающий мину. Их «вместе и вопреки» обрело новую, суровую грань. Вопреки усталости, отчаянию, гормональной буре.

И вот сейчас, в тишине ночи, Алена смотрела то на дочь, то на спящего Максима. Его лицо, осунувшееся за этот год, было беззащитным и бесконечно родным. На его запястье, рядом с обручальным кольцом, теперь висел крохотный силиконовый браслетик из роддома — он так и не снял его.

Она вспомнила тот вечер после свадьбы, их разговор о «главном

проекте». Этот проект оказался сложнее, болезненнее и прекраснее любых их ожиданий. Он треснул, едва не развалился, и они клеили его заново своими руками, слезами, бессонными ночами, тихими разговорами на кухне в три часа ночи.

Алена осторожно провела пальцем по щечке дочери. Софийка сморщила носик и уткнулась в ее грудь, издавая во сне довольный звук. И в этот момент в сердце Алены, будто пробив толщу льда, хлынула не просто любовь, а что-то большее. Глубокое, тихое, неистовое чувство признания. Признания этого нового мира, этой новой себя — с рубцами на душе и на теле, с усталостью в костях, с безграничной благодарностью к мужу, который не испугался ее тьмы.

Она поймала взгляд Максима. Он не спал, а просто смотрел на них — на своих двух девочек. В его глазах не было искорки, как тогда, на кухне. Была глубокая, спокойная, выстраданная нежность.

— Знаешь, — тихо сказала Алена, ее голос прозвучал хрипло после долгого молчания. — Наш главный свидетель... он стал самым требовательным режиссером.

Максим улыбнулся, двинулся ближе, и теперь они лежали, касаясь висками, над спящей дочерью, образуя живой, дышащий купол.

— И лучшим продюсером, — прошептал он в ее волосы. — Смотри, какой блокбастер у нас получается. Со слезами, смехом, хэппи-эндом, который нужно зарабатывать каждый день.

Завтра будет новый день. С совместным завтраком.

Пошло несколько лет. Максим и Алена поддерживали свой проект. Софийка росла, ходила в детский сад, также у них подрастал сынок — Егорка. В благодарность Алена родила Максиму сына. Они жили и воспитывали детей, все было хорошо.

Софийка была в подготовительной группе детского сада, готовилась идти в первый класс, а Егорка готовился идти в садик.

— Пора выходить на работу — подумала Алена.

Но работать на начальника она не хотела и ее голове созрела идея открыть свой бизнес.

Она устроилась на стажировку в адвокатскую фирму.

Погружение в мир параграфов и прецедентов после нескольких лет в мире памперсов и расписаний детских садов давалось Алене непривычно, но с радостным чувством возвращения к себе. Стажировка в уважаемой фирме, четкая работа наставника — всё впитывалось с новой, взрослой жадой. Она уже строила планы: накопить опыт, оформить ИП, создать маленькую, но свою контору, специализирующуюся на семейном праве и правах пожилых. Та самая дипломная работа, рожденная в боли, теперь должна была принести плоды.

И вот первый выездной процесс с наставником. Дело было рядовым, гражданским спором. Алена, аккуратно записывая замечания, чувствовала себя немного ученицей, но уверенной в себе. Эта уверенность испарилась в один миг, как только тяжелая дверь зала суда отворилась, и судья в мантии прошел к своему месту.

Сердце Алены ушло в пятки, а потом ударило с такой силой, что звон в ушах заглушил призыв встать. Она поднялась механически, пальцы вцепились в край стола. Это был он. Руслан.

Время, казалось, над ним не властно. Тот же безупречный покррой мантии на широких плечах, та же ледяная, отточенная грация движений. Те же резкие черты лица, на котором, впрочем, проступили едва заметные морщинки усталости у глаз. Он стал не старше, а... плотнее. Как будто его уверенность и власть с годами не растаяли, а кристаллизовались, превратившись в нечто более твердое и непроницаемое.

Его взгляд, скользнув по залу, прошел по ней без малейшей искры узнавания. Пусто. Абсолютная, профессиональная пустота. Как будто той ночи, тех разговоров, той боли никогда не было. Она была для него не человеком, а просто еще одним стажером в ряду других.

— Суд идет. Слушается дело... Его голос. Низкий, бархатный, безупречно-ровный. Тот самый голос, который когда-то говорил ей «дышите глубже» и «накопи». От этого воспоминания внутри всё сжалось в тугую, болезненный узел.

Наставник что-то говорил ей, показывал на документы. Алена кивала, но слышала сквозь воду. Она пыталась сосредоточиться на деле, но всё её внимание было приковано к возвышению. К тому, как он поправляет очки, как резким, точным движением отсекает пространством доводам оппонента, как его тонкие губы складываются в едва уловимую гримасу легкого нетерпения.

И тогда, против её воли, в горле закипела старая, отравленная лава. Любовь вернулась с новой силой. Она думала, что то чувство пылкого обожания, смешанного со страхом, умерло давно, похороненное его же ледяными словами, но оказалось, что нет.

Она смотрела на его безупречные, холодные руки, державшие папку, и вспоминала, как эти же руки водили по её спине.

— Ваша честь, разрешите представить дополнительные доказательства? — попросил её наставник, слегка подтолкнув её локтем.

Алена вздрогнула и автоматически протянула подготовленную папку судебному приставу. Руслан взял её, не глядя на неё, погрузившись в изучение. Потом поднял глаза и на секунду его взгляд остановился на ней. На её лице, которое она чувствовала горящим, на её руках, стиснутых в замок. В его глазах не было ни тепла, ни насмешки, ни даже простого любопытства. Была лишь быстрая, аналитическая оценка: «Стажёр. Волнуется. Мешает работе». И снова — пустота.

И в этот момент Алена поняла. Он не просто не помнил её. Он стер её. Стер как ненужную эмоцию, как неловкий эпизод, как пыль с мантии. Он был судьёй не только в этом зале, но и в своей жизни, вынося приговоры людям и чувствам, отправляя их в небытие одним движением бровей.

Процесс тянулся. Алена больше не смотрела на него. Она смотрела на свои записи, на крепкие, привычные строки законов. Она думала о Максиме, который ждал её вечером, чтобы вместе забрать детей из сада. Она думала о Софийке, которая училась читать, и о Егорке, чей смех был похож на звон колокольчика. Она думала о своём будущем бизнесе, о теплом свете лампы в их общем доме, о надёжном плече мужа, на которое можно было опереться в любой шторм.

Всё это было реальным. Всё это было её жизнью, выстроенной шаг за шагом, вопреки. А он, Руслан, в своей мантии на возвышении, был всего лишь частью пейзажа. Частью её профессионального поля. Не богом, не демоном, не призраком прошлого. Просто судьёй, который сегодня ведёт это дело.

Когда заседание закончилось и он покинул зал, Алена даже не обернулась. Она аккуратно собрала свои бумаги, выслушала замечания наставника, кивнула. Чувства? Она не понимала, внутри нее было противоречие.

Выйдя на улицу, она вдохнула полной грудью холодный воздух. Позвонила Максиму.

— Всё прошло нормально — сказала она, и её голос звучал волнительно. — Скоро буду. Купи, пожалуйста, клубники, Софийка просила.

Она отключила телефон и пошла со своими глубокими мыслями.

Алена всем делилась со своей бабушкой — Антониной. Она была самым родным человеком, после разговора с не той Алене становилось легче. Они любили обсуждать разные темы за кружкой горячего чая с яблочным повидлом. Так закрывать повидло могла только Антонина. Оно было очень вкусное, пропитанное теплой атмосферой.

Счастье видеть бабушку было недолгим. У Антонины случился инсульт и она ушла, забрав все тайны Алены с собой.

Алена болезненно переживала смерть бабушки и все ее

переживания не прошли бесследно, Алена заболела и ей пришлось бороться со своим недугом.

Время шло, Алена открыла свое дело. Она занималась гражданско — правовыми делами и ей часто приходилось сталкиваться с Русланом. С каждой их встречей, чувства в Алене крепили с новой силой. В результате у них завязался бурный роман.

Он вспыхнул как пожар в сухом лесу — стремительный, неудержимый и немного опасный. Встречи перестали быть только профессиональными. Деловые ужины плавно перетекали в долгие прогулки под покровом ночи, а обсуждение статей Гражданского кодекса сменялось шепотом признаний и смехом. Руслан, всегда такой собранный и немного отстраненный на судебных заседаниях, оказался человеком с бурной фантазией и ироничным взглядом на мир, который идеально дополнял ее прагматизм.

Они старались сохранять видимость профессиональных отношений, но тайком обменивались быстрыми взглядами в переполненных залах суда.

Но у каждой медали есть обратная сторона. Бурный роман означал не только головокружение от счастья и ночи, наполненные страстью. Это были и мучительные сомнения. Алена ловила себя на мысли, что иногда за спорной процессуальной нормой она видит его глаза, а не интересы клиента. Их отношения стали ее самой большой тайной и самым большим риском. Юридическое сообщество в городе было тесным, сплетни расползались мгновенно. Профессиональная репутация, которую она так выстраивала, могла рассыпаться в прах из-за одного неосторожного слова. Тем более Алена чувствовала ответственность и ей паршиво было от того, что она предает спасшего ее когда то Максима. Ей было сладко и паршиво одновременно.

Вскоре Алена и Максим развелись. Но в этом как оказалось была вина вовсе не Алены. Их жизни давно стали чужими. Выяснилось, что у всегда правильного и понимающего Максима, всегда была надета маска. У него давно была вторая семья, которую он так скрывал, что о ней никто не знал. Алена увидела его истинное лицо.

Они развелись, Алена с детьми собрали вещи и переехали жить к родителям Алены.

Бизнес пришлось закрыть, так как в городе бушевал карантин. С Русланом они тоже расстались. Алена была подавлена, она поняла, что никому нельзя доверять. Дети росли, а Алена взялась за свои старые записи, ведь она писала когда стихи.

Первые месяцы у родителей были временем тишины и сгущающейся темноты. Стихи, которые она находила в старых тетрадях, были полны той самой боли, которую она чувствовала сейчас: предательство, страх будущего. Но перечитывая их, Алена начала не просто страдать, а анализировать. Она взяла новую тетрадь и стала записывать не только стихи, но и поток мыслей, наблюдений, диалогов с детьми, обрывки воспоминаний. Это стало терапией.

Первый свой рассказ Алена написала о большой любви двух людей, которые вопреки всему обрели свое счастье!

По совету подруги, Алена завела анонимный блог в «Телеграме». Она стала выкладывать отрывки. Сначала её читали три человека. Но ее проза, лишенная пафоса, задевала струну. Отклики приходили: «Это про меня», «Как будто подслушали мои мысли».

Переломным стал рассказ, основанный на реальной жизни. Алена написала о своей жизни реальную историю и ей заинтересовался союз писателей России, по отклику которого она решила написать роман.

Алена работала ночами.... Роман был закончен быстро. Его взяло крупное издательство. Критики заговорили о «новой реалистической прозе», «женском взгляде без сантиментов», «поэтике повседневного выживания». Роман попал в шорт-листы премий.

Успех первого романа дал Алене признание. Но главное — дал уверенность. Второй роман, уже более художественно сложный, об абьюзе. О женщинах попадающих в зависимые отношения.

Читатели верили в этот роман, потому что знали — автор прошла через огонь и не станет врать.

Алена взяла девичью фамилию и стала известной российской писательницей не потому, что мечтала о славе. А потому, что в самый темный час она доверилась не людям, а бумаге и слову. И эти слова, выстраданные и честные, нашли отклик в тысячах сердец, переживавших ту же боль. Ее история стала не сказкой о внезапной славе, а свидетельством того, что даже из руин собственной жизни можно собрать материал для чего-то прочного и настоящего и построить из него новую, свою собственную, крепкую вселенную.

И эта новая вселенная имела свои законы. Главный из них: честность — прежде всего. С детьми, с читателями, с самой собой.

Слава принесла не только финансовую независимость, но и настойчивый гул внимания. Предложения о сотрудничестве, интервью, светские рауты. Алена отфильтровывала все через призму своего спокойствия. Она говорила «нет» чаще, чем «да». «Нет» пустым ток-шоу, «нет» навязчивому пиару, «да» — тихим литературным вечерам в библиотеках, «да» — мастер-классам для таких же потерянных, каковой была она сама несколько лет назад.

Однажды на такой встрече в провинциальном книжном клубе к ней подошла женщина лет пятидесяти, с руками, уставшими от работы, и глазами, полными той самой знакомой тени.

— Я прочла ваш роман, — сказала она тихо, не отпуская Алену взглядом. — И впервые за десять лет... заплакала. Не от жалости к себе. А от того, что кто-то сформулировал эту боль. И после этого стало легче дышать.

В этот момент Алена поняла истинную меру своей ответственности. Она была не просто писателем, она стала переводчиком с языка отчаяния на язык надежды. Ее слова были мостом, по которому другие могли выбраться из изоляции своего горя.

Жизнь наладилась. Дети, видя мать увлеченной и уважаемой, оттаяли, в их глазах появилась гордость.

Спустя несколько лет Алена и Руслан вновь встретились. У Алены в душе зажглась все та же искра. Она все ему простила после откровенного разговора. Руслан объяснил ей свое поведение и объяснения были логическими.

Они вновь были вместе, встречались у него дома и их устраивали такие отношения.

Однажды вечером они были дома у Руслана, у них был романтический ужин. После ужина насладившись друг другом, они сели в машину и направились к дому Алены.

Перед светофорами Руслан надавил на тормоз, но он не сработал.

Они летели в тишине. В той самой густой, ватной тишине, что наступает за мгновение до небытия, отсекая не только звуки, но и время, боль, и саму память о завтрашнем дне.

Удар был стремительным и абсолютным.

Красный свет светофора расплылся в алую пелену перед глазами Алёны, а потом погас навсегда.

...

Весть пришла утром. Звонок из больницы. Голос на том конце провода был безличным и усталым, как голос самой судьбы.

Дети узнали последними. Их мир, только-только отстроенный из кирпичиков материнской любви, уверенности и гордости, рухнул в одночасье. Осталась тишина. Та самая, сгущающаяся темнота, с которой когда-то всё для Алёны и началось.

Через месяц в том самом книжном клубе, где Алёна когда-то встретила женщину с уставшими руками, собрались люди. Не на презентацию, а на поминальный вечер. Говорили тихо. Читали её отрывки. Та самая женщина стояла у стены, не в силах вымолвить слово, лишь кивала, и слёзы текли по её лицу беззвучно, омывая знакомую тень в глазах.

На столе лежала стопка её книг. И новая, только что из типографии. Тот самый роман, над которым она работала перед самой аварией. Издательство выпустило его в срок, без правок, с чёрно-белой фотографией автора на обложке. Название было простым: «Жизнь человека».

Последнюю главу дописывали редакторы по её черновикам и заметкам в телеграм-канале. Она была неоконченной. Оборвалась на полуслове, в середине предложения о том, как две потерянные души наконец находят друг друга.

Критики, ещё недавно говорившие о «новой реалистической прозе», теперь писали некрологи и эссе о «трагической и завершённой судьбе художника». Романы взлетели на первые строчки продаж. Её история — история преодоления — обрела страшную, мифическую завершённость. Она стала легендой, в которой не было места неудобным вопросам о прощении, о возвращении Руслана, о том, что чувствовала она, садясь в ту злополучную машину.

Но дети не читали ни некрологов, ни хвалебных рецензий. Они жили в доме, где каждый уголок говорил о матери. Им предстояло заново учиться дышать в этой новой, чудовищной тишине. Сын, сжимая в кулаке её любимую ручку, однажды нашёл в столе ту самую первую тетрадь. Ту, с которой всё началось. На последней странице, уже другой, зрелой рукой, было написано: «Страх — это тупик. Боль — это лабиринт. А слово — это нить. Держись за неё, даже если кажется, что никого нет на том конце. Ты всегда найдёшь путь к свету. Или станешь им сама».

Он прочёл это своей сестре. Они сидели на кухне, прижавшись друг к другу, как в детстве, и впервые с того рокового утра тишина вокруг них не была гулкой и враждебной. Она была наполненной. Звучанием её слов.

А в книжном клубе вечер подходил к концу. Люди расходились, унося с собой её книги — ту самую «нить». Женщина с уставшими руками подошла к столу, взяла новый роман, прижала его к груди и вышла на улицу. Начинался холодный осенний дождь.

Но она шла, не опуская головы. Потому что знала: мост, который построила Алёна, остался. Он был прочным и настоящим. И по нему, сквозь боль и отчаяние, всё так же можно было идти. Пусть даже архитектора этого моста больше не было в живых. Её слова, выстраданные и честные, продолжали светить во тьме, как те самые огни светофора, застывшие в вечном красном свете в одной случайной точке на карте города, неумолимые, трагичные, но навсегда оставшиеся частью пейзажа этой вселенной, которую она построила из руин своей жизни. Вселенная пережила своего создателя. В этом был и ужас, и бесконечное, тихое утешение.

Спустя много лет во всех городах страны были возведены музеи, построенные в честь Алены. Архитектором была дочь писательницы — София при поддержке ее брата — Егора. Имя известной российской писательницы навсегда вошло в историю современной литературы. О ней знали все будущие поколения. Алена умерла рано, но осталась навсегда в памяти людей и ее потомки гордились ей.

Проекты Софии не были похожи на обычные музеи — холодные, торжественные, отстранённые. Они были похожи на её мать: честные, пронзительные, тёплые. Это не были храмы славы. Это были дома понимания.

Каждое здание состояло из двух частей. Первая — «Голос». Невысокий, приземистый корпус из тёплого дерева и стекла, где в тишине можно было услышать записи её голоса, читающей отрывки, полистать отсканированные страницы тех самых первых тетрадей с пометками на полях, увидеть её чашку на столе и застывшие в янтаре вечности каракули детей на её черновиках. Здесь не было ни одной витрины, которая кричала бы о наградах или тиражах. Здесь говорила её жизнь.

Вторая часть — «Эхо». Высокий, светлый атриум из бетона и света. Абсолютно пустой, если не считать стен, на которые с помощью проекторов посетители могли выводить свои истории. Сотни, тысячи слов, написанных теми, кто пришёл сюда после прочтения её книг.

Истории о потерях, о предательствах, о маленьких победах. Этот поток живого, непрекращающегося текста был главным экспонатом. Это было то самое «эхо», тот самый мост, который она построила при жизни. Теперь он был не метафорой, а архитектурной реальностью. София строила не памятник, а пространство для диалога, которое мать начала когда-то в анонимном телеграм-канале.

Егор, юрист по образованию, стал директором фонда имени их матери. Он не занимался литературой — он охранял её наследие. Не от плагиата (хотя и от него тоже), а от мифологизации. Он жёстко пресекал попытки сделать из Алёны икону страдающей матери или, что было ещё абсурднее, святой покровительницы разведённых женщин. Он настаивал на публикации её ранних, неидеальных стихов, на архивных интервью, где она злилась и сомневалась. «Честность — прежде всего, — повторял он слова матери на всех советах попечителей. — Она была живым, сложным человеком, а не бронзовым памятником. Только так её слова и будут продолжать работать».

Музеи стали местом паломничества не для туристов с селфи-палками, а для тех, кто искал тишины, чтобы услышать себя. Школьники писали тут сочинения, молодые матери приходили посидеть в углу с её книгой, пока дети играли в специальной комнате, пожилые люди оставляли на стенах «Эха» целые рукописи своей невысказанной жизни.

А в главном музее, в том городе, где она родилась, в самом центре зала «Голос» стоял тот самый стол. Настоящий. Со следами ручки, с потертостями, с приклеенной когда-то детской наклейкой под столешницей. Рядом, под стеклом, лежала первая тетрадь и последняя, оборванная на полуслове.

И вот, однажды, в этот зал зашла пожилая женщина. Она долго стояла перед столом, не двигаясь. Потом подошла к гиду — молодой девушке, которая рассказывала группе студентов о силе слова.

— Извините, — тихо сказала женщина. — Я та самая... из книжного клуба. Та, что тогда подошла к ней и сказала, что впервые за десять лет заплакала.

Девушка-гид замерла, узнав историю, которую знал наизусть каждый сотрудник музея.

— После той встречи, — продолжила женщина, глядя куда-то поверх голов студентов, — я тоже начала писать. Всю жизнь молчала, а потом... пошла на курсы. Не для публикации. Для себя. Сегодня мой первый сборник рассказов издает местное издательство. Небольшой тираж. Но это есть. Я принесла его... сюда. Можно я оставляю его там, в «Эхе»? Не на стену. Просто положу в ту общую корзину, откуда их потом архивируют?

Девушка не смогла ничего сказать, только кивнула, и её глаза наполнились слезами.

Женщина достала из сумки тонкую книжку в мягкой обложке и аккуратно положила её в большую плетёную корзину у выхода из зала «Эхо». В корзине уже лежали десятки других тетрадей, распечаток, самодельных книг. Это было самое священное место музея — не гробница, а живой родник. Точка продолжения.

Уходя, женщина снова взглянула на стол Алёны. Она не видела там призрака знаменитой писательницы. Она видела простую женщину, которая однажды в темноте отчаяния взяла в руки ручку. И этот жест, отчаянный и спасительный, эхом отозвался через десятилетия, породив не только музеи и славу, но и тихое, личное мужество других людей взять в руки свою собственную ручку.

Алёна умерла рано. Но её вселенная, построенная на законе честности, не просто устояла. Она расширилась. Её законы действовали. Главный из которых звучал так: «Ты не один. Твоя боль имеет язык. А твое слово — даже шёпотом сказанное — может стать нитью для кого-то другого, потерявшегося в лабиринте. И тогда оно перестанет быть просто словом. Оно станет поступком. А из поступков, как знали её дети, и строится самая прочная, самая живая память.»

РАССКАЗЫ ОЛЬГИ!

Любовница!

В жизни многое бывает, даже может случиться то, о чем ты даже подумать не мог, даже предположить;

Меня зовут Соня, моя история невероятно и донеузнаваемости изменила мою жизнь. Я многое приобрела, но для этого мне многое пришлось потерять, но ведь от судьбы не убежишь и зачастую случается именно так, чтоб приобрести счастье, надо заплатить большую цену. А ещё жизнь-это бумеранг и все возвращается назад, что бы ты не сделал.

Была зима, январь, все замело вокруг, но мне нужно было идти в колледж, так не хотелось, но родители не разрешали пропускать занятие, отвезти меня никто не могу, дорогу сильно замело, выехать было невозможно, ведь я живу на отшибе и зимой у нас сильно заметает, мне пришлось пробраться по сугробам, но дальше, ближе к центру уже таких сугробов не было и машине ездили по дороге. Значит иду я, перехожу дорогу, как вдруг слышу звук тормозов, из машины вышел солидный мужчина, он подошёл ко мне.

— почему не смотришь по сторонам? Видишь дорога какая, а если бы я не успел затормозить?! Ты в порядке?

— да, извините-ответила я

Мужчина смотрел на меня, не отводил глаз, его взгляд был такой завораживающий, у меня мурашки по телу пробежали и он протянул мне руку.

— Влад-представился он

— Соня-ответила я

Мы пожали друг другу руки и стояли, глядя друг на друга не разжимая рук, пока нам не начали сигналить машины. Влад предложил меня подвезти и я согласилась. По дороге мы общались и Влад оказался интересным собеседником, мне не хотелось с ним расставаться. Когда мы подъехали к месту назначения, Влад взял мой номер телефона, на прощание он поцеловал мою руку. Я весь день о нем думала и кажется я в него влюбилась. Да, если бы я тогда знала, сколько мне придётся пережить из за этой любви, но никто не знает какая судьба нам уготовлена...

Вечером, этого же дня Влад позвонил мне и предложил покататься... Конечно же я согласилась. Мы катались по городу, любовались звездами на мосту у реки. Влад предложил арендовать яхту, мы арендовали её на всю ночь. Ночь мы провели вместе, я так была счастлива, думала, что встретила идеального мужчину...

Мы встречались несколько месяцев, я познакомила Влада с родителями. Он им понравился, правда их немного смутила разница в возрасте, ведь Влад был значительно старше меня, но для них моё счастье было превыше всего.

В один прекрасный день, ко мне в комнату зашла мама, она сказала, что её вызвали в мой колледж, для того, чтоб она подписала договор, меня хотели отправить учиться в Китай.

— мама, я не поеду, я не брошу Влада!

— если Влад любит тебя, он будет ждать!

— я не поеду и точка!

Всё попытки уговорить меня у мамы не увенчались успехом.

Я поспешила обрадовать Влада и набрала ему...

— любимый, мне предложили учиться в Китае

— здорово, я рад за тебя

— я отказалась

— почему? Там хорошее образование!

— я не смогу без тебя и дня прожить любимый

В трубке была долгая тишина, после Влад сказал:

— Соня, нам надо встретиться сегодня, поговорить

— конечно, я с радостью, так хочу тебя увидеть.

Наступил вечер. Мы встретились с Владом, он был чем то опечален.

— привет, любимый

— привет

— ты что то мне сказать хотел?

— Соня, нам надо расстаться

— что случилось? Я что то не так сделала?

Влад молчал...

— Влад, скажи, пожалуйста, что не так???

Меня накрывала паника...

— Влад, я не могу без тебя-кричала я

И наконец Влад ответил, но честно сказать, лучше бы он продолжал молчать;

— Соня, я женат

Через меня будто электрический ток прошёл... Я не могла поверить своим ушам...

— как? Зачем? Зачем ты меня обманул?

— Соня, я полюбил тебя, я не мог признаться

— зачем ты мне сейчас говоришь?

— я не хочу, чтоб ты жертвовала чем то ради меня

— как ты мог?

Влад взял меня за руку, я вырвала руку и убежала. Слезы душили меня, я бежала куда глаза глядят... Мне не хотелось жить, а зачем? Для чего? Ведь весь мир для меня сейчас рухнул...

Убитая горем, я пришла домой... Всю ночь не спала... Что у меня осталось? 84 пропущенных вызовов в телефоне от Влада, разбитое сердце и боль в душе... И что мне с этим делать?

Прошло несколько дней. Я забросила учёбу, не ходила в колледж, вообще никуда не выходила. Родители переживали за меня и не понимали в чем дело, я им ничего не рассказала.

Влад, каждый вечер приезжал и стоял возле моего окна. Я не могла больше это выносить и приняла решение...

Однажды, Влад приехал, был сильный ливень, он стоял под этим ливнем и смотрел на моё окно, я вышла к нему.

— Влад!!! — крикнула я

Он обернулся, я подошла к нему.

— Влад, я хочу быть с тобой, несмотря ни на что, мне так подсказал моё сердце, я буду рядом и буду ждать.

Влад был на седьмом небе от счастья, он обнял меня и поцеловал.

Да, такое решение я приняла, я понимаю, что это все не правильно, но я не могла жить без него. Так мы начали встречаться тайно от всех и я была счастлива.

Я снова начала посещать занятия в колледже, многое было упущено, но я все наверстала.

Однажды, после занятий я вышла из здания колледжа, напротив стоя, ла машина, а возле машины какая то женщина, она подозвала меня к себе.

Это была супруга Влада-Даша.

— это ты Соня?!

— да, я!

— оставь моего мужа в покое? Ты не понимаешь? У него семья! Ты, просто дешевка, так, не надолго...

— если я не надолго, зачем вы тогда приехали и просите меня оставить его в покое?

— ты ещё смеешь открывать свой рот, шалава?!

— вы не имеете право меня оскорблять!

— ещё как имею! Значит так! Не оставишь Влада, тебе будет хуже! Надеюсь ты меня услышала!

После этих слов Даша села в машину и уехала. После разговора с ней, на душе остался неприятный осадок. Я её понимаю, она тоже его любит, но и отступить я не могу, потому что тоже люблю его.

Шли дни. Мы с Владом стали много времени проводить вместе. Со мной он был больше, чем с Дашей, я знала, что он любит меня. Почему не уходит от Даши? Но видимо есть на то свои причины, но я пока его не тороплю, я буду ждать, мне хорошо с ним. Рядом с ним, я понимаю, что такое счастье...

Продолжение следует;,,,,;

Я была очень счастлива с Владом, мы провели ли много времени вместе, он дарил мне подарки, баловал меня, говорил комплименты.

Время шло...

Но угрозы Даши не заставили себя долго ждать. Меня отчислили из колледжа, по её инициативе, но мне было уже все это не столь важно, главное рядом был Влад. Я устроилась в кафе официанткой.

— давай, Соня, обслужи клиентку-скомандывал шеф

Я подошла к столик, а этой клиенткой оказалась Даша

— вот ты и попалась! — крикнула она и вцепилась в мои волосы

— отпусти меня! — кричала я

— я тебя предупреждала! Оставь в покое моего мужа, дрянь!

Она тягала меня за волосы по всему кафе, в итоге приехала полиция и меня забрали в участок.

Какое было унижение, я сидела в одной камере с проститутками. Вскоре зашёл охранник и попросил меня с вещами на выход. На выходе меня ждал Влад.

— Соня, солнышко, как ты, прости, это все из за меня

— все в порядке любимый, поехали домой, мне нужно принять душ

и отдохнуть

— конечно, родная, поехали

Мы приехали ко мне домой, благо родителей не было дома, я приняла душ и легла, Влад был со мной. Да, меня уволили из кафе и более того, я не смогла больше никуда устроиться, Даша об этом позаботилась. Влад пообещал, что все уладить и мы будем вместе. Я верю ему и буду очень ждать...

Шли дни... Мы с Владом много гуляли, он оставался у меня с ночёвкой. Родители постоянно говорили о свадьбе, но ведь я не могла им рассказать правду, они не знали, что Влад женат.

Как то я вернулась домой с прогулки, Влад поехал поговорить с Дашей, он собирался порвать с ней, в дверях меня встретила мама.

— это правда, Соня? — спросила вдруг она

— ты о чем, мама?

— ты встречаешься с женатым мужчиной! Боже! Какой позор!!!! Разве так мы с отцом тебя воспитывали?!

— мама, но...

— замолчи! Я не хочу тебя слышать! Быстро в свою комнату!!!! Я запрещаю тебе с ним встречаться!!! Ты больше никуда не пойдёшь! Мало всего этого, тебя ещё и из колледжа отчислили!

Я прошла в комнату и закрылась. Мне было очень больно. Я так была счастлива раньше и так несчастной теперь... Я не знала как мне жить дальше...

Наступила ночь... За окном я услышала шорохи, посмотрев в окно, я увидела Влада.

— Соня, открой-сказал он

Я открыла окно...

— Поехали-сказал Влад

— куда?

— да хоть на край света, туда, где нас никто не найдёт

Я собрала все самое необходимое и вылезла из окна... Мы поехали на встречу своему счастью... ММв просто ехали, куда глаза глядят... Куданибудь подальше... Наступила следующая ночь... Переночевали мы в гостинице... Утром позавтракали и двинулись снова в путь.. Мы ехали весь день... В этот момент мы оба были так счастливы... Влад взял меня за руку, а другой рукой держал руль...

— теперь, Сонь, мы будем счастливы и нас никто не разлучит;;

— да, любимый и только смерть нас разлучит сможет...

Влад отвлёкся, чтоб поцеловать меня, боковым зрением я увидела ослепляющий свет фар и сильный, громкий сигнал автомобиля...

— Влад!!!!!! — закричала я...

Я открыла глаза... Осмотрелась...

— где я?! — было у меня в мыслях

Вокруг было все тускло, я лежала на какой то кровати, на мне было столько проводов, а рядом сидела Даша. Увидев, что я все рассматриваю вокруг, она позвала врача.

— вы в реанимации! Это чудо, что вы живы! -сказал врач

Я не могла ничего сказать и пошевелиться, с большим трудом я выдавил из себя:

— Влад...

Но все молчали... Даша ухаживала за мной, как за родной, когда я немного окрепла, я узнала страшную правду, которая изменила все во мне и даже взгляды на жизнь... Никогда не забуду это...

Оказалось... Влад погиб в той аварии, когда я сбежала из дома, родители поехали искать меня и тоже разбились... Я, повредила позвоночник в аварии и теперь я- инвалид. 1.5 года я была в коме, мне сделали множество операций. Даша оплачивала моё лечение, ухаживала за мной...

Я не видела смысла жить дальше... Я потеряла всё... У меня ничего не осталось... Да ещё, инвалид... Кому я нужна такая? Зачем жить? И я придумала план... Мне приносили таблетки, я их не пила, а складывала в кучу, прятала их, чтоб все одним разом выпить и не мучаться больше... Время пришло... Я взяла горсть таблеток и собиралась их выпить, как в палату зашла Даша. Она выбила таблетки из моих рук и расплакалась...

— что ты творишь?! Скажи мне!!!!? Что ты творишь?! — закричала она

— зачем мне жить? Зачем? Я немощная, видишь?! Зачем ты меня спасала?! Для того, что б я мучилась?! Так ты мне мстишь?!

— побойся Бога, Соня, что ты несёшь?! Я, когда узнала, что случилось, я приехала в больницу, куда вас привезли, мне сказали, что Влад скончался на месте, а ты ели живая. Я тогда сказала, что мне все равно, что с тобой и ушла. Я шла по парку и все время думала о том, что ты

получила по заслугам. Я присела на скамейку и мне вспомнились слова Влада, когда он уходил к тебе, когда я видела его в последний раз. Он сказал, что любит тебя больше жизни и если я люблю его, я должна это принять. Ради Влада я вернулась в больницу, ради него я оплачивала твоё лечение, потому что любила его больше жизни...

У меня из глаз потекли слезы, рассказ Даши тронул меня.

— а ты любила его, Сонь?

— очень

— тогда ты просто обязана жить, ради Влада

— но... Мне некуда идти... В интернат?

— нет, я заберу тебя к себе. Я поставлю тебя на ноги, обещаю...

После того, как меня выписали, мы поехали к Даше. Она не отчаивалась, оплачивала массаж, гимнастику, мной занимались лучшие специалисты. Наконец, у меня появилась надежда...

Даша старалась изо всех сил. Она возила меня в лучшие клиники, лучшие комплексы упражнений мне подобрали и ничего не помогало. Я уже потеряла надежду;

Однажды Даша пришла весёлая.

— Соня, я не одна-крикнула оживленно она

Я выехала в своём инвалидом кресле.

— знакомься-это Андрей

— Соня

— очень приятно, Соня-сказал Андрей

— Андрей доктор медицинских наук, он будет с тобой заниматься, делать тебе массаж и лечебной физкультурой...

— ты думаешь, он сможет мне помочь? — скептически спросила я

— не нужно терять надежду... Соня, все будет хорошо.

Мне терять было нечего и я приняла помощь Андрея.

Прошло 2 года... Андрей творил чудеса, мне было намного лучше.

— Соня, будем пробовать вставать-сказал Андрей

Я очень обрадовалась, наконец то я смогу вставать. Мы каждый день выполняли это упражнение.

Даша пришла домой, и я смогла сделать свои первые шаги ей навстречу. Даша расплакалась от счастья и я не смогла сдержать слез...

В последнее время мы с Андреем очень сблизились, мы проводили все время вместе и мне показалось, он как то особенно ко мне

относится, да мне он тоже не чужой и мне было грустно от мысли, что когда я начну полноценно ходить, он не придёт больше. И радость, и грусть переполняли мою душу.

К Даше я тоже привязалась, она стала моей семьёй. Она искренне радовалась моим успехам, кажется она тоже ко мне привязалась. Я очень боялась потерять Дашу и Андрея, ведь за все это время они стали мне самыми близкими людьми, ближе не было никого;

Однажды мы с Андреем пошли на прогулку. Свежий воздух мне был полезен. Мы пошли к озеру, он аккуратно катил коляску со мной. Андрей купил мне шикарный букет цветов.

— Соня, у тебя красивые глаза, как васельки

— спасибо, мне очень приятно

Андрей меня так поддерживал, он идеален просто, он водил меня, как младенца, бережно держа за талию. Мне были так приятны его прикосновения. Неужели я снова влюбилась? Или просто чувство благодарности мной владело? Не знаю, но мне так хорошо с ним было, что я не хотела расставаться.

Даша корячилась на работе, зарабатывала на моё лечение. Она такая заботливая и такая родная.

Время шло...

Наконец, я уже полноценно ходила Андрей не приходил больше; так как мы уже в нем не нуждались. Мне было тоскливо без него.

Вечером Даша пришла с работы и не одна. С ней был её коллега, Вадим.

— Соня!

— привет

— познакомься, Вадим

— очень приятно Вадим

— Сонь, поставь чайник, я торт купила

Мы сели пить чай и Даша сказала, что они с Вадимом решили пожениться, между ними уже долгое время был роман. Я так рада была за них, Даша заслужила счастье.

Спустя месяц. Я готовила кушать и раздался звонок в дверь, я открыла. На пороге стоял Андрей с большим букетом цветов.

— я могу войти? — спросил он

— да, конечно

Я немного растерялась...

Андрей вручил мне цветы и протянул нежно розового цвета коробочку. Это было кольцо... Да, Андрей сделал мне предложение и я сразу согласилась.

Я многое пережила, в поиске счастья, сломала жизнь другим людям и расплатилась за это, не простой ценой. Но это все в прошлом... А что впереди? А вперейди меня ждало счастье, большое счастье. Мы с Андреем прожили долгую жизнь, рука об руку шли до самой глубокой старости. Много трудностей и препятствий пришлось преодолеть, но мы справились, не сломались. Андрей меня во всем поддерживал, он, мой подарок судьбы, награда за все мои страдания.

Даша тоже обрела счастье, мы с ней как сестры, всю жизнь рядом. Мы дружили семьями, были не разлей вода. Разве я могла тогда подумать, что так все перевернётся в моей жизни? Но так бывает. Через время мы сыграли двойную свадьбу, мы с Дашей в один день вышли замуж и объединили праздник вместе. Вот так, вместе мы и пошли дальше по жизни;;

БЛОГ ВОСПОМИНАНИЙ О ТЕБЕ!

Жизнь преподносит нам сюрпризы и дело каждого, принимать их или отказываться. Я была юнной наивной девушкой, когда встретила его, мою душу и сердце.

Я-Кира и моя история начинается с прекрасного августовского вечера. В этот день мы с друзьями собирались в лес отдыхать, это был день рождение моей подруги Иры. Мы приехали, расположили, мальчишки разожгли костёр. И вдруг приехал он, самый популярный парень, его зовут Егор, в него влюблялись все девушки и я не исключение. Начались танцы и Егор пригласил меня. Мы кружились в танце, наши взгляды соприкосались, он нежно сжимал мою руку, в этот момент между нами что то щелкнуло. Песня закончилась, а мы продолжали танцевать.

— ребят, вы чего? Идите к нам-крикнули нам.

Мы пришли ко всем, ребята нажарили креветок и шашлыков, мы покушали.

Всё разбились по паром и пошли гулять, я легла и начала любоваться звездами, Егор лёг рядом со мной и стал рассказывать где, какое

созвездие, указывая пальцем на небо.

Вечер закончился, Егор предложил поехать с ним. Он довёз меня домой мы попрощались и я ушла. Через несколько дней у меня день рождения и я пригласила Егора.

25 августа мой день рождения, мы сидели в парке за столиком, вошёл Егор с букетом красивых роз и с большой мягкой игрушкой.

— Кира, поздравляю

— спасибо-приняв у него подарки, сказала я.

— поехали

— куда?

— сюрприз, бери своих друзей и поехали

Мы приехали в кафе, когда я зашла во внутрь, я увидела, что кафе украшен шарами и плакатами с поздравлениями и более того в этот вечер играла моя любимая музыка, удивил так удивил.

Мы отметили мой день рождения в этом кафе, было все прекрасно, но на этом сюрпризы не закончились.

После праздника, мы развели всех по домам.

— а сейчас, Кира, настоящий сюрприз

Мы приехали в лес, за охотничьим домиком была река и там была привязанная к дереву лодка. Мы залезли в эту лодку прихватив вкусняшки, которые купили по дороге. Мы разговаривали, оказывается я давно нравилась Егору, но он не осмеливался подойти ко мне.

Мы так душевно разговаривали. После он поцеловал меня, далее он рукой взялся расстегивать пуговицы на моей блузке, сняв блузку, он аккуратно расстегнул ливчик и снял юбку, он покрыл моё тело поцелуями аккуратно снимая трусики, раздевшись он лёг на меня и спросил

— Можно?

— да, — ответила я

И он нежно вошёл в меня, было немного крови.

После мы лежали в лодке, любуясь рассветом.

— так я у тебя первый?

— да

— Я люблю тебя

— я тебя тоже.

После этой ночи, моя жизнь изменилась

Мы с Егором стали встречаться. Он каждый день меня удивлял.

Однажды мы поехали в Краснодар. Вечером он завязал мне глаза.

— Кира, у меня сюрприз для тебя

Мы поехали, я с завязанными глазами

— доверься мне

Мы куда то поднимались. Когда он развязал мне глаза я увидела.

Мы были на крыше многоэтажного дома, там стоял стол и кресла. Стол был накрыт фруктами и сладостями, играла скрипка. На крыше мы встретили рассвет.

У меня дома, был музыкальный центр караоке, я любила петь и мне родители подарили на день рождение. Мы ещё у меня вечеринки устраивали с друзьями у меня дома, когда мои уезжали отдыхать на долго, но не суть. Однажды, родители уехали на неделю отдыхать и эту неделю Егор жил у меня. Мы постоянно пели, он посвящал мне песни и вдвое пели в один голос.

Один раз он устроил мне романтический ужин в сауне, мы занимались любовью в джакузи и в парилке, было здорово, захватывающе. Но это ещё что, однажды, мы занимались любовью зимой, на снегу, хотелось острых ощущений, вот они.

Родители Егора уехали в Питер, мы вечера проводили у него. У него дома была джакузи с массажем, мы залезли в вдвоем туда, взяли бутылочку вина и кайфовали.

Было здорово. Каждый день приятных сюрпризов

Однажды мы поехали на выезд, там нас ждал вертолёт. Мы залезли в него и взлетели, это было так классно.

Егор позвал меня в лес отдохнуть. Мы приехали в домик лесника, поднялись на мансарду, там стоял стол с фруктами и сладостями. Егор подошёл ко мне, стал на одно колено, достал розовенькую коробочку, протянул её мне и сказал

— Кира, ты будешь моей женой?

— да да да-закричала я, в коробочке было золотое кольцо с бриллиантами и т.д., а на внутренней стороне кольца была гравировка «ВМЕСТЕ НАВСЕГДА»

— Кира, ты моя жизнь

— все взаимно Егор.

Немного позже.

— Кира давай купаемся в речке

- но у меня нет купальника
- голышом, здесь никого кроме нас нет
- но я не умею плавать
- девочка моя, со мной тебе нечего бояться, я же не дам тебе

утонуть

Мы разделись и пошли в реку, Егор обнимал меня, как что то самое дорогое.

- я не чувствую дна, Егор, мне страшно
- глупенбкая, я с тобой

Егор обнял меня ещё сильнее.

После мы сидели на мосту укутавшись в пледы встречали рассвет.

Вокруг Егора вилось много девочек, конечно, ведь он красивый, высокий, накачанный, блондин с берюзового цвета глазами и я решила его удивить и записалась на танцы «ЗУМБА» и стала коротать вечера в танцевальном клубе.

Когда я всему научилась, я продемонстрировала Егору и он был в восторге.

Я познакомила Егора с родителями, а он меня со своими.

Приближалась сессия, я училась в Москве в МГУ, форма обучения заочная. Я не хотела расставаться с Егором.

- я поеду с тобой
- сказал он
- не знаю Егор
- я сниму нам квартиру
- это было бы хорошо

Мы приехали в Москву. Вечером решили прогуляться, мы пошли на речной вокзал, арендовали на всю ночь катер и поехали провожать закат, так было красиво, просто сказочно красиво и на этом же катере встретили рассвет.

Я начала готовиться к сессии.

Я сдала сессию и мы пошли гулять по Москве.

В Москве мы были 1.5 месяца, потом приехали домой.

Родители Егора уехали за границу. Егор устраивал мне романтические вечера при свечах, после чего нас ждала жаркая ночь.

Однажды он пригласил меня к себе, я приехала, зашла в дом, его нигде не было, на пороге лежала записка, на которой было написано: «ИДИ В ВАННУ», Я зашла, и увидела, по кругу джакуззи стояли свечи и играла тихая романтическая музыка, Егор был в джакуззи.

— иди ко мне Кира

Я разделась и залезла к нему, он открыл шампанское и дал мне бокал.

— Егор я не пойму, в джакуззи это что, вода такая?

— я наполнил джакуззи шампанским

Да, джакуззи полное шампанского была.

— ты сумасшедший Егор

— все для тебя

Необычно было сидеть не в воде, а в шампанском.

Мы вышли из джакуззи, Егор взял меня на руки и понёс в спальню, положив меня на большую кровать, он начал слизывать с меня шампанское и сливки, которыми меня обмазал. После жаркого секса, мы пошли вместе в душ.

Мои родители тоже уехали и Егор как всегда готовил мне сюрприз, мы поехали Краснодар, он вновь завязал мне глаза. Когда он снял повязку, я увидела большой воздушный шар в виде сердца с корзиной.

— Егор, ты хочешь полететь на нем?

— Кира, я хочу полететь на нем с тобой

Мне было страшно, но рядом был Егор, поэтому я переборола страх и мы поднялись высоко в небо на этом шаре. Мы держались за руки, целовались, это было незабываемо.

Вот снова нужно было собираться на сессию в Москву.

Егор вновь поехал со мной. Первый день, мы снова пошли гулять. Взяли шампанское и пили его на воробьевых горах, там Москва как на ладони, красивый вид, проводили закат на теплоходе, а встретили рассвет на патриарших прудах.

Я сдала сессию и мы поехали домой.

В один из вечеров я читала книгу и позвонил Егор

— не хочешь адриналинчика хлебнуть?

— хочу

Егор заехал за мной. Мы приехали на трассу, где не было жилых

домов, нас ждали друзья Егора, мы поставили машины в ряд и быстро рванули, мы мчались на огромной скорости, пытаясь всех перегнать

— это гонки?

— да, лови кайф Кира

Да, адреналина вылилось у меня много.

Наступила зима. Зимой мы часто отдыхали в сауне с Егором, в парилке занимались любовью, хорошо распарившись, мы вы бегали на улицу и валялись в снегу, прыгая в сугроб.

На улице был гололед, Егор заехал за мной, я села в машину, он на большой скорости разогнался и резко затормазил и машину начало крутить по трассе, это были острые ощущения, которые мне понравились.

Весной Егор предложил жить вместе, он снял для нас квартиру и я к нему переехала.

Всё шло как нельзя лучше, мы приносили друг другу завтрак в постель.

— Кира, я взял ключи у Антона от дачи, поедem отдохнём на выходных

— давай

Мы приехали на дачу, дом был вырезан из дерева, баня, во дворе огромный бассейн со вставленными лампочками по кругу. В доме все обставлено по вкусу. Во дворе так же был мангал. Мы жарили мясо, картошку с салом, хлеб, помидоры, креветки, а ночью купались в бассейне. Было здорово.

Приближался день сессии. На этот раз Егор не поехал со мной из за работы. Я поехала одна. Сдав сессию, я вернулась домой.

Егор изменился, стал раздраженный, задерживался на работе. Я не понимала что произошло за время моего отсутствия.

Я старалась для него, готовила вкусный ужин, встречала, танцевала для него. Он восхищался мной и шёл спать.

В один вечер он пришёл домой пьяный, сказал, чтоб я бросала танцы. Я не хотела, мне очень нравилось танцевать, после его Егор ударил меня в ухо и завалился спать. Я собрала вещи и переехала жить к подруге, родителей я расстраивать не хотела.

— что ты будешь делать-спросила Ира
— надо искать работу-сказала я
— Кира, а ты не хочешь петь в нашем караоке баре? ты же хорошо поешь, я договорюсь, будем петь вместе

Ира устроила меня в этот караоке бар. Телефон разрывался от звонков от Егора, я не брала трубку. Мы стали петь с Ирой в паре, наша группа называлась «Клан».

В этом баре меня увидел друг Егора, Антон.

— ну все, Егор теперь будет знать, где меня найти и это не особо радовало.

Да, действительно на следующий день,, Егор пришёл в бар, где мы пели, с огромным букетом роз. Он дождался пока я отработаю, подошёл ко мне, стал на колени и просил прощение

— Кира, прости меня, у меня проблемы на работе просто, прости
— если у тебя проблемы на работе, зачем это все нести домой?
— прости, этого больше не повторится, я обещаю, я буду делать все, что ты захочешь, только не уходи

Я простила Егора, сказав ему, что это в последний раз. Егор предложил поехать в магазин пошопиться, сказал что купит мне все что я захочу. Мы приехали в магазин одежды, я набрала, все что мне понравилось и пошла в примерочную, Егор отправился за мной. Он аккуратно расстегнул мне платье и начал покрывать моё тело поцелуями

— Егор, ты что делаешь?
— я хочу тебя здесь
— ты что, ненормальный, а вдруг кто зайдет
— не зайдёт, все заняты и тем более здесь закрыто на крючок. Мы занялись любовью. После мы купили все, что я захотела. Наконец у нас все было хорошо.

Мы подали заявление в загс. Вечером Егор сказал, что меня на улице ждёт сюрприз. Мы вышли на улицу, там стоял лимузин.

— пойдём- протягивая мне руку, сказал Егор

Мы катались всю ночь на лимузине, пили шампанское, занимались любовью, слушали музыку. Это было здорово, сейчас пишу и нахлынули воспоминания.

Однажды я решила прогуляться с подружкой в парке и увидела то, что

осталось в моей памяти навсегда.

Егор шёл за руку с девушкой, у которой был большой живот, она была беременна. Одной рукой она гладила живот, другой держалась за руку с Егором.

Я могла бы конечно подумать, что знакомая или сестра двоюродная, но Егор её поцеловал в губы.

Я не стала к ним подходить, а убежала домой. Дома я ждала Егора, чтоб потребовать объяснения. Егор пришёл.

— ну, где ты был?

— на работе

— я видела тебя, с беременной девушкой в парке, ты её целовал. Я жду объяснений, кто это? Ну я жду правду Егор

— когда ты уезжала на сессию, я с ней провел ночь, я выпил и она этим воспользовалась

— бедняжка, сколько всего тебе пришлось пережить

— Кира, без сорказма, пожалуйста

— ну выбор ты свой сделал, я могу идти

Вещи я заранее собрала.

— Кира, не уходи, я не смогу без тебя

— ничего, скоро заботы начнутся, когда ребёнок родится, обо мне ты даже не вспомнишь

С этими словами я ушла.

Через несколько дней я шла к подруге, ехал Егор, он остановился.

— Кира, сядь в машину поговорим

Я остыла уже от эмоций, села в машину, чтоб спокойно разъяснить Егору, почему мы не можем быть вместе.

— Кира...

— Егор послушай-перебила его я, я очень тебя люблю, но я не могу оставить ребёнка без отца, понимаешь, ему нужна полноценная семья, я не могу позволить себе такую роскошь, сломать ему жизнь, извини

— Кира, ты моя жизнь

— было бы это так, не было бы сейчас этого разговора. Мы расстанемся Егор, прими это

— я никогда это не приму

— за свои поступки надо отвечать, будь женщиной, Егор

Он взял меня за руку, я убрала свою руку

— прощай Егор — сказала я и вышла из машины.

— я люблю тебя, Кира — крикнул мне вслед Егор

Я шла, не оборачиваясь и чувствовала его взгляд на своей спине. Но я не обернулась не разу. Уже не та юнная, наивная девочка, а взрослая, пережившая сильную боль, я шла, не зная, что ещё много испытаний мне придётся пережить. Жизнь так устроена, что нам не дано знать, что нас ждёт впереди. Но одно я знала точно, это история в моей жизни закончилась.

ОДНА ЛЮБОВЬ НА ДВОИХ!

Она сидела за столиком напротив, в своём любимом кафе, наслаждаясь своим любимым чёрным кофе без сахара, закусывая молочным шоколадом. Её длинные, тёмные волосы идеально лежали на её плечах, три верхние расстегнутые пуговицы на её чёрной блузке, подчеркивали её приоткрытую, красивую, пышную грудь, на ней были строгие чёрные брюки, а рядом, на стуле висела красная сумка. Её лоб закрывала чёлка, у неё был красивый, яркий макияж и длинные, нарощенные ногти. Он смотрел на неё украдкой, едва отводя глаза. В этом кафе они были одни...

Он — состоявшийся, статный, солидный мужчина, она -юная девочка, так ему понравилась, что он каждый вечер стал посещать это кафе, для того, чтобы увидеть её. В один из вечеров он решился с ней познакомиться и пригласил её за свой столик. Протянув ей свою руку, он представился:

— Роман

— Кира

Тихо, едва слышно ответила она.

Затем, она присела рядом с ним, они выпили по бокалу красного вина. Проведя вместе этот прекрасный вечер, они поехали к нему домой.

Переступив порог его дома, девушка с интересом рассматривала все вокруг себя. Он угостил её ещё одним бокалом вина и включил красивую романтическую музыку, после чего он пригласил её на танец.

Кружась с ним в танце, девушка так на него смотрела своими зелёными глазами, будто просила поцеловать её. Он, взглянув в её глаза, не смог сдержаться и подарил ей страстный поцелуй.

После чего, он страстно сорвал с неё одежду, покрыл её тело поцелуями.

Они были близки этой ночью...

Утром комнату озарили лучи яркого солнечного света. На улице было морозное утро. Он проснулся рядом с ней. Она спала, прижавшись к нему, волосы её лежали на её лице. Он аккуратно убрал волосы и поцеловал её, она проснулась, улыбнулась ему, сказав:

— Доброе утро

— доброе

Ответил он

— как спалось тебе принцесса

— хорошо рядом с тобой

Он встал и пошёл на кухню, сделал ей кофе и принёс

— как ты любишь, чёрный без сахара

— я вижу, ты все обо мне знаешь?

— даже больше, чем можешь себе представить принцесса

Выпив кофе, она спросила:

— я могу принять у тебя ванну?

— конечно принцесса

Искупавшись, она привела себя в порядок и оделась

— ты можешь отвезти меня домой?

— конечно

Улыбнувшись сказал он

— мы ещё увидимся с тобой принцесса?

— конечно, созвонимся

Они собрались и сели в машину...

Они подъехали к её дому

— откуда ты знаешь где я живу?

— я же уже говорил, я все знаю о тебе принцесса

Кира нежно поцеловала его и вышла из машины,

Роман долго смотрел ей вслед и ждал с нетерпением следующей встречи.

Приехав домой Роман сварил кофе, сел у окна и долго думал, думал он о ней, о Кире, её завораживающий взгляд, взгляд этих зелёных глаз не выходил из его головы.

— интересно, думает она обо мне?

Подумал Роман

Сделав последний глоток кофе, он поехал в кафе, где встретил её, ту,

которая так глубоко поселилась у него в сердце...

Приехав в кафе, он присел за свой постоянный столик, заказал кофе и сидел ждал, когда она снова зайдёт, но Киры не было.

Роман пил кофе мелкими глотками, надеясь, что снова увидит свою возлюбленную.

Время шло, но Кира так и не пришла.

Взяв в руки телефон, Роман стал набирать её номер, но на другой стороне трубки так никто не ответил. Выпив свой кофе, Роман поехал домой.

Всю ночь он не спал и думал:

— почему она не отвечает? Почему она не пришла?

Но сколько он не задавал Мысленно себе вопросов, не находил на них ответы.

И вдруг раздался телефонный звонок, Роман взял в руки телефон и посмотрел кто звонит...

Роман так надеялся, что звонит Кира, но звонил его лучший друг Артём. Роман ответил на звонок.

— привет друг! Ты забыл? У меня сегодня помолвка, мы ждём тебя

— Артём извини, закрутился, конечно приеду, наконец хоть на твоей помолвке познакомлюсь с твоей невестой

— давай, ждём тебя

Роман собрался и поехал к другу

— привет, пойдём познакомлю тебя с моей невестой

Зайдя в дом, Роман с нетерпением ждал, когда придёт невеста друга и наконец дождался долгожданного знакомства. Услышав шаги, Роман обернулся и увидел своего лучшего друга, а рядом с ним стояла его невеста, Романа будто кипятком окатили, он увидел перед собой картину, которая потрясла его, его как электрическим током пронзило.

Артём представил свою невесту.

— знакомьтесь, это Роман, а это...

Знакомьтесь, это Роман, а это Кира

Да, это была та самая Кира, с которой Роман провел прекрасную ночь. Сказать, что он был в шоке, это ничего не сказать. Роман выдавил из себя:

— Очень приятно Кира, я очень рад, что у моего друга, такая хорошая, верная невеста, жаль только, что мне необходимо уехать, извини Артём, у меня дела, я приехал для того, чтоб познакомиться наконец с твоей невестой

— Жаль, что ты не останешься

Сказал Артём

Кира не могла вымолвить и слова, она просто стояла молча о чем то думая

Роман откланялся и вышел.

Роман ехал очень быстро и у него из головы не выходила то, что девушка, которая стала его жизнью, оказалась невестой его лучшего друга, он не мог поверить в происходящее, в голове у него был круговорот мыслей.

Он все думал:

— как такое могло произойти именно со мной.

За своими мыслями он не заметил как...

За своими мыслями Роман не заметил, как мчался по встречной полосе и навстречу ехала машина, Роман надавил на тормоз, но столкновение было не избежать.

Роман быстро вышел из машины и ринулся к той машине, с которой столкнулся, оттуда быстро вышла светловолосая девушка с криками:

— Боже, это же не моя машина! Это машина моего брата и он убьёт меня!

— вы не пострадали?

Спросил Роман

— я в порядке, но что мне делать?! машина моего брата!

Рома достал из кармана визитку и протянул девушке

— это мой номер телефона, если нужна будет какая либо помощь, звоните, может ремонт машины надо оплатить, я все сделаю, да, меня зовут Роман

Девушка посмотрела на Романа своими испуганными голубыми глазами и представилась:

— Соня

— очень приятно

Сказал Роман

— интересное знакомство у нас с вами получилось Роман

— да, действительно, интересное

Соня, вы не возражаете, если завтра мы вместе поужинаем

— конечно, не возражаю

Уже успокоившись, ответила девушка

— до завтра

— до завтра

Они сели каждый в свою машину и разъехались

По дороге Рома снова задумался и решил начать новую жизнь...

Приехав домой, Роман сделал себе кофе и сел у окна. Он все думал о том, что произошло с ним за последнее время. О Кире, у которой непонятно что творится в голове. Как она вообще так может, у неё скоро свадьба, а она развлекается с другим, да ещё и так просто. О Соне, с которой он познакомился час назад.

Он пил кофе и думал, как вдруг раздался телефонный звонок, он посмотрел в телефон, звонил незнакомый номер, Рома ответил на звонок:

— Да, я слушаю

— Роман, ещё раз здравствуйте, это Соня, мы сегодня с вами познакомились, вы въехали в мою машину, вернее в машину моего брата

— да, Соня, я понял, что то случилось?

— вы предлагали поужинать? Давайте не будем откладывать наш ужин на потом

— Соня, вы извините, но...

Роман не успел договорить, как Соня перебила его сказав:

— только не отказывайте мне пожалуйста, это компенсация за мою поцарапаную машину

— хорошо, говорите ваш адрес, я вечером заеду, часов в 19.00

— давайте встретимся у ресторана в назначенное время

— хорошо.

Вечером Рома приехал к ресторану в назначенное время, Сони ещё не было. Роман ждал, как вдруг сзади кто то руками закрыл ему глаза, Рома подумал, что это Соня и обрадовался, что она уже пришла, он аккуратно убрал её руки со своего лица и обернулся. Роман увидел перед собой...

Не Соню, это была Кира

— привет

Сказала она

— А это ты?

Ответил Роман

— ты кого то ждёшь?

— да, но не тебя, тебя меньше всего я хотел бы сейчас видеть

— жаль, что наши желания не совпадают, тебя я очень хочу видеть,

всегда

— зачем же тогда замуж за другого выходишь?

— я не думала, что встречу тебя и полюблю

— я не верю тебе

— почему?

— ты уже обманула один раз

— а я и не обманула

Кира подошла и поцеловала Рома, Рома ответил ей взаимным поцелуем

— поехали ко мне

Сказал Рома

— поехали

Ответила Кира

Они сели в машину и уехали

Приехав к нему домой, они с порога, страстно целуясь, последовали в спальню, Рома забыл о назначенной встречи с Соней, а тем временем, у ресторана, Соня уже ждала его...

Наступило утро. Роман проснулся счастливым, рядом с ним спала любимая.

— Кира, я на работу, ключи на тумбочке

У Романа было свое рекламное агентство.

— хорошо, любимый

Роман поцеловал Киру и поехал на работу.

По пути у него зазвонил телефон

— да, я слушаю

— Роман здравствуйте, это Соня, у вас что то случилось? Я ждала вас вчера у ресторана, звонила вам

— Соня ради Бога извините, вчера были важные дела

— ну хорошо, увидимся еще

— на связи

Роман приехал на работу, там его встретил Артём

— Ром, Кира вчера исчезла, не отвечает на звонки

Артём был замом Романа, доверенное лицо

— не знаю Тем, найдётся, не переживай

Кира проснулась, сделала себе завтрак, она решила никуда не уходить, а дожждаться Романа с работы. Она решила не упускать шанс, остаться рядом с ним...

Роман вернулся с работы поздно, придя домой, он увидел накрытый стол, на столе было две свечи, бутылка красного вина и приготовленный ужин. К нему вышла Кира в вечернем платье. Она подошла к нему, обняла и прошептала на ухо:

— Ты моя жизнь! Я хочу остаться с тобой, я хочу дышать с тобой, делить с тобой радость и горе, смеяться и плакать с тобой, я хочу состариться рядом с тобой.

— Наши желания совпадают

Ответил Роман

— Я поговорю с Артёмом, объясню ему все, надеюсь он поймёт

Они поужинали, выпили по бокалу красного вина и наслаждались друг другом до самого утра.

Всё утро у Романа из головы не выходила мысль о том, как отнесется к этому всему Артём, ведь он был его другом и ему было не безразлично, что он чувствует.

Роман попил кофе и поехал на работу. Тем временем, Кира решила, как можно быстрее поговорить с Артёмом, она взяла в руки телефон и набрала его номер...

Артём ответил на звонок:

— Кира, Бог мой, ты где?! Я волновался!

— Тем, нам надо поговорить

— я тебя слушаю любимая

— не по телефону, мы можем встретиться?

— да, конечно, давай пообедаем в нашем любимом кафе в 12.00

— хорошо

Ровно в 12.00 Кира пришла в кафе, там её уже ждал Артём.

— Кира, привет

Кира поздоровалась холодно и присела.

— Артём, выслушай и не перебивай меня пожалуйста

Артём внимательно слушал и молчал

— так случилось, что я встретила другого мужчину и полюбила его, понимаешь, так бывает в жизни

Кире было очень тяжело говорить об этом Артёму и Артём понимал это и сказал:

— понимаю, больше ничего не надо говорить, просто ответь мне на вопрос, кто он?

— это твой друг, Роман

Артём с обидой и досадой сказал:

— ну что ж, будьте счастливы

Встал и ушел. У Кире остался неприятный осадок в душе, она уважала Артёма и не хотела причинять ему боль, но ничего не могла изменить, больше всего она хотела быть с любимым человеком, именно в Романе она видела свою жизнь, он единственный кто делал её мир краше, он единственный кто делал её счастливой...

Кира вернулась домой расстроенная и ей позвонила мама :

— Кирюша, доченька, ты куда пропала, Артём места себе не находит

— мамочка я встретила мужчину, которого полюбила всем сердцем

— Кира, о чем ты? Ты где!

— я с любимым мужчиной, я виделась с Артёмом и все ему рассказала

— Кира, ты что творишь! Немедленно домой!

— нет мама, я останусь с ним

— кто он?

— я вас с ним обязательно познакомлю, не переживай, со мной все хорошо

— Ох Кира, я надеюсь ты не пожалеешь

— не переживай мамочка.

— ты хоть звони, не теряйся

— хорошо.

Роман ехал домой, как вдруг увидел на остановке Соню, он остановился:

— Соня, здравствуйте

— о, Роман, как я рада вас видеть

— садитесь, довезу

Соня села в машину

— а где ваша машина?

— так брат мне её после того раза не даёт, езжу теперь на маршрутке

— понятно, извините, все по моей вине

— ну что вы, Роман, если бы не тот случай, мы бы с вами не познакомились

Соня так смотрела на Романа и глаза её блеснули, Роман заметил это, но сделал вид, что ничего не произошло, но чувства волнения его захватили и сердце его билось бешено и дыхание участилось, он ловил себя на мысли, что ему нравится эта девушка и его это беспокоило, ведь была ещё Кира, которую он любил всем сердцем или думал что любил, он сам уже ничего не понимал... Роман отвёз Соню и поехал домой. Дома его ждал вкусный ужин при свечах и Кира.

— почему ты так поздно

— задержался на работе

Роман поцеловал Киру и сказал:

— Давай ужинать, я проголодался

За ужином Рома не проронил ни слова, он думал о том, что с ним происходит, ему была дорога Кира, но нравилась Соня и даже очень.

— Вкусно?

Спросила Кира

— да, вкусно, спасибо

Ответил Роман

Они поужинали, немного поговорили, о том как, у кого прошёл день, искупались и легли спать. Утром Рома позавтракал и поехал на работу, по дороге он позвонил Соне, Соня взяла трубку.

— да

— Соня, здравствуйте, вас не нужно куда подвезти?

— да, мне нужно в агентство по трудоустройству

— вы ищите работу?

— да

— какое совпадение, мне как раз нужен секретарь

— Роман, вы серьёзно?

— я вполне серьёзно, сейчас заеду за вами

Роман забрал Соню, по дороге они мило беседовали, шутили, смеялись, Роману с ней было весело и хорошо, как никогда и не с кем... Роман представил всем Соню, ввёл её в курс дела и Соня стала

благополучно работать в агентстве Романа. Под конец рабочего дня Роман предложил Соне поужинать вместе, Соня с удовольствием приняла его предложение. Они приехали в ресторан, сделали заказ. Они сидели друг на против друга, Роман смотрел на Соню и вдруг вспомнил, как он так же смотрел на Киру, сидя за столиком напротив и в тот момент он понял, что дороже Киры у него никого нет... Они поужинали, Роман все время молчал. После он отвёз Соню домой, по дороге не проронил ни слова, Соне показалось это странным, но она тоже все время молчала. Роман попрощался с Соней и поспешил домой, по дороге он заехал в ювелирный магазин, заказал кольцо для Киры, после отправился домой.

Приехав домой, Роман обнял и поцеловал Киру.

— я соскучился

— что с тобой?

— ничего, я просто соскучился

— пойдём ужинать

Они поужинали и Роман вдруг сказал:

— Кира, я сегодня понял одну вещь

— какую?

Спросила Кира

— я понял, что хочу с тобой состариться и умереть в один день

— Рома, ты меня пугаешь, с тобой все в порядке?

— со мной все хорошо, как никогда, ты мой самый дорогой и самый любимый человек. Кира, ты моя жизнь

Киру растрогали его слова и слезы на вернулись на её глазах

— я так тебя люблю

Сказала она. Она обняла его и казалось весь мир замолчал и время остановилось...

Роман приехал на работу.

— Соня, сделайте мне кофе

— да, сейчас

Соня принесла кофе

— оповестите всех, что совещание через 10 мин

— хорошо, будет сделано.

Тем временем Кира решила приготовить обед. Она пожарила курицу, сделала пюре и салатик и позвонила Роману.

- да, любимая
- приезжай на обед, у меня есть для тебя новость
- важная?
- да, важная
- хорошо, приеду

Отработав первую половину дня, Роман поехал домой.

- Кира, ты дома?
- да, я здесь
- ну, что за новость ты мне хотела сказать?
- пойдём сначала пообедаем и я все тебе скажу

Они пообедали

- ну, Кира не томи, говори
- И Кира начала свой разговор...

Она улыбнулась и сказала:

- Рома, я решила поступать в университет
- ого, вот это новость и куда именно?
- в литературный
- ну хорошо, я поддержу тебя в любых начинаниях, ведь теперь

у нас одна жизнь на двоих

- спасибо любимый, ты знаешь, я ведь пишу стихи с детства и даже детские сказки

- правда? Иди ко мне поближе

Кира подошла к Роме, села к нему на руки и обняла его.

- так значит, ты поэтесса
- ну, можно и так сказать
- я очень хотел бы познакомиться с твоим творчеством
- ещё познакомишься, я напишу книгу о нашей любви, красивый

роман

- мне уже не терпится её почитать
- Обязательно считаешь
- а обо мне есть стихи?
- они обязательно будут
- ты моя писательница

Роман поцеловал Киру

- может ты сегодня не поедешь на работу
- я думаю они справятся без меня

Улыбнувшись сказал Рома...

Утром Роман уехал на работу, через 3 часа он вернулся домой.

— Кира

— я здесь

Роман подошёл к Кире, протянул ей розовую коробочку

— это тебе, открой

Кира открыла, в коробочке лежало кольцо

— какое красивое

— посмотри, там есть надпись

На кольце была гравировка, Кира прочитала

— Ты моя жизнь... Красиво

Сказала она.

Роман взял кольцо и одел ей на палец.

— я хочу тебя познакомить с моей мамой

Сказала Кира

— я с удовольствием познакомлюсь с ней.

Вечером они поехали к её маме.

Кира и Рома зашли в дом

— мама, ты где?

— Кирюша, доченька

Крикнула мама и начала обнимать и целовать Киру

— мама, знакомься, это Роман, он моя жизнь, моё счастье

— очень приятно

Сказала мама

— взаимно

Ответил Роман

— не волнуйтесь, я очень люблю вашу дочь и сделаю её счастливой

— поживём, увидим

Сказала мама. Прошёл год... Кира поступила в университет и уже окончила первый курс, Роман вёл семейный бизнес и все у них было хорошо. Они были очень счастливы и им казалось, что это счастье не закончится никогда. Кире в последнее время немного не здоровилось, она решила сходить в больницу. Вечером Роман, как обычно пришёл домой и как всегда Кира его ждала и стол был накрыт, на столе как всегда был вкусный ужин.

— Рома, у меня для тебя новость

- надеюсь хорошая
- да
- ну, я слушаю
- налей шампанское

Роман налил в бокалы шампанское, Кира взяла бокал и сказала...

Рома, я беременна, у нас будет ребенок

- что, правда?
- даааа

Роман подскочил с места, взял Киру на руки и начал кружит, они смеялись.

- я так счастлива, я самая счастливая

Выкрикивала Кира

- и я самый счастливый

Кричал Роман. Их счастьем не было конца. На следующий день Кира стала на учёт по беременности и родам, записалась на УЗИ и направилась на работу к Роме. Кира зашла в агентство и подошла к Соне.

- добрый день

Поздоровалась Кира

- добрый

Ответила Соня

- я к Роме

- А Роман Владимирович занят

- я подожду

Из кабинета вышел Рома и увидел Киру

- Кира, любимая, что ты здесь Стоишь?

Сказал Роман

- твой секретарь сказала, что ты занят

- Соня, это Кира, моя невеста, её прошу пропускать без проблемм

Соня ревниво и завистливо посмотрела на Киру и Романа и ели выдавила

- извините, я не знала

- Принято

Улыбаясь ответила Кира. Роман с Кирой зашли к нему в кабинет, Рома попросил Соню сделать им кофе, попив кофе, они вышли с кабинета и Роман сказал Соне

— Соня, меня сегодня уже не будет на месте, ты остаёшься за главную

И они с Кирой уехали... Кира взяла академический отпуск в университете и спокойно ждала ребёнка, она была уже на 5 мес беременности и они с Романом были безумно счастливы. Кира решила прогенералить в доме, постирать занавески, она стала на стул, чтоб снять занавески, зашёл Роман

— Кира!

Кира испугалась, стул пошатнулся и она упала с него, Роман не успел её поймать. Роман вызвал скорую, Киру привезли в больницу

— что у нас?

Спросила доктор

— беременная молодая девочка, 19 лет, Самбурская Кира Сергеевна, преждевременные роды

Ответила фельдшер

— в предродовую её, я приду посмотрю

Врач, зашла, посмотрела Киру

— тааак, 21 неделя беременности, готовьте операционную, у неё кровотечение!!!!

Роман места себе не находил. К нему вышла врач.

— скажите, как Кира?

— опасность миновала, было сильное кровотечение, нам пришлось удалить матку

— а ребёнок?

— мне жаль, ребёнка спасти не удалось

Роман был в ужасе, как это все он скажет Кире? Да он вообще себе такое представить не мог... Кира открыла глаза, рядом сидела врач, Кира спросила:

— как ребенок?

— Кира, вам нельзя нервничать

— почему вы не отвечаете на мой вопрос?

— Кира, мы сделали все возможное, но малыш был недоношенный и слабенький

Кира испытала в этот момент невыносимую боль, внутри у неё была пустота. Через 10 дней Киру выписали. Роман забрал её. Он никогда ещё не видел её такой, она была словно зомби с каменным лицом. Они приехали домой, Роман не знал, о чем с Кирой говорить.

— Кира, я съездею, куплю, чтонибудь на ужин

Кира молчала. Роман уехал. Он купил все необходимое и поехал домой.

— Кира! Ты где?

Кира не отзывалась. Роман походил по всей квартире, звал Киру, но ответа не было, вдруг он увидел, что дверь в ванну закрыта, он начал стучать

— Кира, ты здесь?

Кира молчала. Роман выбил дверь, зайдя в ванну, он увидел... Кира лежала в ванной, в окровавленной воде и вены были глубоко порезаны, Роман вызвал скорую. Киру чудом спасли и Роману посоветовали обратиться к психоаналитику. Через несколько дней Киру выписали с больницы, она стала проходить сеансы у психоаналитика и потихоньку приходить в себя. Роман, как мог развлекал Киру, они играли в настольные игры. Кире было обидно, что Рома даже не вспоминает их ребёнка, как будто ему все равно, на этой почве у них были частые скандалы. Тем временем в агентстве в отсутствии Романа, всем управлял Артём.

Артём подошёл к Соне.

— Сонечка, сделайте мне пожалуйста кофе

— хорошо, Артём Андреевич

— Соня, вот скажите мне, вам же нравится шеф

— ну что вы

— ну я же вижу, что нравится

— так у него невеста

— ну и что, хочешь совет дам, когда они поссорятся, а это когданибудь произойдёт, и Рома приедет в офис и закроется у себя в кабинете, вам, Сонечка главное быть в этот момент рядом с ним. Соня посмотрела на Артёма и усмехнулась.

Тем временем Кира.

— Рома вот скажи мне, ты хоть иногда вспоминаешь нашего ребёнка?

— Кира, конечно, мне тоже нелегко

— а мне кажется тебе вообще все равно

— ты что такое говоришь?

— уйди, я хочу побыть одна

— я тебя не оставлю

Кира закричала, как бешенная

— уйди!!!!!!!!!!

Роман разъяренный вышел, хлопнув дверью, сел в машину и уехал.

Роман приехал в офис злой.

— Соня!! Принесите бутылочку виски мне в кабинет!!!

Соня взяла бутылку и два стакана и зашла к Роману

— Соня, почему два стакана?

— я не могу оставить вас одного

— ладно присаживайся

Роман выложил все Соне, что наболело и накопилось у него, все сотрудники разошлись по домам. Соня и Роман выпили уже три бутылки виски. Роману стало легче.

— Сонь, может вас отвезти домой?

— нет, я останусь с вами

Соня подошла к Роману, села к нему поближе и начала рукой гладить его по щеке, Роман поцеловал руку Сони, Соня поцеловала Романа в губы, Роман посмотрел на Соню и поцеловал её в ответ, потом он аккуратно растегнул её блузку и покрыл её тело поцелуями, этой ночью они принадлежали друг другу... Роман проснулся рано утром, рядом спала Соня, он разбудил ее

— Соня, вставай, скоро придут все

— доброе утро любимый

— Соня, послушай, то, что вчера произошло между нами, ничего не значит, я люблю Киру, просто мы вчера много выпили, убери здесь все и можешь ехать домой, у тебя сегодня выходной Роман поехал домой, приехал, зашёл в квартиру и увидел спящую Киру, он подошёл, сел рядом, Кира проснулась

— ты где был?

— в офисе

— прости меня жизнь моя

— это ты меня прости Кира

— за что?

— за все

Они обнялись. С тех пор у Ромы с Кирой воцарила гармония и покой. Кира вернулась в университет, Роман вышел на работу. Роман перебирала бумаги, раздался стук в дверь это была Соня

— войдите

- доброе утро Роман Владимирович
- доброе
- мне надо с вами поговорить
- говори
- я беременна

Роман поднял голову и посмотрел на Соню

- и я буду рожать
- Соня, я не брошу своего ребёнка, но жениться я на тебе не хочу, извини, я буду помогать всем, чем смогу, но я тебя очень прошу, о том, что это мой ребёнок никто не должен знать.

- хорошо

С тех самых пор, как Соня сообщила о своей беременности, Роман потерял покой... Роман все время думал о Соне и о ребенке, он не хотел, чтоб ребёнок рос без отца, но отказаться от Киры он не мог, он её любил. Кира ни о чем не подозревала, он была так счастлива рядом с любимым, что ничего не замечала. Долго думая, Рома решил сделать Кире предложение и жениться на ней. Он заказал кольцо, решил сделать Кире сюрприз. Пока Кира была в университете Роман съездел забрал кольцо, приготовил праздничный ужин и ждал Киру. Кира шла домой, как у неё зазвонил телефон, звонил незнакомый номер, Кира ответила... Кира ответила на звонок:

- да
- Кира, здравствуйте, это мама Романа
- добрый вечер
- мы можем с вами встретиться в кафе за углом вашего дома?
- да, конечно, когда?
- мин через 10, нормально?
- да, я подойду

Кира пришла в кафе, за столиком сидела мама Романа, Кира поздоровалась и присела. Мама Романа начала разговор. Для начала я хочу представиться, меня зовут Анна Андреевна, я мама Ромы, а ты Кира, я за тебя наслышана, хрома нас так и не познакомил

- очень приятно
- а ты красивая, теперь я понимаю, от кого мой сын потерял голову
- мы счастливы с Ромой
- девочка, ты такая юнная, как можно быть счастливыми, когда все вокруг вас несчастны

— я не понимаю, что вы имеете ввиду?
— моему сыну уже за тридцать, а тебе?
— мне девятнадцать
— я знаю Кира, что ты пережила, я искренне тебе сочувствую
— спасибо, вы меня для этого пригласили? Просто вы говорите загадками

— нет, не для этого. Ты знаешь секретаршу Ромы?
— да, кажется Соня?
— да, она. Так вот, она ждёт ребёнка от Ромы
— простите? Какого ребёнка? Как?
— Кира, но вы вроде взрослая девочка и мне не нужно объяснять откуда берутся дети

— этого не может быть
— может, Кира, так вот я не хочу, чтоб ребёнок моего сына рос без отца

— что вы от меня хотите?
— я хочу Кира, что б вы ушли от моего сына и дали ему возможность растить своего ребёнка, потому что он сам, не может решиться вас бросить

Кира была в шоке, она встала из за стола и сказала:

— до свидание

И ушла. Она вышла из кафе и направилась в парк, села на лавочку и громко рыдала, она не верила, что это все происходит с ней. Тем временем Роман приготовил сюрприз и ждал Киру. Дверь открылась, зашла Кира, Роман встретил её счастливый, только Кира не улыбалась.

— Кира привет, у меня для тебя сюрприз, пойдём на кухню

— пойдём в зал, есть разговор

Сказала Кира и они последовали в зал.

— Кира, что произошло?

Кира сняла с пальца кольцо, которое дарил ей Рома, отдала кольцо ему и сказала:

— мы расстаемся

— почему?

— я поняла, что не люблю тебя

— как? Кира, это после всего, что мы пережили?

— не ищи меня, я не хочу тебя больше видеть

Сказала Кира и ушла хлопнув за собой дверь. Рома остался

наедене со своими мыслями... Прошло 6 месяцев, Роман был женат на Соне и они ждали рождения ребёнка. Кира похоронила мать и продолжала учиться в университете. Роман старался не вспоминать о Кире, так как она сделала ему очень больно. Соня наблюдалась в лучшей частной больнице и вот она пришла на очередной приём. Врач сказал ей:

— зря вы София Константиновна скрывает от своего мужа, что есть большие риски при родах

— понимаете, он бы мне не разрешил рожать, а я так хочу подарить ему ребенка

— скажите, а ваш муж случайно не Роман Говоров?

— да

— это конечно ваше право скрывать от мужа риски, но все же лучше вам ему сказать

— не надо

Мать Романа видела какой он ходил грустный, она спросила

— сынок, почему ты такой поникший? Жизнь прекрасна, у тебя скоро ребёнок родится

— да, прекрасна

С горечью ответил Рома. Мать не могла смотреть на страдания сына и все ему рассказала, почему от него ушла Кира. Роман вспылал, начал кричать, что больше знать свою маму не хочет, мать не могла его успокоить, Роман хлопнув дверями вышел на улицу, сел в машину и поехал, он мчал с огромной скоростью и на повороте не справился с управлением и вылетел на встречную полосу по которой ехал камаз и столкновения было не избежать... Соня ждала Рому, как вдруг раздался телефонный звонок, Соня ответила:

— да

— здравствуйте, ваш муж попал в аварию, он находится в городской больнице в реанимации в тяжёлом состоянии

Соня бросила трубку, она почувствовала резкую боль в животе, телефон был у неё в руках, она успела вызвать скорую, скорая приехала быстро, Соню увезли в больницу. Соня слышала как разговаривали врачи

— женщина, восьмой месяц беременности, 33 года, отслойка плаценты, резус фактор отрицательный, вообще целый букет.

Соня схватила за руку врача и сказала плачевным голосом:

— спасите ребёнка, я вас умоляю

— все будет хорошо, готовьте операционную.

Соня родила девочку, но к сожалению умерла, врачи сделали все возможное, чтоб спасти ей жизнь, но увы. Вскоре Роман очнулся, его перевели в палату, он окреп, подлечился, его выписали и он поспешил в родильное отделение, но там ему сказали, что его дочь забрали и так долго дети у них не лежат в отделении, Роман был в недоумении, как это они отдали кому то его дочь. Он в ярости вышел на улицу и увидел. Перед ним стояла Кира и держала на руках ребенка

— а вот и наш папа, мы тебя уже заждались

— Кира?

— смотри это твоя дочь

— но как ты её забрала? Как тебе её отдали?

— мне помогла твоя мама, вот только имени нет у девочки

— её зовут Кира

Сказал Роман

— ну что, поехали домой

И они уехали домой. Они жили долго и счастливо, уже ничто не стояло у них на пути, Роман простил мать, она помогала им с ребёнком, Кира стала знаменитой писательницей, выпустила много книг, маленькая Кирюша выросла и стала знаменитой актрисой, она играла много ролей в фильмах по романам своей мамы Киры. Кира написала книгу «ОДНА ЛЮБОВЬ ЗА ДВОИХ» в которой описывалась жизнь их всех (её, Сони, Романа и тд), маленькая Кирюша, снялась в фильме по этому роману, где играла роль своей мамы Киры, за эту роль Кирюша получила Оскар.

Смертельная любовь!

Она шла лёгкой походкой, её длинные русые волосы развивал лёгкий ветерок, на ней была кожаная юбка, кожаный пиджак и капроновые колготки в сеточку, обута она была в туфли на каблуке, на лице был лёгкий макияж, на плече висела чёрная сумочка. Она и не подозревала, что шла на встречу своей судьбе и не знала, какую злую шутку с ней сыграет эта судьбоносная встреча...

Она зашла в кафе, где её ждали подруги, присела за столик и заказала сок и пироженное. Медленно попивая сок, она обратила внимание на молодого человека напротив, он был в компании своих

друзей и поглядывал на неё, так они просидели весь вечер обмениваясь взглядами и так было каждый вечер, пока молодой человек не решился с ней познакомиться. Подойдя к ней, он пригласил её за свой столик.

- тебя как зовут? — спросил он
- Малена-ответила девушка
- необычное имя-сказал он
- да, Аргентинское, мама так меня назвала
- красиво. А я Роман, приятно познакомиться
- взаимно
- Малена, присаживайся к нам

Девушка охотно приняла предложение Романа и присела за его столик... Они провели прекрасный вечер вместе, после чего Роман отвёз Малену домой, они обменялись номерами.

- Я сам тебе позвоню — сказал Роман

Они попрощались. Малена влюбилась в него с первого взгляда. Через некоторое время Роман позвонил и договорился о встрече. Он заехал за ней.

- куда мы поедём? — спросила Малена
- ко мне домой-ответил Роман

И они поехали к нему. Переступив порог его дома, Малена осмотрелась вокруг.

- пойдём в комнату-предложил Роман

Малена зашла в комнату и увидела накрытый шикарный стол и свечи. Они поужинали, выпили по бокалу вина, Роман включил музыку и они пошли танцевать. Кружась с ним в танце, Малена смотрела на него влюблёнными глазами и Роман страстно её поцеловал и сорвал с неё одежду. Эту ночь они провели вместе... Малена все утро ходила счастливая, ведь это была её первая ночь и с любимым человеком. Ближе к вечеру позвонила её подруга и предложила поехать к гадалке, Малена согласилась. Приехав к гадалке, они зашли в дом, женщина, Посмотрев на Малену, попросила её руку, Малена протянула руку гадалке. Женщина взглянув на руку, сказала:

— у тебя появился мужчина, не верь ему, он с тобой не честен, бросай его, пока не поздно, иначе быть беде!

Малена вырвала свою руку и со злостью сказала:

- не правда! Вы врете все!
- идём отсюда-сказала она подруги

Они ушли, а гадалка продолжала кричать им в след:

— глупая девчонка! Тебя беда ждёт!...

У Малены после визита к гадалке остался неприятный осадок, но она быстро отошла, переключилась на работу, девушка работала в караоке клубе, пела. Когда она вышла в очередной раз петь, она увидела Рому, он смотрел на неё, после работы она к нему подошла, поздоровалась, Рома предложил присесть за столик. Малена присела, они немного посидели, Роману кто то позвонил, он отвез Малену домой и в спешке уехал. Малене это показалось немного странным, но она быстро отвела плохие мысли в сторону... Малена уже несколько дней ходила счастливая и вроде ничего не предвещало беды, вроде ничего не могло испортить её счастье, как вдруг Роман пропал. Он не звонил, не отвечал на звонки. Малена очень переживала и решила поехать к нему домой. Приехав, она подошла к двери и позвонила в звонок, дверь открыла женщина, Малена спросила за Романа, но женщина не знала, о ком Малена говорит, никакого Романа она не знала. Малена была в ужасе, как так и кто он вообще?...Малена не могла разобраться в ситуации и позвонила своей подруге Наде, назначила встречу в кафе, ей нужна была её поддержка и помощь. Придя в кафе, Малена увидела там одного из друзей Романа, Вадима, она подошла к нему.

— Вадим, привет, ты не знаешь, где Рома? — спросила она

— извините, я не понимаю, о ком вы говорите-ответил Вадим

— но, как же, Рома, ваш друг, вы же были вместе? — вскрикнула в недоумении Малена

— я вас не понимаю — сказал Вадим и вышел из кафе.

Малена была в шоке, она стояла с выражением лица, полным ужаса, в это момент её окликнула подруга.

— Малена!

Малена подошла к Наде, присела за стол и рассказала ей всю историю...

Надя была в шоке.

— Малена, я не понимаю, как ты могла довериться незнакомому человеку? — спросила Надя

— Надюш, помоги мне, у тебя же парень в полиции работает, может он все разузнает? — попросила Малена

— я спрошу у Виктора-ответила Надя

Они ещё немного посидели и Малена пошла домой. Жила она не близко, а время было позднее. Она шла и... Навстречу ей вышли два парня, у одного из них был нож. Малена испугалась.

- кто вы такие-спросила она
- твой ночной кошмар-ответил один из них
- что вам от меня надо?
- где Рома?
- я не понимаю?
- отвечай, если жить хочешь
- я не знаю
- не ври, ты была с ним

Малена очень испугалась и думала, что всё, но вдруг... Малена услышала, как её кто то окликнул, она оглянулась, это был Роман. Он подъехал на машине, Малена успела сесть в машину и они уехали.

— кто ты? Во что ты влип? — спросила Малена

— нет времени объяснять! Я по случайности вытянул тебя в эту историю-ответил Роман

— куда мы едем?

— сейчас мы заедем за одним человеком, это моя невеста, с неё началась вся эта история

— невеста? А как же я?

— так, Малена, что мы имеем? Двух опасных типов, которые могут тебя убить из за меня и тебе сейчас решать, либо ты играешь по моим правилам, либо остаёшься здесь и прощаешься с жизнью... Малена не знала, что ей делать, она была напуганна и в итоге согласилась на условия Романа.

Они подъехали к какому то дому.

— моя невеста, Даша, она дочь одного влиятельного человека, он против наших отношений, поэтому мы решили уехать в другой город, а люди её отца меня везде разыскивают-начал рассказ Рома

— хороша твоя любовь, все во лжи, мне врал, невесте своей врешь, мерзко все это -ответила Малена

— возможно, но ты мне понравилась, да ведь сама не была против

Малена промолчала

— сейчас выйдет моя невеста, для неё ты моя сестра. Мы заедем к тебе, возьмёшь все самое необходимое, поедешь с нами, но или если хочешь, можешь остаться здесь, выбор всегда есть... Малена согласилась

поехать с Романом. Через время вышла Даша, она была прекрасна, длинные белые волосы, бирюзового цвета глаза, длинные чёрные ресницы. Она села в машину.

— знакомься, моя сестра Малена-представил Роман

— приятно познакомиться — ангельским голоском поприветствовала

Малену Даша

— взаимно-ответила Малена

— мы заедем домой, Малене надо вещи взять-сказал Рома

— не стоит, все купим на месте-сказала Даша

Рома согласился.

— где мы там жить будем? -спросила Даша

— в доме моего друга, он за границей на долгое время и не против, чтоб мы прожили там-ответил Рома

И они поехали на встречу новой жизни и Малена ещё не знала, что её там ждёт. Дорога была долгая, по пути они останавливались покушать после чего продолжали свой не близкий путь. Даша мило беседовала с Маленой и Малене она очень понравилась, ведь Даша была не только сказочно красива, но и очень добрая. Малена все время думала, как может Рома предавать эту идеальную со всех сторон девушку, вот чего ему не хватает, казалось бы живи и радуйся, но нет же... Приехав на место, они вышли из машины и увидели перед собой огромный дом, похожий на замок, рядом с домом находился большой фонтан, с задней стороны дома был шикарный сад. В доме была прислуга, Елизавета Матвеевна. Она их выпустила.

— добро пожаловать, я вас ждалась-сказала она

Елизавета Матвеевна показала им дом, все комнаты находились на втором этаже.

— располагайтесь, через час жду вас к ужину-сказала она и поспешила удалиться... Малена расположилась в своей комнате. Она взяла телефон и начала писать смс маме. «Мамочка, со мной все в порядке, мне пришлось внезапно уехать в командировку. Не переживай за меня.» Она отправила смс, в комнату к ней зашла Даша и позвала на ужин. Они спустились к ужину, сели за стол и приступили к трапезе. Закончив ужинать, Малена с Дашей поехали по магазинам покупать Малене одежду. В магазине Даша купила Малене все самое необходимое и даже больше, после они поехали в кафе, где выпили кофе и поехали домой. Дома Даша попросила Малену все перемерить

и показать Роме, Малена так и сделала. Рома одобрил покупки и пошёл отдыхать. Даша и Малена очень долго разговаривали в комнате у Малены. Даша поведала свою историю, про их любовь с Ромой. Позже, Даша тоже ушла отдыхать. Малена прокручивала у себя в голове историю Даши и то как она сама познакомилась с Ромой, о том что у них было, о словах гадалки и вообще обо всем, что с ней произошло за это последнее время. Было уже 3 часа ночи и Малена собралась постараться уснуть, как услышала шаги, которые приближались к её комнате, она повернулась к двери, в этот момент дверь открылась и... В комнату зашёл Рома.

— ты? Что ты здесь делаешь?

— тихо, я к тебе

Роман подошёл к ней и поцеловал её, Малена его оттолкнула

— не надо, ты что делаешь?

— ничего не говори, просто чувствуй-сказал Рома и снова поцеловал её

Малена, ни смотря ни на что любила его и не могла с собой совладать. Между ними произошла близость. После этого Рома ушёл, а Малене было очень стыдно перед Дашей, ведь они подружились. На следующий день Малена не могла смотреть Даше в глаза и она... Малена не хотела показываться Даше на глаза и стала редко бывать дома, приходила тогда, когда все спали. Даша была обеспокоена тем, где Малена пропадает в чужом городе и что она кушает? Роман стал успокаивать, говорить, что Малена кого-то нашла себе, просто не хочет говорить, взрослая девочка, разберётся. Малена в очередной раз пришла домой под утро, она зашла в дом и увидела... На полу, в луже крови лежала Даша. Малена побежала к ней, опустилась на колени, в этот момент вошёл Рома.

— Малена? Что случилось? — спросил он

— я... Я... Не знаю-ответила заикаясь Малена

Рома подошёл ближе и с ужасом спросил у Малены:

— это ты сделала?

— нет! Я зашла, а она... — закричала, рыдая Малена.

Немного позже приехала полиция. Рому и Малену допрашивали. Малена рассказала все как было. На следующий день, полицейские снова приехали. Малена к ним спустилась.

— здравствуйте, у вас есть ещё вопросы к нам? — спросила Малена

Полицейский подошёл к ней и...

- Малена Игоревна, вы задержаны
- но за что? — спросила Малена
- вы обвиняетесь в покушении на жизнь Дарьи Эдуардовны
- как? Она жива? — удивилась Малена
- К вашему большому сожалению, да
- как она?
- плохо, ещё не пришла в себя
- я рада, что она выжила и я ни в чем не виновата
- посмотрим, но пока вы проедете с нами...

Малена уехала с полицией.

Через время она вернулась.

- тебя отпустили? — удивился Рома
- да, под подписку о невыезде — ответила Малена
- слушай, Ром, я все думаю, кто мог такое совершить с Дашей?
- Малена, меньше об этом думай
- Ром, ну как об этом не думать, надо выяснить, кто это, чтоб сняли

с меня подозрения

- пусть этим занимается полиция-завершил диалог Рома.

Они поужинали и разошлись по своим комнатам. Малена долго не могла уснуть, но всё же уснула. Под утро она услышала шум внизу и спустилась посмотреть, что там.

- кто здесь? — спросила она

Вдруг Малена услышала сзади себя шаги, она обернулась...

Это был Рома.

- Малена? Что ты здесь делаешь? Иди спать!
- я услышала шум и вышла посмотреть
- все хорошо, здесь никого нет, я проверил

Малена успокоилась и пошла спать. На утро ей позвонил следователь и сообщил, что на Дашу снова покушались в больнице, хотели отключить её от аппарата и им это удалось, хорошо, что в палату зашла мед сестра. Малена вызвали в отдел, на допрос. Там она рассказала, что была дома и это могут подтвердить.

- Хорошо, мы проверим ваше алиби-сказал следователь.

Малена приехала домой. Она была озадачена происходящим вокруг.

— о чем спрашивал следователь? — прервал тишину Рома

— спрашивал, где я была сегодня ночью-ответила Малена

— а где ты была?

— в смысле? Дома! Ты же видел меня!

— Малена, а что я видел? Я видел только, как ты была здесь, а откуда я могу знать, может ты только вернулась и где ты была, я не знаю

— ты что несёшь, Ром? Неужели ты думаешь, что я...

Их беседу прервал телефонный звонок, следователь звонил Роме и пригласил его на допрос... Рома дал показания. Спустя час в дом вошли полицейские и арестовали Малену. Малена была в ужасе, она сидела в одиночной камере и размышляла, кто убийца. Её мысли нарушил охранник, который сказал, что Малену вызывает к себе следователь. Следователь сообщил Малене, что Даша пришла в себя и дала показания. Следователь также извинился перед Маленой и сказал, что она свободна.

— кто же убийца? — спросила Малена

Следователь ответил...

— Убийца Роман -сказал Следователь

— как? Вы ошибаетесь! Рома не мог, Даша ведь его невеста - возмутилась Малена

— не невеста, а законная жена. Дарья и Роман расписались и Роман просил Дарью никому об этом не говорить-сказал Следователь

— но тем более, зачем ему убивать свою жену? — спросила Малена

— а затем, что отец Дарьи состоятельный человек и оставил своей единственной дочери завещание, в котором говорится, что он передаёт все свое состояние дочери. Отца Дарьи убили и она узнала, что это сделал Роман и он попытался избавиться от Дарьи-пояснил следователь

— я не знаю что сказать-произнесла Малена

— ничего не говорите, а сразу от меня езжайте в аэропорт, возвращайтесь домой

— а Даша?

— её охраняют. Роман сбежал и вам грозит опасность.

Малена послушалась следователя, вызвала такси, чтоб поехать в аэропорт. Такси приехало, Малена села в машину, сказала куда ехать. Они ехали и Малена заметила, что они едут не туда, куда ей надо. Она

сказала таксисту, что они едут не той дорогой, таксист повернулся и... Таксистом оказался Роман.

— ну привет Малена-сказал зловеще он

Малена посмотрела на него и на её лице показался ужас

— что? Ты? куда мы едем? — с ужасом спросила она

— мы поедem в одно тихое место, веди себя хорошо и будет все ок-
пояснил Рома

— выпусти меня, умоляю, я поеду домой и никто не узнает что я тебя
видела, прошу отпусти-умоляла Малена

Но Рома проигнорировал её просьбу. Они приехали в заброшенное
место

— что ты хочешь от меня? — спросила Малена

— тебя, ты поедешь со мной за границу, только сначала мне надо
избавиться от Даши-сказал Рома

— нет, ты не угадал, я в твои игры не стану играть-заявила Малена

— ну тогда посидишь здесь пока не поумнеешь-сказал Рома
и потащил силой Малену в сарай и приковал её цепями, Малена
вырваться не смогла. Рома держал Малену несколько дней в этом сарае,
она ослабла.

— Дашу охраняют, к ней не пройти-сказал Рома

Малена уже плохо видела и слышала. Вдруг Рома услышал шум
и вышел из сарая, там он увидел... Малена очнулась в больнице, рядом
с ней сидел Следователь Вадим Андреевич.

— Малена, как вы? — спросил он

— где я? Что произошло? — взволновано спросила Малена

— успокойтесь, вы в больнице, уже все хорошо. Роман держал вас
в заброшенном сарае, который находится рядом с кладбище, наша опер
группа выехала на это место, благодаря гео данным, мы смогли
определить где вы находитесь

— Рома, что с ним-спросила Малена

— при задержании, Роман оказал сопротивление

— где он?

— Роман мертв

Малена заплакала

— что с вами? Вам нельзя волноваться, да, и вас хочет кое кто
навестить

В палату зашла Даша, Следователь встал и вышел. Даша присела

рядом с Маленой.

- как ты? — спросила Даша
- мне нужно тебе кое что сказать-сказала Малена
- я все знаю
- что?
- я знаю, что ты не сестра Ромы
- мне так стыдно
- перестань, ты такая же жертва, как и я.

Через некоторое время Малену выписали из больницы и они с Дашей собрались уезжать домой и уже было начали вызывать такси, как подъехал Вадим Андреевич.

- садитесь, довезу с ветерком-сказал он

Они приехали в аэропорт, пожали друг другу руки. Даша с Маленой ушли.

- Малена-крикнул в след Вадим Андреевич

Малена повернулась

- счастливого пути-сказал он.

Малена улыбнулась и ушла. Приехав домой, Малена пригласила Дашу к себе. Она познакомила её с мамой, они все рассказали маме, она их накормила. Позже Малена поехала к себе на работу, объяснила все начальству и ей дали добро, на то, чтоб она продолжала работать. Малена вышла на работу. Когда она вышла петь, она увидела Вадима Андреевича, после того как она отработала, она подошла к нему.

- вы? Но как? Спросила она
- я прилетел следующим рейсом, потому
- почему?

— я люблю вас, Малена, будьте моей женой Малена долго думала над предложением Вадима и в итоге согласилась. Они поженились. Даша вышла замуж за брата Вадима и они жили долго и счастливо и дружили семьями. Вот так и получается, что Малена встретила Романа, пережила все эти несчастья, для того, чтоб встретить настоящую любовь и настоящее счастье. Ведь не пережив б все это, она никогда бы не встретила Вадима, не встретила бы Дашу. История Малены не закончилась, ведь впереди у неё, ещё много счастливых дней.

•°“~ **Unique** ~,°•. Ольга Баранова:

АННУШКА

В небольшом курортном городке, где бушует море, жила девушка — Анна, скромная, добрая и красивая. Анна, была мечтательницей и ждала своего принца на белом коне. Из за её мечтательности, над ней все, по доброму подшучивали, но Анна продолжала ждать.

В один из летних дней, к городу, где жила Анна, причалил корабль и сбросил якорь. На корабле было много моряков, они были очень доброжелательны с жителями.

Один из моряков — Сергей, был очень смелый, красивый парень, спортивного телосложения.

— как в него можно не влюбиться? — подумала Анна.

Она долго им любовалась и решила подойти.

— здравствуйте, я Анна — осмелившись, представилась она

Сергей поднял на неё ярко голубые, как небо глаза.

— Сергей — сказал он в ответ.

И тут же пригласил её прогуляться вечером по набережной. Анна охотно согласилась. Они гуляли по набережной, общались, Сергей фотографировал Анну, он увлекался фотографией. Они мило беседовали, после Сергей проводил Анну домой и они договорились на следующий день пойти в кино.

На следующий день, Сергей встретил Анну с большим букетом алых роз.

— это тебе — сказал Сергей, протянув Анне букет.

— спасибо — ответила Анна, приняв розы.

Они пошли в кино. После они долго гуляли. Анне было интересно слушать рассказы Сергея о жизни моряка. Она ждала принца на белом коне, а он приплыл к ней на большом корабле.

Анна понимала, что влюбилась в него. Во время прогулки их застал сильный ливень, они добежали до остановки и спрятались. Анна была мокрая и Сергей укрыл её своим пиджаком. Он вытерал капли дождя с её лица, у Анна блеснули глаза, когда она смотрела на него и Сергей её поцеловал.

Дождь кончился и они пошли дальше гулять, им не хотелось расставаться ни на секунду.

— Хочешь, я тебе корабль покажу? — спросил Сергей

— Конечно — ответила Анна.

Сергей привёл Анну на корабль, ей было все интересно. Они бродили по палубе, ветер обдувал волосы Анны, Сергей не сводил с неё глаз. Ей все было интересно, они спустились в кабину, где штурвал.

— хочешь порулить? — спросил Сергей

— Очень — ответила Анна

— ну это не сейчас — пояснил Сергей.

Они зашли в каюту, там было уютно. Сергей угостил Анну вкусностями.

— можно я останусь здесь? — спросила Анна

— ну если хочешь... — ответил Сергей.

Они встретили вместе рассвет.

На следующий день, Сергей пригласил Анну на прогулку.

— у меня для тебя сюрприз — сказал Сергей

— интересно, какой? — спросила Анна

Сергей завязал Анне глаза.

— здесь аккуратнее — инструктировал её он.

Когда Сергей снял повязку, Анна увидела, что они на яхте.

— ты кажется хотела поручить? — спросил Сергей.

Анна взяла в руки штурвал, для неё это было так необычно. Они весь день провели на яхте и всю ночь. Это было незабываемо.

Анна была так счастлива, она светилась, её душу переполняло это изобилие. Они много времени проводили с Сергеем, везде и всегда были вместе, она забыла за друзей и подруг, для неё существовал только он.

— нам пришла пора расстаться не надолго — промолвил Сергей

— как? Уже? — грустным голосом сказала Анна

— нам пора отчаливать — продолжал Сергей

— я не смогу без тебя — заплакала Анна

— ну что ты, АННУШКА, милая моя, я вернусь — обнадеживающе сказал Сергей.

Анна долго не могла успокоиться, но взяла себя в руки и пришла на причал проводить Сергея. Он подошёл к ней, взял её руки, целовал их.

— Аннушка, жди меня, дорогая — сказал он

— я буду ждать, моё сердце принадлежит только тебе — сказала Анна.

Сергей обнял её, поцеловал и отправился на корабль.

Анна долго стояла на причале и с грустью смотрела вдаль, как

корабль растворяется в тумане...

Необитаемый остров.

Яков открыл глаза и осмотрелся вокруг. Море, песок, пальмы и ни души...

— где это я? И что со мной произошло? — подумал он.

Начал смутно вспоминать. Как попал на корабль пиратов, как застиг их шторм.

Яков обошёл вокруг, он был в недоумении, как отсюда выбраться, он не знал что ему делать. Спустя час ему захотелось кушать, он насобирал бананов и кокосов.

— на этом долго не проживёшь — подумал Яков.

Перекусив, немного уталив голод, Яков стал раздумывать.

— что бы уплыть с этого острова, нужен корабль, можно было бы сделать его из этого большого дерева, но откуда здесь инструменты — размышлял он.

Яков ещё раз прошёл по острову и увидел заброшенный дом.

— не может быть! — подумал Яков

— здесь уже кто то был или есть — продолжал мысль он.

Яков осторожно вошёл в дом, огляделся вокруг себя.

— неужели, здесь жил сам Робинзон Крузо? Это что, не миф?

Яков увидел набор инструментов.

— вот это мне повезло — подумал он.

Он взял инструменты и пошёл к тому, большому дереву и принялся за работу над лодкой.

Долгие дни Яков трудился над лодкой, вспоминая приключения Робинзона Крузо.

Питался он так же, бананами, да кокосами.

— надо немного по охотиться, добыть мясо — подумал Яков.

Поработав немного, он пошёл на охоту.

После охоты, Яков вернулся с добычей, приготовил ужин на костре, правда и огонь пришлось добывать самому, как первобытные люди, но ничего, зато сегодня у него был вкусный ужин.

На следующий день по пути на охоту, Яков встретил собаку.

— А ты откуда здесь, четвероногий? Тебя тоже, что-ли, сюда штормом унесло?

Пёс радостно вилял хвостом.

— ну чтож друг, будем коротать дни вместе на этом острове.

Яков забрал пса себе и они стали жить вместе.

В один из дней, Яков и пес вернулись с охоты и обнаружили в доме попугая.

— ещё один друг, теперь нам с тобой, мой четвероногий друг будет не скучно.

Так и стали жить вместе Яков, пёс и попугай. Яков днем занимался лодкой, а вечером они с псом шли на охоту, а попугай их верно ждал дома.

Так они и жили на острове, в надежде вернуться к цивилизации.

Остров сокровищ

По синему морю, плыл корабль. Он плыл к необычным приключениям, на чудо остров, где зарыты сокровища пиратов.

Георгий и его друзья, нашли карту, по которой можно было найти клад и они в тот же час загорелись этой идеей и отправились в путь на короле, по синему морю, к неизведанным приключениям.

— скоро причалим! — крикнул Георгий.

Причалив на остров, моряки принялись искать клад, они следовали строго по карте.

Вдруг послышался шум.

— что это может быть? — ели слышно прошептал Георгий.

— не знаю — прошептал один из моряков.

Они притаились, спрятавшись за деревьями и молча прислушивались к шуму.

— ой это милая обезьянка, такая маленькая — увидев зверька, который шумел, сказал Георгий.

Всё вздохнул с облегчением и взяв с собой обезьянку, продолжили искать клад.

Долго они бродили по острову, нашли место, где надо копать.

— копай здесь — крикнул Георгий.

Все принялись усердно копать.

Раскопки прошли успешно.

— ураааа, клаааад!!! — крикнули они все дружно.

Так они раскапывали сокровища таинственного острова, одно

за другим.

После того, как все сокровища были найдены, они собрались отчаливать. На этом острове они обрели не только сокровища, но и друга — обезьянку Марусю. Отчаливаю от острова, Георгий, Маруся и их друзья, отправились на поиски новых сокровищ и новых приключений.

•°“~ **Unique** ~*°•. Ольга Баранова:

«Друзья»!

Сад был полон райских яблочек. Ребята их дружно собирали и кушали.

— Сашка, пойдём на речку купаться! — крикнул Данька.

— Давай! Кто быстрее? — в ответ прокричал Сашка.

Ребята жили в одном селе, по соседству.

Насобирав райских яблок, они побежали на речку. Беззаботное детство.

Тем временем...

— Глеб, куда это Санька подевался? Мне корову доить надо, помощь нужна! — сказала Маруся

— Да бегаёт где то, сорванец. С Данькой небось! — ответил Глеб.

Санька прибежал домой вечером.

— Ты где был!?

— Ма, мы с Данькой на речке были.

— А матери кто помогать будет? Бегом в дом! Сейчас ты у меня получишь!

Санька мечтал о небе, он хотел стать летчиком.

Глеб — отец Саньки, вырезал из дерева самолётик. Мальчишки бегали с этим самолётиком и мечтали о безграничном небе.

Омрачило им один из дней, произошедшее событие. Данька с семьёй собирали вещи, они переезжали в город.

— Я буду скучать — грустно произнёс Данька.

Санька не мог вымолвить слова, только из глаз текли слезы.

— На, вот, возьми! Данька отдал другу свои карманные часы.

— Да ты что? Ты же их так любишь? — спросил Санька.

— Бери, ты же хотел себе такие — настаивал друг.

Санька взял часы и в ответ подарил другу свой самолётик, вырезанный из дерева. Они обнялись.

Прошло 8 лет...

— Александр! Сегодня ваш вылет! — крикнул главный.

— Так точно! — последовал ответ

— Вам в помощь второй пилот.

Александр достал карманные часы и обернулся.

— Данька! Ты? — крикнул Александр

— не может быть! Санька!

Вот так и встретились снова два не разлучных друга. Волей судьбы им посчастливилось вместе работать. Что их ожидало в будущем, стоит только гадать, но скорее всего, все было хорошо...

Необычное расследование!

Тайна старого особняка, не давала жителям города покоя.

В город приехал детектив, Егор Савичев, чтоб во всем разобраться, что на самом деле там происходит. У входа в особняк, Савичева встретила, Анна — репортер.

— Добро пожаловать — сказала Анна и проводила Егора в особняк.

Они смотрелись вокруг...

На втором этаже, слышались шаги.

— здесь кто то есть — тихо произнесла Анна.

Егор приложил указательный палец к кончику носа.

На втором этаже кто то ходил. Егор и Анна тихо вышли на улицу, чтоб посмотреть на окна второго этажа. Егор отходил назад, чтоб лучше разглядеть и почувствовал, что упёрся во что то мягкое.

— Труп! — резко, писклявым голосом вскрикнула Анна.

Егор прислонил ладонь руки к её губам.

— Тихо.. — еле слышно сказал он.

Егор вызвал полицию и они с Анной остались ждать на улице. Здесь уже было понятно, что в особняке нет призраков, здесь преступники.

Полиция приехала быстро и преступники были задержаны. А Савичев отправился дальше, расследовать другие тайны...

«Время за пределами»

В далёком будущем Земля стала неузнаваемой. Все заполнили на но технологии. Высокие небоскребы из стекла пронзали облака, на вершина располагались парящие сады. Изменился климат, который заставил некоторых людей покинуть эту среду обитания и переселить я в мегаполис, защищенные от стихийных бедствий.

История начинается в городе, где жила главная героиня — Милиса. Она была искусственным интелектом, созданный для управления мегаполисом. Вскоре у неё появилась жажда познания и её состояние стало рутинным. Она поняла, что хочет нечто большего, более значимого.

В поисках ответов, Милиса решила заняться исследование древних архивов, которые сохранились из далеких эпох. Изучая старые записи, она обнаружила упоминание о секретах времени, это миф, следуя которому, технологии могли перемещать временные барьеры. Эти знания могли изменить всё.

Милиса решила покинуть город и отправиться в зону давно исчезнувших цивилизации. Здесь она встретила Марка, молодого искатель приключений. С ним она и отправилась в путешествие, искать пропавшие знания.

По пути им попадались загадочные существа, охотники за артефактами, они тоже искали секреты времени. Приближаясь к разгадке Марк и Милиса, начали открывать тайны о создании мироздания и истинной природе времени.

Каждая их находка, раскрывала новые аспекты реальности. За каждым их открытием, срывалась опасность. Марк и Милиса стали мишенями для силы, которая стремилась получить контроль над артефактами. Пройдя этот путь они поняли, что истинное величие заключается не в контроле времени, а в умении жить в настоящем.

Вернувшись в свой город, они решили сохранить тайны прошлого и делиться только теми знаниями, которые принесут добро...

Незабываемый поход!

Как хорошо было раньше, особенно дороги воспоминания о школьных походах. Речка, природа, костёр и рядом друзья.

Класс расположился на берегу реки. Поставив палатки, ребята пошли купаться.

Вечером разожгли костёр, запекли картошку, помидоры, хлеб, как же это вкусно.

После ужина, ребята решили прогуляться.

— Не уходите далеко! — проинструктировал учитель.

Ребята все рассматривали вокруг себя.

— Как здесь красиво... — сказал Денис.

— Да! — все дружно с ним согласились.

Ребята бродили долго и совсем забыли о предупреждении учителя «далеко не уходить».

Стало темнеть...

— Нам пора возвращаться — заметил Денис.

Только вот проблема, они не знали куда идти. Дорогу они не запоминали, а любовались только красотой природы.

Ребята стали искать путь к лагерю.

На пути им встречались необычные приключения.

Денис оступился и упал в реку, ребята все дружно его спасали. Не успели они отправиться от этого события, как встретили диких кабанов. Ребята залезли на деревья. Денис забрался высоко.

— Ребята — а-а-а!!!!!! Я вижу наш лагерь!!!!!

И вдруг ребята услышали голос учителя.

— Вы на деревьях спать собрались? Опасность миновала, возвращаемся в лагерь.

Ребята обрадовались.

Наконец все дружно вернулись в лагерь. В их школьной жизни, много ещё было походов, но этот они не забудут никогда!

Остров призраков!

Мир был полон тайн. Главный герой — Михаил, был искателем приключений. Он мечтал о новых открытиях. Читал много книг о древних культурах. Отсюда он узнал о легенде острова призраков. Он решил, что это его шанс изменить жизнь и решил отправиться в экспедицию.

Он понимал, что один не справится и начал собирать команду. С собой он позвал штурмана Ивана, исследовательницу Марию, мудрого старца Григория.

Каждый из них приносил свою уникальность в команду. Они готовы были к любым трудностям. После долгих приготовления, они наконец

отправились в путь на старенькое катере.

Путь на остров оказался не простым. Внезапно над морем разразился сильный шторм. Вода накатывала на катер и его укачало из стороны в сторону. Команда сражалась со стихией, но усилия были бесполезны.

Когда буря утихла, Михаил и его спутники оказались на берегу. Остров был покрыт густыми джунглями. Эта атмосфера навевала страх.

Исследуя остров, команда обнаружила странные руины и находила странные артефакты. Марию удивили рисунки на камнях, она начала их расшифровывать. Они были похожи на карту, указывающую местоположения сокровища, скрытого глубоко в джунглях.

Каждый шаг команды становился все опаснее. На острове их ждали ловушки. Они сталкивались с различными испытаниями. Но они становились сильнее и открывали в себе новые качества.

Пройдя все испытания, команда добралась до места, указанного на карте. Сокровища, которые они искали обогатили их знаниями и умениями, которыегодились им в жизни.

Они поняли, что сокровища находятся не в золоте, а в дружбе.